

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 4 (8), 2014, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 330+101+80+340+316+93:902+008
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 4 (8), 2014, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИИ № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Koroleva Irina Nikolaevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+101+80+340+316+93:902+008
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 4 (8), 2014, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

<i>Barysheva S.K.</i> STAFF REMUNERATION ACCORDING TO IFRS 19 AND ITS REFLECTION IN FORMS OF THE FINANCIAL STATEMENTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	10
<i>Berikbolova U.D.</i> INTEGRATION PROCESSES IN EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE	16
<i>Vakhitova Z.T.</i> SMALL BUSINESS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE TYUMEN REGION	20
<i>Istomina L.A.</i> EFFECTIVENESS ANALYSIS OF APPLICATION OF FIXED ASSETS (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATIVE "ZVEZDA" OF THE SELTINSKY DISTRICT OF THE UDMURT REPUBLIC).....	22
<i>Kazibekova N.A.</i> THE DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF ORGANIZATION STRUCTURES OF SOCIAL PROTECTION OF CHILDREN IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN	26
<i>Kuzubov N.V., Yedinak E.N.</i> SYSTEMATIZATION OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS	30
<i>Nikulina S.N., Cheglakov I.P.</i> APPLICATION OF SEPARATE ITEMS OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN CATERING ARRANGEMENTS	34
<i>Pashkevich M.S., Shapoval V.M.</i> FORMATION PREREQUISITES, ESSENCE AND EVOLUTION OF THE CONCEPT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT	40
<i>Polyakova V.M.</i> RECENT CHANGES TO TAX ADMINISTRATION OF ACTIVITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN 2014	46
<i>Hliyeva Yu.S.</i> ON DISTINCTIONS IN APPROACHES TO NEED OF STOCK FORMING AT THE ENTERPRISE	50

Philosophical sciences

<i>Vedmedev M.M.</i> LINGUISTIC VARIETY AS CONDITION OF COGNITIVE PRODUCTIVITY	52
<i>Kuchukov M.M.</i> SKETCH MAKING IN CONSTRUCTION OF THE PARADIGM OF ETHNICITY EXISTENCE WITHIN THE COUNTRIES OF WESTERN DEMOCRACIES AS A SOURCE OF COMMUNITY CRISIS.....	56
<i>Mamayusupov U.K.</i> FORECASTING OPPORTUNITIES: METHODS AND TECHNIQUES OF FOREKNOWLEDGE.....	59

Philological sciences

<i>Aniskina N.V.</i> COMPARISON AS A MEANS OF EFFECTING IN COSMETICS ADVERTISING	62
<i>Attiya A.M.</i> LEXICAL- SEMANTIC FIELD "MAIDAN" IN THE RUSSIAN LANGUAGE	65
<i>Baizhanova A.H., Kustubayeva B.S., Utegenova A.T.</i> PECULIARITIES OF RENDERING COGNITIVE METAPHOR MODELS FROM RUSSIAN INTO GERMAN AND ENGLISH	70
<i>Bernatskaya A.A.</i> IN SEARCH OF PHILOSOPHY OF LINGUOECOLOGY	72
<i>Dmitryuk N.V.</i> VALUABLE GUIDES IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE KAZAKHSTAN SOCIETY: PROBLEM STATEMENT	76
<i>Doniyarova Sh.Kh.</i> SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS IN THE NOVEL "SPACE"	78
<i>Kolokolova L.P.</i> THE COGNITIVE CHARACTERISTIC OF THE LEXEME "LIFE" WITHIN THE FUNCTIONAL AND COGNITIVE DICTIONARY	80
<i>Kuryanovich A.V.</i> GOOD LUCK LETTERS AS MANIPULATION FORM OF MASS CONSCIOUSNESS	83
<i>Lebedeva V.V.</i> REDUPLICATION AS THE WAY OF DRAWING UP ONOMATOPOETIC WORDS IN KOREAN	85
<i>Mandzhiyeva E.B.</i> "US – THEM" AS CONSTITUTIVE SIGN OF TRADITIONAL ETIQUETTE OF RUSSIAN AND KALMYK LINGUOCULTURES	88
<i>Minibayeva S.V.</i> THEMATIC FIELD OF BUMPERS ON "THE RUSSIAN RADIO"	90
<i>Nazarov S.Kh.</i> EDUCATIONAL ART THOUGHT AND TOP OF THE WORLD LITERATURE: GOETHE’S TRAGEDY “FAUST”	93
<i>Nurmakhanova M.K.</i> A.S. PUSHKIN AND ABAY – MEDIATORS IN INTERACTION OF THE KAZAKH AND RUSSIAN LITERATURE (ON MATERIALS OF CREATIVITY OF KNOWN CRITIC KALZHAN NURMAKHANOV).....	96
<i>Segizbayeva K.K.</i> ON SPECIFICS OF ADJECTIVES OF COLOUR IN THE POLITICAL DISCOURSE	99
<i>Tungushbayeva G.Zh., Kasteeva T.B.</i> PRAGMALINGUISTIC DIAGNOSING OF UNDERSTANDING BY THE IDENTITY OF LINGUISTIC MEANINGS	102
<i>Khasanov L.Kh.</i> GENRE ORIGINALITY OF THE DETECTIVE SHORT STORY	105
<i>Tsertsvadze M.G.</i> COMPARISON AND COLLATION OF DEFINITIONS OF THE LEXEME "MOTHER" ON THE MATERIAL OF THE GEORGIAN, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	108

Jurisprudence

<i>Buribayev E.A.</i> PROBLEMS OF THE INTRODUCTION OF THE KAZAKHSTAN NOTARIATE TO THE INTERNATIONAL UNION OF THE NOTARIATE	111
<i>Lysiuk I.V.</i> CONFIDENTIALITY OF INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: LEGAL NATURE AND SIGNIFICANCE	116
<i>Primov N.N., Primova E.N.</i> ON NEED OF ESTABLISHING LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE FOR THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION	119
<i>Ruslyakov D.V., Tikhonova O.B., Garbuzov D.I.</i> LEGAL FOUNDATION OF ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY ASSESSMENT IN RUSSIA	125
<i>Tukuser A.V.</i> JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE OF TAX LAW IN RUSSIA	128

Sociological sciences

<i>Smirnova E.V., Mitrofanova S.V.</i> STATE YOUTH POLICY: REGIONAL ASPECT, PROBLEMS AND DECISION PROSPECTS	130
--	-----

Historical sciences and archeology

<i>Koral'chuk N.A.</i> DISTANCE LEARNING AS NEW TYPE OF EDUCATION	133
<i>Makangali B.K.</i> IBN ABD AL-BARR AND ARAB GENEALOGICAL SCIENCE	136
<i>Minnibaev B.I.</i> CULTURAL GENERAL AND MATERIAL CONDITIONS OF WORKING CLASS IN TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1950 _s -THE EARLY 1960 _s	140
<i>Yashkichev V.I.</i> ON IMPORTANCE OF ETHNIC ECOLOGY IN STUDING ANCIENT HISTORY IN TERMS OF RUS	142

Culturology

<i>Burambayeva M.N.</i> SOURCES AND ESSENCE OF CULTURE IN CULTURAL AND HISTORICAL DIMENSION	145
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Барышева С.К.</i> ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО 19 И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ФОРМАХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	10
<i>Берикболова У.Д.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	16
<i>Вахитова З.Т.</i> МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	20
<i>Истомина Л.А.</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ СПК «ЗВЕЗДА» СЕЛТИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	22
<i>Казибекова Н.А.</i> НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	26
<i>Кузубов Н.В., Единак Е.Н.</i> СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ.....	30
<i>Никулина С.Н., Чеглаков И.П.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	34
<i>Пашкевич М.С., Шаповал В.М.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	40
<i>Полякова В.М.</i> ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В 2014 ГОДУ	46
<i>Хлиева Ю.С.</i> О РАЗЛИЧИЯХ В ПОДХОДАХ К НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЗАПАСОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	50

Философские науки

<i>Ведмедев М.М.</i> ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК УСЛОВИЕ КОГНИТИВНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ	52
<i>Кучуков М.М.</i> ЭСКИЗНОСТЬ В КОНСТРУИРОВАНИИ ПАРАДИГМЫ БЫТИЯ ЭТНИЧНОСТИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ИСТОЧНИК КРИЗИСНОСТИ СОЦИУМА.....	56
<i>Мамаюсупов У.К.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДВИДЕНИЯ: МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО.....	59

Филологические науки

<i>Анискина Н.В.</i> СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ КОСМЕТИКИ.....	62
<i>Аттия Аишаф М.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МАЙДАН» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	65
<i>Байжанова А.Х., Кустубаева Б.С., Утегенова А.Т.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕТАФОР С РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ	70
<i>Бернацкая А.А.</i> В ПОИСКАХ ФИЛОСОФИИ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ	72
<i>Дмитрюк Н.В.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНСКОГО СОЦИУМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	76
<i>Дониярова Ш.Х.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОМАНЕ «ПЛОЩАДЬ».....	78
<i>Колоколова Л.П.</i> КОГНИТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСЕМЫ «ЖИЗНЬ» В РАМКАХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОГО СЛОВАРЯ.....	80
<i>Курьянович А.В.</i> ПИСЬМА СЧАСТЬЯ КАК ФОРМА МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ	83
<i>Лебедева В.В.</i> РЕДУПЛИКАЦИЯ КАК СПОСОБ СОСТАВЛЕНИЯ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИХ СЛОВ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	85
<i>Манджиева Э.Б.</i> «СВОЙ – ЧУЖОЙ» КАК КОНСТИТУТИВНЫЙ ПРИЗНАК ТРАДИЦИОННОГО ЭТИКЕТА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР	88
<i>Минибаева С.В.</i> ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЕКЛАМНЫХ ЗАСТАВОК НА «РУССКОМ РАДИО»	90
<i>Назаров С.Х.</i> ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ И ВЕРШИНА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТРАГЕДИЯ ГЁТЕ «ФАУСТ».....	93
<i>Нурмаханова М.К.</i> А.С. ПУШКИН И АБАЙ – МЕДИАТОРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТВОРЧЕСТВА ИЗВЕСТНОГО КРИТИКА КАЛЖАНА НУРМАХАНОВА).....	96
<i>Сегизбаева К.К.</i> К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	99
<i>Тунгушбаева Г.Ж., Кастеева Т.Б.</i> ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ.....	102
<i>Хасанов Л.Х.</i> ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДЕТЕКТИВНОЙ НОВЕЛЛЫ	105
<i>Церцвадзе М.Г.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИЙ ЛЕКСЕМЫ «МАТЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ГРУЗИНСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	108

Юридические науки

<i>Бурибаев Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО НОТАРИАТА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НОТАРИАТА.....	111
<i>Лысюк Ю.В.</i> КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ.....	116
<i>Примов Н.Н., Примова Э.Н.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	119
<i>Русляков Д.В., Тихонова О.Б., Гарбузов Д.И.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РОССИИ	125
<i>Тукусер А.В.</i> СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВОГО ПРАВА В РОССИИ.....	128

Социологические науки

<i>Смирнова Е.В., Митрофанова С.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	130
--	-----

Исторические науки и археология

<i>Коральчук Н.А.</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НОВЫЙ ТИП ОБРАЗОВАНИЯ	133
<i>Макангали Б.К.</i> ИБН АБД АЛЬ-БАРР И АРАБСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА	136
<i>Миннибаев Б.И.</i> КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В ТАТАРСКОЙ АССР В 1950-Х-ВНАЧАЛЕ 1960-Х ГГ	140
<i>Яшкичев В.И.</i> О РОЛИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ РУСИ.....	142

Культурология

<i>Бурамбаева М.Н.</i> ИСТОКИ И СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	145
---	-----

Economic sciences
Экономические науки

УДК 338

**ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО 19 И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
В ФОРМАХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

С.К. Барышева, кандидат экономических наук кафедры «Финансы и учет»

Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева (Алматы). Казахстан

***Аннотация.** Финансовая отчетность показывает результаты деятельности организации за определенный период. По МСФО надежность и достоверность представляемой финансовой отчетности обеспечиваются полнотой раскрытия информации. МСФО 19 «Вознаграждение работникам» определяет требования и учетные принципы признания и оценки к раскрытию информации по вознаграждениям работникам в финансовой отчетности. Стандарт применяется ко всем видам вознаграждения работникам, в том числе вознаграждений, предоставляемых на основе формальных соглашений и неформальной практики, сложившейся на предприятии. В статье подробно раскрыта информация о вознаграждениях в формах финансовой отчетности, а именно в балансе, в отчете о прибылях и убытках и в учетной политике.*

***Ключевые слова:** финансовая отчетность, оплата труда, вознаграждения, МСФО, расход, обязательство, трудозатраты.*

Финансовая отчетность является структурированным представлением информации о финансовом положении, результатах деятельности и движении денежных средств организации, которая будет полезной для широкого круга пользователей при принятии экономических решений. Кроме того, финансовая отчетность показывает результаты деятельности руководства по управлению ресурсами организации. Финансовая отчетность представляет информацию о следующих показателях организации:

- об активах;
- об обязательствах;
- о собственном капитале;
- о доходах и расходах, включая прочие доходы и убытки;
- движений денежных средств.

Финансовая отчетность организации является одним из ключевых источников информации для проведения экономического анализа. Ее особенностями являются доступность, которая предопределяет возможность проведения внешнего анализа; достаточно высокая степень формализованности и нормативной регламентации, способствующие осуществлению временных и пространственных сопоставлений, а также широта представленной информации. Это, с одной стороны, обеспечивает аналитику большую свободу в выборе объекта исследования, а с другой – позволяет увидеть взаимосвязь разнородных экономических индикаторов, а также оценить влияние факторов на анализируемый показатель (или группу показателей) без существенного привлечения сторонней документации.

Между тем финансовая отчетность страдает и рядом недостатков, основным из которых является сомнительная достоверность некоторых показателей отчетности как в силу случайных ошибок и погрешностей, так и по причине сознательного сокрытия нарушений и приукрашивания. Последнее является следствием публичности финансовой отчетности и делается с целью привлечения инвесторов, кредитных ресурсов и т.д. В этой связи от аналитика требуется не только проанализировать отчетность в соответствии с поставленными целями, но по возможности установить ее реальность и достоверность. В противном случае выводы по результатам анализа некачественной отчетности будут некорректными, что в будущем может привести к значительным экономическим потерям.

По Международным стандартам финансовой отчетности надежность и достоверность представляемой финансовой отчетности обеспечиваются полнотой раскрытия информации. Неполное раскрытие информации может сделать ее ложной и дезориентирующей. Понятие «существенность» рассматривается в МСФО весьма широко: существенной признается любая информация, отсутствие которой в распоряжении лица, анализирующего финансовую отчетность, может привести к ошибочным выводам и, следовательно, к необоснованным экономическим решениям. Таким образом, существенность представляет собой качественную характеристику отчетной информации.

Особенно сложными являются вопросы бухгалтерского учета расчетов по оплате труда в силу социального характера этой сферы трудовых отношений, отсутствия специального национального учетного стандарта, регламентирующего данную область, несоразмерность норм МСФО 19 «Вознаграждения работникам» казах-

станской системе социально-трудовых отношений, методам измерения и оценки результатов труда в целях организации учета и составления отчетности.

Цель МСФО 19 состоит в том, чтобы установить правила учета и раскрытия информации о вознаграждениях работникам. Стандарт требует от предприятия признавать:

- обязательство – в случае если работник оказал услугу в обмен на вознаграждение, подлежащее выплате в будущем;
- расход – в случае если предприятие использует экономическую выгоду, возникающую в результате услуги, оказанной работником в обмен на вознаграждение. [4]

Согласно трудовому кодексу оплата труда – это система отношений, связанных с обеспечением работодателем обязательной выплаты работнику вознаграждения за его труд в соответствии с настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также соглашениями, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя.

Целью трудового законодательства Республики Казахстан является правовое регулирование трудовых отношений и иных отношений, непосредственно связанных с трудовыми, направленное на защиту прав и интересов сторон трудовых отношений, установление минимальных гарантий прав и свобод в сфере труда. [5,6] В связи с этим вопросы оплаты труда всегда актуальны и требуют от бухгалтеров знания МСФО и законодательных актов по его регулированию в РК.

Кроме того, расчет заработной платы и предоставление достоверной информации в формах финансовой отчетности является первостепенной задачей бухгалтеров.

Формированию прозрачной и точной отчетной информации по оплате труда способствует разработанная методика представления данных о вознаграждениях работникам в отчетности в соответствии с МСФО. Эта методика определяет в бухгалтерском учете правила формирования информации по всему комплексу выплат работникам, включая пенсионные планы, а также способы и формы подачи материала в приложении к отчетности и в пояснительной записке. При этом в аналитических регистрах бухгалтерского учета следует формировать данные отчетности по вознаграждениям работникам в разрезе всех форм выплат. Информацию следует располагать развернуто по видам, формам и структуре текущей оплаты труда, премиям, бонусам, оплате больничных, оплате отпусков, медицинскому страхованию персонала, прочим денежным и неденежным выплатам.

Приложения к отчетности следует структурировать по срочности выплат в разрезе краткосрочных и долгосрочных вознаграждений. Таблицы с информацией по краткосрочным (текущим) выплатам должны включать в себя отдельные разделы, раскрывающие структуру и формы оплаты труда, социальных выплат (оплата больничных, отпусков, медицинского страхования), неденежных краткосрочных выплат.

МСФО 19 «Вознаграждение работникам» определяет учетные принципы признания и оценки к раскрытию информации по вознаграждениям работникам.

Рисунок 1. Виды краткосрочных оплачиваемых отпусков согласно МСФО 19

Стандарт применяется ко всем видам вознаграждения работникам, в том числе вознаграждений, предоставляемых на основе формальных соглашений и неформальной практики, сложившейся на предприятии, которые подразделяются на:

- краткосрочные вознаграждения (зарплата, премии и т.п.);
- вознаграждения по окончании трудовой деятельности (например, участие в прибыли, премии и отсроченные компенсации, если указанные выплаты производятся в срок более чем 12 месяцев после окончания периода);
- долгосрочные вознаграждения (оплачиваемый отпуск и т.п.), когда эти выплаты производятся в течение 12 месяцев после окончания периода;
- выходные пособия;
- компенсационные выплаты долевыми инструментами (например, опционами, дающими право на получение акций, и пр.) [4].

На рисунке 1 показаны виды краткосрочных накапливаемых отпусков в соответствии с МСФО 19

Из выше названных видов краткосрочных вознаграждений на казахстанских предприятиях применяются текущая оплата труда; оплата больничных; оплата отпусков; премии и бонусы. Далее в таблице 1 представлена сравнительная характеристика некоторых аспектов МСФО 19 и казахстанской практики учета расчетов оплаты труда.

Таблица 1

Сравнительная характеристика учета вознаграждений работникам по Международным и Казахским стандартам

№	Признак сравнения	Согласно МСФО	Согласно стандартам бухгалтерского учета в Казахстане
1	Наличие стандартов	МСФО 19, МСФО 26. МСФО 2 определяющие правила признания. Оценки и отражения в отчетности различных видов вознаграждений работникам	Нет аналогов данных стандартов, жесткая регламентация многих вопросов учета в различных нормативных документах. Все вопросы, касающиеся оплаты труда, пенсий, компенсаций, надбавок и т.п., регулируются трудовым законодательством РК
2	Классификация вознаграждений работникам	Пять групп выплат, отличающимися правилами признания, оценки и отражения в отчетности	Три группы выплаты ориентированные на источники их погашения не совпадающие с МСФО
3	Разграничение краткосрочных и долгосрочных вознаграждений	Вознаграждения работникам подразделяются на краткосрочные и долгосрочные	Отсутствует подразделение вознаграждений на краткосрочные и долгосрочные вознаграждения
4	Учет выплат долевыми инструментами	Регламентируется введенным 1 января 2005 года МСФО (IFRS) 2	Отсутствуют стандарты регламентирующие учет выплат долевыми инструментами
5	Оценка	Краткосрочные вознаграждения отражаются по не дисконтированной стоимости, долгосрочные – по дисконтированной.	Все вознаграждения отражаются по не дисконтированной стоимости, оценка по дисконтированной и справедливой стоимости не практикуется
6	Методика определения дисконтированной стоимости	Применяется метод актуарной оценки для определения дисконтированной стоимости обязательств по пенсионным планам	Не практикуется
7	Методика определения справедливой стоимости выплат долевыми инструментами	Применяются методы, основанные на моделях оценки опционов	Не практикуется
	Отражение в отчетности	Требования к раскрытию информации в финансовой отчетности разработаны по каждой из пяти групп выплат	Нет специальных требований по данному вопросу

МСФО отмечает, что вознаграждения могут выплачиваться согласно требованиям законодательства, а также сложившейся практикой, в случае, когда нет альтернативы выплате вознаграждения работнику. Расходы на содержание персонала признаются текущими затратами на основе начисления и выплачиваются в течение года полностью по мере выполнения работы.

Анализ отчетности может дать ответы на многие вопросы, связанные с вознаграждением персонала организации. Для повышения качества финансовой информации формат и содержание отчетности можно корректировать в двух направлениях. [3]

Решение основных вопросов вознаграждения персонала (формирование средств, направляемых на выплату вознаграждений, распределение этих средств между работающими, установление видов

вознаграждений, в том числе заработной платы, социальных льгот, программ премирования, программ участия в прибыли и капитале компании) осуществляется на уровне организации (предприятия).

Таблица 2

Раскрытие информации о вознаграждении персонала в финансовой и статистической отчетности организаций

<i>Наименование формы финансовой отчетности</i>	<i>Содержащаяся информация о вознаграждении персонала</i>
Бухгалтерский баланс (ф.1)	Задолженность перед персоналом организации, задолженность перед участниками (учредителями) по выплате доходов, индивидуальный подоходный налог, социальный налог, взносы на социальное страхование
Отчет о прибылях и убытках (ф.2)	Чистая прибыль, свидетельствующая о потенциально возможном размере дивидендов, премий, бонусов и т.д.
Отчет о движении денежных средств (ф.3)	Сумма денежных средств, направленных на вознаграждение работников, выплату дивидендов, обучение кадров, индивидуальный подоходный налог, взносов на социальное страхование
Отчет об изменениях капитала (ф.4)	Размер чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов; резерв на оплату отпусков, выплат за выслугу лет
Отчет о численности и заработной плате работников организации (ф. 1МП стат)	Численность персонала, начисления заработной платы – всего и по отдельным категориям работников; выплаты социального характера

Первое направление – корректировка действующих форм отчетности, составленной согласно национальным стандартам (НСФО), с целью повышения ее аналитической значимости, однако без принципиальных изменений в содержании.

Второе направление – связано с серьезной модификацией финансовой отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в области вознаграждения персонала, что затрагивает принципиальные основы ее формирования.

В рамках первого направления можно осуществлять:

- 1) Корректировку «отчета о движении денежных средств»;
- 2) «Бухгалтерский баланс» относительно дебиторской и кредиторской задолженности;
- 3) Некоторые изменения ф. 1 МП стат или «Отчет о численности и заработной плате работников организации», связанные с дополнительным раскрытием информации о выплаченных в отчетном периоде суммах вознаграждений;
- 4) Внесение дополнений в структуру вознаграждения персонала (ф. 1МП стат или «Отчет о численности и заработной плате работников организации»);
- 5) Дополнительное раскрытие в пояснительной записке информации о соблюдении интересов собственников в части дивидендной политики и изменений в уровне капитализации организации (тенденциях роста/снижения ее стоимости).

Имеющиеся отдельные недостатки в предоставленных формах отчетности, характер вносимых изменений, в отчетности организаций позволяют:

- Более полно раскрыть информацию о вознаграждении персонала, не затрагивая данные, относящиеся к коммерческой тайне;
- Выявить и отразить в отчетности нетипичные виды вознаграждения, представляющие собой выгоду от реализации персоналу продукции по льготным ценам либо получение дохода от приобретения ценных бумаг;
- Повысить в целом аналитическую значимость годового отчета, особенно для целей анализа денежно – потоковых показателей, являющихся наиболее объективным и достоверным отражением фактов хозяйственной деятельности, в том числе относительно вознаграждения персонала организации.

В пояснительной записке, необходимо отметить, что ее содержание ориентировано, как правило, на деловых партнеров организации, кредиторов и потенциальных инвесторов. В пояснительной записке должно быть уделено место раскрытию дополнительной информации по вознаграждению персонала, что входит в сферу интересов потенциальных и действующих работников, собственников, профсоюзов и, в определенной степени, деловых партнеров, а также информационных агентств и др. Среди раскрываемой в пояснительной записке экономической информации должны быть представлены данные об основных принципах кадровой и социальной политики, политики в области вознаграждения (динамика средней заработной платы, стимулирующие выплаты, условия карьерного роста и т.д.).

Кроме того, важным аспектом с точки зрения привлечения инвестиционных ресурсов является раскрытие информации о доходах собственников и основных положениях дивидендной политике в целом. Составлению подомного отчета должен предшествовать анализ годовых отчетов конкурирующих компаний с целью изучения сложившихся тенденций. Это может также послужить основой некоторых корректировок в собствен-

ной исполнительной и учредительной (при согласии собственников) документации для создания положительного имиджа и повышения конкурентоспособности организации.

Между тем стоит признать, что отразить все стороны деятельности хозяйствующего субъекта, связанные с вознаграждением персонала, в финансовой отчетности невозможно. Это связано, во-первых, с объективной ограниченностью отчетности (в ней надлежит раскрывать и другую, более существенную информацию); во-вторых, с закрытостью и конфиденциальностью многих данных, что продиктовано нежеланием организации декларировать заработную плату собственных сотрудников (зачастую последние подписывают соответствующие документы о неразглашении размеров вознаграждения); в-третьих, с относительно небольшим количеством заинтересованных пользователей.

Как отмечалось выше, большинство контрагентов желают знать уровень финансовой устойчивости, деловой активности, платежеспособности анализируемой организации. В то же время исследование и оценка вознаграждения персонала являются в большой степени элементами управленческого анализа.

Второе направление корректировки информации – модификация отчетности в соответствии с требованиями МСФО.

По мнению членов Комитета по международным стандартам финансовой отчетности, одной из важнейших информационных потребностей внешних пользователей финансовой отчетности является потребность в достоверной оценке способности компании оплачивать труд работников или другие льготы.

Основным стандартом, регламентирующим порядок учета и отражение в отчетности информации о вознаграждении персонала, является МСФО 19 «Вознаграждение работникам». [4]

Краткосрочное вознаграждение работникам включает выплаты в течение 12 месяцев после окончания периода, в котором работник оказывал услуги организации и заработал соответствующее вознаграждение. К ним относятся такие выплаты, как заработная плата персоналу и взносы на социальное страхование; отпускные, связанные с ежегодными оплачиваемыми отпусками; пособия по болезни, по уходу за ребенком и в связи с беременностью; премиальные и участие в прибылях, а также вознаграждение в не денежной форме (медицинское обслуживание, обеспечение жильем и автотранспортом, бесплатные или дотируемые товары и услуги).

Ряд положений МСФО 19 уже учтены в практике учета и формирования финансовой отчетности (метод начислений, отнесение в расходы отчетного периода, не дисконтируемые обязательства и др.). Между тем в отчетность необходимо ввести некоторые принципиальные изменения, приближающие ее к требованиям международных стандартов.

Прежде всего, все более очевидно, что наименования отчетных статей «Расходы на оплату труда» не соответствуют ни международным стандартам, ни экономической сущности данной категории, представляющей собой систему отношений, а не непосредственно виды денежных (или не денежных) выплат персоналу, что отражает понятие «вознаграждение». Поэтому необходимость замены термина «оплата труда» на «вознаграждение персонала» во всех формах отчетности, содержащих в себе подобного вида информацию.

МСФО 19 «Вознаграждение работникам» содержит следующие требования к раскрытию информации в финансовой отчетности и учетной политике:

В части бухгалтерского баланса:

- описание признанных активов и обязательств по пенсионному плану с установленными выплатами;
- сверка изменений этих активов и обязательств;
- сумму, включенные в справедливую стоимость активов пенсионного плана в отношении собственных финансовых инструментов компании, а также собственности компании или используемых ею активов;
- фактический доход на активы пенсионного плана;
- обязательства, которые формируются по плану компенсационных выплат долевыми инструментами;
- финансовые инструменты, эмитированные и предназначенные для планов компенсационных выплат долевыми инструментами, а также справедливая стоимость финансовых инструментов;
- опционы, дающие право персоналу компании на получение акций, предназначенных для планов компенсационных выплат долевыми инструментами;

В части Отчета о прибылях и убытках:

- расход, признанный по пенсионным планам с установленными взносами;
- расход, признанный по пенсионным планам с установленными выплатами и линейные статьи отчета, в которые он включен;
- расход, признанный по планам компенсационных выплат долевыми инструментами;

В части положений учетной политики:

- методы, применяемые для признания различных видов вознаграждения персонала;
- описание пенсионных планов;
- описание планов компенсационных выплат долевыми инструментами;
- использованные методы актуарной оценки;
- основные актуарные допущения.

Таким образом, для организации степень полезного эффекта от использования трудовых ресурсов зависит от множества факторов, среди которых – уровень образования и квалификации сотрудников, удовлетворенность условиями труда и психологическим климатом в коллективе, осознание корпоративных интересов и стра-

тегических целей организации. Однако главным стимулирующим рычагом является размер и периодичность выплаты вознаграждения, адекватно отражающих трудозатраты работников. Для этого необходимо организовать достоверный и своевременный учет оплаты труда и в отчетности ввести некоторые принципиальные изменения, приближающие ее к требованиям международных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» Закон РК №234-III от 28.02.2007.
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 252-III.
3. Тулеметова, А.С. Оплата труда. – Алматы : «Экономика», 2008.
4. МСФО 19 «Вознаграждения работников»
5. Трудовой кодекс РК N 251 от 15.05.2007 года.
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан 2014 (на 17.01.2014 г.).

Материал поступил в редакцию 19.03.14.

STAFF REMUNERATION ACCORDING TO IFRS 19 AND ITS REFLECTION IN FORMS OF THE FINANCIAL STATEMENTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S.K. Barysheva, Candidate of Economic Sciences of the Finance and Account Department
Kazakh National Technical University named after K.I. Satpayev (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** The financial statements show the results of activity of the organization for a certain period. According to IFRS accountability and reliability of presented financial statements are provided with completeness of disclosure of information. IFRS 19 "Staff remuneration" defines requirements and registration principles of recognition and assessment to disclosure of information on staff remunerations in financial statements. The standard is applied to all kinds of staff remuneration, including the remunerations based on formal agreements and informal practice, developed at the enterprise. Information on remunerations in forms of financial statements, namely in balance, in the profit and loss report and in accounting policy is revealed in the article.*

***Keywords:** financial statements, cost of labour, remunerations, IFRS, expense, liability, labor costs.*

УДК 332.1

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

У.Д. Берикболова, магистр экономических наук, старший преподаватель
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам исследования интеграционных процессов в образовательной системе зарубежных стран, в частности Европейских стран. Дается описание нормативным правовым документам, являющимися основополагающими вышеуказанных процессов.

Ключевые слова: интеграция, образование, европейские страны, академическая мобильность.

Процессы европейской интеграции продолжают развиваться в направлении создания единого пространства: географического – без промежуточных границ и таможен, с единой визовой зоной; политического – с единой конституцией; экономического – с едиными критериями и едиными нормативами. Не могла остаться в стороне от этих процессов и система образования. Сегодня процессы глобализации уже проникли в образовательную сферу, способствуя интеграции национальных образовательных систем. Таким образом, на этом этапе европейская интеграция выходит за рамки политики и экономики и вторгается в образовательную сферу, все более способствуя формированию европейской идентичности.

Духовный отец европейской экономической интеграции Жан Моне на исходе своей 30-летней деятельности по объединению стран Европы заявил: «Если бы я начинал сначала, я бы начал с вопросов объединения систем образования». Это же подчеркнул в своем выступлении и бывший президент Европейской комиссии, государственный деятель и политик Романи Проди: «Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации измеряются в действительности привлекательностью ее культурных, а значит и образовательных ценностей, степенью их влияния на другие страны. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования обладает в мире той степенью привлекательности, которая соответствует значимости наших выдающихся культурных и научных традиций» [1]. А это означает, что вхождение в единое экономическое пространство становится невозможным без взаимной гармонизации систем образования.

Казахстан присоединился к процессу создания общеевропейского образовательного пространства на этапе, когда в Европе был накоплен почти пятидесятилетний опыт сотрудничества в этой сфере. Именно поэтому для нашей страны, сегодня особый интерес представляют интеграционные процессы в сфере образования, рассмотрение их основных этапов и движущих сил, вопросы выбора принципов и методов реализации, механизмов создания нормативной базы и инструментов, факторов успеха и основных закономерностей реформирования

Для рассмотрения основных направлений развития сотрудничества в сфере образования на межгосударственном уровне мы использовали документы Европейского экономического сообщества (позднее - Европейского Союза) и Совета Европы. Точкой отсчета интеграции стал договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года. Он предусматривал создание общего рынка и сближение экономической политики государств-членов, «устранение препятствий к свободному передвижению товаров, физических лиц, услуг и капитала между странами-членами». В рамках Совета Европы еще ранее, в 1953 году была принята Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, согласно которой «студентам, успешно завершившим обучение в средней школе в одной из стран Европейского сообщества, должны быть предоставлены все возможности для поступления в университет в другом государстве-члене» [2]. С целью обеспечения доступа в университеты, расположенные на их территории, все страны-члены Сообщества признавали эквивалентность дипломов, полученных на территории других стран, подтверждавших полученную квалификацию.

С начала создания общего европейского рынка страны-члены Европейского экономического сообщества придавали большое значение выработке общей эффективной политики в сфере образования. Несмотря на то, что на различных этапах развития Евросоюза приоритеты сотрудничества в области образования менялись, принципы, заложенные в основополагающих документах, до настоящего времени остаются залогом успеха продолжающейся интеграции.

Образовательная политика в Евросоюзе относится к компетенции государств-членов, а межгосударственное сотрудничество в сфере образования реализуется на основе принципа субсидиарности. Принцип субсидиарности предполагает первичность действий государств-членов Сообщества и допускает возможность достижения ими интеграционных целей и задач без принятия решений на уровне Европейского сообщества. Как инструмент интеграционной политики такой подход основывается на двух предпосылках: признании необходимости интеграции и невозможности ее одновременного и единообразного достижения. На практике подход, предусматривающий создание общего законодательства в сфере образования на основе единых приоритетов, целей и принципов, оставляющий пространство для обсуждения деталей и реализации их на национальном уровне, оказался наиболее эффективен для сотрудничества.

Важность сотрудничества в сфере образования для достижения целей интеграции европейских стран не нашло отражения в Римском договоре. Однако в этом документе было сформулировано право Совета министров принять в будущем соответствующие решения, а также предусматривалось право работников свободно передвигаться и трудоустраиваться на территории государств-членов Европейского сообщества для свободного «осуществления предпринимательской деятельности» [3]. Декларировалось, что впоследствии Совет министров издаст директивы о взаимном признании дипломов, сертификатов и других свидетельств о формальных квалификациях. Одновременно с этим в разделе «Социальная политика» договор формулировал задачу Европейской комиссии: «Содействовать тесному сотрудничеству между странами-членами в социальной сфере, особенно в вопросах, касающихся начальной и высшей профессиональной подготовки», а также призывал к межгосударственному сотрудничеству в области повышения качества образования [4].

Таким образом, признание эквивалентности квалификаций рассматривается в Римском договоре как предпосылка свободы передвижения граждан, предпринимательской деятельности и предоставления услуг, как основы формирования общего рынка труда на территории Сообщества. На том этапе развития Европейская комиссия не располагала собственным бюджетом и, следовательно, средствами на поддержку сотрудничества в сфере образования между государствами Сообщества.

Страны-члены Европейского экономического сообщества активно работали над документами, сформировавшими основу академического сотрудничества и повышения мобильности студентов и преподавателей. В первое десятилетие своей деятельности Совет Европы принял четыре конвенции, которые заложили правовую базу сотрудничества между государствами Европы в сфере высшего образования. Первым документом стала уже упоминавшаяся Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, дающая студентам право поступать в университеты других стран.

В декабре 1954 года была подписана Европейская культурная конвенция, одной из целей которой стало содействие «мобильности и обмену». Следующим шагом в развитии правовой основы академической мобильности стало подписание 15 декабря 1956 года в Париже Европейской конвенции об эквивалентности периодов обучения в университетах. Целью этого документа было содействие общеевропейским интеграционным процессам и решение проблемы нехватки высококвалифицированных специалистов. Согласно конвенции стороны принимали на себя обязательства «признавать период обучения, проведенный студентом в университете другой страны-участницы Совета Европы, как эквивалентный аналогичному периоду обучения в национальном университете при условии, что руководство первого выдаст студенту сертификат, подтверждающий его успешное завершение данного периода обучения» [5]. Предусматривалось и взаимное признание успешно сданных экзаменов. Ответственность за добросовестное выполнение положений конвенции возлагалась на государства-участники Совета Европы и университеты (последние несли взаимную ответственность за качество результатов обучения).

Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций стала следующим этапом развития сотрудничества. Не случайно, что она была подписана на следующий год после вхождения в силу Римского договора. Положение о взаимном признании квалификаций, полученных в университете одной страны-участника, предусматривало возможность обладателя квалификации продолжать обучение на следующей ступени образования в университете любой другой страны-участника Совета Европы (также взаимно признавались и академические степени). Вместе с тем университеты имели право самостоятельно определять требования к уровню владения языком обучения кандидата и «в случае, если экзаменационные требования зарубежного университета не включали предметы, предписанные национальными квалификационными стандартами, отказывать в признании до момента сдачи дополнительного экзамена по требуемому предмету» [6].

В Европейском экономическом сообществе процесс углубления сотрудничества в сфере образования шел более интенсивно. Решением Совета от 2 апреля 1963 года были приняты «Общие принципы реализации общей политики в сфере профессионального образования», направленные на «гармоничное развитие национальных экономик и общего рынка» [6]. В этом документе впервые прямо отражено понимание роли общей эффективной политики и тесного сотрудничества всех сторон в сфере профессиональной подготовки для обеспечения экономического развития и социального благополучия общества. Такая политика была призвана гарантировать свободу передвижения рабочих и выбора профессии, возможность продолжения профессиональной подготовки на разных этапах профессиональной деятельности граждан. Особое значение придавалось подготовке и переподготовке педагогов.

Для координации сотрудничества в сфере профессионального образования 2 апреля 1963 года решением Совета был создан Консультативный совет при Европейской комиссии. Тогда же были сформулированы и основные принципы, заложившие фундамент сегодняшнего процесса формирования общеевропейского образовательного пространства. Остановимся на них подробнее.

Первый принцип. «Общая политика в сфере профессионального образования означает последовательную и гармоничную деятельность всех стран-членов, которые будут разрабатывать программы и обеспечивать их реализацию в соответствии с общими принципами, сформулированными в данном решении. Ответственность за соблюдение принципов возлагается на страны-члены и институты Сообщества, обладающие соответствующими компетенциями». Иными словами, участники договариваются об общих целях, принципах и обяза-

тельстввах по их реализации, оставляя достаточную степень свободы для собственных действий, учитывающих их национальное, культурное и социально-экономическое своеобразие.

Второй принцип. «Общая политика в сфере профессионального образования направлена на достижение следующих фундаментальных целей:

- ✓ создать условия, гарантирующие адекватную подготовку для всех;
- ✓ организовать условия подготовки специалистов, необходимые для различных секторов экономики;
- ✓ обеспечить условия для гармоничного развития личности и соответствия ее требованиям технического прогресса, новых методов производства, социального и экономического развития;
- ✓ обеспечить непрерывность общего и профессионального образования;
- ✓ возможность повышения квалификации и подготовки граждан на всех этапах их карьеры.

По сути, решение впервые формализовало цель «образование в течение всей жизни», ставшую впоследствии одной из основных задач Болонского процесса. Третий принцип формулировал необходимость прогнозирования рынка труда (как на национальном уровне, так и на уровне Сообщества), а также создания системы консультирования граждан.

Четвертый и пятый принципы определяли роль Европейской комиссии. Она должна была не только способствовать реализации поставленных задач, но и формулировать предложения для стран-членов Сообщества по адаптации существующих структур, подготовке многосторонних и двухсторонних соглашений, осуществлять исследования в сфере образования и его мониторинг, формулировать свои рекомендации, предлагать меры по обеспечению занятости и мобильности работников, выявлять передовой опыт в обучении и обеспечить его распространение. Эти функции Комиссия выполняет и в настоящее время.

Шестой принцип зафиксировал необходимость обмена опытом в сфере профессионального образования, в том числе через программы обмена и совместные семинары.

Основным фактором реализации эффективной политики в сфере профессионального образования было признано качество подготовки педагогов. Поэтому седьмой принцип предусматривал реализацию специальных мер, направленных на повышение качества подготовки преподавателей, как на уровне Сообщества, так и в странах-членах.

Взаимное признание дипломов и документов об образовании, обеспечение мобильности на рынке труда требовало общего понимания профессиональных квалификаций, создания того, что в настоящее время называется квалификационными рамками. Поэтому восьмой принцип решения определял задачу Комиссии и стран-членов «подготовить с учетом разных профессий стандартизированное описание основных квалификаций для различных уровней подготовки и гармонизацию на этой основе профессиональных стандартов». Решение, принятое на пятом году существования Европейского экономического сообщества, заложило правовую основу, определило направление политики в сфере профессионального образования, сформулировало принципы ее реализации, механизмы осуществления и роли участников процесса. Вся последующая история развития сотрудничества в сфере образования в рамках Сообщества фактически следует из этого документа.

Успехи в реализации положений принятого решения не были ни быстрыми, ни легкими. Так, в 1971 году, по результатам анализа хода выполнения целей, сформулированных в решении Совета от 2 апреля 1963 года в «Общих принципах формирования программы Сообщества по профессиональной подготовке», Комиссия отметила, что они не были достигнуты по трем основным причинам:

- ✓ недостаточности опыта и владения методологией, необходимых для трансформации абстрактных принципов в конкретные проекты;
- ✓ необходимости дифференцированного подхода к краткосрочным и долгосрочным проектам;
- ✓ недостаточности ресурсов.

Завершение создания единого европейского рынка, усиление сотрудничества и совершенствование общей нормативной базы в сфере образования. К 1985 году были достигнуты значительные успехи в деле формирования нормативной и методологической базы сравнения и взаимного признания профессиональных квалификаций, приняты директивы, распространяющие эту норму на ряд регулируемых профессий, в том числе на медицину, стоматологию, архитектуру и др.

Нормативная база взаимного признания дипломов и квалификаций становится все более сложной, распространяется на новые области и профессии, учитывает различия в структуре подготовки и требованиях практической деятельности, нюансы организации профессиональных программ подготовки, предусматривает взаимоприемлемые решения, направленные на ликвидацию барьеров осуществления профессиональной деятельности. К 1992 году за почти тридцать лет нормотворческой деятельности в этой сфере было принято более 20 директив Совета. В июне 1992 года была принята директива Совета «О второй общей системе признания профессионального образования и подготовки в регулируемых профессиях», детально регламентирующая процедуры признания документов об образовании и квалификаций для случаев несоответствия типов документов. В 1993 году решением Совета в нормативную базу и практику взаимного признания дипломов пятнадцати стран-членов Евросоюза была включена медицина. Полный список и описания квалификаций регулируемых профессий, вошедших в систему взаимного признания профессиональных квалификаций к 1994 году, составил приложение VII к соглашению об Общем экономическом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асснер, П. Европа развивается благодаря кризисам / Российская газета. – 2007, 27 июня.
2. Скалецкий, В.В. Основные факторы, способствующие созданию общеевропейского экономического пространства Россия-ЕС. <http://sprinter-cms.ru/12.html>
3. Еврокомиссия представила новую экономическую стратегию ЕС. <http://top.rbc.ru/economics /03/03/2010/376674.shtml>
4. Европейское экономическое сообщество. BOREMAN, G.F. `Dropping the Barriers`. Canadian Banker, November / December, 1988. – 9 p.
5. Тенденции развития высшего образования в современном мире. – МГУ., 1998. – С. 72.
6. <http://www.eurydice.org>.

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

INTEGRATION PROCESSES IN EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE

U.D. Berikbolova, Master of Economics, Senior Teacher
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kazakhstan

***Abstract.** This article is devoted to issues of research of integration processes in educational system of foreign countries, in particular the European countries. The description of normative legal documents is given which are fundamental of the above-named processes.*

***Keywords:** integration, education, European countries, academic mobility.*

УДК 332.1

МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

З.Т. Вахитова, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Тюмень), Россия

Аннотация. В статье автор анализирует роль и значимость представителей малого бизнеса на селе при производстве продукции сельского хозяйства.

Ключевые слова: малый бизнес, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, сельское хозяйство, тюменская область.

Малый бизнес является основой развития средних и крупных предприятий в любой отрасли народного хозяйства. Оно обуславливает создание рабочих мест, что важно для сельской местности, так как в деревнях нет большого количества производств, характерных для городов, и жителям села значительно труднее трудоустроиться, то есть малый бизнес на селе выполняет специфические функции, обусловленные выживанием населения в деревнях, предприятий, отраслей, способствуют устойчивости крупных предприятий. Поэтому развитие малого бизнеса является необходимым условием экономического подъема аграрной сферы экономики.

К представителям малого бизнеса на селе относятся крестьянские фермерские хозяйства, хозяйства населения (личные подсобные хозяйства), обеспечивающие себя продукцией собственного производства и реализующие излишки, а также индивидуальные предприниматели.

В Тюменской области в 2012 году продукции сельского хозяйства всеми категориями хозяйств было произведено 58173,3 млн. руб. (в том числе продукции растениеводства – 26533,6 млн. руб., животноводства – 31639,7 млн. руб.) из них хозяйствами населения – 30200,6 млн. руб., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 3678,6 млн. руб. В предыдущем 2011 году показатели были несколько выше, так всеми категориями хозяйств было произведено 60901,6 млн. руб. (в том числе продукции растениеводства – 33124,8 млн. руб., животноводства – 27776,8 млн. руб.), из них сельскохозяйственными организациями – 27598,6 млн. руб., хозяйствами населения – 29587,8 млн. руб., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 3715,2 млн. руб.

Таблица 1

Структура производства продукции сельского хозяйства Тюменской области по категориям хозяйств

Показатели	2011 г.		2012 г.	
	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%
Производство продукции сельского хозяйства хозяйствами всех категорий	60901,6	100	58173,3	100
В том числе сельскохозяйственные организации	27598,6	45,3	24294,1	41,8
Хозяйства населения	29587,8	48,6	30200,6	51,9
Крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	3715,2	6,1	3678,6	6,3

Если рассматривать долю участия малого бизнеса при производстве продукции сельского хозяйства в Тюменской области, то в 2012 году хозяйствами населения, К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями было произведено в совокупности 58,2% всей продукции сельского хозяйства, а в 2011 году – 54,7%, то есть ежегодно более 50% всей сельскохозяйственной продукции в области производится представителями малого бизнеса.

Рассмотрим производство сельскохозяйственной продукции представителями малого бизнеса в разрезе видов производимой продукции.

Таблица 2

Производство сельскохозяйственной продукции представителями малого бизнеса Тюменской области

Показатели	Хозяйства населения				К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели			
	2011 г.	% к итогу	2012 г.	% к итогу	2011 г.	% к итогу	2012 г.	% к итогу
Посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га	32,6	3,0	32,3	2,9	152,6	13,8	184,2	16,5
Посевная площадь зерновых, тыс. га	2,0	0,3	1,9	0,3	118,6	16,6	128,0	18,4
Посевная площадь картофеля, тыс. га	25,6	74,4	25,6	72,3	2,3	6,6	2,5	7,1
Посевная площадь овощей открытого грунта, тыс. га	4,5	68,6	4,5	73,1	0,5	7,7	0,3	4,4
Валовой сбор зерновых культур, тыс. тонн	4,0	0,2	2,9	0,2	308,8	16,1	228,5	18,0
Валовой сбор картофеля, тыс. тонн	480,7	66,8	475,5	69,8	58,5	8,1	43,3	6,4
Валовой сбор овощей открытого грунта, тыс. тонн	132,7	56,2	130,1	69,3	21,6	9,1	9,2	4,9
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	113,9	42,2	109,5	40,8	16,3	6,1	20,0	7,5
Произведено мяса, тыс. тонн	47,9	41,4	46,6	38,9	5,4	4,7	6,9	5,8
Произведено молока, тыс. тонн	286,4	48,0	282,4	47,6	26,1	4,4	29,3	5,0
Яйца, млн. штук	72,4	5,3	72,0	5,2	5,6	0,4	7,6	0,5

По данным таблицы 2 можно отметить огромный вклад малого бизнеса при производстве продукции сельского хозяйства в Тюменской области. К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями в 2012 году было произведено от общего объема по всем категориям хозяйств 18% зерновых культур. Львиная доля картофеля производится хозяйствами населения 69,8% и 6,4% – К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями. Овощи открытого грунта почти на 70% в области производятся хозяйствами населения и на 4,9% – К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями. То есть крупными аграриями в основном производятся зерновые культуры, а малый бизнес производит большую часть картофеля и овощей открытого грунта.

Не отстает малый бизнес и при производстве молока и мяса, так в Тюменской области хозяйствами населения от общего объема было произведено 47,6% молока и 38,9% мяса, К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями произведено 5,0% молока и 5,8% мяса, то есть представителями малого бизнеса производится в совокупности 52,6% молока и 44,7% мяса. И лишь при производстве яиц доля малого бизнеса незначительна (5,7%), лидирующее положение принадлежит крупным сельскохозяйственным производителям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт департамента агропромышленного комплекса Тюменской области - admtumen.ru
2. Сельское хозяйство Тюменской области (2008-2012): Стат.сб. в 2-х частях. Ч.1. Тюменская область (без автономных округов) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2013. – 229 с.

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

SMALL BUSINESS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE TYUMEN REGION

Z.T. Vakhitova, Senior Teacher of Accounting, Finance and Audit Department
State Agrarian University of the Northern Transurals (Tyumen), Russia

Abstract. *The author analyzes a role and the importance of representatives of small business in the village at agricultural production.*

Keywords: *small business, country (farmer) farms, population farms, agriculture, Tyumen region.*

УДК [631.16:658.152]:005.52

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ СПК «ЗВЕЗДА» СЕЛТИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Л.А. Истомина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и статистики
Ижевская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Россия

***Аннотация.** В статье представлена методология проведения факторного анализа эффективности использования основных средств, где уделено внимание влиянию интенсивных и экстенсивных факторов производства. Факторный анализ проведен методом цепных подстановок на базе практического материала субъекта хозяйствования. Освоение метода факторного анализа эффективности использования основных средств позволит принимать своевременные управленческие решения в области использования экономического потенциала организации.*

***Ключевые слова:** эффективность использования основных средств; метод факторного анализа; экстенсивные и интенсивные факторы развития производства.*

В условиях рыночной экономики и конкуренции успешно функционируют те производители, которые эффективно используют свои ресурсы, в частности основные средства производства. От интенсивности и эффективности использования основных средств зависит доходность капитала и многие показатели деятельности организации.

Для обобщающей характеристики эффективности и интенсивности использования основных средств служат следующие показатели:

- фондорентабельность – отношение прибыли от основной деятельности к среднегодовой стоимости основных средств;
- фондоотдача основных средств – отношение стоимости произведенной продукции к среднегодовой стоимости основных средств;
- фондоотдача активной части основных средств – отношение стоимости произведенной продукции к среднегодовой стоимости активной части основных средств;
- фондоемкость – отношение среднегодовой стоимости основных средств производственного назначения к стоимости произведенной продукции за отчетный период;

При расчете среднегодовой стоимости основных средств, на наш взгляд необходимо учитывать не только собственные, но и арендуемые основные средства и не включать основные средства, находящиеся на консервации, резервные и сданные в аренду.

Основными показателями эффективности использования основных средств организации являются фондорентабельность и фондоотдача.

Проанализируем эффективность использования основных средств используя данные таблицы 1.

Таблица 1

Эффективность использования основных средств в СПК «Звезда» Селтинского района Удмуртской Республики

Показатель	Ед. изм.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2010 г.
1. Валовая продукция по справедливой стоимости	тыс. руб.	28049	32234	31694	112,9
2. Среднегодовая стоимость основных средств	тыс. руб.	45666,5	53134,5	64819	141,9
3. Среднегодовая численность работников	чел.	130	120	120	92,3
4. Прибыль от продажи продукции (работ, услуг)	тыс. руб.	2891	1314	-7558	-
5. Фондоотдача	руб.	0,61	0,60	0,48	83,3
6. Фондоемкость	руб.	1,62	1,6	2,04	125,0
7. Фондорентабельность	%	6,33	2,47	-11,66	-
8. Фондовооруженность	тыс. руб./чел.	351,2	442,7	540,0	153,8

Как видно из данных таблицы 1 самый высокий уровень фондорентабельности основных средств наблюдался в 2010г., т.е. было получено прибыли на 1 руб. основных средств 0,06 руб.

В данной динамике лет в исследуемом хозяйстве наблюдается снижение уровня рентабельного использования основных средств, в том числе их убыточность в 2012г. На данное снижение не только повлияло снижением объема прибыли и наличие убытка, но и рост среднегодовой стоимости основных средств.

На снижение уровня эффективного использования основных средств так же указывает и снижение уровня фондоотдачи основных средств, так в 2012 г. уровень их отдачи в виде объема валовой продукции по справедливой стоимости снизился по сравнению с 2010 г. на 16,7% и составил 0,48 руб. Обратный показатель фондоотдачи основных средств является показатель фондоемкости, которая в анализируемом хозяйстве увеличилась с 1,62 руб. в 2010 г. до 2,04 руб. в 2012 г. Увеличение фондоемкости основных средств в СПК «Звезда» Селтинского района Удмуртской Республики свидетельствует о наличии перерасхода средств, вложенных в основные средства.

Зная фондоемкость основных средств, можно рассчитать экономию или их перерасход:

$$\Delta(\Pi) OC = (\Phi_e_{2012} - \Phi_e_{2010}) * ВП_{2012} \quad (1)$$

где OC – основные средства производства;

Φ_e – фондоемкость основных средств в 2010г; 2012г.;

$\Delta(\Pi) OC = (2,04 - 1,62) * 31694 = 13311,48$ тыс. руб.

Из данных расчетов видно, что в СПК «Звезда» Селтинского района Удмуртской Республики наблюдается перерасход основных средств, который составил 13311,48 тыс. руб. Этот показатель является значимым для данного хозяйства, поскольку отражает годовую сумму возврата инвестиций в основные средства, влияет на амортизационную составляющую себестоимости с.х. продукции, а значит и на цену с.х. продукции.

В свою очередь на величину и динамику фондоотдачи основных средств влияют многие факторы, зависящие и не зависящие от уровня хозяйствования, тем не менее на наш взгляд, резервы повышения фондоотдачи, т.е. лучшего использования основных средств, например, с.х. техники имеются в каждом подразделении, на каждом участке и рабочем месте.

Резервы роста фондоотдачи связаны с мобилизацией как экстенсивных факторов развития производства – увеличение времени полезного использования с.х. машин и оборудования, так и интенсивных факторов – повышение производительного использования с.х. машин и оборудования в единицу времени.

1. Влияние на прирост продукции экстенсивности использования основных средств определяется по формуле вида:

$$\Delta N_{эст}^{oc} = \left(O_c^1 - O_c^0 \right) \cdot \frac{ВП^0}{O_c^0} \quad (2)$$

где O_c^0 – стоимость основных средств в базисном периоде;

O_c^1 – стоимость основных средств в отчетном периоде;

$ВП^0$ – валовая продукция в базисном периоде;

$\frac{ВП^0}{O_c^0}$ – фондоотдача в базисном периоде.

2. Влияние на прирост продукции интенсивности использования основных средств определяется по формуле вида:

где $Д_B^1$ – валовая продукция в отчетном периоде;

$\frac{ВП^1}{O_c^1}$ – фондоотдача в отчетном периоде.

$$\Delta N_{инт}^{oc} = \left(\frac{ВП^1}{O_c^1} - \frac{ВП^0}{O_c^0} \right) \cdot O_c^1 \quad (3)$$

Проследим влияние данных факторов на уровень фондоотдачи основных средств используя данные таблицы 2.

Таблица 2

**Расчет влияния на прирост продукции уровня использования основных средств в СПК «Звезда»
Селтинского района Удмуртской Республики**

№ п/п	Показатель	2010 г.	2012 г.
		базисный период	отчетный период
1.	Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб. O_c	45666,5	64819
2.	ВП по справедливой стоимости, тыс. руб. D_b	28049	31694
3.	Фондоотдача основных средств, руб. $D_b/O_c = \Phi_o$	0,61	0,48
4.	Влияние на прирост продукции экстенсивности использования основных средств, тыс. руб.	X	11491,5
5.	Влияние на прирост продукции интенсивности использования основных средств, тыс. руб.	x	-6481,9

Анализ влияния основных средств на изменение валовой продукции (прирост) показал, что данный прирост обусловлен экстенсивным ростом (увеличением) использования основных средств (увеличение стоимости основных средств). Но, в то же время, следует отметить отрицательное влияние интенсивного фактора использования основных средств на прирост валовой продукции, которая по данной динамике лет снизилась (снизился уровень фондоотдачи основных средств).

Из данных выводов следует необходимость установления влияния отдельных факторов на сложившиеся изменение фондоотдачи, т.е. необходимо провести факторный анализ фондоотдачи, который проведем базирясь на данных таблицы 3.

Таблица 3

**Исходная информация для анализа фондоотдачи основных средств в СПК «Звезда» Селтинского района
Удмуртской Республики**

Показатели	2010 г.	2012 г.	Отклонение, (+,-)	Темп роста, %
1. Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб. O_c	45666,5	64819	+19152,5	141,9
2. Валовая продукция по справедливой стоимости, тыс. руб. D_b	28049	31694	+3645	112,9
3. Среднегодовая численность работников, чел. $ЧР$	130	114	-16	87,6
4. Фондоотдача основных средств, руб. Φ_o	0,61	0,48	-0,13	83,3
5. Фондовооруженность, тыс. руб./чел. $\Phi_{во}$	351,2	568,5	+217,3	161,0
6. Производительность труда, тыс. руб./чел. Π_p	215,7	278,0	+62,3	128,0

Существует тесная зависимость фондоотдачи основных средств (Φ_o) от производительности труда (Π_p) и фондовооруженности труда ($\Phi_{во}$), которую наглядно представим в факторной модели вида:

$$\Phi_o = \Pi_p / \Phi_{во} \quad (4)$$

Для расчета влияния факторов: производительности труда одного работника (Π_p) и фондовооруженности одного работника ($\Phi_{во}$) на результирующий показатель - фондоотдача основных средств (Φ_o) используем метод цепных подстановок.

Рассчитаем влияние на уровень фондоотдачи основных средств фондовооруженности труда:

$$\Delta\Phi_o(\Phi_{во}) = (\Pi_p0 : \Phi_{во}1) - (\Pi_p0 : \Phi_{во}0), \quad (5)$$

где 1 – данные 2012 г., 0 – данные 2010 г.

$$\Delta\Phi_o(\Phi_{во}) = (215,7:568,5) - (215,7:351,2) = 0,37 - 0,61 = -0,24 \text{ руб.}$$

Затем выявим влияние на уровень фондоотдачи основных средств производительности труда:

$$\Delta\Phi_o(\Pi_p) = (\Pi_p1 : \Phi_{во}1) - (\Pi_p0 : \Phi_{во}1) \quad (6)$$

$$\Delta\Phi_o(\Pi_p) = (278 : 568,5) - (215,7 : 568,5) = 0,49 - 0,38 = 0,11 \text{ руб.}$$

Проверим общее влияние факторов:

$$\Delta\Phi_o = \Delta\Phi_o(\Phi_{во}) + \Delta\Phi_o(\Pi_p) \quad (7)$$

$$\Delta\Phi_0 = (-0,24) + (0,11) = -0,13 \text{ руб.}$$

В результате проведенного факторного анализа фондоотдачи основных средств, можно сделать вывод о том, что, при увеличении фондовооруженности труда работников хозяйства на 117,3% произошло снижение фондоотдачи основных средств на 0,24 руб., в результате роста производительности труда на 28,0%, фондоотдача основных средств увеличилась на 0,11 руб. В результате влияния обоих факторов фондоотдача основных средств в СПК «Звезда» Селтинского района Удмуртской Республики уменьшилась на 0,13 руб. или на 16,7%.

Следует отметить, что наблюдается снижение фондоотдачи основных средств в большей степени за счет экстенсивного фактора развития производства, т.е. увеличения уровня фондовооруженности основными средствами работников хозяйства.

Таким образом реализация данных инструментариев факторного анализа позволила наглядно выявить влияние экстенсивных и интенсивных факторов развития производства на уровень эффективного использования основных средств в исследуемом хозяйстве, а это в свою очередь позволит своевременно и правильно принимать управленческие решения в области эффективного использования экономического потенциала субъекта хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА – М., 2011. – 536 с.
2. Толпегина, О.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 672 с.
3. Чуев, И.Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / И.Н. Чуев, Л.Н. Чуева. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 368 с.

Материал поступил в редакцию 03.03.14.

EFFECTIVENESS ANALYSIS OF APPLICATION OF FIXED ASSETS (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATIVE "ZVEZDA" OF THE SELTINSKY DISTRICT OF THE UDMURT REPUBLIC)

L.A. Istomina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economic Analysis and Statistics
Izhevsk State Agricultural Academy, Russia

Abstract. *The methodology of carrying out the effectiveness factorial analysis of using fixed assets where the attention is paid to influence of intensive and extensive factors of production is presented in article. The factorial analysis is carried out by a method of chain substitutions on the basis of a practical material of the subject of managing. Development of a method of the effectiveness factorial analysis of the application of fixed assets will allow to make timely administrative decisions in the field of use of economic potential of the organization.*

Keywords: *efficiency of use of fixed assets; method of the factorial analysis; extensive and intensive factors of development of production.*

УДК 336

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Н.А. Казибекова, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала), Россия

***Аннотация.** Автор в статье анализирует деятельность действующих структур социальной защиты детей в регионе и предлагает принять Программу по социальной поддержке детей, включающей в себя диагностические, профилактические и реабилитационные мероприятия, позволяющие создать оптимальную среду для жизнедеятельности детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.*

***Ключевые слова:** социальная защита, социальная поддержка, реабилитация детей.*

В Республике Дагестан выстроена система социальной защиты населения, в которой представлен блок по социальной поддержке семьи и детей, создана мощная система спасения детей, которая способствует снижению социальной напряженности в обществе; созданию условий для оказания квалифицированной помощи семьям, детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; адаптации населения к новым социально-экономическим условиям жизни; решению проблем социальной реабилитации и адаптации граждан, в том числе детей, имеющих инвалидность; созданию благоприятных условий для обеспечения временного приюта, реабилитации, защиты прав и интересов детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, а также для профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Традиционно в республике, как и в целом в России до середины 1990-х годов, приоритет отдавался государственным формам социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сегодня для ребенка может быть подобрана любая из форм жизнеустройства: усыновление, помещение под опеку (попечительство), в учреждение длительного пребывания, направление в приемную семью, в патронатную семью, в семейную воспитательную группу.

Указом Президента Республики Дагестан [1] семьям при рождении пятого и каждого последующего ребенка установлена единовременная денежная выплата в размере 10 тыс. рублей, при рождении десятого и каждого последующего ребенка – в размере 300 тыс. рублей, при рождении одновременно двух детей – в размере 20 тыс. рублей, при рождении одновременно трех и более детей – 100 тыс. рублей.

Получателями единовременных денежных выплат за период с 2007 г. по 1 ноября 2010 г. стали 5 099 семей, в том числе 3 642 семьи – при рождении пятого и последующих детей, 42 семьи – при рождении десятого и последующих детей, 1 401 семья – при рождении одновременно двух детей.

Своевременно и в полном объеме предоставляются меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг более чем 451,7 тыс. семьям, в том числе более 53,7 тыс. многодетным семьям и около 25 тыс. семьям, воспитывающим детей-инвалидов. Существенной поддержкой малообеспеченных семей, воспитывающих детей школьного возраста, является организация отдыха и оздоровления детей в период школьных каникул. В 2010 году отдыхом и оздоровлением было охвачено более 10,4 тыс. детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. [2]

На сегодняшний день в республике функционируют 15 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями. Их основная предназначенность заключается в осуществлении медико-социальной реабилитации и адаптации ребенка-инвалида, обучении матерей навыкам ухода за детьми-инвалидами, реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов в домашних условиях. Однако остаются нерешенными следующие задачи: социально-средовая адаптация; психолого-педагогическая реабилитация; социально-экономическая незащищенность.

Для решения этих задач создан реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями в г. Махачкале. В рамках данного центра решаются проблемы детей-инвалидов: социально-бытовые, социально-психологической реабилитации и адаптации, оказания разносторонней помощи инвалидам, возможность самостоятельно передвигаться, заниматься повседневными делами, обучением на дому, творчеством, иметь специальность и работу, добиться независимости, иметь свободу выбора.

В Реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями в г. Махачкале функционирует отделение восстановительной реабилитации детей, страдающих детским церебральным параличом, для них оборудованы игровые и тренажерные залы, массажные кабинеты, оснащенные в полном объеме современным реабилитационным оборудованием, позволяющим более эффективно проводить реабилитационные мероприятия.

Возникла необходимость перехода от количественных показателей к качественным изменениям в социальном обслуживании семьи и детей.

Появление малоимущих семей, усиление процессов социального отторжения – это вызовы, которые стимулировали поиск более эффективных технологий социальной работы по профилактике семейного неблагополучия и помощи семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Многодетные, особенно неполные семьи, отличаются большой безнадзорностью детей. Дети большую часть времени проводят на улице, в компьютерных клубах, в которых никто не следит за тем, в какие игры играют подростки. Доступность в сети Интернет к любой информации давит на неокрепшую психику ребенка, способствуя потере понятий «милосердие», «нравственность», «духовность».

Нельзя забывать и о такой проблеме, которая захватила все слои общества, как поляризация, и в первую очередь, имущественное расслоение молодежи. Современные юноши и девушки не стремятся к получению профессий и не желают работать, однако большая часть их желает иметь хороший доход любой ценой.

Хотя в Дагестане традиционно сильны семейные узы, однако, в последнее время, возникает и является весьма острой проблема «отцов и детей» – коммуникации взрослых членов семьи и детей, особенно подростков.

Социальные и экономические проблемы современного российского общества существенно ослабили институт семьи и ее воздействие на воспитание детей. Это повлекло за собой рост численности безнадзорных и беспризорных детей, распространение в детской и подростковой среде наркотиков и различных психотропных препаратов, алкоголя и, как следствие, увеличение числа правонарушений среди несовершеннолетних.

Определив основные проблемы неблагополучия семьи (малообеспеченность семей с детьми, низкий образовательный уровень родителей, алкоголизм, пристрастие к наркотикам родителей, неполная семья, религиозный фанатизм и другие), мы разработали алгоритм действий по их решению (схема 1).

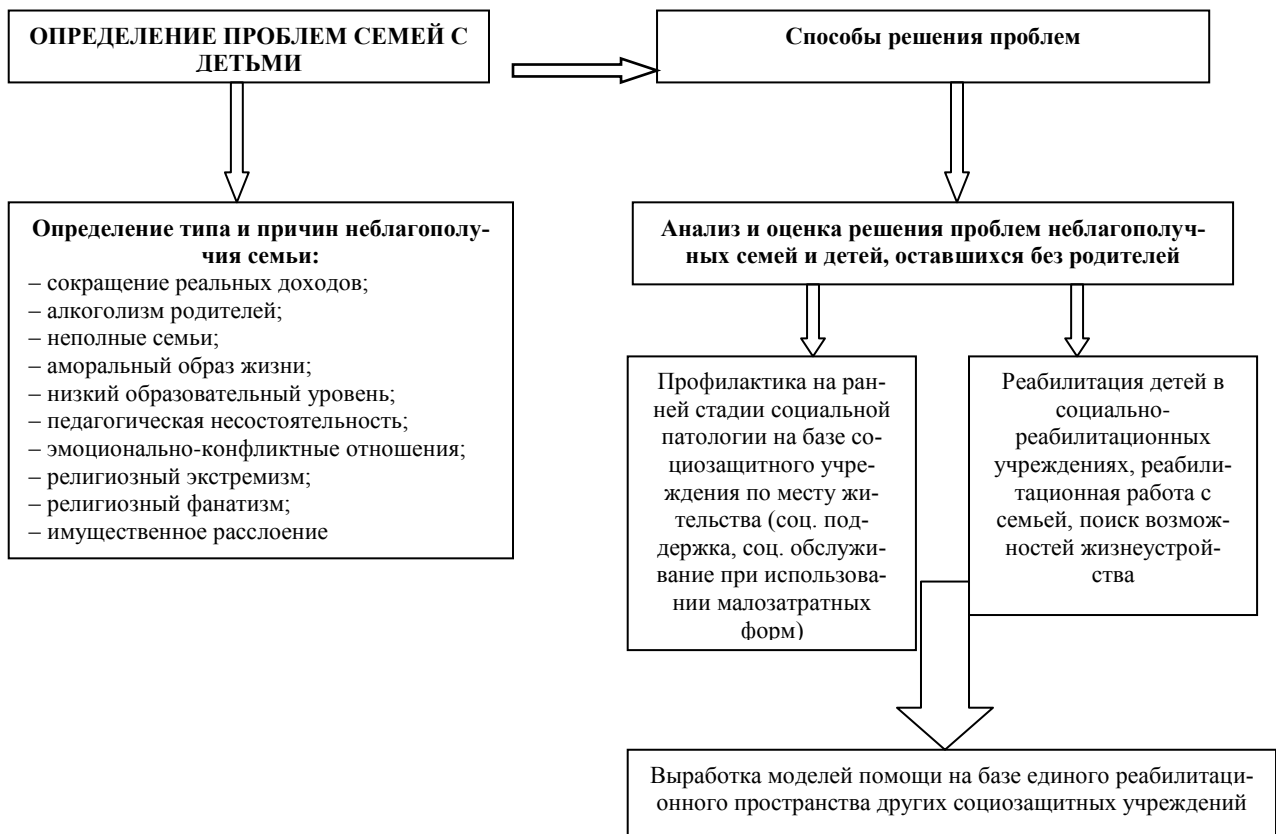

Схема 1. Алгоритм решения проблем неблагополучия семей с детьми

Предлагаем республиканским органам власти принять Программу по социальной поддержке детей, основными целями, которой являются:

- улучшение качества жизни и здоровья детей;
- решение проблем неблагополучия детей, в т.ч. проблемы детской безнадзорности и беспризорности;
- государственная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-инвалидов;

– формирование системы выявления, поддержки и развития одаренных детей и другие.

Основные задачи Программы по социальной поддержке детей:

- обеспечение условий для рождения здоровых детей, профилактика детской заболеваемости и инвалидности;
- формирование эффективной комплексной системы социальной защиты и интеграции с обществом детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- создание условий, способствующих воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в приемных семьях;
- государственная поддержка семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечение детей-инвалидов современными индивидуальными техническими средствами, облегчающими их бытовое самообслуживание.

Выполнение программных мероприятий позволяет:

- сформировать государственную систему социальной защиты и поддержки несовершеннолетних, способную оказывать действенную помощь от экстренной и оперативной помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, до долговременной последовательной работы по поддержке детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- развить и создать оптимальную сеть учреждений различной ведомственной принадлежности, оказывающих помощь детям и подросткам, позволяющую решать проблемы неблагополучия детей, способствующую снижению социальной напряженности в субъектах Российской Федерации;
- разработать и внедрить современные технологии, формы и методы работы с несовершеннолетними, нуждающимися в особой заботе государства.

В рамках Программы по социальной поддержке детей планируется продолжение работы по формированию эффективной комплексной системы государственной поддержки детей, включающей в себя диагностические, профилактические и реабилитационные мероприятия, создание оптимальной среды для обеспечения нормальной жизнедеятельности детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В Республике Дагестан большую работу с семьями и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, проводит республиканский Центр социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД) совместно с заинтересованными учреждениями и организациями с целью профилактики неблагополучия семьи: администрации городов и сел; отделения срочной помощи; отделения профилактики безнадзорности и правонарушений; отделения психолого-педагогической помощи.

Для этого ЦСПСиД выполняются следующие задачи:

- улучшение качества и расширение видов предоставляемых социальных услуг семье и детям;
- реализация социальных прав (равный доступ к социальным услугам);
- уменьшение случаев помещения детей в детские учреждения на длительный период, расширение форм жизнеустройства;
- перераспределение финансовых потоков в пользу форм социальной работы с детьми, проживающими в семье.

Реализация этих задач создает условия для внедрения новых технологий поддержки и профилактики семейного неблагополучия, специалистами Центра делается акцент на профилактическую работу с ребенком и семьей в условиях повседневности, в режиме коррекции, поддержки и социальной помощи, что, в свою очередь, предполагает установление партнерских отношений семьи и специалистов социальной сферы и включает:

- раскрытие семейного потенциала;
- выработку индивидуальной программы работы с семьей;
- взаимодействие с родителями и ближайшим социальным окружением на партнерских началах;
- стимулирование ребенка и семьи к саморазвитию и самопомощи.

Специалисты Центра целенаправленно замещают услуги стационарного характера услугами, которые оказываются на дому и по месту жительства ребенка.

Социальную поддержку и социальное обслуживание семей и детей специалисты Центра осуществляют через Управления социальной защиты населения; Социальный приют для несовершеннолетних; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних (СРЦ).

Приоритетом данной модели стало использование нестационарных форм работы, краткосрочная реабилитация, в процессе которой ребенок и родитель не успевают потерять друг друга. Центр социальной помощи семье и детям стал главным координатором профилактики семейного неблагополучия, социальной поддержки семьи и детей группы риска. Параллельно ведется работа с родителями ребенка, с учетом их способности самостоятельно решить часть собственных жизненных проблем. При Центре создана служба сопровождения семьи, в которую входят социальные педагоги и психологи. Служба призвана оказывать всестороннюю помощь родителям, чтобы они, наконец, смогли использовать свой внутренний потенциал для самоутверждения и решения проблем, принять своего ребенка со всеми его недостатками.

Совместно с организациями и ведомствами здравоохранения, образования, ОВД выявляются семьи, которые имеют те или иные признаки первичной социальной патологии. После сбора информации о семье и изучения ситуации разрабатывается индивидуальная реабилитационная карта семьи. Для реализации намеченного плана под конкретную семью выделяются необходимые ресурсы: человеческие, материально-технические и др.

Предлагаем усилить комплексную деятельность Центра на базе единого реабилитационного пространства с использованием программы помощи семье и детям (схема 2.)

Схема 2. Структура Программы помощи семье с детьми

Центр широко использует клубную работу, как профилактику семейного неблагополучия. Воспитание детей – большая радость, большая ответственность и большой труд. Недостаточно обеспечить материальное благополучие – необходимо, чтобы каждый ребенок рос в условиях душевного комфорта, добропорядочности. Очень важным моментом является участие родителей в психическом развитии ребенка в возрастной период, когда закладываются основы будущей личности, формируется его мировоззрение.

Специалисты службы сопровождения осуществляют работу с семьей через патронаж, помогая скорректировать негативное поведение и сформировать модель конструктивных отношений с собой и окружающим миром. В программу реабилитации включены юридические и психологические консультации, групповые формы работы, социально-педагогические беседы, натуральная и материальная помощь, помощь в трудоустройстве и т.д.

В последнее время технология оказания социальной поддержки и социального обслуживания Центром изменилась. Комплексная деятельность учреждения на базе единого реабилитационного пространства способствует улучшению психологического климата в семье и дает возможность сохранить ее единство. Для каждого ребенка природой предначертано родиться в семье, и в семье он должен воспитываться как в естественной среде своего обитания. Именно члены семьи всегда поддержат и помогут в особенных случаях другого члена семьи, особенно, если он нетрудоспособный из-за своего возраста. А несовершеннолетние являются той категорией населения, которая нуждается в поддержке, помощи, совете, подсказке от своих близких и родных людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Дагестан от 31 мая 2007г. № 71 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей».
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан, 2011.

Материал поступил в редакцию 24.03.14.

THE DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF ORGANIZATION STRUCTURES OF SOCIAL PROTECTION OF CHILDREN IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

N.A. Kazibekova, Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory
Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala), Russia

Abstract. Author analyzes in the article the performance of existing structures of social protection of children in the region and suggests programs of social support for children, which includes diagnostic, preventive and rehabilitative measures, allowing to create an optimal environment for the life of children in difficult situations.

Keywords: social protection, social assistance and rehabilitation of children.

УДК 519.7

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Н.В. Кузубов¹, Е.Н. Единак²¹ доктор экономических наук, профессор кафедры экономической кибернетики, ² кандидат естественных наук, младший научный сотрудник¹ Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины (Киев), ² Научно-исследовательская часть Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, Украина

***Аннотация.** Моделирование есть одним из перспективных направлений исследования окружающего нас мира. Однако отсутствие устоявшихся толкований базовых понятий в этой сфере негативно сказывается на практическом использовании методов моделирования. Выяснение причин сложившегося положения обуславливает актуальность исследований в этой области. В настоящей публикации обобщены существующие в научной литературе определения одного из важнейших в этой области термина «модель». Предложено обобщающее определение этого термина, позволяющее решить проблему систематизации экономико-математических моделей.*

***Ключевые слова:** экономико-математические модели, систематизация, кодификация, кодификатор.*

Как ни в одном из иных научных направлений в сфере моделирования сложилось довольно странное положение, когда даже специалисты, работающие в одной области, не всегда понимают друг друга. Такая ситуация стала возможной вследствие разнообразия толкования основополагающего в этой области термина «модель». Чаще всего в научной литературе наблюдается стремление охватить все возможные случаи употребления этого термина. Достаточно обратиться к любому из известных словарей. Например, в «Новом политехническом словаре» (гл. ред. А.Ю. Ишлинский) предложено «моделью» считать [8, с. 305]: «Образец, который служит эталоном для серийного массового воспроизведения какого-то изделия (модель автомобиля, модель одежды и т.п.), а также тип, марка изделия, конструкции». В «Большом экономическом словаре» под ред. А.Н. Азрилияна [1, с. 497]: Моделью есть: «1. копия или аналог изучаемого процесса, предмета или явления; 2. натурщица, манекенщица, позирующая для рекламы».

В реальности достаточно сложно отделить в каком случае какой-то конкретный объект является моделью и относится к сфере науки от его использования в сфере производства или быта для обозначения каких-то определенных объектов. Т. е. возникает проблема четкого разделения этих сфер.

В этом случае критерием (ключом) для распознавания роли объекта может служить одна из основных функций модели, что свойственна лишь для сферы научного познания, а именно, – **служить инструментом исследования** [4, с. 453; 14, с. 309]. И становится ясным, ни модель автомобиля или одежды, а **тем более манекенщица не являются инструментом исследования.**

Подчеркивая значение этой функции, авторы (А. Розенблют и Н. Винер) отмечают [10, с. 175]: «модели при всех своих недостатках, являются единственным способом, который выработала наука для понимания окружающего мира».

Для определения важнейших признаков (атрибутов) моделей, которые используются в сфере научного познания и должны отображаться в ее определении, мы провели анализ публикаций, посвященных этой проблеме.

В частности отмечается, что одной из основных целей создания модели, несомненно, есть **получение новых знаний про объект-оригинал** [2, с. 535] в ходе эксперимента над ней.

Положение о материале, который используется для создания модели можно встретить во многих работах [3; 6; 13 и др.]. «**Модель – это такой материальный или идеальный объект, который в процессе исследования замещает объект-оригинал** [3, с. 16]». Последнее из свойств модели точнее называть – **интеллектуальным.**

По нашему мнению, неправомерно считать моделью, например, «**систему простых или дифференциальных уравнений** [8, с. 305]». Чтобы доказать неправомерность этого положения достаточно уточнить их соответствие основной функции моделей, т.е. ее способность служить инструментом исследования. Вполне очевидно, что система любых уравнений или формулы, характеризующие соотношения между отдельными показателями процессов или явлений, **есть результатом исследования.**

Обобщение научных публикаций позволило предложить такое определение модели, которое целесообразно использовать в сфере научного познания [7, с. 12]: **Модель – это специфичный объект, который конструируется в материальной или интеллектуальной форме субъектом научного исследования, замещает объект-оригинал и воспроизводит его наиболее существенные свойства. Модель выполняет функции инструмента исследования с целью получения новых знаний про объект-оригинал. Результаты эксперимен-**

та на модели дают возможность совершенствовать эксплуатационные характеристики объекта-оригинала или методы управления ним.

Тем не менее, уточненное определение является лишь первым этапом на пути систематизации экономико-математических моделей. Следующим шагом является уточнение и обобщение признаков моделей, на основе которых выделяются их группы. Анализ публикаций по этой проблеме [5;11;12] позволяет сделать вывод, что систематизация моделей сводится в основном к выделению их классификационных признаков. Тем не менее, этого недостаточно для четкого определения места конкретной модели в их многообразии.

Решение этой проблемы возможно лишь при создании кодификатора моделей. Кодификатор представлен рядом цифр, определенные позиции которых обозначают конкретные признаки моделей. Принципы создания такого кодификатора предложены нами в работах [7, с.13-16; 15]. В данной публикации проблема кодификации моделей получила дальнейшее развитие.

С целью выделения кодификатора моделей от других ему подобных совокупностей цифр предложено обозначить его буквою **М**. При пользовании кодификатором на международном уровне обязательным элементом кодификатора должен быть код страны, который обозначает страну, где выполнена конкретная разработка. При этом логично код страны ставить перед **М**. В пределах конкретной страны достаточно обозначить лишь его (кодификатора) принадлежность к сфере экспериментальных исследований.

Отправною точкою создания кодификатора экономико-математических моделей стал поиск свойств и признаков, которые отличали их (модели) от других научных понятий. основополагающим положением при этом является выяснение вопроса – чем, собственно, занимается моделирование как метод научного исследования? Однозначным ответом на этот вопрос будет следующим: **предметом моделирования являются происходящие в окружающем нас мире процессы.**

Из всей совокупности процессов, происходящих в окружающем нас мире, можно **выделить лишь два их вида: естественные и искусственные.**

Естественные или природные процессы протекают независимо от человека. Тем не менее, для человека важно предусмотреть последствия этих процессов, что достигается построением и исследованием соответствующих моделей.

Искусственные – это процессы жизнеобеспечения. С их помощью человечество обеспечивает свое существование.

Именно два этих вида процессов приняты в качестве первой (без учета кода страны и буквы **М**) позиции кодификатора. При этом достаточно лишь одной позиции кодификатора (*позиции кодификатора отделяются друг от друга точкою*), поскольку процессы могут быть или только естественными, или только искусственными. Естественные процессы обозначены, таким образом, цифрой **0**, искусственные – **1**.

Процессы жизнеобеспечения условно можно разделить на две группы: первичные и вторичные. **Первичные это процессы производства материальных и духовных благ.** В структуре кодификатора они обозначены цифрой **2**.

Первичные процессы охватывают совокупность видов экономической деятельности, которые функционируют на территории конкретной страны. Кодом каждого из этих видов может быть номер (*после цифры 2*), который согласуется с их порядковым номером в Таблицах «Затраты-Выпуск». Совершенно очевидно, что количество позиций кодификатора в конкретной стране должен совпадать с количеством видов экономической деятельности.

Например. Для условий Украины код **201** – обозначает сельское хозяйство и охотоведение и связанные с ними услуги, **208** – легкую промышленность и т.д. согласно с перечнем видов экономической деятельности.

Вторичные процессы связаны с исчислением результатов протекания и первичных и вторичных процессов. Начальная позиция кодификатора этих процессов обозначена цифрой – **3**. Полный их перечень приведен ниже:

- 31 – экологичный,**
- 32 – экономичный,**
- 33 – социальный,**
- 34 – социально-экологичный,**
- 35 – эколого-экономичный.**

В структуре кодификатора для обозначения материала, из которого изготавливается (строится) модель отведена **4** позиция.

Их перечень включает всего две формы:

- 41 – материальная;**
- 42 – воображаемая или (по нашей терминологии) интеллектуальная.**

Материальная форма моделей, чаще всего, используется при исследовании эксплуатационных свойств объектов. Например, профиля крыла самолета или корпуса корабля и т. п.

Интеллектуальная – при моделировании процессов, воспроизвести которые в реальной ситуации невозможно или нецелесообразно. Например, общественно-экономические или природные процессы.

Методы обобщения результатов эксперимента хорошо известны. Они объединены в группы **51** и **50**.

Это: **51 – методы статистики;**

50 – математические методы.

Например, методы исследования рядов динамики имеют код – **511**, множественной корреляции – **512**, метод линейного программирования – **501**, параметрического программирования – **502** и так далее. (Следует подчеркнуть, что позиция этих кодов должна быть согласованной на всех уровнях их применения)

Последняя **6** позиция кодификатора носит чисто информационный характер. Тем не менее, сведения, содержащиеся в ней, имеют существенное значение, позволяющие судить о состоянии исследования.

Отдельные этапы имеют соответствующие коды:

кодом **61** исследователь сообщает **о сути и характере эксперимента**, который он осуществляет или намерен провести;

код **62** отражает **способы информирования** будущих пользователей новых знаний, полученных в результате эксперимента с моделью. С целью иллюстрации результатов исследования используются разного рода графики (код **62a**), диаграммы (код **62b**), макеты (код **62c**), образцы технических устройств (код **62d**) и т. д.;

код **63** – **этап изучения и освоения новых знаний** пользователем, т. е. лицом, принимающем управленческое решение о практической реализации результатов исследования;

код **64** – **внедрение результатов исследования.**

Приведем пример расшифровки кода модели для условий Украины:

[Код Украины].М.1.208.32.42.501.64.

Этот код означает, что строится экономико-математическая модель для условий Украины:

- ✓ процесса жизнеобеспечения существования человека (код – **1**);
- ✓ процесса, что осуществляется легкой промышленностью (код – **208**);
- ✓ предусматривает моделирование экономического процесса (код – **32**);
- ✓ модель имеет интеллектуальную форму (код – **42**);

✓ создана для поиска рационального направления развития этого процесса используется метод линейного программирования (код – **501**).

- ✓ результаты исследования доведены до практического использования (код – **64**).

✓

Код этой же модели для условий другой страны будет отличаться лишь кодом конкретной страны и кодами второй позиции кодификатора, обозначающей виды экономической деятельности (в соответствии принятой в этой стране порядком их размещения в Таблицах «Затрати-Выпуск»). В случае, если в этой стране количеств видов экономической деятельности превысит 100, соответственно должна увеличено количество позиций для этой группы кодификатора.

Кодификация моделей создаст предпосылки устранения разночтения в сфере важной отрасли научного познания, которой являются моделирование. А также создаст условия для взаимопонимания исследователей, работающих в этой сфере. Что, несомненно, будет способствовать ускорению научных исследований в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой экономический словарь / [под ред. А.Н. Азрилияна]. – 5-е изд. доп. и перераб. – М. : Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
2. Великий глумачний словник сучасної української мови: [уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел]. – К. : Ірпінь: ВТФ «Перун», 2004. – 1440 с.
3. Гранберг, А.Г. Моделирование социалистической экономики: [учеб. для студ. экон. вузов] / Гранберг А.Г. – М. : Экономика, 1988. – 487 с.
4. Економічна енциклопедія: у трьох томах / [редкол.: ...С.В. Мочерний (відп.ред.) та ін.]. – К. : Видавничий центр «Академія», 2001. – Т. 2., 2001. – 848 с.
5. Економічна кібернетика: підручник / [В.М. Геєць, Ю.Г. Лисенко, В.М. Вовк, І.С. Благуно, В.В. Вітлінський та ін.] – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 508 с.
6. Колодницький М.М. – Житомир : ЖІТІ, 2001. – 718 с.
7. Кузубов, М.В. Моделирование економічних і еколого-економічних процесів. /Кузубов М.В., Єдинак О.М., Овандер Н.Л. // – К. : КСУ, 2010. – 176 с.
8. Новый политехнический словарь / [гл. ред. А.Ю. Ишлинский]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 671 с.
9. Першиков, В.И. Толковый словарь по информатике / В. И. Першиков, В. М. Савинков. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 543 с.
10. Розенблют, А., Винер, Н. Роль моделей в науке // Philosophy of Science. – 1945. – Т.12. – № 4.
11. Сурмин, Ю.П. Теория систем и системный анализ: [учеб. пособие.] / Сурмин Ю.П. – К. : МАУП, 2003. – 368 с.
12. Федосеев, В.В. Экономико-математические методы и модели в маркетинге / Федосеев В.В. – М. : Финстатинформ, 1996. – 110 с.
13. Экономико-математические методы и прикладные модели: учеб. пособие для вузов / [В.В. Федосеев, А.Н. Гармаш, Д.М. Дайитбегов и др.]; под ред. В.В. Федосеева. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 391 с.
14. Экономико-математический энциклопедический словарь / [гл. ред. В.И. Данилов-Данильян]. – М. : Большая Российская энциклопедия : Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. – 688 с.
15. Kuzubov, N. The Ekonomik-Mathematical Models Codification Principle / The advanced SCIENCE, open access journal. – № 2, May 2012. – United States. – p.p. 54-57.

Материал поступил в редакцию 20.03.14.

SYSTEMATIZATION OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS

N.V. Kuzubov¹, E.N. Yedinak²

¹ Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Cybernetics, ² Candidate of Natural Sciences, Junior Researcher

¹ National University of Bioresources and Nature Management of Ukraine (Kiev), ² Research Branch of the Taras Shevchenko National University, Ukraine

Abstract. *Modeling is one of the perspective directions of research of the world surrounding us. However, the lack of the existed interpretation of basic concepts of this sphere negatively affects practical use of methods of modeling. Clarification of the reasons of the developed situation causes relevance of researches in this field. The definitions of the one most important term "model" existing in scientific literature in this area are generalized in this article. Generalizing definition of this term, allowing to solve a problem of systematization of economic and mathematical models is offered.*

Keywords: *economic and mathematical models, systematization, codification, codifier.*

УДК 336 74:642

ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

С.Н. Никулина¹, И.П. Чеглаков²

¹ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухучета и аудита, ² студент 5 курса
Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается бюджетирование, как составная часть системы управленческого учета. Основное внимание уделено бюджетному планированию, которое включает в себя разработку бюджетов. Приведены особенности деятельности организации общественного питания, которые должны быть учтены при построении в них системы управленческого учета и в частности подсистемы бюджетирования.*

***Ключевые слова:** управленческий учет, организации общественного питания, бюджетирование, бюджет, бюджетный союз.*

Система управленческого учета предполагает формирование составления расчетных показателей в процессе планирования, финансирования, учета, контроля и анализа финансово-хозяйственной деятельности организации. Необходимо понимать, что в настоящее время управленческий учет – это стратегический ресурс организации. Он составляет основу управления, так как является информационной и аналитической базой принятия стратегических и рациональных управленческих решений, а также обеспечивает функционирование организации в конкурентной среде.

Управленческий учет необходимо рассматривать во взаимосвязи со стратегическим управлением. Кроме того, бюджетирование анализируем как элемент системы управленческого учета организации [3, с. 162].

Общественное питание – это специфическая отрасль, которая включает в себя организации различных форм собственности, объединенные по характеру перерабатываемого сырья и выпускаемой продукции для обслуживания населения и оказания услуг. Организации общественного питания делятся на следующие категории: ресторан, бар, закусочная, кафе, столовая, буфет и прочие типы. За соблюдением деятельности организаций общественного питания следит специальный орган по сертификации, аккредитованный Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. Для оптимальной работы организаций общественного питания требуется организовать бухгалтерский учет таким образом, чтобы получать своевременно и точно данные необходимые для выпуска сырья и материалов в производство, выпуска готовой продукции в продажу, поступления продуктов на склад и т.д. В организациях общественного питания очень тесно связаны между собой такие процессы как производство продукции, ее потребление и реализация. Поэтому для нормального функционирования организации необходимо добавить в рабочий план счетов бухгалтерского учета – счета управленческого учета. Вести учет по центрам ответственности, а также по элементам и статьям возникновения затрат.

В рамках организации общественного питания реализуется готовая продукция, прошедшая стадию переработки (закуски, кондитерские изделия, блюда собственного приготовления) и покупные изделия, которые не подлежат дополнительной переработке. Большая часть продукции потребляется покупателями непосредственно в обеденном зале. Учет реализации продукции собственного производства и покупных изделий ведется в денежном измерении. Продукция, реализованная в обеденном зале ведется в количественном выражении (в блюдах). Реализация такой продукции оформляется кассовыми чеками, талонами и другой документацией. Расходы на продажу и издержки производства (без стоимости сырьевого набора каждого блюда) учитываются по дебету счета 44 «Расходы на продажу». Далее эти суммы списываются в дебет счета 90 «Продажи». Стоимость сырья, которое входит в состав готового блюда учитывается на счете 20 «Основное производство». К счету 20 можно открыть субсчета: «Изготовление блюд»; «Выпечка собственного производства», «Кондитерские изделия» и др. По дебету счета 20 учитывается стоимость поступившего в производство сырья и полуфабрикатов, а по кредиту счета – списание стоимости сырья в расход для изготовления готового продукта (блюда). Сальдо по счету 20 отражает стоимость необработанного сырья и полуфабрикатов, находящихся на кухне (в производстве). Такое разграничение расходов в организациях общественного питания позволяет организовать планирование и систематический контроль за соблюдением норм издержек производства и сохранностью сырья, находящегося на кухне под ответственностью материально ответственного лица. В организациях общественного питания можно выделить следующие центры ответственности: центр затрат в котором руководитель подразделения несет ответственность только за затраты. Главная цель руководителя состоит в минимизации затрат и издержек обращения. В этом секторе затраты обычно разделяют на регулируемые и нерегулируемые. К регулируемым затратам относят расходы на которые руководитель структурного подразделения может оказать влияние своим принятым решением (заключение договоров купли-продажи продукции со скидкой или бонусом). К не-

регулируемым затратам относят расходы на которые руководитель структурного подразделения своим принятым решением повлиять на результат не может (тарифы на газ, электроэнергию, отопление и прочее топливо);

2) центр доходов, в котором руководитель подразделения несет ответственность только за полученный доход. Главная цель руководства состоит в получении максимального дохода. Основным показателем деятельности – полученная выручка, которая зависит от объема реализованной продукции, ассортимента товаров, цены на каждое готовое изделие, а также от площади обеденного зала и свободных мест.

Ценовая политика организации включает в качестве прямых затрат на готовую продукцию (блюда) только стоимость сырья и полуфабрикатов, а другие ее элементы (издержки обращения) учитываются косвенно через торговую наценку. В общественном питании цена при продаже готовой продукции исчисляется с помощью калькуляции на основании нормативов, установленных сборниками рецептов. Эти сборники являются нормативными документами, в которых указана технология приготовления продукции, нормы расхода сырья, рекомендации по взаимозаменяемости продуктов и другая важная информация. Продажная цена одного блюда рассчитывается в калькуляционной карточке. Правильность составления этого документа подтверждается подписью заведующего производством. Калькуляцию можно составлять как на сто однородных блюд, так и только на одно блюдо. Перед составлением калькуляции необходимо точно знать ассортимент выпускаемых блюд, кулинарных и кондитерских изделий, а также нормы сырья и полуфабрикатов по сборнику рецептов и цены на продукты и сырье.

Заведующий производством составляет план-меню ежедневно. Все блюда группируются по видам: закуски, первые блюда, вторые блюда, третьи блюда, напитки и прочие. При этом всегда учитывается фактическое наличие сырья, полуфабрикатов и продуктов питания на складе, спрос покупателей и техническая мощность техники. В каждой организации общественного питания в обязательном порядке утверждается план товарооборота на месяц, и на основании этого плана в дальнейшем составляется производственная программа на день (план-меню). В ресторанах, где ассортимент выпускаемой продукции достаточно широкий, планировать заранее количество выпущенных блюд достаточно трудно, поэтому в план-меню обычно включаются заказные порции. В организациях общественного питания с определенным кругом потребителей (столовые при заводах, школьные и студенческие столовые) можно более детально планировать работу на день. Таким образом, план-меню — это самый простейший вид бюджетного планирования в общественном питании. При его составлении следует учитывать наличие сырья и полуфабрикатов на складе. Блюда и закуски должны быть разнородными как по тепловой обработке (горячие или холодные), так и по виду сырья используемого при изготовлении блюда. Ответственность за составленный план-меню несет заведующий производством.

По мнению, Радченко Л.А. [5] разделить продукцию в меню по товарному ассортименту можно по формуле (1).

$$P = N * k, \quad (1)$$

где, P – общее количество блюд, потребляемых за день;

N – количество потребителей, обсуживающихся в столовой;

k – коэффициент потребления блюд одним заказчиком.

Используя вышеприведенную формулу, определим общее количество блюд для нашего объекта исследования – столовой, в которой за день в среднем питаются 2000 человек. Для столовых при производственных предприятиях коэффициент потребляемых блюд одним заказчиком составляет 2,5.

$$P = 2000 \text{ чел.} * 2,5 = 5000 \text{ шт.}$$

После расчета общего количества блюд, потребляемых за день, их распределяют по ассортиментным группам готовой продукции (холодные, первые, вторые, сладкие) (таблица 1).

Таблица 1

РАЗДЕЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТА ПРОДУКЦИИ ПЛАНА-МЕНЮ ПО ГРУППАМ

Наименование блюд	Среднее количество потребителей (N), чел.	Коэффициент потребления каждого вида (k), блюд.	Количество блюд определенного вида, шт.
Холодные	2000	0,5	1000
Первые	2000	0,75	1500
Вторые	2000	1,0	2000
Сладкие	2000	0,25	500
Итого	2000	2,5	5000

Количество заказанных видов блюд каждой группы, кулинарных и мучных изделий, а также напитков устанавливается в плане-меню на основе опыта работы организации общественного питания в прошлом и повседневного спроса потребителей и заказчиков.

Организации общественного питания занимаются как производственной деятельностью, так и торговлей. Поэтому они разрабатывают производственно-торговый план, в который включаются как показатели производственной деятельности, так и показатели их торговой деятельности (товарооборот). В производственную

программу организаций общественного питания включается только производство собственной продукции и полуфабрикатов предназначенных для продажи. Покупная продукция в производственную программу не включается, а ее выпуск планируется в количественных показателях (блюдах, килограммах, штуках и т.д.).

Для того чтобы рассчитать производственную программу всю продукцию организации следует разделить на следующие типы: продукт (блюдо, изделие) – объем его выпуска зависит исключительно от внешнего спроса покупателей; покупной полуфабрикат или полуфабрикат собственного изготовления – объем выпуска зависит не только от спроса покупателей, но и от внутренней потребности организации.

Результаты в производственной программе обычно группируются по блокам, предполагающим представление данных как в целом по году, так и по каждому месяцу в отдельности. Выделяют такие показатели как: отгрузка – содержит данные для каждого вида продукции организации в натуральных единицах измерения (отгрузка по каждому клиенту, заказчику); производство – включает в себя показатели по производству (совокупная мощность, выпуск продукции); остатки продукции (сырья) – состоит из показателей нормируемых и расчетных остатков продукции организации; закупки – содержит расчетные данные по приобретению продуктов питания, полуфабрикатов, сырья и других материалов.

На наш взгляд, бюджетирование (budgeting) – это подсистема управленческого учета, включающая в себя бюджетное планирование на основе информации, получаемой из внутренних и внешних источников, а также учет, контроль ресурсов и результатов деятельности по центрам финансовой ответственности и по организации в целом, позволяющая получить отчет об исполнении бюджетов и провести анализ отклонений фактических показателей от плановых в целях реализации бюджетного управления и охватывающая все сферы финансово-хозяйственной деятельности организации [3, с.177]. Подсистемы бюджетирования и их взаимосвязь показаны в работе [3, с.180]. Бюджетное планирование включает в себя планирование краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных коммерческих, производственных и хозяйственных бюджетов для развития организации в соответствии с его целями и стратегией развития. Структура генерального бюджета для организаций общественного питания представлена в таблице 2. В результате бюджетирования составление планов отдельными подразделениями (цехами) и центрами ответственности применяется не только для контроля отдельных экономических показателей, но и для контроля за уровнем затрат. Бюджетное планирование в организациях общественного питания следует разделить на три этапа: формирование операционного и финансового бюджета путем составления различных бюджетов в определенной последовательности; составление генерального бюджета на основе сбора и обобщения итоговых финансово-экономических показателей; анализ бюджетных показателей в целях выявления отклонений, фактически достигнутых данных от заданных параметров и разработки практических рекомендаций по совершенствованию бюджетирования.

Таблица 2

СТРУКТУРА ГЕНЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Операционный бюджет:	Финансовый бюджет:
Бюджет продаж	Бюджет финансовых результатов
Бюджет коммерческих расходов	
Производственный бюджет	Прогнозный балансовый отчет
Бюджет прямых затрат	
Бюджет затрат на оплату труда	Бюджет потока денежных средств
Бюджет общепроизводственных расходов	
Бюджет управленческих расходов	
Генеральный бюджет	

Бюджет продаж – это совокупность планирования товарного ассортимента продукции и объема его реализации (таблица 3). При составлении этого бюджета, обычно, выделяют два основных способа его оценки: при планировании результатов продаж опираются на данные статистики, математического анализа, моделирования ситуаций на рынке и прочие показатели; экспертная оценка, построенная на основе опроса, анкетирования специалистов, занятых в сфере снабжения и реализации продукции. В большинстве случаев торговые организации и организации общественного питания используют гибридные (смешанные) показатели этих двух методик. Например, в организациях общественного питания при заводах бюджет продаж может составляться в зависимости от количества заключенных договоров с заказчиками, и должен содержать прогнозные показатели о реализованной продукции.

Таблица 3

ПРОГНОЗ СРЕДНЕГО ОБЪЕМА ПРОДАЖ И СРЕДНЕЙ ЦЕНЫ НА ПРОДУКЦИЮ

Цена и объем продаж	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал
Ожидаемый средний объем продаж, шт.				
План-меню №1:	300 000	300 000	300 000	300 000
- холодные	80 000	80 000	80 000	80 000
- первые	120 000	120 000	120 000	120 000
- вторые	40 000	40 000	40 000	40 000
- третьи	10 000	10 000	10 000	10 000
- напитки	50 000	50 000	50 000	50 000
План-меню № 2	350 000	350 000	350 000	350 000
План-меню № 3	250 000	250 000	250 000	250 000
Прогнозная средняя цена (средний чек) на клиента, р.				
План-меню № 1	150	150	150	150
- холодные	15	15	15	15
- первые	40	40	40	40
- вторые	70	70	70	70
- третьи	35	35	35	35
- напитки	10	10	10	10
План-меню № 2	200	200	200	200
План-меню № 3	100	100	100	100

Для более детального составления бюджета продаж необходимо в рабочем плане счетов открыть к счету 90 дополнительный субсчет 90-12.00 «Бюджет продаж» и списывать на него всю реализованную продукцию от операционной деятельности по заключенным контрактам (договорам). После закрытия отчетного периода итоговые показатели по счету 90-12.00 «Бюджет продаж» можно будет сверить с данными, составленными в соответствующем центре ответственности «Центр продаж». Если возникли отклонения в этих отчетах необходимо выявить причины расхождений результатов и в случае необходимости провести повторную проверку данных.

Бюджет коммерческих расходов предназначен для планирования расходов, связанных с реализацией продукции. Коммерческие расходы включают: расходы по транспортировке продукции; заработную плату персонала, занятого сбытом; издержки на упаковочные материалы, маркетинговые исследования, рекламу и продвижение продукции на рынке. Для более детального планирования, такие расходы по счету 44 учитываются по видам издержек обращения. После установления планируемого объема продаж в натуральном выражении определяется количество единиц продукции, которые необходимо произвести, чтобы обеспечить запланированные продажи и необходимый уровень запасов. На основе информации о желаемом уровне запасов готовой продукции на конец периода, о наличии продукции на начало бюджетного периода и о количестве единиц продаж разрабатывается производственный график. Следует помнить, что продукция, реализуемая потребителям является скоропортящейся. Поэтому заведующему производством необходимо постоянно отслеживать, чтобы изготовленное количество блюд было реализовано покупателям в тот же день. Например, если организация реализует заказчику меньшее количество блюд, чем первоначально было изготовлено, то это свидетельствует о том, что расходуется сырье и полуфабрикаты для изготовления готовой продукции (блюд) не рентабельно, бюджет продаж завышен и содержит недостоверную информацию. В этом случае, организации рекомендуется в срочном порядке проанализировать ситуацию на рынке, изучить спрос потребителей на продукцию, разработать новый план-меню и скорректировать бюджет продаж.

Бюджет прямых затрат на материалы включает в себя себестоимость на основное сырье и полуфабрикаты из которых производится готовый продукт (блюдо). В этом бюджете определяются сроки закупки, виды и количество сырья, материалов и полуфабрикатов, которые необходимо приобрести для удовлетворения производственных планов. Использование материалов определяется производственным бюджетом и предполагаемыми изменениями в уровне материальных запасов. Умножая количество единиц материалов на оценочные закупочные цены на эти материалы, получают бюджет закупки материалов.

Бюджет затрат на оплату труда определяет необходимое рабочее время в часах, требуемое для выполнения запланированного объема производства, которое рассчитывается умножением количества единиц продукции или услуг на норму затрат труда в часах на единицу. В этом же документе определяются затраты труда в денежном выражении умножением необходимого рабочего времени на соответствующие часовые ставки оплаты труда. Бюджет общепроизводственных расходов представляет собой детализированный план предполагаемых производственных затрат, отличных от прямых затрат материалов и прямых затрат труда, которые должны быть осуществлены для выполнения производственного плана в будущем периоде. Его главная цель - вычислить нормативы расходов на предстоящий учетный период для распределения их в будущем периоде на

объекты калькулирования затрат. Общепроизводственные расходы делят на постоянную и переменную части. Чтобы разграничить такие расходы можно ввести в рабочий план счетов по счету 25 «Общепроизводственные расходы» дополнительные субсчета: 25-10 «Постоянная часть общепроизводственных расходов»; 25-11 «Переменная часть общепроизводственных расходов». Примером деления таких расходов на постоянные и переменные может служить начисление заработной платы за выполненные работы производственному персоналу цеха холодильных установок в общественном питании (таблица 4).

Таблица 4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСТОЯННЫХ И ПЕРЕМЕННЫХ ЗАТРАТ

Факт хозяйственной жизни	Сумма, р.	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
Начислена заработная плата работникам цеха холодильных установок	9 000	25-10	70
Начислена премия за выполненную работу в указанные сроки	1 500	25-11	70

Бюджет управленческих расходов включает все расходы, не связанные с коммерческой или производственной деятельностью организации.

Таким образом, бюджет от операционной деятельности – это комплекс бюджетов, включающий прогнозные затраты на продажу продукции, производство, управление организацией, а также затраты по центрам ответственности и ее структурных подразделений.

Финансовый бюджет включает в себя – бюджет финансовых результатов, прогнозный балансовый отчет и бюджет потока денежных средств.

Бюджет финансовых результатов включает основные показатели полученных доходов и текущих расходов за отчетный период. Так как на основе подготовленных бюджетов необходимо разработать прогноз себестоимости реализованной продукции, используя данные бюджетов использования материалов, затрат труда и общепроизводственных расходов. Информация о доходах берется из бюджета продаж. Используя данные об ожидаемых доходах и себестоимости реализованной продукции и, добавив информацию из бюджетов коммерческих затрат и управленческих расходов, можно подготовить прогнозный отчет о финансовых результатах.

Прогнозный балансовый отчет – это отчет о финансовом положении организации, отражающий бухгалтерскую сбалансированность активов, обязательств и собственного капитала на текущую дату. Составляется на основании тех же бюджетов, что и отчет о финансовых результатах.

Бюджет потока денежных средств содержит основные источники движения денежных средств на расчетном счете и наличных средств в кассе организации за отчетный период. Этот бюджет предназначен в первую очередь для управления ликвидностью и платежеспособностью компании.

На основании всех выше перечисленных документов составляется генеральный бюджет. Это скоординированный план деятельности организации на определенный промежуток времени в соответствии с намеченными целями и стратегией достижения планируемых результатов.

Для совершенствования бюджетного планирования необходимо: в каждом бюджете отражать конкретную информацию; чтобы специалист, ответственный за подготовку конкретного бюджета видел только те статьи, которые ему надо заполнить; в каждом бюджете отражать минимум информации, но при этом достаточной для принятия эффективных управленческих решений; при составлении финансовых бюджетов статьи отчетности располагать по степени их важности.

Для оптимальной работы в организациях общественного питания должен быть утвержден документооборот, который позволит своевременно составить бюджет. Необходимо ввести функциональное подразделение, отвечающее за процесс бюджетирования, например, бюджетный союз [3, с.182]. Это постоянно действующий орган, который составляет бюджеты, проверяет их правильность, а также разрабатывает рекомендации для более оперативного управления организацией.

Таким образом, главным смыслом по управлению бюджетированием является взаимодействие между всеми структурными подразделениями, центрами ответственности и материально ответственными лицами, на которых возложены функции контроля и планирования. Каждый бюджет, составленный конкретными подразделениями, попадает в бюджетный союз. Этот союз, в свою очередь разрабатывает на основе полученных данных генеральный бюджет, который в дальнейшем поступает непосредственно руководителю организации и является руководством к достижению стратегических целей организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емец, Э.В. Управление производительностью по центрам ответственности. Часть 2. // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 70 (06). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/06/pdf/09.pdf>
2. Николаева, Г.А., Сергеева, Т.С. Бухгалтерский учет в общественном питании. – М. : А-Прибор, 2011. – 256 с.
3. Никулина, С.Н. Теоретические и методологические аспекты бюджетирования в системе управленческого учета перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса (глава 8) // Экономика: мировой исторический опыт и современные проблемы: коллективная монография /под ред. Н.С. Клунко. – Ставрополь : Логос, 2013. – С. 148-189.

4. Палий, В.Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета) / В.Ф. Палий. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 279 с.
5. Радченко, Л.А. Организация производства на предприятиях общественного питания: Учебник / Л.А. Радченко. Изд. 6-е, доп. и перер. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 352 с. (СПО.)
6. Янковский, К.П., Мухарь, И.Ф. Управленческий учет: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб. : Питер, 2011. – 368 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»).

Материал поступил в редакцию 24.03.14.

APPLICATION OF SEPARATE ITEMS OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN CATERING ARRANGEMENTS

S.N. Nikulina¹, I.P. Cheglakov²

¹ Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Accounting and Audit, ² Student of the 5th Course
Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Maltsev, Russia

***Abstract.** The budgeting as a component of system of management accounting is considered in the article. The main attention is paid to budget planning which includes budget preparation. Features of activity of catering arrangements, which have to be considered at creation of system of management accounting and in particular budgeting sub-systems are given.*

***Keywords:** management accounting, catering arrangements, budgeting, budget, budgetary union.*

УДК 330.34

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М.С. Пашкевич¹, В.М. Шаповал²

¹ доктор экономических наук, заведующий кафедрой учета и аудита, ² доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики предприятия
Национальный горный университет (Днепропетровск), Украина

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки формирования, сущность и этапы эволюции концепции устойчивого развития. Определено, что наиболее общей является концепция устойчивого развития ООН. Доказана необходимость разработки научных основ обеспечения устойчивого развития промышленных горнодобывающих предприятий, которые, с одной стороны, являются важной составляющей национальной экономики многих стран, а с другой – негативно влияют на окружающую среду.

Ключевые слова: устойчивое развитие, формирование, сущность, эволюция, горнодобывающее предприятие.

Глобальной, национальной, региональной экономике, предприятиям присущи постоянные изменения, в результате которых происходит развитие. В свою очередь, эти изменения могут быть позитивными и негативными, управляемыми и не управляемыми, прогнозируемыми и случайными, искусственно подготовленными и происходящими на принципах самоорганизации. Исходя из этого, ключевым вопросом является определение теоретических основ, а именно принципов и концептуальных положений, согласно которым целесообразно управлять теми изменениями в экономических системах разных уровней, которые поддаются управлению в данное время со стороны данного субъекта.

С другой стороны, фундаментальную основу современной энергозависимой и ресурсоемкой экономики составляет использование и переработка не возобновляемых природных ресурсов. Об этом свидетельствует то, что, например, в 2012 г. стоимость, добавленная при производстве и реализации не возобновляемых ископаемых природных ресурсов, по отношению к ВВП, составила в Ираке – 68,6%, Конго – 56,8%, Ливии – 48,4%, Саудовской Аравии – 47,2%, Азербайджане – 44,5%, Туркменистане – 41%, Омане – 40,1%, Анголе – 39%, Иране – 28,4%, Казахстане – 27,3%, Нигерии – 23,3%, РФ – 20,7%, Австралии – 6,7%, Украине – 3,6%, Англии – 1,4%, США – 0,9%, Австрии – 0,3%, Франции и ФРГ – 0,1%, в среднем в мире – 3,7% [2]. Этот показатель согласно современным представлениям об устойчивом развитии отражает своеобразный объем кредита, взятый в натуральном виде нынешними поколениями для настоящего развития у будущих поколений.

На наш взгляд, прогнозировать в ближайшей перспективе динамичное сокращение уровня ресурсоемкости экономики пока не представляется возможным, поскольку большую долю используемых природных ресурсов составляют топливные и минеральные ресурсы. Напротив, в период с 2009 по 2012 гг. доля потребления энергии из альтернативных источников, которая должна заменить топливные ископаемые ресурсы, в среднем в мире немного сократилась с 9,4 до 9,2% от общего объема потребления энергии, в Украине сократилась с 21 до 17,5%, в ФРГ – с 13,3 до 11,9%, в США – с 11,8 до 11,7%, в РФ – с 9 до 8,5%, в Анголе застыла на 2,2% [1]. При этом, за аналогичный период годовой душевой объем потребления энергии в среднем в мире увеличился с 1,78 до 1,85 тыс. кг нефти, в Анголе – с 0,67 до 0,71; в Украине – с 2,43 до 2,84, в РФ – с 4,5 до 4,9, в ФРГ сократился с 4 до 3,75, в США – с 7,1 до 7,0 [3].

Особое место среди ископаемых минеральных ресурсов занимают алмазы. На их основе в мировой экономике построена мощная производственная цепочка, в рамках которой создается достаточно большая величина добавленной стоимости. Например, еще в 1999 г. алмазодобывающими предприятиями мира было реализовано необработанных алмазов на 7,3 млрд долл. США, а уже в 2008 г. – на 12,7. При этом, конечными потребителями было приобретено драгоценностей с алмазами в 1999 г. на 56 млрд долл. США, а уже в 2008 г. – почти на 121,4 млрд долл. США.

По сравнению с 1960 г., в 2010 г. цена на мировом рынке на обработанные алмазы выросла с 2,7 до 25 тыс. дол. США за карат. При этом, за 2 последних десятилетия цена росла в среднем на 15–25% ежегодно, что свидетельствует о наличии стабильно высокого спроса на алмазы в мире и существующую определенную искусственно созданную зависимость общества от этого природного минерала [4].

В 1999 только в Анголе добывалось 3,6 млн карат алмазов стоимостью 546 млн долл. США, что составило 8,5% мирового экспорта алмазов. Для сравнения, Республика Конго по физическому объему добычи алмазов опережает Анголу в 6,1 раз, а в стоимостном выражении – только в 1,3. В РФ в 1999 г. добывалось 16 млн карат стоимостью 1,52 млрд долл. США, что составляло 21% экспорта алмазов в мире [5]. В среднем для полу-

чения 1 карата алмазов необходимо переработать 250 т материнской породы, то есть значительно нарушить геоэкологическую среду и нанести существенный вред окружающей среде.

Алмазодобывающие и перерабатывающие предприятия являются градообразующими и выполняют социально-экономическую функцию, даже в развитых европейских регионах. Например, в Бельгии 8% всего экспорта приходится на алмазную отрасль, предприятия которой сконцентрированы в Антверпене с количеством занятых примерно в 30 тыс. человек [6]. Это означает, что в случае закрытия этих предприятий в экономике города будут наблюдаться отрицательные явления: падение ВВП, снижение уровня отчисляемых налогов, увеличение уровня безработицы.

Таким образом, общая тенденция к увеличению энергопотребления на фоне сокращения энергогенерирования на основе возобновляемых источников, существующий тренд увеличения спроса на алмазную продукцию свидетельствуют о растущей экономической зависимости от не возобновляемых ископаемых природных ресурсов, которая может привести в перспективе к социально-экономическому кризису.

Это стало, среди других, одной из предпосылок разработки концепции устойчивого развития экономики (табл. 1).

Таблица 1

Предпосылки формирования концепции устойчивого развития

Класс	Вид
Экономические	Энергозависимость; не рациональное распределение ресурсов; разрыв в доходах населения разных стран и в рамках одной страны; безработица; ограничение прав частной собственности и отсутствие рыночных механизмов хозяйствования в некоторых странах.
Социальные	Бедность; гендерное неравенство; экстремизм; ущемление прав меньшинств; разрыв в социальных стандартах жизни в зависимости от страны, региона; неудовлетворительная социальная инфраструктура
Экологические	Исчерпание природных ресурсов; загрязнение окружающей среды; нарушение биологического разнообразия и исчезновение видов флоры и фауны; ограничения производства продуктов питания

Следует отметить, что проблемы, наличие которых обусловило создание данной концепции, накапливались в течение длительного периода. Но финальной предпосылкой формирования именно такой концепции стало осознание необходимости решения всех проблем в комплексе, так как до этого мировыми организациями, правительствами развитых стран на практике уделялось внимание стратегиям и концепциям решения отдельных взятых проблем.

Как видно из табл. 1, предпосылки к формированию концепции устойчивого развития носят глобальный характер. Однако, учитывая системные взаимосвязи различных уровней экономики, следует отметить, что они в некоторых случаях косвенным образом, а в некоторых прямым, касаются и предприятий. Например, рациональное распределение ресурсов, что относится к экономическим предпосылкам, исчерпание природных ресурсов, что относится к экологическим предпосылкам, прямо связано с деятельностью предприятий. Также политика гендерного равенства, политика национальной толерантности, что особенно актуально для мультинациональных корпораций и что относится к социальным предпосылкам формирования концепции устойчивого развития, сегодня активно рассматриваются некоторыми крупными предприятиями. Тот факт, что горнодобывающие предприятия являются градообразующими в своем большинстве, ставит социальную инфраструктуру территории, на которой они расположены, в прямую зависимость от их деятельности.

Поэтому, сочетая потребность в эффективном управлении изменениями в экономике и имеющиеся проблемы высокого уровня ресурсоемкости экономики, низких социальных стандартов некоторых территорий, признавая, что фундаментальной основой этой экономики остаются горнодобывающие предприятия, чья деятельность связана с добычей ископаемых природных ресурсов, можно констатировать необходимость и предпосылки для управления развитием горнодобывающих предприятий согласно принципов именно устойчивого развития, как современной экономической парадигмы. Это будет способствовать тому, что мировая ресурсоемкая экономика будет совместима с принципами устойчивого развития, а не наоборот – будет антагонистичной к ним.

Для усовершенствования существующих теоретических основ управления устойчивым развитием в части горнодобывающих предприятий исследуем сущность и этапы эволюции концепции устойчивого развития.

На рис. 1 представлены основные понятия, которые нередко заменяются или употребляются в тесной взаимосвязи с понятием «развитие» в экономике. Как видно, понятие устойчивого развития экономики отличается своей принципиально новой концептуальной платформой, которая, на наш взгляд, является ограничителем экономического роста с одной стороны, и стимулятором качественно нового инновационного хозяйствования – с другой.

Рис. 1. Понятия роста и развития в экономике

Прежде, чем появится в экономической науке, понятие «устойчивое развитие» использовалось в биологии [12], политологии [13], экологии [14]. Некоторые ученые считают, что принципы современной концепции устойчивого развития были впервые сформулированы академиком В.И. Вернадским в контексте теорий о ноосфере в начале XX века. Он предвидел растущее негативное влияние человека на биосферу, рассматривая взаимодействие экологической, экономической и социальной составляющих [12; 15]. Однако, на тот момент представленные ученым теории не были адаптированы для практического использования при управлении экономикой, поэтому теория устойчивого развития В.И. Вернадского не получила должного распространения.

Важным событием в ходе формирования концепции устойчивого развития стало принятие на уровне ООН в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Декларации по окружающей среде и развитию, а также Программы «Повестка дня на XXI век» [10; 11], где были обобщены существующие проблемы развития. Именно в этих документах сформулированы основные постулаты современной доминирующей концепции устойчивого развития экономики в глобальном понимании перспектив будущих изменений на всей планете, которые, как предполагается, должны оказывать влияние на развитие всех экономических субъектов (рис. 2).

Рис. 2. Основные положения концепции устойчивого развития, и их интерпретация на уровень функционирования промышленных предприятий

Представленные положения концепции устойчивого развития, одобренные по линии ООН, можно считать общепринятыми и наиболее часто используемыми в научных исследованиях, а также при формировании национальных стратегий развития. Принимая в данном исследовании определение устойчивого развития согласно основной концепции ООН, следует отметить, что остается не ясным, что именно понимать под сбалансированным взаимодействием экономической, социальной и экологической систем. Это связано с тем, что данные системы достаточно сложные по своей структуре, характеризуются множеством процессов и параметров, и поэтому необходимо уточнение, какие именно показатели, процессы и явления этих систем должны быть сбалансированными между собой.

Эволюционный период, в течение которого формировалась концепция устойчивого развития в современном понимании, можно разделить на три основных этапа: *первый этап* – этап формирования концепции, *второй этап* – этап её представления, рассмотрения и принятия в научных и политических кругах, *третий этап* – этап пост-усовершенствования, внесения корректив, разработки планов по реализации концепции, обоснования направлений её развития (рис. 3).

Одной из характерных черт этапа пост-развития концепции устойчивого развития является разработка методических основ его обеспечения, поскольку данный пункт наиболее часто упоминается в критических замечаниях ученых по поводу концепции в целом. Например, ООН рекомендует оценивать процесс устойчивого развития на национальном и региональном уровне по 14-ти базовым показателям, а в методике Всемирного банка предлагается всего один показатель – темпы изменения объема инвестиций в экономику, уменьшенные на условное количество нанесенного вреда от истощения природных ресурсов и увеличенные на условное количество наращенного человеческого потенциала.

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ		ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПЦИИ	НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
1 этап – формирование (1972–1991 гг.)	Доминирующая идея сохранения окружающей среды.	Сохранение жизненно необходимых экологических процессов и экосистем; поддержание генофонда биогеоциноза; создание условий для природного самовоспроизведения; выравнивание условий жизни людей; обеспечение людей пищей и водой в достаточном количестве.	Декларация первой Конференции ООН по проблемам экологии (1972 г.); Всемирная стратегия сохранения природы (1980 г.).
	Присоединение к идее сохранения окружающей среды идеи высоких социальных стандартов жизни.		
2 этап – принятие (1992–2000 гг.)	Принятие идеи гармоничного (сбалансированного) взаимодействия экономической, социальной и экологической систем.	Экономическое хозяйствование должно осуществляться в рамках ёмкости природной среды с целью достижения приемлемых для жизни социальных стандартов.	Декларация по окружающей среде и развитию, Программа «Повестка дня на XXI век» (1992 г.).
3 этап – пост-развитие (2000–поныне)	Внесение корректив, разработка планов по реализации концепции, в т. ч. национальных концепций перехода экономики к принципам устойчивого развития, обоснование направлений развития идей устойчивости.	Поддержание гендерного равенства; создание особой политики поддержки молодежи; интегрирование принципов инновационной экономики с принципами устойчивого развития; противостояние терроризму; решение проблемы климатических нарушений и сдвигов.	Декларация Саммита тысячелетия под эгидой ООН (2000 г.); Декларация о культурном разнообразии под эгидой ЮНЕСКО (2001 г.); План действий Мирового саммита по проблемам устойчивого развития (2002 г.); Глобальный план до 2015 года Саммита ООН по целям развития тысячелетия (2010 г.).

Рис. 3. Основные этапы эволюции концепции устойчивого развития

Также, как показано на рис. 3, на третьем этапе эволюции концепции устойчивого развития начали разрабатываться национальные стратегии и планы действий по переходу к принципам устойчивого хозяйствования. Например, в Украине в 1999 г. была принята Концепция устойчивого развития, адаптированная только под населенные пункты. Об устойчивом развитии предприятий в ней не упоминалось. Всего же в Украине учеными и государственными деятелями было разработано несколько концепций и стратегий формирования государственной политики устойчивого развития. Можно сказать, что данные работы дополняют друг друга в части соединения тех или иных организационных механизмов реализации принципов устойчивого развития в условиях Украины. Предложения по законодательному закреплению в Украине принципов устойчивого развития появились в 2012 г. в проекте Концепции перехода Украины к устойчивому развитию.

Таким образом, изучив предпосылки, сущность и этапы эволюции концепции устойчивого развития, можно сделать вывод, что наиболее общей является концепция устойчивого развития ООН, предполагающая сбалансированное взаимодействие экономической, социальной и экологической систем. Существующие теоретические основы устойчивого развития нуждаются в усовершенствовании, дополнении и расширении в направлении разработки научных основ обеспечения устойчивого развития именно промышленных горнодобывающих предприятий, которые составляют важную часть экономики многих стран, в т. ч. Украины, активно нарушают природную среду и в то же время являются градообразующими.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Alternative and nuclear energy use [Electronic resource] / World Bank. – Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.COMM.CL.ZS/coun-tries/>
2. Contribution of Natural Resources to Gross Domestic Product [Electronic resource] / World Bank. – Available at: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators/wdi-2011>.
3. Energy use [Electronic resource] / World Bank. – Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.PCAP.KG.OE/countries/1W-DE-AO-US-RU?display=graph>.
4. Goreux, L. Conflict Diamonds / L. Goreux // Africa Region Working Paper. – 2001. – №13. – P.56–104.
5. Diamonds Potential Market Growth [Electronic resource] / Diamond Compendium. – Available at: <http://www.adamuscompendium.com/diamonds/>.
6. The Diamond Industry [Electronic resource] / Diamonds A to Z. – Available at: http://www.photius.com/diamonds/the_diamond_industry.html.
7. Філософський енциклопедичний словник / [уклад. В.І. Шинкарук]. – К. : «Абрис», 2002. – 742 с.
8. Новейший философский словарь. Развитие: (текст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/6/208/771029.html>.
9. Большой экономический словарь / [ред.-сост. А.Н. Азрина]. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 881 с.
10. Повестка дня на XXI век: (текст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.r-komitet.ru/s_i_d/agenda21/index.htm; <http://www.un-docu-ments.net/a21-07.htm>.
11. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 13–14 июня 1992 года: (текст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement>.
12. Моисеев, Н.Н. С мыслями о будущем России: (текст) [Электронный ресурс] / Н.Н. Моисеев. – Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/MMYA/Moiseev/moiseev.html>.
13. Хвесик, М.А. Концептуальні засади сталого розвитку в контексті глобалізації та регіоналізації / М.А. Хвесик, Л.М. Горбач // Економіка України. – 2008. – №7. – С. 107–113.
14. Тимчук, М.Ф. Регіональна економіка / М.Ф. Тимчук. – К. : ІММБ, 1998. – 57 с.
15. Божко, Н.М. Глобалізація і концепція гуманітарної безпеки: (стаття) [Електронний ресурс] / Н.М. Божко // Викладання мов у вищих навчальних закладах України на сучасному етапі. – 2009. – Вип.15. – Режим доступу до журн.: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vmuvnz/2009_15/st15/09Boj Glo.pdf.

Матеріал поступил в редакцію 28.03.14.

FORMATION PREREQUISITES, ESSENCE AND EVOLUTION OF THE CONCEPT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

M.S. Pashkevich¹, V.M. Shapoval²

¹ Doctor of Economics, Head of the Department of Account and Audit,

² Doctor of Economics, Head of the Department of Enterprise Economy

National Mining University (Dnepropetrovsk), Ukraine

Abstract. *The formation prerequisites, essence and stages of evolution of the concept of a sustainable development are considered in the article. It is defined that most general is the concept of the sustainable development of the UN. The need of development of scientific bases of ensuring sustainable development of the industrial mining enterprises, which, on the one hand, are an important component of national economy of many countries, and on the other – negatively influence environment is proved.*

Keywords: *sustainable development, formation, essence, evolution, mining enterprise.*

УДК 336.025

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В 2014 ГОДУ

В.М. Полякова, аспирант

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены самые важные изменения положений Налогового Кодекса Российской Федерации, связанных с отдельными аспектами налогового администрирования деятельности индивидуальных предпринимателей, вступившие в силу с 2014 года. Проанализированы тенденции налоговой политики, проводимой государством в отношении указанной категории налогоплательщиков.*

***Ключевые слова:** индивидуальные предприниматели, уплата налога, налоговые правонарушения, налоговый контроль, налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц, специальные режимы налогообложения.*

В России деятельность индивидуальных предпринимателей всегда являлась объектом налогового администрирования, которому уделялось повышенное внимание со стороны государства. 2014 год принес с собой немало значительных изменений в налоговом администрировании различных аспектов деятельности индивидуальных предпринимателей. При их рассмотрении целесообразно привести таблицу сферы применения, конкретных вопросов и норм закона, подвергшихся изменениям в налоговом администрировании деятельности индивидуальных предпринимателей в 2014 году.

Таблица 1

Изменения в налоговом администрировании деятельности индивидуальных предпринимателей в 2014 году		
Сфера применения	Вопрос	Основание
1. Уплата налога	1.1. Исчисление налога	Ст. 52 НК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 248-ФЗ)
2. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение	2.1. Расширение перечня видов ответственности, применяемых к индивидуальным предпринимателям	Ст.ст. 120, 126 НК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 248-ФЗ)
3. Налоговый контроль	3.1. Истребование документов при проведении камеральной налоговой проверки	П.п. 3, 8.3 ст. 88 НК РФ (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ)
4. Налог на добавленную стоимость (НДС)	4.1. Обязанность ведения журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур	п. 3.1 ст. 169 НК РФ (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ)
	4.2. Отсутствие счетов-фактур при освобождении от налогообложения	П. 5 ст. 168 и п. 3 ст. 169 НК РФ (в ред. Федерального закона 28.12.2013 № 420-ФЗ)
	4.3. Представление декларации в электронной форме	П. 5 ст. 174 НК РФ (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ)
5. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	5.1. Амортизация	Пп. 1 п. 1 ст. 259.3 НК РФ (в ред. Федерального закона от 29.11.2012 № 206-ФЗ), пп. 3 п. 2 ст. 256 НК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 215-ФЗ), п. 1 ст. 257 НК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 215-ФЗ), абз. 2 п. 2 ст. 258 НК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 215-ФЗ)
	5.2. Расходы на рекламные мероприятия	П. 4 ст. 264 НК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 215-ФЗ)
	5.3. Предельная величина процентов, признаваемых расходом	П. 1.1 ст. 269 НК РФ (в ред. ст. 2 Федерального закона от 02.11.2013 № 306-ФЗ)
6. Единый налог на вмененный доход (ЕНВД)	6.1. Размер коэффициента-дефлятора	Приказ Минэкономразвития России от 07.11.2013 № 652
7. Упрощенная система налогообложения (УСНО)	7.1. Размер коэффициента-дефлятора	п. 4 ст. 346.13 НК РФ (Приказ Минэкономразвития России от 07.11.2013 № 652)
8. Патентная система налогообложения (ПСН)	8.1. Размер коэффициента-дефлятора	п. 7 ст. 346.43 НК РФ (Приказ Минэкономразвития России от 07.11.2013 № 652)
	8.2. Заявление на получение патента	п. 2 ст. 346.45 НК РФ (в ред. Федерального закона от 02.12.2013 № 334-ФЗ)
	8.3. Снятие с учета в налоговом органе индивидуального предпринимателя, утратившего право на применение ПСН	п.п. 2, 3 ст. 346.46 НК РФ (в ред. Федерального закона от 02.12.2013 № 334-ФЗ)

Теперь рассмотрим более подробно вышеперечисленные изменения применительно к каждой сфере налогового администрирования деятельности индивидуальных предпринимателей.

1. Уплата налогов.

1.1. Исчисление налога.

Согласно ст. 52 НК РФ теперь сумма налога исчисляется в полных рублях. Сумма налога менее 50 копеек отбрасывается, а 50 копеек и более округляется до полного рубля. Необходимо отметить, что ранее в НК РФ было установлено несколько случаев округления стоимостных показателей, а именно:

- размера НДС;
- стоимостные показатели в декларации по ЕНВД;
- ставка НДС при добыче определенными категориями налогоплательщиков газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья с учетом установленных коэффициентов.

В отношении других налогов показатели округлялись согласно иным нормативно-правовым актам (например, согласно п. 17 Порядка заполнения налоговой декларации по НДС (утв. Приказом Минфина России от 15.10.2009 N 104н)).

2. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение.

2.1. Расширение перечня видов ответственности, применяемых к индивидуальным предпринимателям.

К индивидуальным предпринимателям теперь применяются:

- ст. 120 НК РФ, предусматривающая ответственность за грубое нарушение правил учета доходов и расходов, и объектов налогообложения;
- ст. 126 НК РФ, предусматривающая ответственность за непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля.

3. Налоговый контроль.

3.1. Истребование документов при проведении камеральной налоговой проверки.

П. 8.3. ст. 88 НК РФ расширил полномочия налоговых органов при проведении камеральных налоговых проверок по истребованию у налогоплательщика первичных и иных документов, подтверждающих изменение сведений в соответствующих показателях налоговой декларации (расчета), а также аналитических регистров налогового учета, на основании которых сформированы указанные показатели до и после их изменений, в случае подачи уточненной налоговой декларации по истечении двух лет со дня, установленного для предоставления налоговой декларации (расчета), с указанием:

- уменьшения суммы налога, подлежащей уплате в бюджет;
- увеличения суммы полученного убытка.

4. Налог на добавленную стоимость.

4.1. Обязанность ведения журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур.

Для лиц, не являющихся плательщиками НДС, установлена новая обязанность: вести журналы учета полученных и выставленных счетов-фактур в случае их выставления или получения. А с 1 января 2015 г. журнал учета необходимо будет представлять в налоговый орган в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи не позднее 20-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом по НДС.

4.2. Отсутствие счетов-фактур при освобождении от налогообложения.

С 2014 г. составление счетов-фактур по операциям, не подлежащим обложению НДС, а также ведение журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур, книги покупок и книги продаж Налоговым кодексом РФ не предусмотрено.

При реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщиками, освобожденными в соответствии со ст. 145 НК РФ (в том числе и индивидуальные предприниматели, получившие выручку от реализации товаров (работ, услуг) за три предшествующих последовательных календарных месяца в размере не более двух миллионов рублей) от исполнения обязанностей налогоплательщика, счета-фактуры составляются без выделения соответствующих сумм налога.

При этом на указанных документах делается соответствующая надпись или ставится штамп "Без налога (НДС)".

4.3. Представление декларации в электронной форме.

Начиная с налогового периода за первый квартал 2014 года представление налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость (далее - НДС) производится налогоплательщиками, а также лицами, указанными в п. 5 ст. 173 НК РФ (то есть лица: не являющиеся налогоплательщиками; налогоплательщиками, освобожденными от исполнения обязанностей налогоплательщика; налогоплательщиками при реализации товаров (работ, услуг), операции по реализации которых не подлежат налогообложению, - при выставлении данными категориями лиц покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога), по установленному формату в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота.

Таким образом, налогоплательщики (в том числе налоговые агенты), а также лица, указанные в п. 5 ст. 173 НК РФ, в срок не позднее 20.04.2014 г. обязаны представить декларацию по НДС за первый квартал в электронной форме (Письмо ФНС России от 18.02.2014 № ГД-4-3/2712 "О представлении декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме").

Следует отметить, что вышеуказанные лица вправе представлять уточненные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость за налоговые периоды, предшествующие налоговому периоду первого квартала 2014 года, в порядке, действовавшем до вступления в силу Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ (Письмо Минфина России от 08.10.2013 № 03-07-15/41875 "О подаче деклараций по НДС").

5. НДС.

5.1. Амортизация.

В отношении амортизации в НК РФ введен целый ряд изменений. Рассмотрим подробно каждое новое положение.

5.1.1. Повышенный коэффициент к основной норме амортизации в отношении амортизируемых основных средств, используемых для работы в условиях агрессивной среды и (или) повышенной сменности, которые были приняты на учет после 1 января 2014 года, не применяется.

5.1.2. Имущество, приобретенное (созданное) за счет бюджетных средств целевого финансирования, не подлежит амортизации. В более ранней редакции НК РФ амортизация не начислялась в отношении указанного имущества, созданного с использованием бюджетных средств целевого финансирования.

5.1.3. П. 1 ст. 257 НК РФ определяет первоначальную стоимость имущества, созданного с использованием бюджетных средств целевого финансирования, как сумму расходов на его приобретение, сооружение, изготовление, доставку и доведение до состояния, пригодного для использования, за вычетом суммы расходов, осуществленных за счет бюджетных средств целевого финансирования.

5.1.4. Согласно Федеральному закону от 23.07.2013 № 215-ФЗ исключительное право на аудиовизуальные произведения теперь признается нематериальным активом. Индивидуальный предприниматель в отношении данного нематериального актива вправе самостоятельно определить срок полезного использования, который не может быть менее двух лет.

5.2. Расходы на рекламные мероприятия.

С 1 января 2014 г. не нормируются расходы на проведение рекламных мероприятий при кино- и видеообслуживании.

5.3. Предельная величина процентов, признаваемых расходом.

Федеральным законом от 02.11.2013 № 306-ФЗ продлено определение размера предельной величины процентов, признаваемых расходом (включая проценты и суммовые разницы по обязательствам, выраженным в условных денежных единицах по установленному соглашением сторон курсу условных денежных единиц) при отсутствии долговых обязательств перед российскими организациями, выданных в том же квартале на сопоставимых условиях, а также по выбору налогоплательщика, в следующем порядке:

- при оформлении долгового обязательства в рублях - равной ставке процента, установленной соглашением сторон, но не превышающей ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенную в 1,8 раза;

- по долговым обязательствам в иностранной валюте - равной произведению ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации и коэффициента 0,8.

6. ЕНВД.

6.1. Размер коэффициента-дефлятора.

Приказом Минэкономразвития России от 07.11.2013 № 652 в целях корректного применения налогоплательщиками специальных режимов налогообложения установлены размеры коэффициентов-дефляторов на 2014 год.

Для ЕНВД размер коэффициента-дефлятора составил 1,672. Таким образом, сумма ЕНВД рассчитывается следующим образом: базовая доходность $\times 1,672 \times K_2$.

7. УСНО.

7.1. Размер коэффициента-дефлятора.

Размер коэффициента-дефлятора в целях установления критериев применения УСНО согласно вышеуказанному Приказу Минэкономразвития России составил 1,067.

Таким образом, предельной суммой максимального дохода за 9 месяцев 2014 года для перехода на УСНО с 2015 года является 48,015 млн. руб. (45 млн. руб. $\times 1,067$). Максимальный доход в 2014 году для сохранения права на применение УСНО составит 64,02 млн. руб. (60 млн. руб. $\times 1,067$).

8. ПСН.

8.1. Размер коэффициента-дефлятора.

В 2014 году для применения режима ПСН размер коэффициента-дефлятора также составляет 1,067. Следовательно, минимальным размером потенциально возможного к получению годового дохода ИП, применяющего ПСН является 106,7 тыс. руб. (100 тыс. руб. $\times 1,067$), максимальным размером - 1,067 млн. руб. (1 млн. руб. $\times 1,067$) для видов деятельности, по которым субъекты РФ не могут увеличивать сумму максимального дохода.

Напомним, что в 2013 году коэффициенты-дефляторы были утверждены в размере, равном 1.

8.2. Заявление на получение патента.

Теперь начиная с 2014 года заявление на получение патента подается одновременно с документами, представляемыми при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпри-

нимателя. В этом случае действие патента, выданного индивидуальному предпринимателю, начинается со дня его государственной регистрации.

Также необходимо отметить одно важное положение: вышеуказанное право предоставляется только индивидуальным предпринимателям, планирующим осуществлять предпринимательскую деятельность на основе патента в субъекте Российской Федерации, на территории которого такое лицо состоит на учете в налоговом органе по месту жительства. Если индивидуальный предприниматель намерен осуществлять предпринимательскую деятельность на основе патента в ином субъекте Российской Федерации, то действует общее правило: соответствующее заявление следует подать не позднее чем за 10 дней до начала применения данного режима.

8.3. Снятие с учета в налоговом органе индивидуального предпринимателя, утратившего право на применение ПСН.

Федеральным законом от 02.12.2013 № 334-ФЗ п. 2 ст. 346.46 НК РФ был дополнен положением о том, что снятие с учета в налоговом органе индивидуального предпринимателя, применяющего патентную систему налогообложения и имеющего одновременно несколько патентов, выданных указанным налоговым органом, осуществляется по истечении срока действия всех патентов. Ранее такая позиция была отражена в Письме ФНС России от 29.12.2012 N ПА-4-6/22635@.

Также дополнен п. 3 ст. 346.46 НК РФ: если налог не был уплачен в установленный срок, то индивидуальный предприниматель подлежит снятию с учета в качестве налогоплательщика, применяющего ПСН, соответствующим налоговым органом в течение пяти дней с момента истечения срока уплаты налога. Следовательно, у налогоплательщика отсутствует обязанность подавать в налоговый орган заявление об утрате права на применение ПСН. В таком случае у индивидуального предпринимателя за период, на который был выдан патент, возникает обязанность уплатить налоги в рамках общего режима налогообложения, от которых он был освобожден в соответствии с п. п. 10 и 11 ст. 346.43 НК РФ (Письмо Минфина России от 23.01.2014 N 03-11-11/2346).

Подводя итог рассмотренным выше изменениям в налоговом администрировании различных аспектов деятельности индивидуальных предпринимателей, можно выделить две основные тенденции в налоговой политике России, проводимой в отношении индивидуальных предпринимателей. Первая тенденция проявляется в расширении перечня налоговых правонарушений, за совершение которых индивидуальный предприниматель может быть привлечен к ответственности, а также в установлении более строгих правил при проведении налогового контроля в отношении рассматриваемой категории налогоплательщиков. Вторая тенденция заключается в упрощении процедуры исполнения индивидуальными предпринимателями обязанностей по уплате налогов, что свидетельствует о либерализации налоговой политики при регулировании данного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (части 1, 2) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29.11.2012 № 206-ФЗ
3. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ
4. Федеральный закон от 23.07.2013 № 248-ФЗ.
5. Федеральный закон от 02.11.2013 № 306-ФЗ
6. Федеральный закон от 02.12.2013 № 334-ФЗ
7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 420-ФЗ
8. Приказ Минэкономразвития России от 07.11.2013 № 652
9. Письмо Минфина России от 08.10.2013 № 03-07-15/41875 "О подаче деклараций по НДС"
10. Письмо ФНС России от 29.12.2012 N ПА-4-6/22635@
11. Письмо ФНС России от 18.02.2014 № ГД-4-3/2712 "О представлении декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме"

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

RECENT CHANGES TO TAX ADMINISTRATION OF ACTIVITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN 2014

V.M. Polyakova, Postgraduate Student

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. The most important changes of provisions of the Tax Code of the Russian Federation, connected with some aspects of tax administration of activity of the individual entrepreneurs, come into effect since 2014 are considered in the article. Tendencies of the tax policy carried out by the state concerning specified category of taxpayers are analyzed.

Keywords: individual entrepreneurs, tax payment, tax offenses, tax control, value added tax, income tax, special taxation treatment.

УДК 339.144

О РАЗЛИЧИЯХ В ПОДХОДАХ К НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЗАПАСОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ю.С. Хлиева, аспирант кафедры Коммерции и Логистики

Ростовский государственный экономический университет (Ростовский институт народного хозяйства)
(Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** В настоящее время эффективность управления запасами является определяющим фактором конкурентоспособности. Рынок товаров перенасыщен, в случае, если потребитель не находит необходимый товар у одного поставщика, он идет к конкурентам. Для удовлетворения потребностей потребителей можно полностью заполнить склад товарами, что приведет к замораживанию оборотного капитала и повышению затрат на хранение, а можно сократить общий объем запасов, разработав и применив грамотные системы управления запасами.*

***Ключевые слова:** запасы, система пополнения запасов, система расшивки узких мест, толкающая система, тянущая система.*

В современных условиях вопросы значимости запаса, его уровня, скорости обновления довольно часто поднимаются и обсуждаются во всех организациях, связанных с движением товароматериальных ценностей. В настоящее время существует две точки зрения по поводу наличия запасов:

1. Положительная. Приверженцы этой точки зрения рассматривают создание запаса как необходимость для эффективной работы предприятий и считают, что запас необходим для ослабления непосредственной зависимости организации от внешней среды, от условий работы поставщиков, посредников, особенностей поведения рынка потребителей.

Бесспорно, создание запасов способствует достижению таких целей как: бесперебойное снабжение производства или обслуживания потребителей; страхование сбоев поставок; защита от повышения закупочных цен; экономия транспортных расходов; получение оптовых скидок при завышении закупаемой партии.

Помимо этого существуют факторы, влияющие на завышение количества запасов: неточность прогнозирования потребления в связи с постоянно меняющейся внешней средой; увеличение времени обработки и поставки заказа; ненадежность поставок по времени, объёму и комплектности.

Такой точки зрения на запас обычно придерживаются специалисты служб закупок, производства, сбыта и распределения.

2. Отрицательная. Приверженцы этой точки зрения являются противниками создания запасов и аргументирует это тем, что запас замораживает вложенные в него денежные средства, тормозит возможности развития и повышения качества продукции, услуг, производства и изолирует организационные подразделения друг от друга, противодействуя процессу интеграции. Наличие запасов влечет за собой увеличение издержек; исходящее из этого повышение стоимости продукции; снижение реакции на требования потребителей; усложнение процесса управления запасами.

Сторонники отрицательной точки зрения на запасы – финансовые службы организаций, которые всегда справедливо выступают за сокращение объёмов запасов.

Приверженцы как положительного, так и отрицательного подхода сходятся во мнении, что деятельность, связанную с управлением запасами, необходимо планировать. В настоящее время выделяют четыре варианта систем по планированию запасов:

1. Система пополнения запасов;
2. Система расшивки узких мест;
3. Толкающая система;
4. Тянущая система.

Система организации и планирования деятельности предприятия на основе пополнения запасов – пространственная модель, реализующая положительное отношение к запасу. В данном случае основное внимание уделяется необходимости поддержания запасов на оптимальном уровне на всех этапах движения товарно-материальных ценностей во внутренней среде управления. Запасы формируются заранее, до возникновения реальной потребности в них с помощью различных методов прогнозирования сбыта. Описываемый механизм очень прост и может работать на основе минимальной информации. Недостатки системы связаны, прежде всего, с наличием запасов как таковых, и сопряжены с риском потери быстроты реакции на требования потребителя. Эта модель наиболее эффективно может быть использована для недорогих и легкодоступных позиций группы С.

Как и предыдущая модель пополнения запасов, система расшивки узких мест может быть отнесена к традиционным системам планирования и организации работ. Здесь запасы играют ярко выраженную положительную роль, которая даже при учёте отрицательных последствий создания запасов принимается на вооружение, как необходимый шаг на пути повышения эффективности работы организации. В этой системе основное внимание уделяется обеспечению деятельности всей цепи выполнения работ исходя из возможностей выделенных узких мест, имеющих ограничения по производительности, эффективности, скорости и другим параметрам. Для достижения этой цели, как правило, создаются буферные запасы, которые поддерживают загрузку всех рабочих мест на экономически эффективном уровне.

Системы пополнения запасов и расшивки узких мест могут быть использованы совместно в одной организации, так как они не противоречат друг другу и реализуют положительный подход к наличию запаса.

Начальной точкой расчётов толкающей системы является информация от потребителей, а также от поставщиков и производственных предприятий. Эта система переводит взгляд управленцев от внутренней среды менеджмента на внешнюю среду, являясь практическим инструментом интеграции деятельности предприятия и его поставщиков и потребителей. Таким образом, продукция производится тогда, когда она нужна покупателю. Толкающая система получила наименование «МРП» – планирование ресурсов предприятия. Эта модель выражает отрицательную точку зрения на запас в рамках организации, поскольку при ее применении происходит сокращение его уровня, возникающее в результате точных расчетов и реализации планов, основанных на требованиях потребителей, возможностях производства и поставщиков. Именно снижение запаса становится основным преимуществом толкающей системы по сравнению с системой пополнения запасов.

Тянущая система организации и планирования работ, являясь ярким примером отрицательного подхода, акцентирует внимание на снижении уровня запасов на каждой стадии производства. Освобождение от запаса позволяет достичь как цели повышения интегрированности с рынками покупателей и поставщиков, так и цели повышения эффективности внутрипроизводственных процессов. В рамках этой модели только дисциплинированной реализации календарных планов не достаточно. Тянущая система требует неформального отношения к операционной деятельности всех её участников. Эффективнее всего внедрять тянущие системы на небольших специализированных предприятиях и в поточном производстве.

Запас, как объект управления и как инструмент реализации бизнес-процесса, играет важную роль в достижении успеха организацией. Исходя из проявляемой руководством позиции в отношении к запасу, осуществляется выбор применяемой системы организации и планирования движения товароматериальных ценностей, от которой во многом зависит конкурентоспособность предприятия.

Материал поступил в редакцию 17.03.14.

ON DISTINCTIONS IN APPROACHES TO NEED OF STOCK FORMING AT THE ENTERPRISE

Yu.S. Hliyeva, Postgraduate Student of Department of Commerce and Logistics
Rostov State Economic University (Rostov Institute of National Economy) (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *Now effective management of stock is defining factor of competitiveness. The commodity market is oversaturated in case the consumer does not find necessary goods at one supplier, he goes to competitors. For satisfaction of consumer needs it is possible to fill completely a warehouse with goods that will lead to freezing of working capital and increase of expenses for storage, and it is possible to decrease the total amount of stock, having developed and having applied competent inventory control system.*

Keywords: *resources, replenishment system, debottlenecking, push system, pull system.*

УДК 165.2

ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК УСЛОВИЕ КОГНИТИВНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ

М.М. Ведмедев, кандидат философских наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Сумский государственный педагогический университет, Украина

***Аннотация.** В статье рассматривается отношение между мышлением, языком и культурой. Характеризуются взгляды А.А. Потебни и М.К. Петрова на феномен языкового разнообразия. Язык интерпретируется как важнейший культурный ресурс мышления. Сопоставляются различные оценки гипотезы лингвистической относительности.*

***Ключевые слова:** язык, гипотеза лингвистической относительности, продуктивность мышления, языковое разнообразие, культурные ресурсы, философия.*

Феномен языкового разнообразия сегодня чаще всего привлекает внимание в связи с задачей сохранения культурного своеобразия и этнической идентичности в условиях процессов глобализации. Немаловажным моментом актуализации исследовательского интереса является и то обстоятельство, которое нередко называют «переводческим бумом» [11], и порожденная им потребность философского осмысления соответствующих проблем (Н.С. Автономова, Х.-Г. Гадамер, Д.Р. Хапаева, У. Эко и многие другие).

Отдельный круг проблем составляют вопросы, тем или иным образом связанные с обусловленностью когнитивных процессов языковой средой. Изучение последних разворачивается как в русле полевых этнолингвистических работ (в исследованиях языков пираха, цельталь, гуугу йимитхирр [3; 14]), так и в русле современных когнитивных дисциплин.

Предметом рассмотрения в данной статье является отечественная традиция изучения проблем зависимости продуктивной мыслительной деятельности от характера используемых этнических языков. Это определяется тем, что накопленный в рамках данной традиции опыт осмыслен явно недостаточно, а его значение не получило пока надлежащей оценки.

В том, что человек порой пользуется разными языками, нет ничего удивительного. Все предельно ясно, когда дело зависит от собеседника, понимающего именно данный язык. Но возможна ситуация несколько иного рода, когда человек меняет язык в зависимости от предметов, о которых он говорит или размышляет. Причем делает это с завидным постоянством, можно сказать, с необходимостью. Подобное явление замечено достаточно давно языковедами, этнографами и другими специалистами. Замечено и описано с различной степенью детализации и в разной мере верно проинтерпретировано.

Уже в посвящении грамматики М.В. Ломоносова имеется следующее рассуждение: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелями, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка» [7].

Обстоятельства дела подмечены с большой пронизательностью. Поставлена проблема об адекватности языка той цели, для достижения которой он используется. Разные языки по своей пригодности для решения разных задач не равноценны. Ясно также, что употребление соответствующего языка в определенной ситуации – не прихоть говорящего, не общественно санкционированная норма (хотя такое и бывает), а обусловлено свойствами самого языка.

Важен вопрос о характере тех свойств, которые отмечает М.В. Ломоносов, описывая названные языки, – «живость», «великолепие», «нежность», «крепость», «выразительность», «краткость». Они точны и правомерны, но вместе с тем несколько специфичны и в большинстве своем имеют, так сказать, эстетико-акустический характер. Языки берутся главным образом в плане их экспрессивных возможностей, со стороны их способности создавать возвышенные, нейтральные или сниженные формы.

У. Черчилль в известных мемуарах о Второй мировой войне размышляет о действиях японцев в битве у острова Мидуэй. Японцы, понеся потери, отказались от своей цели, хотя, согласно У. Черчиллю, она была в пределах их досягаемости. При этом замечается: «Как полагают, негибкость японского планирования и тенденция к отказу от намеченной цели в тех случаях, когда выполнение плана шло не по расписанию, были в значи-

тельной мере результатом *громоздкости и неточности их языка* (подчеркнуто нами - М.В.), что чрезвычайно затрудняло импровизацию при помощи передаваемых по радио указаний» [13, с. 415]. Вот такой совершенно неожиданный вывод, заслуживающий всяческого внимания.

Действительно, японский язык хорошо приспособлен для решения определенных задач, скажем, для поддержания общинного согласия или реализации статусно-этических функций, но плохо подходит для других целей – управления войсками или научной деятельности. И чем более он приспособляется к выполнению первых, тем более теряет способность осуществлять вторые. В.Я. Цветов – журналист-международник и знаток японской культуры, отмечает, что понимаемая по-японски вежливость, соображения верховенства общинного согласия заставляют говорящих избегать ясных, хорошо аргументированных заявлений. Японец пускает в ход обрывки фраз, косвенные, двусмысленные высказывания, цель которых не передать собеседнику свои мысли и четко сформулировать собственную позицию, а наоборот, посредством этого дознаться о чужих намерениях и взглядах, чтобы подладиться к ним. «В японском языке глагол стоит в конце фразы. Увидев реакцию на первые слова, говорящий располагает временем учесть ее и, скажем, смягчить фразу, если она прозвучала в начале слишком жесткой, применив соответствующий глагол. Говорящий имеет возможность даже полностью изменить первоначальный смысл фразы, поставив в конце отрицание [12, с. 226-227]. Специализируясь в этом направлении, т.е. приспособляясь к обслуживанию задач социального умиротворения, язык утрачивает определенные свойства – однозначность, ясность, аргументирующие средства. Вследствие этого в процессе научной коммуникации и исследования он становится малопригодным. Х. Юкава, лауреат Нобелевской премии в области физики, говорил, что когда он размышлял о физических проблемах, то был вынужден переходить на английский язык. Безусловно, что причина заключалась не в прихоти или привычках ученого. Скорее всего, сам Х. Юкава и не подозревал того, какой глубокий смысл заключался в утверждении, что судить о природе следует на английском.

Возникает вопрос: насколько существенным является то обстоятельство, что определенное познавательное содержание получает свое воплощение или продуцируется мышлением именно с помощью данного этнического языка? Есть ли между разными типами языков принципиальное отличие относительно возможности передачи мысли или речь идет лишь о степени удобства?

Представляется уместным обратиться по этому поводу выдающегося отечественного лингвиста и философа А.А. Потебни, который, по нашему мнению, продемонстрировал более глубокое понимание проблемы, чем некоторые современные специалисты. Изложим кратко его точку зрения. Длительное время считалось, что язык является лишь средством обозначения мысли, которая уже существует в готовом виде и возникает вне языка. Но если бы это было так, то ситуацию можно было бы сравнить с различием почерков и шрифтов одной и той же азбуки. Человеку все равно, каким шрифтом напечатана книга, лишь бы можно было разобрать. И для мысли было бы безразлично, на каком языке ее выразить. «Но нашему веку принадлежит открытие, что языки потому только служат обозначением мысли, что они суть средства преобразования первоначальных, доязычных элементов мысли; поэтому в этом смысле они могут быть названы средствами создания мысли» [9, с. 163].

Подобные принципиальные установки позволили А.А. Потебне дать адекватную интерпретацию случаям двуязычия: «Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного языка к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли, притом так, что усилие его воли лишь изменяет колено его мысли, а на дальнейшее течение ее влияние лишь посредственно. Это усилие может быть сравнено с тем, что делает стрелочник, переводящий поезд на другие рельсы... И наоборот, если два и несколько языков довольно привычны для говорящего, то вместе с изменением содержания мысль невольно обращается то к тому, то к другому языку» [9, с. 164].

Показательным является пример Ф.И. Тютчева, который выступает яркой иллюстрацией того, как в предчувствии направления, которое примет его мысль в следующее мгновение, человек берется то за тот, то за другой язык. В семействе Тютчевых господствовал французский. На нем велись все разговоры и вся переписка. На этом языке Ф.И. Тютчев тверже выражал свою мысль. Но стихи у него творились исключительно по-русски. Два рода умственной деятельности переплетались между собой, но сохраняли свою отдельность до последних дней жизни поэта. С одной стороны – это поэтическое творчество (на русском языке), а с другой – мышление политика, дипломата, светского человека (на французском языке).

Вряд ли стоит усматривать в этом влияние иностранщины или какие-то загадочные свойства индивидуальности Ф.И. Тютчева. Двуязычие – не редкость в то время в России. Причины здесь заключаются в особенностях самого языка. Литературный язык в конце XVIII – начале XIX века был делом довольно новым и не был *достаточно приспособлен* для выражения всех потребностей перенятого у Европы общежития и *знания*. Оттого многие государственные русские люди, превосходно излагавшие свои мысли на французском, писали по-русски самым варварским образом. Вместе с готовыми достижениями западной цивилизации заимствовалась и готовое чужое орудие обмена мыслями.

А.А. Потебню, как и М.В. Ломоносова, интересует во многом сходный круг проблем, и прежде всего вопросы пригодности (адекватности) языков как орудий, как средств создания мысли.

В контексте обсуждаемых проблем перспективным, с нашей точки зрения, является подход к языку как к важнейшему *культурному ресурсу* продуктивности мышления, которому присущи выразительные, конструктивные, операциональные и другие возможности. У каждого этнического языка они свои. С учетом этого позицию А.А. Потебни можно изложить следующим образом.

Язык не есть средство обозначения готовых мыслей, но средство их создания (может быть, точнее – конструирования, синтеза). Мысль синтезируется посредством конкретного языка. Иными словами, происходит использование возможностей данной, определенной ресурсной базы. Значение характера ресурсной базы велико: мысли далеко не безразлично, на каком языке ее выразить.

Владеть двумя языками для говорящего означает иметь в своем распоряжении два различных ресурсных фонда. Говорящий компетентен относительно сферы применимости (адекватности) каждого из этих фондов. «Предчувствие направления, которое примет в следующее мгновение мысль», побуждает человека обращаться к соответствующему языку. С другой стороны, сам фонд как бы содержит в себе указание относительно того, что с его помощью можно и целесообразно «производить». Случайная или произвольная смена фонда иногда даже ведет к перемене тем и предметов мышления и обсуждения.

Существующие предложения о замене множества натуральных языков одним простым общечеловеческим не оправданы. Необходимо придерживаться принципа достаточного разнообразия. Если различные языки суть глубоко различные арсеналы приемов мышления, то замена многих одним унифицированным приведет к понижению уровня мысли.

А.А. Потебня четко осознавал степень разработки принципиальных тезисов своей концепции, замечая, что современное ему языкознание еще не способно проследить, каким образом первичная техника мысли, усиленная языком, сказывается в сложных творениях мысли.

Приведенные размышления можно воспринимать как задание для будущих исследователей. А именно, необходимо погрузиться в конкретный материал и обстоятельно выяснить, как все это происходит.

Позже интерес к отмеченным проблемам вспыхнул после появления гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Философские выводы, которые временами связывают с ней, вызвали острые дискуссии [1; 4; 5; 6; 10; 15]. Часто отечественные и зарубежные специалисты подвергали концепцию острой критике как в ее сугубо лингвистическом, так и в философском аспектах. Однако показательным являлось то, что критика по большей части велась с тех позиций, ошибочность которых А.А. Потебня раскрыл еще почти за столетие до этого.

Ю.В. Бромлей, ссылаясь на К. Хоккефа, пишет, что «заслуживает внимания вывод, что языки отличаются друг от друга не столько тем, что в них можно выразить, сколько тем, что в них легче выразить».

Действительно, язык может благоприятствовать или не благоприятствовать выражению отдельных мыслей, концепций, в том числе философских систем, хотя, разумеется, не может быть причиной их возникновения. Язык, сформировавшийся в условиях богатых научных традиций и соответственно располагающий развитой терминологией, естественно, обладает определенными преимуществами в выражении специальных знаний по сравнению с языком, не имеющим таких традиций. Если неверно полагать, что Кант на китайском языке создал бы совершенно иную философскую систему, то нельзя отрицать и того, что китайский, немецкий и эскимосский языки не находятся в совершенно одинаковых условиях для создания подобных концепций» [2, с. 21].

Приведенные аргументы только на первый взгляд представляются несомненными. О степени совершенства говорить, разумеется, можно, но не в данном конкретном случае. Это правомерно касательно языков одного и того же типа. Между тем немецкий и китайский – языки разных типов. Первый относится к разряду флективных, а второй – аналитических. Далее, «создавать» концепции на базе какого-либо языкового материала и «излагать» их (т.е. воплощать лексико-стилистически уже сформировавшиеся идеи) на определенном языке – далеко не одно и то же.

Следует, конечно же, согласиться с тезисом, что язык не есть причина возникновения определенных концепций и философских систем. Но суть дела в том, что рассуждения в терминах причины и следствия есть использование нерелевантного концептуального аппарата в деле реконструкции проблемы. Гораздо более уместно говорить о языке как о субстрате, посредством которого может реализоваться определенное отношение. А может и не реализоваться. И в таком случае вопрос не в причинении («порождении») субстратом данных отношений, а в осуществимости или неосуществимости их посредством фиксированного субстрата.

В цитируемых рассуждениях вопрос о том, какую бы философскую систему создал И. Кант, используя он в качестве исследовательского ресурса (не просто говоря на нем) китайский язык, предстает как не вызывающий особых затруднений. Для нас же он сложен и не самоочевиден.

Следует отметить, что описанное теоретическое кредо если не закрывает вообще, то в значительной мере создает препятствия для движения мысли путем, который определил А.А. Потебня. Однако, такие взгляды не являются общепринятыми, и существует понимание необходимости разработки упомянутой исследовательской программы.

В этой связи чрезвычайный интерес представляет оригинальное, тщательно выполненное исследование М.К. Петрова. Рассматривается один из поворотных моментов в развитии европейской философии – творчество Ф. Бэкона и Т. Гоббса. Особенности концепции (главным образом Т. Гоббса) сопоставляются с используемым им новоанглийским языком и противопоставляются доктрине Аристотеля, использовавшего древнегреческий язык.

Основополагающий тезис М.К. Петрова в том, что европейская философская традиция (одна из ее линий) попеременно опиралась на два разных основания. Первоначально это были флективные языковые ресурсы древнегреческого, а затем – аналитические ресурсы новоанглийского. Т. Гоббс, как и Ф. Бэкон, обращались непосредственно к Аристотелю. В ходе теоретизирования, ведущегося на двух разных платформах, философы порой не понимали друг друга, оспаривали суждения своего оппонента, а философская традиция обогащалась.

«Флективности древнегреческого языка, в котором, как в немецком и русском, существительные и глаголы «отчеканены так, что получают предметную форму», мы обязаны появлением таких категорий, как сущность, отно-

шение, субъект, объект, идея, форма, понятие, а отсутствию во флективных языках жесткого порядка слов мы обязаны появлением философских категорий альтернативности, противоречия, выбора, цели, возможности и действительности. Их нельзя было осмыслить и формализовать на основе аналитических структур. Мы многим обязаны и аналитике: такие категории философии Нового времени, как взаимодействие, причинность, соразмерность причины и действия, объективная реальность, однозначная связь свойства и поведения, т.е. основной категориальный потенциал опытной науки, генетически связаны со структурами новоанглийского аналитического языка» [8, с. 185].

Очень важное, на наш взгляд, обстоятельство в том, что обогащение традиции возникло именно в силу смены языковой ресурсной базы. Те конструкции, которые были синтезированы Аристотелем посредством флективного древнегреческого языка, вряд ли, могли быть получены на основе аналитического новоанглийского. И наоборот. Можно поэтому говорить о необходимости и целесообразности иметь разные ресурсные арсеналы.

У Аристотеля и у Т. Гоббса, самым тесным образом переплетаются лингвистический и онтологический (бытийный) аспекты теоретизирования. Чтобы языковые структуры могли быть использованы в качестве исследовательского ресурса, могли стать основой некоторых суждений и констатаций о мире необходим определен онтологический ход. Таковым было совмещение уровня слов и уровня поведения вещей. Подобным образом действовали и Аристотель, и Т. Гоббс. Но поскольку в распоряжении одного были структуры флективного древнегреческого, а под рукой другого – структуры аналитического новоанглийского, то тождественного результата не получилось.

Не имея возможности детального воспроизведения положений работы М.К. Петрова, заметим, что на примере упомянутых мыслителей им были обстоятельно и глубоко проанализированы возможности и границы аналитического и флективного языков как когнитивных культурных ресурсов в области философского теоретизирования.

Можно утверждать, что отечественная философская традиция изучения упомянутых проблем содержит ценный и во многом уникальный исследовательский опыт, который заслуживает самого тщательного анализа. Сегодня перспективным направлением исследований является осмысление полученного в результате полевых работ богатого эмпирического материала под углом зрения сформулированных методологических принципов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородай, С.Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации // Вопросы языкознания. – 2013. – № 4. – С. 17-54.
2. Бромлей, Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С. 16-28.
3. Бурас, М., Кронгауз, М. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // Наука и жизнь. – 2011. – № 8. – С. 66-72.
4. Васильев, С.А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности. – К. : Наукова думка, 1974. – 135 с.
5. Кривоносов, А.Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании». – Москва; Нью-Йорк : ЧеРо, 2006. – 821 с.
6. Куликов, Д.К. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа и ее методологическая оценка в работах М.К. Петрова // Политическая концептология. – 2012. – № 2. – С. 189-199.
7. Ломоносов, М.В. Российская грамматика. Предисловие // URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/lomonos/lomon01/preface.htm> (дата обращения: 06.03.2014).
8. Петров, М.К. Язык, знак, культура. – М. : Наука, 1991. – 328 с.
9. Потебня, А.А. Мысль и язык. – К. : СИНТО, 1993. – 192 с.
10. Слобин, Д., Грин, Дж. Психоллингвистика / Пер. с англ. Е.И. Негневицкой. – М. : Прогресс, 1976. – 350 с.
11. Хапаева, Д.Р. Герцоги республики в эпоху переводов. Гуманитарные науки и революция понятий. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – 264 с.
12. Цветов, В.Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. – М. : Политиздат, 1986. – 302 с.
13. Черчилль, У. Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 2. – М. : Воениздат, 1991. – 671 с.
14. Everett, D.L. Cultural Constraints on Grammar and Cognition in Pirahã // Current Anthropology. – 2005. – Vol. 46. – Num. 4. – P. 621-646.
15. Kay, P., Kempton, W. What Is the Sapir-Whorf Hypothesis? // American Anthropologist. – 1984. – Vol. 86. – P. 65-79 // URL: <http://www.icsi.berkeley.edu/~kay/Kay&Kempton.1984.pdf> (дата обращения 14.03.2014).

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

LINGUISTIC VARIETY AS CONDITION OF COGNITIVE PRODUCTIVITY

M.M. Vedmedev, Candidate of Philosophical Sciences,
Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
Sumy State Pedagogical University, Ukraine

Abstract. The article focuses on the relations between thought, language and culture. The views of A.A. Potebnya and M.K. Petrov on the phenomenon of linguistic variety are analyzed. A language is interpreted as a major cultural resource of thought. Different estimations of hypothesis of linguistic relativity are compared.

Keywords: language, hypothesis of linguistic relativity, productivity of thought, linguistic variety, cultural resources, philosophy.

UDC 101.1:316

SKETCH MAKING IN CONSTRUCTION OF THE PARADIGM OF ETHNICITY EXISTENCE WITHIN THE COUNTRIES OF WESTERN DEMOCRACIES AS A SOURCE OF COMMUNITY CRISIS

M.M. Kuchukov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of History, Philosophy and Law
Kabardino-Balkarian State Agricultural Academy named after V.M. Kokov (Nalchik), Russia

***Abstract.** The article presents the idea that pre-requisites of international collisions also exist in civilizational features of the organization of social life. In sociality model proposed that in Western democracies those phenomena, that have become prerequisites for national-ethnic conflicts, are the ideas of Liberty, Equality and Justice. Their turning into phenomena that stimulates proneness to conflict and, as a result, a crisis of society is a consequence of efforts to extend the abstract ideal of interpersonal relationships on coexistence and relations of transpersonal formations, including national and ethnic communities.*

***Keywords:** sociality, ethnos, ethnicity, national and ethnic conflicts, multiculturalism, liberty, equality, justice.*

Modern society has acquired the features of a permanent crisis and both separate, state-organized communities of people, and planetary community. The most dangerous and catastrophic in its consequences for multinational countries became crises arising from the contradictions in interethnic relations. At the turn of the century, the problems related to the contradictions, which arise on the basis of ethnicity, have caught up with Western democracies. In such stable countries like Canada, Great Britain, France, Spain, Belgium separatist movements have arisen. Such problems are also usual for other Western countries, including the United States. In societies, which manifested the solutions to problems that could lead to a social crisis, there were formidable contradictions. The most painful the crisis of ethnicity evolved after the growth in the number of migrants who were actively occupying these countries. For the adaptation of migrants in these countries as a tool for management and organization of co-existence was pursued a policy of multiculturalism. Multiculturalism is a policy aimed at preserving cultural differences, recognizing the possibility of coexistence of cultures and their mutual penetration, formation of new common and popular culture. But this policy has failed. In 2011 heads of Germany, France, Spain and Great Britain recognized almost in unison the fiasco of multicultural policy in these countries. [3].

Exactly the above-listed factors have determined the purpose of this paper – to identify internal civilizational sources of ethnic conflict in Western democracies. The fundamental idea is the statement of the existence of metaphysical pre-requisites of proneness to inter-ethnic conflicts, which are the phenomena of sketch (unfinished, incomplete, inconclusive) sociality.

The concept of "sociality" has no categorial certainty, it is used in different contexts. Russian philosopher Ilya Ilyin believed that: "The main condition of "sociality" is solicitous attitude to a human person: its dignity, its freedom. Enslavement and humiliation of a human excludes "sociality" because sociality is a state of mind; the order of the spiritual life; to talk about sociality, humiliating a man, making him a slave is absurd and hypocritical. [1. C40]. He identifies sociality with humanism.

In a philosophical dictionary V. Kemerov identifies sociality with society and social and writes: "Society, social, sociality – it's the sum of bonds, the totality or the system of relations arising from people living together, and being reproduced and transformed by their activity". [2. C. 477]. In our opinion, the concept of "sociality" can be used to indicate the organic concept of society based on accepted, fixed rules and regulations, methods and types of joint activity of people. Historically the existing amateur communities are the entities characterized by integratedness, self-sustainability and self-dependence in the implementation of the life process. Sociality is the existing paradigm system of requirements, serving as a manager of transcendental and constant and defining the way of living for community.

Sociality of traditional society has developed over a long period of history, and is perceived as a naturalistic phenomenon granted by God. The society of modern designs sociality, fixes adopted in the laws and regulations governing the livelihoods of social subjects and their relationships. Internalization of the adopted prescriptions occurs as a result of purposeful activity of state structures. Sociality is transmitted and exists through ideality, consciousness and images, which make up the necessary substance of society. Herewith, the determining are the ideas which uncover the sense of personal and social existence. They focus the human mind, structure individual and social consciousness, and associate it with the behavior and activities. Proneness to conflict in interethnic relations of Western civilization is also based on one-sidedness of created life orientations. The condition of such sketchy sociality is typical for phenomena defined by the concepts of Freedom, Equality and Justice. These are the metaphysical values defining features of the existence of modern civilization. In the philosophy of ancient civilizations (ancient Greek, ancient Indian and ancient Chinese) phenomena of freedom, equality and justice are respected as an expression of universal harmony or cosmic ordering. Only in the 18th century in Europe, based on the formation of industrial civilization, originated an understand-

ing of human nature, freedom, equality and justice, and their concrete historical content. Freedom, equality and justice were deemed to be the basis of morality of a human. As they enter human consciousness, they reflect the personal nature of a human, his existence in an object-oriented and rationally justified form. Their conversion into ideal phenomena stimulating proneness to conflict and ultimately a crisis of society is a consequence of the spread of norms of interpersonal relations on coexistence and relations of social entities, including national and ethnic communities. In human life they exist unified, specifying limit or final values, on the basis of which should be organized social life. At the same time they contradict one another, turning into myths, chimeras, like the impossible and unreasonable in its final content ideas or ideals of social arrangement. Striving for the realization of these ideals or principles is an essential social motive, pushing society to activities, to self-improvement. Attempts to implement these principles in relation to national and ethnic communities lead to insuperable contradictions. Ethnicity is one of the principles of human differentiation. It is the result of territorial isolation, industrial specialization, language, tradition, etc. Ethnicity evolves together with the expansion of tribal communities and origin of civilization. This is a new culture of existence of human collectivity, methods and mechanisms to preserve social and natural succession. Ethnicity in the history of humanity prior to the stage of formation of modern society (nation state) exists as a side of society existence. With the advent of human activities, the society to abandon the traditional ideals of the immutability of being enthusiastic and many, including unrealizable ideas created by the human mind and imagination, ethnicity acquires other functions and role in social life. With the advent of an active human or society that abandoned the traditional ideals of the immutability of being and interested in various, including unrealizable ideas, created by human intelligence and imagination, ethnicity acquires other functions and role in social life. Instead of a kingdom of subjects arises the nation on behalf of which is declared the establishment of the state. Together with national states arise international wars between ethnic groups that coexist within a single political entity or civilization, emerge contradictions and conflicts.

Formation of a new paradigm of sociality happened together with a new vision of society as a result of human activity and human life as the creator of social life. These concepts in terms of content have been specified in the Declaration of Independence adopted in North America, as well as adopted by the French Revolution (1789) Declaration of Human Rights. Implementation of the concept of democracy with the ideas of liberty, equality and justice, on an interpersonal level was accepted as the norm regulating social life and became an important achievement in the development of rationality in the existence of society. But, accepted as a way of regulation of coexistence of a man with someone alike on individual level, they did not go any further to limit their content for creating the forms and methods of coexistence of ethnic groups. Sketch making in formation of the new sociality is evidenced in the absence of specific content in the understanding of justice, equality and freedom in regard to nations. In the conflicts of nations to the forefront comes one of the problems - freedom, justice or equality. Thus, the phenomenon of justice expresses a generalized moral assessment of phenomena, including national life, in terms of their compliance with moral values, norms and ideas about the proper order in the human community. At the same time, the idea of justice in different ethnic groups has both common elements peculiar to the representatives of all types of cultures and specific due to the peculiarities of living conditions of ethnic and cultural groups as entities. The thing that is understood by one ethnic group as justice, the another ethnic group may perceive as a violation of justice. As a rule, in multiethnic societies the coexisting communities have different number of inhabitants, different level of economic or culture development. When establishing the government bodies, as a rule, occur conflicts on the basis of solving the problem of the embassy of different ethnic groups in these bodies. Small ethnic groups demand an equal representation, and that is fair. Numerous ethnic groups perceive such equality as an injustice.

The subject of the phenomenon of freedom in relation to national and ethnic institutions was determined in the formula "The right of nation to self-determination". For the first time such understanding of the people's freedom was stated in the late nineteenth century. As a legal norm and main condition for the existence of the peoples it was proclaimed during the October Revolution. The same principle was supported by the president of the United States Woodrow Wilson. But accepted norms of international law he received in 1960 when the UN General Assembly passed Resolution 1514. But this understanding of freedom was extremely one-sided and it infringed the rights of coexistent nations, i.e. violated equality and justice. The attempts for direct implementation of this principle led to numerous conflicts and wars. Demand for freedom, justice and equality, implementation of these principles in public life is the limitation, the definition of measures, forms and spheres of manifestation of these phenomena. Thus, an appeal to the idea of justice is also a recognition of the possibility of an agreement, separation of powers and responsibility. Logic of the movement for justice assumes the presence or the creation of some common platform, recognition of the arbitral tribunal, an independent arbitrator. Recognition of one or another act by manifestation of justice in solving the existing problem is also a recognition of an accomplished consensus. Concept of justice is one of the main regulators of group and inter-group interaction, and should be present in the multinational state at the heart of national policy. Inconsistency of national policy to traditional notions of justice leads to international tension and conflicts. Phenomenon of justice expresses generalized moral assessment of events, including national life, in terms of their compliance with moral values, norms and ideas about the proper order in the human community.

In Russia, it is impossible to regulate the inter-ethnic relations without an appeal to the idea of justice in the context of the real history of relations between the peoples and the existing problems. Preference is assigned for the return of the state and state laws in the sphere of international relations. In the early 90s there was an abandonment of both the concept of the nation and of national policies and at the same time of the law in this area of social life. Without

assuming the role of an arbitrator by the state, which works out laws of coexistence of peoples, inter-ethnic relations will be a threat to the integrity of the country. In national republics the problem with freedom, with some exceptions, is solved in the framework of Russia's existence as a unified to all the people motherland and fatherland. Within this formula the issues of liberty are governed by the existing laws of the development of various spheres of public life. The main unsettled problems exist on the basis of the implementation of the idea of equality. Most conflicts are born of territorial contradictions. In this case, the state's role is to determine a certain point of no return, fair for most nations, and to solve territorial problems. Such are the periods when national and ethnic boundaries were fixed: a. the period of formation of the Soviet state, where in detail were marked out the borders of republics, regions and districts; b. before Patriotic War, prior to repressions, when in respect of a number of peoples have been violated the territorial rights of people; c. established borders at the time of the collapse of the USSR. The acceptance of a date based on the study of justice for the majority of people may be the basis of the social contract and overcoming interethnic problems. Such a restriction on the legislative level of freedom and equality is one of the possible solutions to these problems. Causes of conflicts, formation of inter-ethnic tension, are often realized as a result of violation of the principle of fairness towards people of the state. As a rule, they have historical roots, but the stereotype of the existing relationship is a factor of modern life.

Consciousness of injustice in the present situation with people happens because of violation of law, different approaches to different people when solving problems in the political, socio-economic and spiritual spheres of public life. Motive of restoration of justice is one of the major determinants of human activity. The Government's policy on these issues is crucial.

REFERENCES

1. Ilyin, I.A. Our tasks. Historical fortune and future of Russia. Articles 1948—1954. In 2 vol. – Vol. 1. – Moscow, 1992. – 420 p.
2. Modern philosophical dictionary. – Moscow, 1996. – 477 p.
3. Pain, E. Peaceful coexistence of the XXI century. <http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174>.

Материал поступил в редакцию 27.03.14.

ЭСКИЗНОСТЬ В КОНСТРУИРОВАНИИ ПАРАДИГМЫ БЫТИЯ ЭТНИЧНОСТИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ИСТОЧНИК КРИЗИСНОСТИ СОЦИУМА

М.М. Кучуков, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и права Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова (Нальчик), Россия

Аннотация. В статье обосновывается идея о том, что предпосылки межнациональных коллизий существуют и в цивилизационных особенностях организации социальной жизни. В модели социальности, сформированной в странах западной демократии таковыми феноменами, ставшими предпосылками национально-этнической конфликтности являются идеи Свободы, Равенства и Справедливости. Их превращение в феномены, стимулирующие конфликтность и в итоге кризисность социума является следствием усилий распространить абстрактный идеал межличностных отношений на сосуществование и отношения надличностных образований, в том числе и национально-этнических общностей.

Ключевые слова: социальность, этнос, этничность, национально-этническая конфликтность, мультикультурализм, свобода, равенство, справедливость.

УДК 1

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДВИДЕНИЯ: МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО

У.К. Мамаюсупов, старший научный сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье анализируются возможности предвидения, его методы и средства познания будущего. Поскольку, в современных условиях вопросы научного предвидения при решении конкретных перспективных проблем научно-технического, социально-экономического, политического характера приобретают особую важность.*

***Ключевые слова:** предвидение, метод, познание, логика, мышление, развитие, формирование.*

Традиционен взгляд на память как на функцию, обращенную в прошлое. Однако, в настоящее время все больше исследователей склоняется к рассмотрению памяти как функции, обращенной в будущее. Структура памяти, позволяющая осуществлять вероятностное прогнозирование, подробнее описана в работе Фейгенберга [1]. Наличие у человека высокоразвитой памяти по сравнению с другими существами, косвенно подтверждает, что у человека отсутствуют или недостаточно развиты инстинкты, то есть память компенсировала инстинкт.

Только у человека из всех живых существ, предвосхищение будущего приобрело качественно новые, высокоразвитые формы как в практическом освоении, так и в теоретическом осмыслении окружающего мира. Формы предвосхищения будущего у людей прошли долгий путь в своем развитии от наивных пророчеств до научного прогнозирования. Интерес к будущему объясняется тем объективным обстоятельством, что человеку органически присущи целесообразная деятельность, ее мысленное продолжение, согласование целей и средств их достижения, ожидание как непосредственных результатов, так и более отдаленных последствий своих действий.

Так как социальное прогнозирование это одно из основных направлений конкретных социальных исследований, специальный объект которого составляют перспективы развития конкретных социальных процессов. В широком смысле оно охватывает все процессы, связанные с жизнедеятельностью человеческого общества (в отличие от природных, технических, биологических процессов спонтанного, «самопроизвольного» характера, например, прогнозов погоды, урожайности, землетрясений, хода болезни и т.п.), и включает в себя перспективы развития социальных аспектов науки и техники, экономики, социальных отношений, демографических и этнических процессов, здравоохранения и физической культуры, народного образования, градостроительства, литературы и искусства, государства и права, внутренней и внешней политики государств, международных отношений, военного дела, дальнейшего освоения Земли и космоса. Соответственно различают научно-техническое, медико-биологическое, социально-экономическое, военно-политическое и геокосмическое направления социального прогнозирования. В узком смысле последнее отождествляется обычно с социологическим прогнозированием – исследованием перспектив развития собственно социальных отношений. Особое направление образуют философско-методологические проблемы: гносеология и логика научного предвидения, методология и методика разработки прогнозов.

В современных условиях вопросы научного предвидения при решении конкретных перспективных проблем научно-технического, социально-экономического, военно-политического характера приобретают особую важность [2].

Весьма значительна эффективность прогнозирования социальных процессов в экономическом отношении. Еще 40 лет назад некоторые американские фирмы сумели удвоить и утроить сбыт своей новой продукции (а, следовательно, и прибыли) только благодаря оперативному учету данных, содержащихся в прогнозах, которые были разработаны собственными исследовательскими учреждениями или куплены у фирм – «торговцев прогнозами». Каждый доллар, вложенный в разработку прогнозов, через короткое время оборачивается пятьюдесятью долларами чистой прибыли. Тогда же обнаружилось, что хорошо налаженная служба прогнозирования позволяет значительно сократить время на выработку различных планов, программ, проектов, решений и, главное, позволяет существенно повысить их научный уровень, а, следовательно, и эффективность [3].

Опыт прошлых лет и научные достижения современности позволяют осуществлять прогнозирование, т.е. научное предвидение перспектив развития конкретных социальных процессов с особой точностью.

Исследования в области социального прогнозирования развертываются в полной мере. Уже сейчас на их основании можно вывести ряд заключений об отдельных контурах недалекого будущего.

В настоящее время человечество располагает, хотя и не совершенными, но адекватными научными методами и средствами познания исторических перспектив человечества. Знания о будущем по мере удаления от настоящего становятся все менее конкретными и точными, все более общими, предположительными, как и знания о далеком прошлом человечества. Предвосхищение будущего особенно необходимо для разумной экономической и хозяйственной деятельности человеческого общества, окружающий мир ставит перед нами целый

ряд гораздо более сложных проблем по сравнению с миром животных. Так диапазон экологических опасностей, который может привести к закату цивилизации, очень широк.

Предвидеть можно лишь там, где есть порядок, объективная логика, схваченная субъектом предвидения [4]. Однако, есть хаос (неупорядоченность), препятствующий пониманию мира, а, следовательно, и предвидению. Взаимоотношение порядка и хаоса является центральной проблемой синергетики, объект которой – это процессы самоорганизации в открытых системах физических, химических, биологических и др. природы. В связи с этим синергетический подход интересно будет применить к проблеме предвидения.

Возможности и механизмы предвидения существенно изменяются и развиваются. Предвидение имеет множество модификаций, например, предчувствие, свойственное живому существу. Предвидение выступает и как предугадывание – сложное предвосхищение, которое осуществляется уже интеллектуальными механизмами психики и основано на жизненном личном опыте, выражаясь в форме размышлений о будущем.

“Научное предвидение – это эмпирически и теоретически обоснованное предположение о будущем состоянии явлений природы, обществ и духовных процессов, неизвестных ныне, но поддающихся выявлению. В практической деятельности научное предвидение осуществляется в формах прогнозирования и предсказания. ...Под прогнозированием имеют в виду специальное научное исследование перспектив развития какого-либо явления. Предсказание – это локализованное во времени и пространстве конкретное предвидение, например, солнечного затмения, погоды на завтра или поведения противника во время военных действий, дипломатических акций и т. п.” [4]. Данное здесь определение предсказания как одной из форм научного предвидения, противоречит понятию данному в “Краткой философской энциклопедии”, там предсказание является одной из форм экстрасенсорного восприятия [5]. Там подчеркивается, что предсказание следует отличать от предвидения как одну из форм научного познания, выступающего уже в качестве прогнозирования тех или иных явлений и процессов. Там же, “Предвидение в большей степени, чем предсказание, основывается на обобщении теоретических и экспериментальных данных, на учете закономерностей и связей явлений, оно уже выступает в качестве распространения познанного на область еще непознанного”.

Здесь можно заключить, что прогнозирование выступает в единственно значимой форме научного предвидения, а предсказание трансформируется и все меньше ассоциируется с научным предвидением.

В исследовании будущего применяется обширный и многообразный арсенал научных методов, специальных методик, логических и технических средств познания. Однако основные методы прогнозирования сводятся к следующим (остальные же являются их различными сочетаниями и вариациями): экстраполяция; историческая аналогия; моделирование; сценарии будущего; экспертные оценки. Но эти методы можно еще обобщить до трех основных способов прогнозирования: экстраполяция, моделирование и экспертиза. Но, и такая классификация условна, так как прогностические модели предполагают экстраполяцию и экспертные оценки, последние представляют итоги экстраполяции и моделирования и так далее.

Рассмотрим приведенные выше методы. Каждый из этих методов предвосхищения будущего имеет свои достоинства и недостатки. Точность экстраполяции, например, резко убывает по мере продвижения в будущее, которое никак не может быть простым количественным продолжением настоящего. Весьма ограничена применимость к предвидению будущего исторической аналогии, ибо будущее никак не может в своих основных чертах свестись к повторению прошлого. Это прекрасно понимал еще Гегель, который остроумно писал: “Правителям, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научались из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее. В каждую эпоху оказываются такие особые обстоятельства, каждая эпоха является на столько индивидуальным состоянием, что в эту эпоху необходимо и возможно принимать лишь такие решения, которые вытекают из самого этого состояния”.

Экспертные оценки являются довольно-таки надежным методом прогнозирования при условии, что она опирается на верные теоретические представления, об объекте, использует результаты, полученные с помощью других методов, и дает этим результатам правильную интерпретацию.

В литературных источниках понятие модели трактуется весьма широко. Этим термином называют такие понятия, как математическое описание процесса или объекта, алгоритмическое описание объекта, формула, определяющая закон функционирования, графическое представление объекта (процесса) в виде графа или блок-схемы, кривая, представляющая процесс, и ряд других форм и понятий. В терминологии прогностики [6] это понятие уже. “Прогностическая модель – модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем и (или) путях достижения этих состояний”. Однако, моделирование сложных объектов очень трудоемкое мероприятие, требующее серьезных исследований, как правило в течение достаточно долгого периода времени и систематическую корректировку модели, часто содержащей многие показатели.

Написание сценария – это метод, который пытается установить логическую последовательность событий, чтобы показать, как, исходя из существующей ситуации, может шаг за шагом разворачиваться будущее состояние. Это определение дал известный прогнозист США Г. Кан. По сути, этот метод близок к методу экспертных оценок, но при этом сочетает в себе системный подход, присущий моделированию. В то же время сценарный метод имеет некоторое сходство со встреченным мной в литературе понятием предсказания, как досто-

верное, основанное на логической последовательности суждение о состоянии какого-либо объекта (процесса или явления) в будущем [7].

В футурологической литературе общепринято подразделять предвидение на предсказание будущего и предсказание существующих явлений, уже имеющих место в настоящем, но еще не известных.

Так же выделяется предсказание «существующих, но неизвестных» явлений, которое на самом деле оказывается предсказанием будущих открытий существования этих явлений или их свойств. Так Менделеев, строго говоря, не предсказал существование определенных свойств ряда неизвестных в то время химических элементов (нельзя предсказывать то, что уже существует), а выдвинул гипотезу об их существовании, на основании которой предсказал возможность открытия в будущем элементов, обладающих данными свойствами. Это предвидение явилось в определенной мере обоснованием гипотезы, относящейся к наличной действительности. Точно так же геологи на основе изучения особенностей строения массивов горных пород, закономерностей их формирования не предсказывают районы залегания определенных полезных ископаемых, а на основе гипотез их об расположении прогнозируют возможность открытий новых месторождений.

Таким образом, вышеизложенного представляется неправомерным различие видов предвидения по временному критерию (предсказание будущего и предсказание неизвестного настоящего). Кстати, отправляясь от точки зрения отождествляющей предвидение будущего с гипотетическим познанием неизвестных явлений в настоящем, выходящих за рамки нынешних возможностей наблюдения, можно было бы говорить также и о предсказании явлений, существовавших в прошлом: каких-то еще не обнаруженных переходных звеньев от животных к человеку и т.п. Подлинное разграничение разновидностей предвидения здесь, однако, происходит не по временному признаку, а по объекту прогнозирования. В одних случаях мы имеем дело с предсказанием будущего развития действительности, а в других – с предсказанием будущего прогресса самого познания, исследующего уже существующую в настоящем (или существовавшую в прошлом) действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Feigenberg, J. Ein Gedachtnis modell auf der Basis des Wahrcheinlichkeits prognostizierung // Behindertenpadagog. – 33 Jg. – Heft 4.
2. Лада, И.В. Окно в будущее. – М. : Мысль, 1968.
3. Прогностика: Терминология. – М. : Мысль, 1992.
4. Спиркин, А.Г. Основы философии: Учеб. пособие для вузов. – М. : Политиздат, 1988.
5. Краткая философская энциклопедия / [Ред.- сост. Е.Ф. Губский и др.]. – М. : АО “Изд. Гр. “Прогресс”, 1994.
6. Каспин, В.И., Лисичкин, В.А. Понятийный аппарат прогностики. В сб.: Совершенствование двух систем. – М. : “Наука”, 1971.
7. Теория прогнозирования и принятия решений. Учеб. пособие. Под ред. С.А. Саркисяна. – М. : “Высш. школа”, 1977.

Материал поступил в редакцию 26.03.14.

FORECASTING OPPORTUNITIES: METHODS AND TECHNIQUES OF FOREKNOWLEDGE

U.K. Mamayusupov, Senior Scientific Assistant-Degree-Seeking Student
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *The possibilities of forecasting, its methods and means of foreknowledge are analyzed in the article. As, in modern conditions the issues of scientific forecasting at the solution of specific perspective problems of scientific and technical, social and economic, political nature are of special importance.*

Keywords: *forecasting, method, knowledge, logic, thinking, development, formation.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 811.161.1'42

СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ КОСМЕТИКИ***Н.В. Аниськина**, кандидат филологических наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена анализу средств речевого воздействия в рекламном тексте. На примере рекламы косметики автор рассматривает возможности традиционной трехчленной сравнительной конструкции, а также лексические и синтаксические средства, используемые для выражения значения компаратива и суперлатива. В центре внимания автора – особенности выбора объекта и параметров сравнения, поскольку именно эти компоненты во многом определяют потенциал воздействия сравнения в рекламном тексте.*

***Ключевые слова:** рекламный текст, сравнение, речевое воздействие, эксплицитная и имплицитная информация.*

Сравнение как средство воздействия в рекламе – явление неоднородное: оно может быть логически завершенным и грамматически грамотным, а может быть «свернутым», эллидированным, построенным на вводе имплицитной информации.

Использование сравнительных конструкций в рекламе имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой рекламного текста [1, с. 26-42, 118-125]. В частности, в отличие от других сфер коммуникации, где подразумеваемый стандарт сравнения довольно легко восстановить из контекста, реклама целенаправленно стремится к созданию двусмысленных конструкций, которые могут быть поняты по-разному: кореферентные компаративы прочитываются потребителем как некорреферентные. С одной стороны, это позволяет сделать текст более убедительным для потребителя, с другой – нередко избавляет рекламодателя от ответственности за некорректное сравнение, поскольку сопоставление с конкурентами в рекламе запрещено.

В рамках данной статьи мы обратимся к анализу трехчленных сравнительных конструкций, в которых стандарт сравнения эксплицирован. (Грамматические и семантические особенности эллидированных сравнений подробно рассмотрены нами в [2].)

Материалом для исследования послужили 150 текстов рекламы косметических средств, опубликованных в гляцевых журналах “JOY”, “Glamour”, “Cosmopolitan”, “Men's Health” и “GQ” за 2012-2013 гг. Всего в данных текстах была выделена 121 сравнительная конструкция, что свидетельствует о довольно высокой частоте употребления сравнений в рекламе.

Ю.К. Пирогова выделяет несколько параметров, по которым может быть организовано сравнение в рекламном тексте [6, с.87-92]. Мы рассмотрим лишь те, что наиболее часто встречаются в рекламе косметики.

1. Использование рекламируемого средства может привести к качественным (например, *кожа станет более упругой*) и количественным (*количество морщин уменьшится*) изменениям, однако в некоторых случаях можно говорить о размывании границы между этими видами изменений, как, например, в следующем тексте: *OLAY Regenerist. Доказанный антивозрастной эффект по привлекательной цене. Инновация. Увлажняет лучше, чем крем за 28000 рублей. Кожа выглядит упругой, как после самой дорогой сыворотки. OLAY. Брось вызов невозможному.*

Сравнение в данном примере основано по принципу «соотношение цены и качества». В результате использования данного приема внимание потенциальных потребителей переводится со стоимости косметического средства на его качество. Количественная характеристика (цена) в данном случае становится качественной (характеризует возможности товара).

В некоторых случаях реклама более дешевых средств ограничивается использованием эквивата для обозначения качества, аналогичного качеству дорогого средства (без указания на превосходство): *Сыворотка «МикроСкульптор лица» от Olay дарит коже такой же упругий вид, как самая дорогая сыворотка в России, но радует приятной ценой.*

В целом потенциал воздействия подобных сравнений основан на использовании пресуппозиции ‘дорогой = хороший’ (ср.: *Серия кремов «Бархатные ручки» действует, как лучшие кремы для лица*, где нет указания на стоимость «лучших кремов», однако, очевидно, подразумевается, что они недешевы).

Количественный параметр сравнения используется и в примерах *«Больше, чем просто борьба с морщинами»*, *«больше, чем помада»*, *«это не просто помада. Это моя Колор Риш»* и т.п. Однако подобные утверждения, как правило, не поясняются или поясняются весьма общо. Так, в рекламе средства, охарактеризованного *«больше, чем просто борьба с морщинами»*, читаем: *«Видимые результаты. По прошествии четырех недель, по свидетельству 93% женщин, кожа становится идеально гладкой. Результат – заметное преображение».*

Очевидно, что никаких других результатов, кроме борьбы с морщинами, в тексте не называется, однако выражения *заметное преобразование* и *видимые результаты* призваны убедить читательницу в том, что она сама сможет увидеть эффект от использования рекламируемого крема. Реклама «не просто помады» также изобилует неинформативными характеристиками: *Подарите губам несравненный цвет! Исключительная изысканность... Сияющие, чувственные цвета. Палитра великолепных оттенков для любого типа внешности.* Как можно заметить, все выделенные слова используются не столько для описания свойств косметического средства, сколько для выражения оценки; некоторые из них можно отнести к лексическим суперлативам (*исключительный, несравненный*), поскольку они указывают на максимальную степень проявления признака. Таким образом, в подобных примерах происходит замещение качественных характеристик количественными, что создает логически некорректное сравнение: потребителю сообщается, что в данном товаре признак проявляется в максимальной степени, но при этом не сообщается, какой именно это признак.

Правда справедливости ради, необходимо сказать, что и корректные качественно-количественные сравнения также используются в рекламе, в частности в компаративных конструкциях точечного подтипа: *сегодня красивее, чем в 20 лет; кожа такая же упругая, как десять лет назад* и т.п.

2. Использование слова «первый» в контекстах, реализующих одновременно оба значения этого слова: ПЕРВЫЙ, -ая, -ое. 1. Первоначальный, самый ранний; происходящий, действующий раньше других. *П-ое впечатление.* 2. Лучший из всех в каком-л. отношении; отличный. *П. ученик в классе* [3]. Очевидно, что разные значения этого слова задают совершенно разные параметры сравнения: первое значение связано с порядком следования, а второе – с качеством. И хотя с точки зрения логики оба значения этого слова являются оценочными, для выражения эмоционального отношения используется в первую очередь второе значение. Рассмотрим примеры рекламных текстов.

Clarins. Multi-Active Jour. Ранние морщины? Нет, спасибо! Стресс? Активный образ жизни, загрязнение окружающей среды – молодость Вашей кожи в опасности. Скорее, надо действовать! Дневной крем для борьбы с первыми возрастными изменениями Multi-Active Jour – Ваше первое антивозрастное средство.

В данном примере мы наблюдаем использование слова «первый» в его дискретном значении, однако уже здесь можно усмотреть и оценочное значение: в рекламном тексте заложено воздействие в форме условного побуждения к приобретению именно этого косметического средства, а не любого другого.

Elseve объем коллагена. Упругий объем 24 ч. 1-й шампунь-упругость с Коллагеном. Наполняет объемом изнутри. Приподнимает от корней. Не утяжеляет. Мои волосы жаждут Elseve.

В этом тексте оценочное значение слова «первый» выходит на передний план: акцент делается уже не на том, что это первый в порядковом значении товар, а на том, что это косметическое средство сегодня единственное в своем роде, а значит, и лучшее.

3. Сравнительные конструкции могут входить в состав вопросительных и отрицательных предложений, например: *L'OREAL Paris. “Раздражение после бритья? Я нашел решение!» Михаил Южный, теннисист. Инновация после бритья. 1-й бальзам, который охлаждает кожу на 1,5 °С. Гидра Энергетик. Бальзам после бритья. Против покраснений 60%. Против раздражений 82%. L'OREAL Paris men expert.*

В данном примере мы наблюдаем проявление следующей позиции: предлагаемый рекламой косметический продукт не называется как единственный, но делается акцент на том, что на данный момент он лучший. Дополняет эту позицию еще и влияние мнения известной личности, а также количественные показатели, указанные в виде процентов, что, безусловно, способно повысить убедительность текста. Однако с точки зрения логики эти процентные данные не вполне соответствуют правилам приведения фактических данных, поскольку относительные величины в математике подобны формам степеней сравнения в грамматике: они требуют указания, что бралось в качестве точки отсчета (60 и 82% от какого показателя?).

Сравнение в рекламном тексте может быть введено и на уровне ассоциативных связей, то есть по принципу проведения аналогий с явлениями, абсолютно никак не связанными с косметикой. Проведенный анализ показал, что ассоциации в рекламе косметических средств могут быть связаны:

1) с тактильными ощущениями, например: 1) *GARNIER. Наслаждайся ощущением атласной кожи день за днем – благодаря Бифидокомплексу. Инновация Гарньер. Тающее молочко для тела;* 2) *Fleur. Помада Color Rich атласное сияние, масло оливы, UV-защита. Твой образ – твое оружие! Поставь свой акцент!*

В подобных примерах наблюдается чаще всего проведение аналогии с тактильными ощущениями, вызванными прикосновениями к приятным на ощупь тканям. Самым распространенным примером в рекламе косметики является такая ткань, как гладкий, шелковистый атлас: сравнивая кожу с атласом, рекламодатели пытаются создать в сознании потенциального покупателя представление о качестве воздействия косметического средства;

2) с объектами животного мира, например: 1) *Maybellin New York. Формула с коллагеном + цветочка-лапка. Колоссальный объем. Кошачий взгляд. Одним движением. Покажи коготки!;* 2) *Maybellin New York. Новинка Вольюм Экспресс the falsies взмах крыльев. Секрет? Эксклюзивная подкручивающая Щеточка-Ложечка и формула Flex-Hold заряжают ресницы пышным объемом и подкручивают их, преображая в крылья.*

Сравнения подобного рода вызывают у реципиента положительные ассоциации: кошачьему взгляду всегда придавалось значение соблазнительности, а восприятие ресниц как крыльев наделяет их такими качествами, как густота и объем. Все это позволяет максимально эффективно воздействовать на потенциального потребителя;

3) с драгоценностями, например: 1) *Shiseido 140 лет истории. Раскройте тайну продления молодости. Подобно тому, как сияние бриллианта зависит от качества его огранки, молодость кожи определяется со-*

стоянием мельчайших треугольных граней ее поверхности; 2) Блеск для губ AUTO LIPGLOSS питает как бальзам, сверкает как бриллианты; 3) Color Rich №1 представляет. Искушение золота. Ощутите драгоценную роскошь на губах. Мерцающее сияние золотых частиц. Несравненное богатство цвета... Переливы золота на губах. «Поддайтесь бесконечному искушению золота» Даутцен Крез.

Сравнение создаваемого косметикой образа с драгоценностями создает в сознании читательниц представление о роскоши. ИмPLICITно текст сообщает: эта косметика – достойная замена бриллиантам, золоту и т.д.; она позволит создать образ роскошной и успешной женщины;

4) с предметами одежды, например: 1) Dior Forever. Новые устойчивые тональные средства, насыщенные эксклюзивными компонентами ухода. Подобно платью Высокой Моды, их текстура идеально сливается с кожей, обеспечивая безупречную стойкость макияжа в течение всего дня; 2) ESTEE LAUDER. Главная деталь вашего гардероба сегодня – безупречный образ вашей кожи.

Подобный тип сравнения, ассоциативно связывающий косметическое средство с предметом одежды, создает в сознании реципиента представление о том, что предлагаемый в рекламе товар является столь же незаменимым, как и необходимая человеку одежда, а упоминание нарядов, относящихся к высокой моде, придает оценочность всему тексту, что подчеркивается и использованием прописных букв в написании словосочетания «высокая мода»;

5) с медицинскими препаратами, например: VAX'IN for youth. Косметический уход, подобно вакцине, сохраняет молодость кожи. Морщины сокращаются. Упругость и тонус кожи восстанавливаются. Слово вакцинированная от возрастных изменений, кожа сохраняет свою молодость.

Такой прием основан на сравнении эффективности косметического средства и медицинской процедуры. При этом подчеркивается тот факт, что рекламируемый товар обладает теми же свойствами, что и медицинский препарат, но не является при этом столь кардинальным способом создания красивого образа;

6) с продуктами питания, например: 1) Casting crème Gloss. Краска №1 без аммиака. Игра шоколадных переливов. Блестящие-преблестящие. Прекрасный цвет лица мгновенно. Всегда без аммиака. И ни одного седого волоса! «Какао, капучино, глясе... Не могу устоять!» Ева Лонгория. Ведь вы этого достойны. L'OREAL Paris; 2) в креме содержится в два раза больше витамина С, чем в апельсинах.

В сравнительном приеме данного типа рекламируемый товар ассоциируется в сознании потенциально-го потребителя с особым рода пищи. Поскольку речь идет о краске для волос, ассоциации с шоколадом, какао, капучино и глясе возникают, в первую очередь, по признаку цвета. Кроме того, реципиент неосознанно переносит ароматы данных кофейных напитков на запах краски, что также немаловажно, так как краска для волос практически всегда имеет специфический (чаще всего неприятный) запах, поэтому подобного рода ассоциации создают наиболее положительный образ товара;

7) с человеком, например: 1) наконец я нашла помаду, которая похожа на меня; 2) не я непобедима, а мой тональный крем. Задача подобных сравнений – показать, что у рекламируемого косметического средства много общего с его будущей хозяйкой. Логика выбора этого объекта сравнения вполне соответствует представлению «косметика – подруга».

Подводя итоги, отметим, что сравнение нашло широкое применение в рекламе, поскольку оно позволяет не только охарактеризовать товар более полно и выразительно, но создает оценочность текста.

* Статья выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (проект № 01201455067)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анискина, Н.В., Колышкина, Т.Б. Модели анализа рекламного текста. – М. : Форум, 2013. – 302 с.
2. Анискина, Н.В. Эксплицитное и имплицитное сравнение как средство воздействия в рекламе косметики // Стилистика сегодня и завтра: сборник материалов конференции. – М. : Изд-во МГУ, 2014.
3. Большой толковый словарь русского языка/ Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2009.
4. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
5. Князев, Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
6. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Под ред. Ю.К. Пироговой, П.Б. Паршина. – М., 2000.

Материал поступил в редакцию 27.03.14.

COMPARISON AS A MEANS OF EFFECTING IN COSMETICS ADVERTISING

N.V. Aniskina, Candidate of Philology, Associate Professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of means of linguistic manipulation in the advertizing copy. On an example of cosmetics advertizing, the author considers possibilities of a traditional tripartite comparative construction, and the lexical and syntactic means used for expression of comparative and superlative meanings. In the focus of author's attention – is the features of a choice of object and comparison parameters as these components in many respects determine the potential of impact of comparison in the advertizing copy.

Keywords: advertizing copy, comparison, linguistic manipulation, explicit and implicit information.

УДК 811.161.1

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МАЙДАН» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ашраф М. Аття, кандидат филологических наук

Кафедра славянских языков факультета Аль-Альсун Айн-Шамского университета (Каир), Египет
Кафедра востоковедения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящается анализу лексико-семантического поля «Майдан» в русском языке. Анализируется актуализация лексемы «Майдан» в повседневной речи в связи с многочисленными майданными событиями в ряде стран мира. Разрабатывается модель лексико-семантического поля «Майдан». Выделяются микрополя, образующие поле «Майдан». Группируются лексические единицы каждого микрополя. Классифицируются тематические группы в рамках микрополя с выделением лексических элементов каждой группы. Исследуются единицы, образующие ядро поля, его центр и периферию. Такой анализ будет интересен специалистам в области лексикологии, семасиологии и лексикографии русского языка. Результаты анализа могут быть употреблены при составлении словарей сочетаемости слов и справочников по синонимии в русском языке.*

***Ключевые слова:** Майдан; цветные революции; майданные события; лексико-семантическое поле; ядро поля; Евромайдан; системный анализ; систематизация лексики; микрополе; лексико-семантическая группа, тематическая группа.*

Одним из центральных вопросов современной лингвистики является вопрос о системности языка, которая проявляется в совокупности элементов, связанных внутренними отношениями. Взгляд на лексику как на систему оформился в так называемую теорию семантического поля, или лексико-семантических группировок.

Проблема системности лексики стала основной в лингвистике XX-XXI веков, что связано с развитием идеи системности в науке вообще. Подобное положение, относящееся к общей теории языка, разработано ещё в трудах И.А. Бодуэна де Куртене, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и др. В современном русском языкознании идея системности общепризнана и не оспаривается. Она отразилась в работах известных лингвистов: В.Г. Гака, В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Д.Н. Шмелёва, Э.В. Кузнецовой, Л.А. Новикова, И.А. Стернина, З.Д. Поповой и др.

Полевой метод находится в рамках антропоцентрической парадигмы, поскольку «в процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты» [1, с. 99-100].

Многомерность понятия «поле», нашедшая отражение в терминах «понятийное поле», «семантическое поле», «смысловое поле», «лексическое поле», «лингвистическое поле», связана не только с терминологическим ранобоем, а следствием различного подхода к выделению объединений (классов, групп, разрядов, парадигм и т.д.) лексических единиц ономазиологического (от понятия) и семасиологического (от слова) подходов [3, с. 59]. По мнению В.В. Морковкина: «Однозначные слова группируются на основе определенного семантического признака, образуя так называемые лексико-семантические классы условной эквивалентности, соотносимые с определенными рубриками понятийной классификации. Лексико-семантические классы условной эквивалентности определяются как группы слов, несовпадающие семантические признаки которых в определенных позициях нейтрализуются» [8, с. 24]. Ю.Н. Караулов в книге «Общая и русская идеография» рассматривает существующие определения поля (словесного, семантического, лексико-семантического) и дает их классификацию [4, с. 23-30].

Не ставя себе задачу разобрать в рамках настоящей статьи эту терминологическую недифференцированность, мы делаем акцент на понятие «лексико-семантическое поле». Об определении лексико-семантического поля (ЛСП) в русской лингвистической традиции существуют разные точки зрения. По мнению А.А. Уфимцевой, семантические поля представляют собой «абстрактные, отвлеченные от средства их языкового выражения понятийные сферы, различные области социальной, политической, нравственной или духовной жизни народа, как они присутствуют в сознании говорящего на данном языке коллектива» [13, с. 135]. Л.А. Новиков определяет семантическое поле как «Иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу. С точки зрения идеографического (ономазиологического) описания языка, то есть в направлении от заданного смысла (содержания) к средствам его выражения, лексику можно представить в виде системы взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира», определяемую его внутренней формой» [9, с. 256]. В качестве рабочего определения «семантического поля» мы принимаем определение, данное А.М. Кузнецовым в лингвистическом энциклопедическом словаре: «Поле - совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания ... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [7, с. 380-381].

Таким образом, ЛСП как особая, иерархическая организованная совокупность языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи, и объединенных каким-то общим (интегральным) лексико-семантическим признаком, имеет ядро, центр и периферию.

Иными словами, структуру поля можно представить в виде некоего гигантского тематико-понятийного круга, охватывающего другие круги (темы) меньшего диаметра, те же, в свою очередь, охватывают круги меньших размеров и т.д.

Ядром поля является единица, выражающая его общее значение, архисему. Центр поля формируют слова с меньшей выраженностью дифференциальных семантических признаков. На периферии расположены единицы с наименьшим набором этих признаков или единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра.

Конституенты (компоненты), образующие ядро поля, по мнению И.А. Стернина, наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, выполняют функции поля наиболее однозначно, более частотны по сравнению с другими конституентами и обязательны для поля [11, с. 38]

Объектом настоящего исследования является ЛСП «Майдан» в русском языке, что находится в русле актуальных исследований лексической структуры и является весьма важным для текущего момента в истории развития русского языка. Выделение и изучение ЛСП «Майдан» позволяет показать способы объективации средствами языка социально значимого фрагмента действительности и определить некоторые особенности национально-языкового сознания. Как пишет Ю.Н. Караулов, «каждое семантическое поле присущим только данному языку способом членит тот кусок действительности, который оно отражает» [4, с. 24].

Причиной обращения к семантизации лексических единиц, формирующих ЛСП «Майдан» является, как нам кажется, отсутствие на данный момент целостного системного представления данной ЛСП в лингвистических исследованиях, а также в связи со значимостью этого поля в современном русском языке. Майданные события последних лет выдвинули в речевой обиход и в языковое употребление огромное количество лексических единиц, ставших ключевой частью как политического дискурса, медиадискурса, так и повседневной речи.

Вторая декада XXI столетия ознаменовалась многочисленными протестами и цветными революциями во многих уголках Земного шара. Итогом этих событий явились свержение правящих режимов в одних странах и начало гражданской войны в других. Отправной точкой имевших место во многих странах протестных и революционных акций служил *Майдан*. «Майдан стал политико-социальным мейнстримом последнего времени» [16]. За последние годы широкую известность получили такие Майданы, как Тахрир в Каире, Таксим в Стамбуле, Евромайдан в Киеве.

Усилившаяся роль Майданов в общественно-политической жизни стала весьма очевидной и интенсивной, что не могло не оставить свой отпечаток на лексическую систему многих языков, в том числе, и русского языка. Появились новые лексические единицы, именуемые новые понятия, активизировалось употребление ряда других единиц.

Основным источником работы послужила картотека лексических единиц, составленная на основе извлечения материалов из источников электронной прессы. Это постольку, поскольку в СМИ более ярко выражается языковая картина мира. Для анализа была сделана выборка в количестве 100 слов и словосочетаний.

Для проверки смысловой структуры лексем, входящих в картотеку, применяются Толковый словарь живого великорусского языка под редакцией В.И. Даля, Толковый словарь современного русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, Толковый словарь иностранных слов под редакцией Л.П. Крысина, однотомный Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Толково-словообразовательный словарь под редакцией Т.Ф. Ефремовой.

В словаре В.И. Даля слово *Майдан* приводится с таким значением «**МАЙДАН** - м. Площадь, место, поприще; |возвышенная прогалина и| стоящий на ней лесной завод: смолокурня, дегтярня, поташня, смолевои, селитряный майдан, завод, работающий на воле; см. буда; | сборное место. . . » [2, с. 295].

В Словаре Д.Н. Ушакова *Майдан* определяется так: «**Майдан**, а, м. [тюрк. Maidan – ровное, свободное место]. В южных областях России: базарная площадь» [15, с. 282].

В Толковом словаре иностранных слов под редакцией Л.П. Крысина исследуемая лексема трактуется так: «**МАЙДАН**, а, м. В южных областях России: базарная площадь. Майданный – относящийся к майдану, майданам» [6, с. 331].

Такое же определение встречается и в словаре С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой – **Майдан**: «На Украине и в южных областях России: базар, базарная площадь» [10, с. 338].

В Толково-словообразовательном словаре под редакцией Т.Ф. Ефремовой *Майдан* приводится как омонимичное слово:

«**МАЙДАН1** м.

1. Базарная площадь (в южных областях России, на Украине).
2. устар. Станичный круг, сходка у казаков.

МАЙДАН2 м. местн.

1. Место, площадка для выгонки дегтя, производства поташа и т.п.; лесная смолокурня.

МАЙДАН3 м. разг.-сниж.

1. Азартная игра в карты.
2. Помещение, место, где играют в азартные игры.

МАЙДАН4 м.

1. Особый вид курганов, древних могил, обычно раскопанных сверху (вархеологии)» [12, с. 426].

Таким образом, архисемой (главной семой) данного слова является «место сбора людей». В интернет-ресурсах обнаруживается другое более политизированное определение лексемы *Майдан*. «**Майдан** – организованное собрание большой толпы люмпенов (как правило, получивших обещание вознаграждения за стояние) с требованием чего-то от властей. Как вариант, неорганизованное и стихийное; алгоритм – собраться, потом ду-

мать, чего требовать, если не придумалось – потанцевать под музыку, побухать, попиздеть, помахать транспарантами и с глубоким удовлетворением разойтись по домам (что, собственно, является итогом любого майдана). Есть мнение, что ни один Майдан никогда не был стихийным собранием и что на самом деле за любым майданом стоит кукловод, который использует народ для достижения своих политических целей» [15].

Из этих определений становится ясно, что *Майдан* стал не просто местом сбора людей. *Майдан* превратился в целый ряд организованных мероприятий и процессов, направленных на достижение каких-то политических целей, используя давление народной массы. То есть *Майдан* – это процесс и средство для достижения определенных целей.

Таким образом, значение лексемы *Майдан* пополнилось дополнительными семами: «собрание толпы люмпенов с требованием чего-то от властей», «толпа людей, целенаправленно выводимых на улицу для достижения политических целей», «средство достижения каких-то политических целей».

В связи с небывалой частотностью данного слова *Майдан* вступил в метафоризованные сочетания разного рода, в которых *Майдан* вступает как актант, например, «Майдан смотрит на запад» (www.zagolovki.ru/26Nov2013), «Майдан мечтает о круасане» (www.mk.ru/politics/sng/2013/11/27), «Майдан перешел черту» (<http://kommersant.ru/doc/2388749/10.2.2014>), «Меж двух майданов» (Огонек, 4 декабря 2013) и т.п.

Именем (или родовой семы, или архисемой, или гиперсемой) исследуемого лексико-семантического поля является лексема «Майдан», которая, отвечает «требованиям, предъявляемым к имени поля, в том числе, то, что она довольно частотна по употреблению и имеет определенный денотативное значение» [4, с. 138-139]. В состав ядра ЛСП *Майдан* входят пять лексических единиц: имя поля «Майдан», его синоним «площадь», производное «майданчик», глагол «майданить» и его синоним «стоять на Майдане». Используя критерий частотности и денотативного содержания, можно выделить лексические единицы, образующие периферию исследуемого поля. Семы этих периферийных конститuentов находятся в состоянии подчинения архисеме, прямо или косвенно связанные с ней. В их семантике наблюдается связь с инвариантным значением «собрание людей с требованием чего-то от властей или целенаправленный вывод людей на улицу для достижения политических целей».

На основе такой связи, судя по анализу, можно распределить лексические единицы, формирующие исследуемого поля по нескольким более узким в семантическом отношении подгруппам – микрополям или лексико-семантическим группам:

- Микрополе «Субъекты Майдана».
- Микрополе «Действия Майдана».
- Микрополе «Средства Майдана».
- Микрополе «Последствия Майдана».

1. В Микрополе «**Субъекты Майдана**» включаются лексические единицы, именующие лиц-участников или сторонников Майдана (примерно 22 единиц из 100, или 22% от всей выборки) такие, как:

Демонстрант, майданчик, митингующий, стоящий на Майдане, участник протестов, представитель майдана, полевой командир Майдана, агрессивна настроенная молодежь, бандит, манифестант, революционер, провокатор, боевой отряд, лидер Майдана, активистка, радикал, активист, погромщик, боевик и т.п.

Обращает на себя внимание, что состав этой группы разнообразен. С лексической точки зрения встречаются как отдельные слова, так и словосочетания. Кроме того, на основе характера участия на Майдане можно выделить в рамках этой группы две тематических группы (ТГ), объединяющих слова на основе «сходства или общности функций обозначаемых словами предметов и процессов» [13, с. 133].

ТГ «**непосредственные участники Майдана**», включающая лексемы, обозначающие «тот, кто находится на майдане и участвует в его событиях», например, *майданчик, манифестант, стоящий на Майдане, участник протестов, представитель Майдана, революционер, протестующий, митингующий, полевой командир Майдана, лидер Майдана* и т.д.

ТГ «**участники, имеющие опосредованное отношение к Майдану**». Сюда входят лексические единицы, обозначающие «тот, кто связан тем или иным образом с событиями на майдане, не обязательно стоящий там», например, *провокатор, активист, активистка, бандит, радикал, погромщик* и т.п.

Судя по материалу, главная сема микрополя «Субъекты Майдана» – это «участие в майданных событиях». Наряду с этой семой имеются и другие «сопутствующие» семы, как «подсобник, оказывающий поддержку Майдану».

Как наблюдается, единицы каждой ТГ сгруппированы в силу общности денотативного значения, создают один синонимический ряд, например, *демонстрант, манифестант, митингующий, протестующий* и т.д. Слова *бандит, провокатор, погромщик, боевик* создают другой синонимический ряд.

Кроме того, лексические единицы анализируемого микрополя неоднородны по своей жанро-функциональной коннотации. Здесь обнаруживаются лексемы, заимствованы из военной лексики: *полевой командир, боевик*; из общественно-политической лексики: *радикал, активист, активистка* и др. Наличие в составе микрополя «Субъекты Майдана» единиц из военной лексики свидетельствует о возможном «насилыственном» характере Майдана.

Анализ лексем данного микрополя показывает, что *Майдан* – это не просто место «митингования» протестующих людей, но и тщательно скоординированная организация с ее руководящим аппаратом (*лидер Майдана, полевой командир Майдана*), его сотрудниками и представителями, охранниками и полной его инфраструктурой.

2. В микрополе «**Действия Майдана**» входят слова и словосочетания, обозначающие разные проявления Майдана и акции, совершенные его участниками и сторонниками (35 единиц из 100, или 35%):

Митинг, шествие, пикеты, протест, разгонять, демонстрация, избивать, нагнетать ситуацию, шантажировать, поджигать бензином сотрудников милиции, штурмовать, подстрекать, подталкивать народ к выступлению, акции гражданского неповиновения, бунт, ввергать в хаос, пытки, похищения, захватить административные здания, уличные беспорядки, революция, контрреволюция, антимайдан, подавлять, затишье, перемирие, радикальные действия, разбирать брусчатку, разбивать кувалдами, погром, провоцировать, убийство.

С учетом целенаправленности этих действий можно выделить три ТГ в пределах микрополе «**Действия Майдана**»:

а) ТГ «**действия Майдана, реализующие право самовыражения**». В эту группу включаются единицы, характеризующие понятия «свобода слова», «свобода митинга», «свобода выбора» и т.д., например: *митинг, акция гражданского неповиновения, шествие, пикеты, бунт, протест, демонстрация, революция, контрреволюция* и т.п.

б) ТГ «**действия Майдана, рассматриваемые как правонарушения**», в состав которой входят слова, обозначающие действия, выходящие за рамки закона: *захват госздания, избивать, нагнетать ситуацию, ввергать в хаос, подстрекать, разбирать брусчатку, разбивать кувалдами, пытки, радикальные действия, убийство* и т.д.

в) ТГ «**контрдействия Майдана**». В эту группу включаются лексические единицы со значением «действия властей в ответ на Майдан»: *разгонять, подавлять, блокировать, арестовать, штурмовать* и т.д.

Неслучайно, что большинство единиц анализируемого микрополя составляют глаголы и отглагольные имена существительные (именно они и означают действие, процесс).

Между тем, между единицами двух микрополей «Субъекты Майдана» и «Действия Майдана», судя по материалу, наблюдается «корреляция семантической производности» (термин И.М. Кобозевой), включающая актантную корреляцию, такую как «субъект – действие» [5, с. 106). Лексемы первого поля выражают «действующее лицо», а второе – «произведенное им действие», т.е. оба микрополя находятся в отношении взаимосвязи.

3. Микрополе «**Средства Майдана**». Осуществляя свои действия, *Майдан* использует разные средства и механизмы, выражаемые следующими единицами (28 лексем из 100, или 28%):

Водомет, служба обороны Майдана, Твиттер, штаб для совещаний, информцентр, полевая кухня, медпункт, палаточный лагерь, фонд для пожертвований, служба безопасности, бутылка с зажигательной смесью, Интернет, плакат, лозунг, фэсбук, петиция, самодельный топорик, стальная труба, соцсети, оружие, блокировать, коктейль Молотова, шумовые гранаты, резиновые пули, камуфляжная форма, маска, каска, взрывчатые вещества, спецсредства, факел, дубинка, защитная амуниция и т.д.

Аналогичным образом в рамках этого микрополя и на основании «сферы применения того или иного средства» выделяются четыре ТГ:

а) ТГ «**средства самообороны Майдана**», включающая единицы со значением «средства, применяемые Майданом для самозащиты»: *бутылка с зажигательной смесью, коктейль Молотова, каска, маска, самодельный топорик, стальные трубы, баррикады, кувалда, брусчатка, факел, шумовые гранаты* и т.п.

б) ТГ «**средства жизнедеятельности Майдана**», к которой отнесены единицы, обозначающие «средства, с помощью которых Майдан создает условия для продолжения своего существования», такие как: *палаточный лагерь, полевая кухня, штаб для совещаний, медпункт, служба обороны Майдана, фонд для пожертвований, плакат* и т.д.

в) ТГ «**электронные средства Майдана**», в которую входят слова, обозначающие те электронные средства, используемые Майданом во взаимодействии с общественностью и в достижении своих целей, например, *твиттер, фэсбук, соцсети, информцентр, СМИ, оперативный штаб* и т.д.

г) ТГ «**средства разгона Майдана**», которая включает лексем, обозначающие средства, использованные органами правопорядка для разгона Майдана: *дубинка, резиновая пуля, водомет, спецсредства, оружие, защитная амуниция* и т.д.

Обращает на себя внимание, что единицы микрополя «**Действия Майдана**» и микрополя «**Средства Майдана**» связаны актантной корреляцией «действие – средство».

4. Микрополе «**Последствия Майдана**». В эту микросистему входят слова и словосочетания, характеризующие процессы, вытекающие из действий Майдана (15 лексем из 100, или 15%):

Радикализация общества, обвал экономики, вспышка насилия, раскол страны, свержение режима, гражданская война, нарушение общественного порядка, египетский сценарий, вандализм, мародёрство, вариант Тахрира, терроризм, экстремизм.

Как показывают примеры, лексические единицы исследуемого микрополя находятся в причинно-следственном отношении с микрополем «Действия Майдана».

Итак, все перечисленные микрополя объединяются в одно поле наличием у них общего гиперзначения «Майдан». Входящие в них единицы тесно взаимосвязаны, они образуют единую динамичную, незамкнутую и постоянно пополняемую систему.

Между тем языковые элементы, составляющие рассматриваемое ЛСП, образуют ядро, центр (приядерную зону), ближнюю и дальнюю периферию. Место лексем по отношению к центру поля, его ближней или дальней периферии определяется тем, насколько рельефно представлено значение «Майдан» в дефиниции той

или иной лексемы. Например, ядро анализируемого ЛСП включает слова и словосочетания, в дефиниции которых имеется архисема «Майдан», такие как: *Майдан, площадь, майданить, майданистик*. К центру относятся лексические единицы, выражающие «непосредственные субъекты Майдана» или «действия Майдана», поскольку архисема или семантическая доминанта «Майдан» презентована в них эксплицитно. Ближнюю периферию исследуемого поля представляют единицы, в которых присутствует ссылка на архисему, например, единицы ТГ «участники, имеющие опосредованное отношение к Майдану», «действия Майдана, допускающие правонарушения», «контрдействия Майдана», а также лексемы микрополя «Средства Майдана». В дальнюю периферию могут быть отнесены языковые элементы, в дефинициях которых архисема представлена слабо или имплицитно, такие как лексемы микрополя «Последствия Майдана», так как эти последствия могут быть вызваны и другими действиями, и не только майданными. Иными словами, архисема «Майдан» в компонентах данного микрополя отнесена к разряду потенциальной или вероятностной семантики.

С лексико-морфологической точки зрения лексемы ЛСП «Майдан» неоднородны. Они относятся к разным частям речи, прежде всего имени существительному, действительному причастию и глаголу. Это связано с тем, что главными составляющими *Майдана* являются лицо-производитель действие и действие, произведенное им.

Таким образом, анализ показывает, что большая часть лексики *Майдана* принадлежит центру и ближней периферии рассматриваемого лексико-семантического поля. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено тем, что слова и словосочетания ЛСП «Майдан» плотно вошли в повседневный дискурс людей разных классов, стали предметом ежедневной практики человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Босова, Л.М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных. – Барнаул : Изд-во Алтай. гос. ун-та, 1997. – 184 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Спб., 1863-1866.
3. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филол. науки. – 1972. – №1. – С. 57-68.
4. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
5. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
6. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.
7. Кузнецов, А.М. Поле // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 380-381.
8. Морковкин, В.В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 168 с.
9. Новиков, Л.А. Семантика русского языка. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.
10. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – 944 с.
11. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.
12. Толково-словообразовательный словарь. / глав. ред. Т.Ф. Ефремовой. – М. : Дрофа, 2000. – 1233 с.
13. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1962. – 387 с.
14. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М. : «Аделант», 2013. – 800 с.
15. <http://lurkmore.to/Майдан>
16. http://www.ng.ru/ng_religii/2014-03-05/1_maidan.html

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

LEXICAL- SEMANTIC FIELD "MAIDAN" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

A.M. Attiya, Ph.D. in Philology

Slavonic Department of the Ain Shams University (Cairo), Egypt

Department of Oriental Studies of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. Article is dedicated to the analysis of the lexical- semantic field "Maidan" in the Russian language. Analyzed topicality "Maidan" in everyday speech in connection with numerous Maidan events in several countries. Developing a model of lexical- semantic field "Maidan". Allocated microfield forming field "Maidan". Grouped lexical units each microfield. Classified thematic groups within microfield with the release of lexical elements of each group. Such an analysis would be of interest to specialists in the field of lexicology, lexicography semasiology and Russian language. The analysis can be employed in the preparation of word dictionaries and gazetteers synonymy in Russian language.

Keywords: Maidan; The Color Revolutions; Maidan events; lexical-semantic field; Euromaidan; peripherals; systems analysis; systematization vocabulary; microfield; lexical-semantic group; the theme group.

UDC 81-2

PECULIARITIES OF RENDERING COGNITIVE METAPHOR MODELS FROM RUSSIAN INTO GERMAN AND ENGLISH

A.H. Baizhanova¹, B.S. Kustubayeva², A.T. Utegenova³

^{1, 2, 3} Master of Philosophy, Senior Lecturer

Kazakh University of the Humanities and Law (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The given article is devoted to considering the ways of rendering cognitive metaphor models from Russian into German and English on the example of the translation of the short story “Hush!..” written by a famous Russian novelist Anton Pavlovich Chekhov. The author analyses specific features of translating Russian metaphorical structures into the German and English language in the linguistic and cultural aspects.*

Keywords: *metaphor, concept, cognitive model, source domain, target domain, interpretation, pragmatic meaning, translation equivalent.*

Although there are a lot of scientific treatises devoted to researching metaphors the number of such treatises is constantly increasing because new aspects of this phenomenon are coming to light.

The high point of this article is analysing the problem of rendering metaphors from one language into another for it belongs to the main difficulties of in translation of various types of texts. The analysis is based on comparing peculiarities of rendering metaphors from Russian into German and English.

To be able to study the issue, first of all, it’s necessary to define the borderlines of the notion “metaphor” because there are numerous approaches to considering the phenomenon in question. This variety may be reduced to three main theories of metaphor. In a very simplified way we can distinguish between the substitution theory, the interaction theory and the cognitive theory of metaphor.

According to the substitution theory the “original” word in the metaphor is replaced (substituted) by a strange one [12, p. 332]. There is resemblance or analogy between the original and the strange words. The interaction theory assumes that there is no “original” expression for a metaphorical one [12, p. 338]. The metaphorical expression is irreplaceable, except at the cost of loss in meaning. Thus, position and function of a metaphor in a context, in a statement are investigated here.

The cognitive theory of metaphor was born in the 80-s of the 20th century after the new linguistic paradigm had appeared. Its emergence was connected with the names of American scholars George Lakoff and Mark Johnson who presented the most important aspects of their conception [7, p. 35] in the book “Metaphors we live by”. Within the context of cognitive semantics the term “metaphor” denotes *imprimis* the principle of concept formation which finds expression in the everyday speech.

Separate metaphors of language level can be connected as instances of bigger metaphor systems, their common image content is motivated by the metaphor concept they are based on [8, p. 464]. This concept is implemented through describing one sphere of life of people (which is called target domain) with terms of another one (which is called source domain). The number of such transferences from a source to a target domain makes a cognitive metaphor model.

This approach remains popular in the modern linguistics because metaphors are regarded not only as stylistic, but also as cognitive phenomenon. In the given research we have adhered to such understanding of metaphor and analysed the cognitive metaphor models in the short story of the famous Russian novelist Anton Pavlovich Chekhov “Tсс!..” and its translation variants into German “Tsss!..” and English “Hush!..”.

The first step of our analysis was devoted to choosing the most important cognitive metaphor models in the original story of Anton Pavlovich Chekhov. First and foremost, the model “creation is flight” should be called that runs all through the story: ... чтобы внешние причины и случайности, вроде порчи пера, не могли прерывать ни на секунду свободного, творческого полёта... [6, p. 404]. But the author breathed a new life into this trite everyday metaphor by using it in ironic way, i.e. he meant the exact opposite.

As far as the translations of this short story into German and English are concerned this cognitive metaphor model is used in both variants in the same ironic meaning: 1) ... dass irgendein äußerer Einfluss oder Zufall, wie zum Beispiel eine verdorbene Feder, auch nur auf eine Sekunde den freien schöpferischen Flug unterbreche... 2) ... that no accidental breaking of a pen may for a single second interrupt the flight of his creative fancy. In the translation into German (1) the humorous effect is more evident what can be explained by grammar of the languages in question, because grammatical structures of German and Russian are closer to each other than those of English. This can be proved by similar ways of expressing the idea “creative fancy” in the Russian and German variant of the story while the English translation conveys the same idea in a much shorter way. This effect is achieved thereby by using not only lexical, but also syntactic means which are characteristic of Russian and German and are absent in the English language.

Moreover, in the German translation an additional metaphor belonging to this metaphor system is used which is not present in the original and in the English variant of translation: Papa schreibt schnell, in fliegender Hast, ohne Korrekturen und Pausen... It sounds in the following way in the original: Папа пишет быстро-быстро, без помарок и остановок... [6, p. 405] and in the English translation: Daddy writes very, very quickly, without corrections or pauses... In both variants the idea of speed is expressed in the same, direct way, by repeating the same word twice to emphasize

rapidity of his action. The same effect is gained in the German translation by using a participle attribute with metaphorical meaning “in fliegender Hast” aiming to avoid repetition of words which is not characteristic of the German language.

The next cognitive metaphor model which seems to be interesting to consider is the model “A man is an animal”. This model is reflected in the original version by a variety of metaphors: 1) ... и, кажется, думают: „Эка, брат, как ты насобачился!“ [6, p. 406] 2) ... вдали от нескромного, наблюдающего ока, деспотизм и тирания над маленьким муравейником, брошенным судьбою под его власть, составляют соль и мёд его существования. [6, p. 406] The first example (1) is connected with the experience of a man which is compared with the experience of a dog. The second example describes the everyday painstaking and detailed work of his world which resembles the work of ants.

This model appears in the translations in different ways. As far as the experience of a man is concerned it is equated to the experience of a fox in the German translation: ... und scheinen zu denken: „Hast Du Bruder Dich aber gut eingefuchst!“ This difference can be explained in our opinion with culture-specific reasons. The origin of the German verb “einfuchsen” is connected with the metaphorical meaning of the noun “der Fuchs” (fox) which denotes a new student in the group, a rookie. The verb appeared first in the students’ slang where it used to mean “to make a rookie get familiar with the rights and duties of a student”.

In the original story Anton Chekhov used a verb “насобачиться” which was coined from the phraseological unit “собаку съестъ” describing a person experienced in some sphere. The origin of this idiom has been a moot point for linguists dealing with etymology of language units. Some of them (as e.g. Potebnya A.A.) claimed [5, p. 83] that this unit had originated in the peasants’ language. The others (as Vinogradov V.V.) did not agree with this opinion vindicating [2, p. 24] that Potebnya A.A. based his conclusion on his own experience. There are some preposterous hypotheses explaining the origin of this phraseological unit, e.g. Maximov S.V. [4, p. 194-196] proved that it went back to a free word combination expressing mockery of inhabitants of Petrozavodsk who were about to eat cabbage soup with dog’s meat at the wedding.

The English version is much simpler: ... and, keeping stock still, seem to be thinking: “Oh my dear, how you are going it!” Though, there is no parallel drawn with an animal here, so it cannot be given as an example of the cognitive model “A man is an animal”.

The world of the main character of the short story is compared in the Russian variant with a small anthill. In the German translation (sicher vor jedem indiskreten beobachtenden Auge, der Despotismus und die Tyrannei in einem kleinen Ameisenhaufen, den das Schicksal unter seine Gewalt gestellt hat, bilden das Salz und den Honig seiner Existenz.) as well as in the English one (... far from any indiscreet, critical eye, tyrannizing and domineering over the little anthill that fate has put in his power are the honey and the salt of his existence.) we see the same metaphor, i.e. in the cultures in question this notion gives the same associations.

The analysis of cognitive metaphor models in the short story “Тсс!..” written by Anton Pavlovich Chekhov and in its translations into German and English makes us draw some conclusions which are connected, first of all, with linguistic and cultural aspects. The choice of metaphors and metaphor models is motivated by peculiarities of grammatical structures of analysed languages as well as by difference in cognitive perception of the world in the respective cultures.

REFERENCES

1. Арутюнова, Н.Д., Залевская, А.А. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – Москва : Прогресс, 1990. – 499 с.
2. Виноградов, В.В. Русский язык. – Москва : Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 190 с.
4. Максимов, С.В. Крылатые слова. – Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1890. – 493 с.
5. Потебня, А.А. К истории звуков русского языка. Ч. IV. – Варшава, 1883. – 106 с.
6. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Том 5: Рассказы, юморески. Тсс!.. – Москва : Наука, 1976. – 404-406 с.
7. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.
8. Miall, D.S. Metaphor: problems and perspectives // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. – 1983. – Vol. 41. – № 4. – p. 463-465.
9. Riesel, E., Schendels, E. Deutsche Stilistik. – Москва : Высшая школа, 1975. – 314 с.
10. Schmidt, W. Deutsche Sprachkunde. – Paderborn : IFB Verlag, 2008. – 364 S.
11. Sowinski, B. Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen. – Frankfurt-am-Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1992. – 345 S.
12. Weinrich, H. Streit um Metaphern // Sprache in Texten. – Stuttgart, 1976. – S. 328-341

Материал поступил в редакцию 25.03.14.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕТАФОР С РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ

А.Х. Байжанова¹, Б.С. Кустубаева², А.Т. Утегенова³

^{1, 2, 3} магистр филологии, старший преподаватель

Казахский Гуманитарно-Юридический Университет (Астана), Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению способов передачи когнитивных моделей метафор с русского языка на немецкий и английский на примере перевода рассказа знаменитого русского писателя Антона Павловича Чехова «Тсс!..». Автором анализируется специфика передачи русских метафорических конструкций на немецкий и английский языки в лингвистическом и культурологическом аспектах.

Ключевые слова: метафора, концепт, когнитивная модель, область-источник, область-цель, интерпретация, прагматическое значение, переводческий эквивалент.

УДК 81:1°

В ПОИСКАХ ФИЛОСОФИИ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

А.А. Бернацкая, кандидат филологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (Красноярск), Россия

Аннотация. Философия во всём её качественном и историческом многообразии в большей или меньшей степени связана с проблемой языка в его отношении к говорящему и слушающему человеку и в этой связи со «здоровьем» и «нездоровьем» языка и его пользователей. Это позволяет видеть в ней определённый ракурс предыстории лингвоэкологии и источник её методологических установок.

Ключевые слова: признаки «естественного несовершенства» языка; способы «злоупотребления» языком; «маски» языка; деградация языка; морально-этические последствия деградации языка; техницизм и сциентизм как факторы потери языком его функционально-онтологического многообразия.

Искомая автономность лингвоэкологии требует согласия её приверженцев относительно предмета, проблемно-содержательного пространства и, шире и глубже, философии дисциплины. Новая дисциплина может рассчитывать на признание, на будущее, если высоко поднимет планку притязаний, ориентируясь на гумбольдтовское «Человека делает человеком язык», если «здоровье» языка будет признано условием сохранения этнической идентичности народа, важной составляющей национальной безопасности государства. Исследовательские перспективы формирующейся дисциплины достаточно глубоко обрисованы в программной статье А.П. Сковородникова [15]. Для выполнения третьей из названных первоочередных задач целесообразно вспомнить и заново осмыслить принципиальные установки относительно онтологии языка – речи – общения наиболее ярких представителей философии языка.

Завещанием и благословением для сегодняшних лингвоэкологов звучат признания Дж. Локка: «Когда поразмыслят, ... как всякого рода познание, рассуждение и общение страдают и приходят в расстройство от небрежного и беспорядочного употребления и приложения слов, то, возможно, признают стоящим делом подробное раскрытие этого. <...> Я буду считать себя оказавшим некоторую услугу истине, Миру и просвещению, если подробным рассмотрением этого вопроса я буду в состоянии заставить людей подумать об употреблении ими языка...» [11, с. 495].

Эстафетную палочку, пронесённую через века, принимает и передаёт современным лингвоэкологам французский лингвист Клод Ажеж, называя деятельность по предотвращению и искоренению всех способов неправильного обращения с языком не только правом, но и обязанностью лингвистов: «Та роль, которую играет лингвист в языковом планировании и реформировании, ... наряду с обучением языкам, переводом и решением проблем, связанных с развитием информатики, является одним из основных видов его практической деятельности, которая может непосредственным образом воздействовать на ход событий. Если лингвист останется в стороне, то инициатива перейдёт в руки тех, кто в любом случае не станет ждать его благословения, чтобы изо дня в день воздействовать на судьбу языков с помощью прессы, системы образования, аудиовизуальных средств и законодательства. <...> Речь идёт не просто о технике языкового выражения. Если верно, что языки в значительной мере определяют форму мыслительных процессов, тогда, воздействуя на первые, мы опосредованно воздействуем и на вторые, а значит, и на соответствующую культуру. <...>. Заняв подобающее ему место в процессе языковых реформ, лингвист сможет способствовать тому, что будущее языков, а значит, в какой-то мере и будущее говорящих на них народов станет менее неопределённым» [1, с. 193].

Удивительно высоко ценили язык и речевую деятельность теологи европейского средневековья: «Краеугольным камнем всех теорий был тезис, что язык... является отличительным признаком человека. Не может быть, утверждали теологи, ни языка без человека, ни человека без языка» [18, с. 162].

Ф. Бэкон высказывал мысль о пагубном влиянии на познание ряда помех, в том числе «языкового тумана», «дымовой завесы». Ему принадлежит понятие «идолов, или призраков рынка/площади/театра/пещеры». Речь шла о беспорядочной коммуникации людей, игнорирующих тонкости смысла слов и словосочетаний [2, с. 18-19].

Преемник Бэкона, Томас Гоббс, утверждал, что «человек, не знающий употребления имён, не способен к познанию» [9, с. 526] и призывал к точности языка: человек, стремящийся к истине, должен помнить, что обозначает каждое употребляемое им слово, – иначе запутается в словах, как птица в силках; злоупотребление общими словами может привести к абсурду. Согласно Гоббсу, способы употребления речи сочетаются со способами злоупотребления ею [Там же: 529].

Философ И.Г. Гаман называл язык даром Божиим: без Слова нет ни мира, ни разума. Он писал и о «болезнях» языка, видя их в злоупотреблении языком, в его конвенционализации, в обесцененности слова, в недостатке «грамматики разума» [8].

Исходным пунктом всех работ, посвящённых философии языка XX века, служит констатация факта лингвистического поворота в философии, а вслед за ней и в гуманитаристике в целом. В философии этот поворот ознаменовался формированием нового направления – аналитической философии. С максимальной лаконичностью девиз этого направления выразил **Л. Витгенштейн**, его ключевая фигура: «Вся философия – это критика языка» [5, с. 19]. Или: «Философия есть борьба против зачаровывания нашего интеллекта средствами нашего языка. <...> Проблемы, возникающие в результате превратного толкования форм нашего языка, носят глубокий характер» [Там же: 127]. Девизом Витгенштейна был поиск ясности, что предполагало умение обнажать мысль, снимать с неё «маски» языка: «Язык переодевает мысли. Причём настолько, что внешняя форма одежды не позволяет судить о форме облачённой в неё мысли» [Там же: 18]; «Язык для всех готовит сходные ловушки, огромную сеть проторённых ложных дорог» [Там же: 428]. Философ ставил перед собой задачу методом логического анализа рассеять «философский туман», произвести «терапию языка». В «Логико-философском трактате» (1921) автор ставил задачу развенчать метафизику как языковое заболевание.

В этом Витгенштейн видел миссию философии. Корень философских заблуждений он видел в разрыве между внутренней сущностью и внешним функционированием языка, например, неразличение причины, мотива и основания. Механизм образования «ловушек» философ раскрыл (Философские исследования, 1953) в ассоциации употребления языка с игрой. Идеи философа, сопряжённые с концепцией игры Й. Хейзинги, в конце прошлого века вызвали настоящий бум в исследовании языковой игры как механизма раскрытия выразительного потенциала языка. Витгенштейну и его последователям удалось всесторонне рассмотреть и увязать социокультурную проблематику речевой деятельности с лингвофилософской.

Вся сложная философия **Мартина Хайдеггера**, – самого значительного герменевта, самого трудно постигаемого, самого загадочного философа XX века – непосредственно, органично, нерасторжимо связана с языком, вернее даже «завязана» на языке. В статье «Путь к языку» (1959) он пишет, солидаризуясь с высоко ценимым им В. фон Гумбольдтом, что «дар речи даже не какая-то одна из человеческих способностей рядом со многими другими. Дар речи отличает человека, только и делая его человеком. <...> Мы существуем, выходит, прежде всего в языке и при языке» [17, с. 259]. В «Письме о гуманизме» (1946) кратко сформулирован ключевой тезис: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища» [18, с. 192]. Функция, назначение языка в жизни человечества, его ранг и общественный статус оказываются неизмеримо выше и значительнее его коммуникативной функции. «Обсуждать язык – значит не столько его, сколько нас самих привести к местопребыванию его сущности: собраться в событие» [17, с. 1].

Истинное познание, не уставал внушать своим слушателям и читателям философ, заключается во вслушивании в язык, в стремлении внять сокрытой в нём сути бытия. Для этого надо жить в гармонии с миром, не разрушать его. Но научно-техническая цивилизация разрушила эту гармонию. «Об опасностях, подстерегающих научно-техническую цивилизацию Запада», – пишет философ Н.В. Мотрошилова, Хайдеггер повествует, как всегда, верно и ярко, с поистине пророческой критической силой, обнажая глубинные источники техницизма и сциентизма и их последствия <...>. Это прежде всего идейно-нравственная максима, утверждающая негосподское положение человека в окружающем мире, а главное, его ответственность перед лицом бытия <...>: в человеке наших дней надо пробудить возвышающее его над буднями и бытом сознание ответственности за бытие как целое, сознание заботливого стража бытия, а не жестокого господина, пытающегося «покорить», «поработить» Землю и космический мир» [13, с. 48-49].

Говоря сегодняшним языком, неблагополучная экология языка – составная часть и следствие негативной экологии природы, естественной и социальной среды. А то и другое разрушает человеческую личность: «Повсюду и стремительно распространяющееся опустошение языка не только подтачивает эстетическую и нравственную ответственность во всех применениях языка. Оно коренится в разрушении человеческого существа» [17, с. 195]. Всеобщая глобализация, логика развития информационных систем современности нейтрализуют развитие естественных, органических форм языка. Теряя собственную онтологически-функциональную сущность, «язык, – заключает в духе Хайдеггера другой философ, – обречён быть преобразованным в орудие чисто формального упорядочивания эмпирических фактов и событий, в универсальный язык, годный лишь к логико-знаковому исчислению мира. Тогда любая форма естественного языка, – продолжает автор, цитируя Хайдеггера, “заранее представляется как, правда, ещё не формализованная, но уже обречённая на формализацию”. <...>. И раз язык отходит от своего сущностного предназначения быть “домом бытия”, а не просто исчезающим промежуточком между деянием и бытием, становясь жёстко означенным, предуготованным к технической роли, он теряет свою бытийную плотность, всю ту толщу древних значений, которыми говорит бытие вещей» [14, с. 110]. Разумеется, ни Хайдеггер, ни, тем более, мы не воспринимаем ностальгию по временам первобытной слиянности с природой как призыв отказаться от цивилизации и вернуться в мир сохи и пастушеских пасторалей. Задача – понимать этот фактор дезэкологизации бытия и языка/речи и противостоять ему.

Философская герменевтика Хайдеггера получила концептуальное развёртывание в философии **Г.-Г. Гадамера**. «Человек, живущий в мире, не просто снабжён языком как некоей оснасткой – но на языке основано и в нём выражается то, что для человека вообще есть мир. Для человека мир есть «тут» в качестве мира; <...>. Однако это тут-бытие мира есть бытие языковое. <...>. Таким образом, исконная человечность языка означает вместе с тем исконно языковой характер человеческого бытия-в-мире» [7, с. 512-513].

Философ подчеркнул, что в последние годы всё возрастающую актуальность обретает проблема понимания в связи «с обострением геополитической обстановки и с усилением пронизывающих нашу эпоху противоречий. Она встаёт всякий раз, когда обнаруживается отсутствие общего языка и вошедшие в привычку ключевые понятия начинают действовать как раздражители... Достаточно вспомнить хотя бы такие слова, как “демократия” или “свобода”. Положение, согласно которому всякое понимание есть проблема языковая..., в доказательствах, собственно, не нуждается. Все феномены взаимосогласия и не согласия ... суть явления языковые. < > Я полагаю, что... и процесс понимания представляет собой событие языка даже тогда, когда речь идёт о неязыковых феноменах [6, с. 43-44].

Феномен **Юргена Хабермаса**, ещё одного выдающегося философа XX века, автора теории коммуникативного действия, объединившей деятельностный подход к языку в духе Гумбольдта, идеи герменевтики Хайдеггера и Гадамера, лингвистической философии с идеей социальной эволюции. Связь теории речевых актов с теорией аргументации – средство согласования коммуникативных действий и путь к достижению общественного согласия. Консенсус – теория истины. Взаимопонимание – необходимое условие существования жизненного мира и сопровождающее социальную кооперацию в его пределах.

Идея формирования специальной дисциплины для разработки стратегии защиты языковой среды как условия культурно-исторического, идеологического и нравственного прогресса общества находит поддержку в современной **биолингвистике**. Это «понимание того, что человек и его среда не могут рассматриваться как отдельные, независимые друг от друга сущности, но только как единство,... структурные части которого находятся в динамических отношениях взаимной каузации» [10, с. 352]. Коммуникативно-когнитивное взаимодействие членов общества является **экзистенциальной особенностью человека** и обеспечивает его выживание и сохранение именно как вида <...>. Языковая среда «как специфическая область взаимодействий индивидов является “жизненной” составляющей бытия человека – точно так же, как на уровне физиологии такой жизненной составляющей является воздушная среда <...>. Таким образом, языковая среда предстаёт как *жизненно необходимое условие для существования человека как биологического вида*» [Там же, с. 305-306]. Задача общества – сохранять эту среду в экологически чистом состоянии. А мониторинг этого состояния – задача, в первую очередь, лингвистов. Нельзя не согласиться с тревожным предупреждением «биокогнитолога» А.В. Кравченко: «Можно с невесёлой уверенностью утверждать, что если общество в настоящее время не осознает настоятельной необходимости вплотную заняться проблемами *языковой экологии*, может оказаться поздно...» [Там же, с. 308].

Краткий и фрагментарный экскурс в историю философии подтвердил философскую значимость феномена языка в осмыслении мира и человека; его роль в поддержании гармонии в обществе и в межличностном общении; диалектику соотношения состояния языка и нравственного здоровья общества. Язык в его речевом исполнении деградирует под действием социума, а деградация языка, в свою очередь, имеет разрушительные последствия для общества и индивида. Представляется, что достигнута и вторая задача: путём обращения к истории философии наметить онтологические и методологические ориентиры формирования философии формирующейся дисциплины «лингвоэкология».

Примечание

¹ Подобное представление о языке/речи присуще поэтам. И. Бродский в «Нобелевской лекции»: «Кто-кто, а поэт всегда знает, что-то, что в просторечии именуется голосом Музы, есть на самом деле диктат языка; что не язык является его инструментом, а он – средством языка к продолжению своего существования. <...> Поэт, повторяю, есть средство существования языка» [Цит. по: 12, с. 307].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажеж, К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки: Пер. с фр. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
2. Бэкон, Ф. Соч. в 2-х т. Т. II. – М. : Мысль, 1978. – 576 с.
3. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. Перевод с нем. и параллельные комментарии Вадима Руднева // Витгенштейн Л. Избранные работы. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 11-221.
4. Витгенштейн, Л. Философские исследования // НЗЛ. Вып. XVI. – М. : Прогресс, 1985. – С. 79-128.
5. Витгенштейн, Л. Философские работы. Часть I. Перевод с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асеевой. – М. : Гнозис, 1994. – 612 с.
6. Гадамер, Х.Г. Актуальность прекрасного. – М. : Искусство, 1991. – 367 с.
7. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
8. Гильманов, В.Х. Аспекты философии языка И.Г. Гамана // Филологические науки. – 2005. – № 1. – С. 64-73.
9. Гоббс, Т. Сочинения в 2 томах. Т.1. – М. : Мысль, 1989. – 622.
10. Кравченко, А.В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысля познавательные установки языкознания. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 388 с. – (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).
11. Локк, Д. Сочинения в трёх томах. Том 1. – М. : Мысль, 1985. – 622 с.
12. Мечковская, Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М. : Агентство «Файр», 1998. – 352 с.
13. Мотрошилова, Н.В. Драма жизни, идей и грехопадения Мартина Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М. : Наука, 1991. – С.3-51.

14. Подорога, В.А. Erectio. Геология языка и философствование М. Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М. : Наука, 1991. – С.102-120.
15. Сковородников, А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка //Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 194-222.
16. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. – 445 с.
17. Хайдеггер, М. Язык. – С.-Петербург, 1991. lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt – 20 с.
18. Эдельштейн, Ю.М. Проблемы языка в памятниках патристики // История лингвистических учений. Средневековая Европа. Отв. Ред. А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1985. – С.157-207.

Материал поступил в редакцию 20.03.14.

IN SEARCH OF PHILOSOPHY OF LINGUOECOLOGY

A.A. Bernatskaya, Candidate of Philology, Associate Professor
Siberian Federal University (Krasnoyarsk), Russia

Abstract. *Philosophy in all its qualitative and historical diversity is more or less connected with the problem of the language in its relation to the speaker and the listener and thereupon with language and its users “health” and “health disorder”. It gives possibility to observe in the philosophy a definite perspective of the modern linguoecology prehistory.*

Keywords: *language “natural imperfection” signs; language “misuse” means; language “masks”; language degradation; moral-ethic consequences of language degradation; technicism and scientism as the factors of language loss of its functional-ontological diversity.*

УДК81'23

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНСКОГО СОЦИУМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Н.В. Дмитрюк, доктор филологических наук, профессор
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются общетеоретические аспекты форм существования базовых ценностей в языковом сознании современного общества, которые представляют собой существенную часть духовной и материальной культуры любого этноса, что предлагается исследовать на примере казахстанского социума; изучение системы ценностных ориентиров может оказаться важным стратегическим ресурсом в достижении поставленных перед обществом целей содружества всех населяющих Казахстан народов и реализации множества созидательных задач.*

***Ключевые слова:** языковое сознание, базовые ценности, казахстанский социум, содружество, толерантность.*

Человек живет в мире культуры, и само его существование немислимо вне системы ценностей, ценностных ориентаций и потребностей. Специфика человеческого отношения к миру такова, что люди всегда рассматривали окружающие их предметы, явления, процессы, других людей и себя не нейтрально, а оценивая их с позиции добра или зла, справедливости или несправедливости, истины или лжи, красивого или некрасивого и т.д. Мир ценностей есть, прежде всего, мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей, то есть тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности.

Понятие 'ценности' в наше время является объектом анализа философов, психологов, социологов и имеет уже более чем вековую традицию.

Целью нашего исследования является изучение системы ценностных ориентиров, которые представляют собой существенную часть языкового сознания (ЯС) членов любого социума.

Система ценностных ориентиров современного казахстанского социума и возможность их реконструкции и трансформации и может оказаться на сегодняшний день важным стратегическим ресурсом в достижении поставленных перед обществом благородных целей содружества всех населяющих Казахстан народов и реализации множества созидательных задач. Решению столь важной национальной идеи государства и общества может способствовать мобилизация социальных и психологических механизмов этноидентификации казахстанцев, их гражданское и этническое самосознание. Но в случае «перевешивания» весов, нарушения межкультурного равновесия и толерантности могут произойти нежелательные «сдвиги» в этническом самосознании сограждан в сторону интолерантности, что способно спровоцировать этносоциальную напряженность, элементы фрустрации и этноцентризма в любом, в том числе казахстанском обществе.

Ценностные ориентации членов социума создаются в их сознании, когда человеческая деятельность приобретает социальную определенность, которая формируется в ходе соотнесения целей деятельности с качеством получаемого результата деятельности. При анализе ценностей неизбежно встает вопрос об их онтологическом статусе. Общеизвестным является положение, согласно которому «ценности в виде системы общественно санкционированных ценностных (аксиологических) ориентиров возникают при деятельностном отношении к реальной действительности. Деятельностная детерминация ценностного отношения к действительности неизбежно оказывается связанной с мотивационной сферой деятельности... Человеческие ценности, социальные типы (социальные роли), социальные стереотипы поведения, образы и стили жизни, социальные мифологемы – это представления, конструируемые в социуме для маркирования и регулирования социальных отношений» [Балясникова, Тарасов, Уфимцева: 2008, с. 41].

Изучение всех проявлений оценки в национальных формах языкового сознания позволяет выявлять этнокультурные особенности ценностного (аксиологического) отношения к миру, к самим себе и друг к другу того или иного народа. Поскольку ценностный аспект этнокультурного сознания составляет ее «глубинный», наиболее устойчивый уровень, осознание важности такого рода исследований привело в последние десятилетия к интенсивному развитию аксиологического направления в российской этносоциопсихолингвистике в работах Е.Ф. Тарасова, В.П. Синячкина, В.В. Дронова, А. Пузырева, Е. Ощепковой, А.А. Нистратова, А.А. Григорьева, Е.В. Харченко и др. [см. Тарасов 2012, с. 8-18].

Центральное место в аксиологии занимает понятие «ценность». Ценность связана с реальной действительностью, окружающей человека, и его потребностями, поэтому она выражает определенное оценочное отношение к этой реальности. Следовательно, ценность – это не какая-то вещь или предмет (в бытовом значении и понимании этого слова), а именно ценностное отношение, в большей степени абстрактного свойства. Ценностное отношение обнаруживается во всех продуктах духовного и материального производства, оно перехо-

дит из одной сферы в другую, приковывая общественное мнение к наиболее важному и существенному, что обуславливает разные ценностные приоритеты общества в разные эпохи.

В условиях современной глобализации происходит переоценка ценностей: в обществе, которое состоит из множества уникальных индивидов, различных народов, социальных слоев и государств, имеющих свои ценностные ориентации, нередко противостоящие друг другу, значимым становится поиск общечеловеческого начала в ценностном богатстве мира, осмысление того, что является жизненно важным, что должно составлять всеобщую идею любой культуры, ее ценность. Все сферы современного общественного развития характеризуются небывалым изменением традиционных ценностных представлений, обесцениванием того, что недавно считалось незыблемым и, наоборот, многие процессы и явления приобретают ценность.

Ценности формируют ценностное отношение человека к миру. Ядром ценностного отношения человека к миру становится картина мира того социума, в котором он живет. Картина мира представляет собой способ восприятия и овладения миром, с помощью которого человек осваивает весь поток жизненных впечатлений, имеющихся в окружающей его действительности, и складывает эти впечатления в целостную систему представлений о внешнем мире. Таким образом, картина мира как целостная система взглядов на окружающий мир состоит из определенных элементов и компонентов, которые могут быть представлены как универсальные, присущие людям любой эпохи и любой национальности, и особенные, специфические, характерные для определенной эпохи и определенного общества или социума.

Исторический опыт человечества свидетельствует о том, что всегда, во все времена, приоритет имеют общечеловеческие ценности (ОЦ), которые считаются наиболее устойчивыми личностными и социальными образованиями. Ценностные предпочтения проявляется в таких процессах, как усиливающиеся и углубляющиеся контакты национально-этнических культур, их взаимовлияние и синтез, а также модернизация.

Сказанное в полной мере относится и к современному казахстанскому обществу. Обретя свою независимость в результате распада Советского Союза, Казахстан столкнулся с необходимостью на новой основе строить свою экономику, культуру, политическую систему. Многие преобразования в республике сопровождаются сложными процессами перемен в сознании граждан, отчасти вызванных падением духовно-нравственного потенциала культуры, которые требуют их переосмысления. Поэтому аксиологическая, ценностная проблематика представляется сегодня весьма актуальной и перспективной для исследования. Описание объектной области и методов нашего исследования станет содержанием следующей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балясникова, О.В., Нистратов, А.А., Тарасов, Е.Ф., Уфимцева, Н.В. Общечеловеческие ценности: русско-украинские параллели // Вопросы психолингвистики. – 2008. – № 8. – с. 41-47.
2. Тарасов, Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 2 (15). – с. 8-18.

Материал поступил в редакцию 21.03.14.

VALUABLE GUIDES IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE KAZAKHSTAN SOCIETY: PROBLEM STATEMENT

N.V. Dmitryuk, Doctor of Philology, Professor
South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The general-theoretical aspects of forms of existence of basic values in linguistic consciousness of modern society which represent essential part of spiritual and material culture of any ethnos that it is offered to investigate on the example of the Kazakhstan society are considered in the article; studying the system of valuable guides can be an important strategic resource in achieving the purposes of the commonwealth of all people occupying Kazakhstan set for society and realization of a set of creative issues.*

Keywords: *linguistic consciousness, basic values, Kazakhstan society, commonwealth, tolerance.*

УДК 821.512.133

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОМАНЕ «ПЛОЩАДЬ»

Ш.Х. Дониярова

Кафедра «Литература и методика преподавания»,
Ташкентский областной государственный педагогический институт, Узбекистан

Аннотация. В статье исследованы духовно-нравственные проблемы и их художественная трактовка в романе-беседе «Площадь» и рассказе «Женищина» талантливого узбекского писателя Амана Мухтара. Осуществлен сравнительно-типологический анализ романа «Площадь» с образцом мирового фольклора «Тысяча и одна ночь», романом Агаты Кристи «Десять негритят», а рассказа «Женищина» – с романом «Посторонний» А.Камю.

Ключевые слова: роман; роман-беседа; художественное мышление; герой-рассказчик; художественная правда; жизненная правда.

В узбекском романе последних лет национальный дух и образ национального героя трактуются в тесной взаимосвязи с духовно-нравственными проблемами и их решением, что закономерно, так как духовно-нравственные ценности и образ мышления.

Писатель Аман Мухтар обогатил литературу периода независимости новыми по форме и содержанию произведениями, например, его роман «Площадь», написанный в форме беседы, раскрывает внутренний мир людей, случайно застрявших в лифте. Во время вынужденного долгого совместного пребывания завязывается беседа, где каждый из них рассказывает о своей жизни, не утаивая при этом их о своих грехах, что как бы очищает их души.

Тем самым писатель предостерегает человека от малых и больших трагедий. По своему художественному содержанию и форме роман «Площадь» близок повести.

Развитие событий в нем обеспечивается не действиями этих героев, а передачей душевного состояния и художественной интерпретацией переживаний и воспоминаний. Чтобы иметь возможность пользоваться таким словообразным способом изображения, писатель выбирает соответствующее художественное пространство – лифт. Такая неординарная ситуация и нетрадиционная трактовка художественного пространства служит для создания откровения, сотканной из цепи и событий, служившей основой сюжета. Роман «Площадь» написан стилем, напоминающим сказки, «Тысячи и одной ночи». Рассказы героев имеют свое логическое продолжение по всей сюжетной линии произведения. Здесь, как и в сказках воссоединенность образов автора и Паноха обеспечивает развитие событий основной сюжетной линии налицо также в нем присутствие художественных компонентов и приёмов, присущих роману Агаты Кристи «Десять негритят» в котором люди, оказавшиеся в замке в состоянии оторванности от социальной среды, встречаются лицом к лицу со своими грезами и преступлениями. Судьбы героев романа «Площадь» напоминают судьбы «грешников» романа Агаты Кристи, что свидетельствует об общности принципов изображения действительности и литературных традиций.

Согласно нашим наблюдениям, художественный замысел писателя направлен на раскрытие корней и основных причин явлений, на первый взгляд обычных, но могущих привести к ужасным последствиям. Этот замысел он претворяет передачей многоликих сложных человеческих судеб, достоверностью процесса духовного очищения героя, его внутреннего мира страданий и духовно-нравственного падения. Герои произведения – два уже немолодых больных человека, имеющих семью, детей. Волей судьбы они встретились в больнице, полюбили друг друга, жили душа в душу.

Трагедия этих двух пожилых людей с момента их первой встречи, когда они почувствовали единение своих душ. Но не могут открыто выражать свои чувства, вынуждены скрывать свои отношения. Их запоздалая любовь пронизывает грустью и глубокой печалью. Они понимают, что совершают грех и это усиливает их мучительное чувство вины за это измена, нравственное падение, грехопадение. Если глубже вникнуть в содержание произведения становится очевидным, что именно такое состояние героев является одним из основных факторов, ведущих к человеческим трагедиям. То, что герои совершат измену, поступок несоответствующий нравственным нормам понимает и читатель, но это не вызывает у него ненависти или презрения и к ним, наоборот он сочувствует героям и именно в этом мастерство писателя в том, что он мог убедить читателя в искренности чувств своих героев. Но он беспристрастен и предоставляет читателю возможность иметь свою точку зрения и оценить поступки людей.

Художественный замысел Амана Мухтара свидетельствует о том, что он стремился ввести в литературу героя нового типа. Правда, в узбекской литературе советского периода тоже создавались такие произведения, хотя художественная трактовка этих образов было неоднозначна: они изображались как олицетворение супружеской неверности. В романе «Площадь» другой подход к проблеме: в нем не осуждение или обличение героев, а передача их человеческих чувств, внутреннего мира, трагедии. Показать облик нашего современника составляет основу художественного замысла писателя, поэтому не случайно, что в романе человеческие судьбы и чувства нашли свое отражение во всей их трагедийной сложности. В прозе последних лет, в частности, рома-

нах, появляющихся как продукт нового образа художественного мышления наряду с обновлением формы обновления и стиль изображения, и способы осуществления художественного замысла, что естественно, вызывает парой противоречивый неоднозначный резонанс в литературной критике.

Созвучен размышлениям писателя в романе «Площадь» и рассказ «Женщина» на взаимоотношениях мужчины и женщины. Писатель изображает любовь в новом аспекте, давая своеобразную трактовку правде жизни. Рассказ примечателен тем, что в нем отражены мучительные терзания человека, признавшего свои ошибки и грех. Рассказывая о сложной судьбе героини, писатель концентрирует свое внимание на её посредством чувства сопоставления её отношения к первому и второму мужу. После смерти первого мужа женщина довольно быстро забыла его, хотя при жизни горячо любила этого человека. Выйдя замуж вторично, она полюбила и второго мужа. Читатель постигает художественный замысел автора: на примере этой женщины, он стремится показать сложность чувств и отношений, связанных с любовью, а также душевную драму людей, оказавшихся в подобных ситуациях.

В художественной литературе советского периода существовала своеобразная тенденция: образы женщин всю жизнь хранивших верность памяти своих мужей погибших на войне или пропавших без вести изображать как воплощение преданности и самоотверженности. Художественный замысел Аскада Мухтара отличается своей новизной и тем, что противоречит традиции, но в то же время соответствует реалиям. Жизнь обрекла эту женщину на одиночество, отняв у неё любимого мужа, но не лишила её человеческих чувств, плоти и желаний. Она должна была жить, нуждалась в опоре, поддержке, и поэтому в том, что она вторично вышла замуж, нет ничего аморального. Но на юбилейном вечере в память взволнованной женщины пробуждаются сладкие воспоминания о первой любви и все, что связано со вторым мужем уходит на второй план. Это заметила её дочь от второго брака, и писатель мастерски передает противоречивые чувства ощутившей внезапно ненависть к своей матери.

Именно с этого момента начинается жизненная драма, в основу которой положена ненависть дочери к своей матери. У дочери меняется отношение к своему брату от первого брака матери, возникают отчужденность, чувство ревности, оказывающие негативное влияние на атмосферу в семье. Все это заставляет женщину обратиться к размышлениям о своей жизни, оглянуться назад, и все это вызывает у неё мучительную боль за прожитую жизнь и мысли о напрасно прожитой жизни.

В произведении правдоподобно воспроизведено состояние героини, её переживания в той сложной ситуации, трагичность которой заключается в том, что как бы она не поступила, один из ее детей не понимал бы ее, чувствуя себя глубоко оскорбленным. Здесь автора занимает не сама ситуация и даже не то, что она часто встречается в жизни, а чувства героев, их боль, на них он сосредоточивает свое внимание, преследуя при этом цель показать какое духовно-нравственное воздействие могут оказать такие трагедии на человека, на его и психологию.

В романе объектом анализа для писателя является человеческая жизнь и ее смысл. Автор предпринял попытку постичь душу человека, ее самые сокровенные тайны, используя при этом разные мотивы, в частности отчужденность, взаимоотношения брата и сестры, матери и дочери, в чем-то напоминающих взаимоотношения между матерью и сыном в романе А. Камю «Чужой», в котором изображается бесчувственное отношение героя к окружающим, в том числе и к родной матери. Его душу не трогает даже её смерть, и он как чужой, с полным безразличием провожает ее в последний путь. В романе Амана Мухтара мотив отчужденности проявляется в смягченной форме, писатель при этом не сгущает краски. Это объясняется тем, что он учитывал национальный менталитет и образ мышления.

Своеобразие способов изображения в романе состоит в том, что читатель с героем, его сложным внутренним миром знакомится в процессе изображения событий, посредством изображения их душевного состояния, художественной интерпретации их переживаний и воспоминаний. Вместе с тем эти герои романов периода независимости, как правильно отмечал К. Юлдашев, «по характеру личности, положению в обществе, интеллектуальному уровню и палитре чувств не схожи друг с другом. Они абсолютно разные и характер каждого из них не лишен и недостатков в той или иной степени». Действительно, в жизни не бывает абсолютно схожих, точно повторяющих друг друга явлений, в том числе человеческих судеб и характеров. Художественное воплощение этой правды жизни мастерски осуществляется Аманом Мухтаром обогатившим литературу периода независимости романами, новыми по форме и содержанию.

Материал поступил в редакцию 04.03.14.

SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS IN THE NOVEL "SPACE"

Sh.Kh. Doniyarova

Department of Literature and Teaching Technique,
Tashkent Regional State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Abstract. *The spiritual and moral problems and their art treatment in the novel conversation "Space" and the story "Woman" of the talented Uzbek writer Aman Mukhtar are investigated in the article. The comparative and typological analysis of the novel "Space" with a sample of world folklore "Thousand and one night", Agatha Christie's novel "Ten pickaninnies", and the story "Woman" – with the novel "Stranger" of A. Camus is carried out.*

Keywords: *novel; novel conversation; art thinking; hero story-teller; art truth; truth to nature.*

УДК 81'37:811.161.1

КОГНИТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСЕМЫ «ЖИЗНЬ» В РАМКАХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОГО СЛОВАРЯ

Л.П. Колоколова, кандидат филологических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию когнитивной научной парадигмы. В ней проблемы системности лексики анализируются с концептуальных позиций. В качестве информационно-смыслового блока рассматривается категория бытия, представляющая собой принципиально новый тип организации лексики в рамках функционально-когнитивного словаря.*

***Ключевые слова:** когнитивная семантика, категория бытия, антропоцентрическая парадигма, лексема «жизнь», функционально-когнитивный словарь.*

Представление о языке как о семантическом пространстве находится в центре внимания когнитивной лингвистики. Становление когнитивного подхода во второй половине XX столетия Н.Н. Болдырев связывает с разработкой многоуровневой теории значения – когнитивной семантики. Особенностью, отличающей ее от других семантических теорий, является выход за пределы собственно языковых знаний и обращение к знаниям неязыкового, энциклопедического характера и определение роли этих знаний в процессе формирования языковых значений и смысла высказывания [Болдырев 2004: 24].

Категория бытия является одной из главных категорий в философии и лингвистике. Понятие «бытие» как философский термин имеет несколько значений. Во-первых, данное понятие употребляется как синоним существующего. В этом случае категория «бытия», будучи предельно общей абстракцией, объединяет по признаку существования всё бесконечное многообразие вещей, явлений, предметов, процессов, их свойств, связей и отношений. Таким образом, вышесказанное дает право утверждать, что существующий мир бесконечно многообразен.

Важность данной мыслительной категории объясняет и тот факт, что лексические единицы, выражающие понятие бытие, являются одними из наиболее многозначных и многофункциональных.

Суперконцепт «жить» занимает центральную позицию в системе мировоззренческих концептов и выступает в качестве организующего начала комплекса понятий, относящихся к бытию человека. По мнению Г.В. Гафаровой и Т.А. Кильдибековой, данный суперконцепт передает определенное ментальное содержание, которое имеет во внутреннем лексиконе человека свою репрезентацию в специфических блоках языковых элементов и формирует соответствующую функционально-семантическую сферу словаря [Гафарова, Кильдибекова 2003: 106].

Концепт «жизнь» является универсальным концептом любой культуры, поскольку каждый человек в своей жизнедеятельности исходит из одной простой и ясной для него предпосылки – «я есть/ я существую здесь и теперь».

Исследование проблем, связанных с темой «человек в языке», стало особенно интенсивным в последнее время, налицо углубление таких глобалистических ситуаций, которые свидетельствуют о цивилизованном сдвиге, находящем свое отражение в бытии каждого человека. Следовательно, антропоцентрическая парадигма возникает в результате осознания того, что «язык, будучи человеческим установлением, не может быть понят и объективен вне связи с его создателем и пользователем» [Кравченко 1996: 87].

Большой вклад в разработку целостного понимания бытия человека внесли В. фон Гумбольдт и Э. Бенвенист. Именно В. фон Гумбольдт отметил, что «человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть единая духовная энергия народа» [Гумбольдт 1985: 38]. Э. Бенвенист одну из частей «общей лингвистики» так и назвал – «Человек в языке»; он указал, что в мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, принадлежит самому определению человека [Бенвенист 2002: 256].

В лингвистике самое широкое значение содержит абстрактное существительное *жизнь*, эксплицируемое в Большом толковом словаре русского языка как 1) «особая форма существования материи, возникающая на определенном этапе ее развития, основным отличием которой от неживой природы является обмен веществ. Возникновение жизни на Земле. Жизнь Вселенной. Жизнь растительного мира. Законы жизни»; 2) «физиологическое состояние живого организма (человека, животного, растения) от зарождения до смерти (противоп.: смерть). *Беречь жизнь. Дорожить жизнью*» [БТС 2005: 194].

Таким образом, данное слово и содержащиеся в нем понятия экзистенциально значимы как для жизни на земле в целом, так и для каждого живого существа в отдельности.

Существование человека как такового является исходной точкой отсчета для него самого, а потому и все окружающее человека мыслится как наделенной жизнью, в этом и проявляется антропоцентрический взгляд на мир. Жизнь «проживают» не только живые существа (люди, животные, птицы и т.д.), но и неодушевленные объекты, что проявляется в возможности использовать в языке одни и те же лексические единицы для обозначения их существования.

Однако жизнь человека отлична от «жизни» любого другого живого существа, а тем более, неодушевленного объекта. Жизнь для человека не просто форма биологического существования, это всегда нечто большее (цель, различного рода ценности и т.п.): *Счастья нет и не должно быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом* (А. Чехов). Так, например, еще в эпоху средневековья в Древней Руси для номинации понятия «жизнь» существовало две лексемы *животь* и *жизнь*. Первая представляет собой в исходном значении «чисто физический характер биологической жизни человека», а вторая – обозначала признаки и условия духовного существования.

В сознании современного человека эти два аспекта отделимы друг от друга. При этом цели, ценности определяются чаще индивидуально (они могут выступать в разрез с традиционными ценностями культуры).

Новизна статьи заключается в том, что в ней предпринята попытка когнитивного анализа категории бытия в рамках концепта «жизнь», где различные аспекты находят отражение в функционально-когнитивном словаре – идеографическом словаре активного типа.

Функционально-когнитивный словарь построен с учетом новых направлений теоретических разработок лексикологии и практической лексикографии. Концептуальный аппарат словаря опирается на важнейшие принципы современной лингвистики – функциональный и когнитивный. Словарь является функциональным, потому что он отражает главные функции языка – номинативную, когнитивную, коммуникативную, интерпретирующую, коннотативную и функции языковых единиц в процессе порождения речи: обозначение событий, ситуаций; наименование денотатов, выступающих в качестве конкретизаторов событий; выражение свойств объектов и их оценки, дифференциации и т. д.

В отличие от алфавитных словарей, выполняющих справочную функцию, в словарях активного типа лексика описывается с опорой на речевую деятельность и типы знаний, которые «усредненный» носитель языка используется в речевой коммуникации.

В Функционально-когнитивном словаре русского языка [Ф-КСРЯ] словосочетания дифференцируются по направленности на разные аспекты бытия человека. В них фиксируются темпоральный, локальный, оценочный, посессивный, профессиональный, социальный и другие параметры существования: *жизнь* – будущая, прошлая, настоящая, прежняя, прожитая, оставшаяся, теперешняя, ушедшая; большая, долгая, недолгая, короткая; городская, столичная, деревенская, сельская, провинциальная; шоферская, крестьянская, шахтерская, солдатская, студенческая.

Ср.: *Тогда Светлана высоко держала марку, и никто никогда не слышал от нее ни слова жалобы, наоборот, только одни проекты будущей жизни* (Л. Петрушевская); *Тартасова стремительно потащило, понесло. Набирая скорость, он вылетел назад, в уже прожитую жизнь. Настоящая жизнь шла там, за стенкой ...* (В. Маканин); *За какой-нибудь месяц работы Александр врос в беспокойную шоферскую жизнь, привык к специфическим запахам бензина и масла, к грязной диспетчерской, ночным рейсам и узким, неудобным дорогам* (В. Шукшин); *Солдатская наша жизнь была пронизана самым мучительным из всех страхов и ужасов войны – страхом попасть в плен к фашистам* (Д. Гранин).

Основная линия конкретизации существительного *жизнь* – событийная, обозначающая движение бытия, наполненного событиями. Событиями называют все, что случается, происходит, имеет место в мире, в жизни человека.

Ср.: *Тимофей думал: «Вот – жил, подошел к концу. Этот остаток в десять-двенадцать лет, это уже не жизнь, а так – обглоданный мосол под крыльцом – лежит, а к чему? Да и вся жизнь, как раздумаешься тьфу! Вертелся всю жизнь, ловчился, дом крестовый рубил, всю жизнь всякими правдами и неправдами доставал то то, то это. А Ермоха, например, всю жизнь прожил валиком – рыбачил себе в удовольствие: ни горя, ни заботы»* (В. Шукшин).

Жизнь человека богата событиями – радостными, счастливыми, печальными, долгожданными, неожиданными и т.д. Семантическое поле событийности организуют конструкции *испытать, перенести что-либо* – невзгоды, трудности, болезни, горе, несчастье, беду, разруху. Названия событий сочетаются с глаголами *случиться* (случилась беда), *произойти* (произошла трагедия, случай), *постигать* (постигло горе), *разразиться* (разразилась война), *стрястись* (стряслось горе), *обрушиться* (обрушился голод), *праздновать* (день рождения, годовщину чего-л.), *отмечать* (свадьбу, праздник, какое-л. событие).

Ср.: *Каждую ночь, с тех пор как разразилась война, в городе для самообороны спешно сформировали из гражданского населения полк. Многих вокруг постигло страшное горе* (Ю. Гончаров); *В нервной, шумной семье Худяковых – происшествие: родился младенец по имени Антон. То-то было волнений, крика, когда их – роженицу и младенца – привезли домой. Радовались, конечно, но и шумели, и нервничали тут же – стыдились радоваться: у Антона нет отца* (В. Шукшин).

Лексема *жизнь*, употребляющаяся без опоры на субъект-носитель состояния бытия, имеет более абстрактное содержание, чем глагол *жить*: *жизнь* – человеческая; новая, старая, повседневная, обычная, бытовая, простая, практическая, трудовая.

Ср.: *Это не цинизм, а простая жизнь. Это ты человек необыкновенный, бабушка была необыкновенная, а другие по большей части живут практической жизнью и понятия не имеют о том, что ты говоришь* (Л. Улицкая); *Она зажила трудовой жизнью мужика-ремесленника: лепила, формовала, работала и с камнем,*

и с бронзой, и с деревом (Л. Улицкая); Место было новое и кровать была новая, но жизнь старая; суровые и деревенские приятели не понимали его (В. Маканин).

Конкретизация темпоральности осуществляется в нескольких направлениях: это отрезки бытия и их продолжительность по отношению к точке отсчета; определение всего периода жизни человека.

Ср.: Я постепенно узнавал о теперешней жизни полярников. Две трети своей жизни он отдал Арктике (В. Любовцев); Мне жаль было этой ушедшей жизни (Е. Суворов).

Очень ёмкое содержание имеют локальные словосочетания: кроме конкретизации места, они выражают все «атрибуты», особенности быта, связанные с определенным местом, уклад, способ существования: жить в городе – *городская жизнь*, жить в деревне – *деревенская жизнь*, *фронтальная жизнь*, *окопная жизнь*, *лесная жизнь*.

Ср.: Меня тянет к моей прежней жизни в деревне, мои руки соскучились по самой простой деревенской работе, но я завяз в городе. Я занимаюсь там не своим делом, вся моя городская жизнь сплошной обман и выдумка (Е. Суворов); Мы чуть ли не наперебой старались сделать ей что-либо приятное, как-нибудь облегчить ее фронтальную жизнь (В. Быков).

Концептуальная характеристика информационно-смыслового блока «пространство» представлена в работе Л.П. Колоколовой «Роль категории пространства в макроконцепте «жизнь человека»» [Колоколова 2011].

Такая же емкость содержания проявляется в словосочетаниях, реализующих аспект «*жить с кем-л.*»: жизнь семейная, супружеская, замужняя, холостая, холостяцкая, совместная, одинокая.

Ср.: Он успел поведать ей, как несчастлива его семейная жизнь: психически больная жена, маленькая дочка с родовой травмой, властная теща (Л. Улицкая); Накануне поздно вечером Мельниковы скромно отметили десятилетие своей супружеской жизни. Они были расстроены тем, что так вот нескладно начинается их одиннадцатый год совместной жизни (А. Малышев).

Жизнь, являясь предметом непосредственного наблюдения, получает определения по параметру *способы бытования*: привольная, бродячая, однообразная, легкая жизнь и т.д. Эту же сторону затрагивает и ряд определений, касающихся «событийной нормы жизни» – ее превышения или занижения: насыщенная, напряженная, бурная, скучная, серая. Особый ряд квалификаторов жизни – те, которые подчеркивают необычность событий: удивительная, необыкновенная жизнь.

Таким образом, степень актуализации концепта «жизнь» производится в смысловой структуре многозначного абстрактного существительного *жизнь*. В качестве языковых средств, передающих различные аспекты существования человека, выступают разнообразные синтаксические конструкции, реализующие разные лексико-семантические варианты данного существительного.

Итак, можно надеяться, что намеченные пути динамического описания лексемы *жизнь* будут способствовать составлению макроконцепта «жизнь человека», различные аспекты которого найдут отражение в функционально-когнитивном словаре – идеографическом словаре активного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. Пер. с фр. – М., 2002.
2. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1.
3. БТС – Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Большой толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2005.
4. Гафарова, Г.В., Кильдибекова, Т.А. Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. – Уфа: РИО БашГУ, 2003.
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. – М., 1985.
6. Колоколова, Л.П. Роль категории пространства в макроконцепте «жизнь человека» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 143: Научный журнал. – СПб. – 2011.
7. Кравченко, А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск, 1996.
8. Ф-КСРЯ – Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира / Под общей редакцией проф. Т.А. Кильдибековой (авторы-составители: Т.А. Кильдибекова, Г.В. Гафарова, Х.Н. Исмаилова, Г.Ф. Хакимова, С.З. Анохина, Л.П. Колоколова, Э.М. Миргаязова, Д.А. Юлдашева). II издание, дополненное, переработанное. – Москва: «Гнозис», 2013.

Материал поступил в редакцию 23.03.14.

THE COGNITIVE CHARACTERISTIC OF THE LEXEME "LIFE" WITHIN THE FUNCTIONAL AND COGNITIVE DICTIONARY

L.P. Kolokolova, Candidate of Philology, Associate Professor
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Russia

Abstract. The article is devoted to research of a cognitive scientific paradigm. The problems of systemacity of lexicon in it are analyzed from conceptual positions. As the information conceptual block the category of being representing essentially new type of the organization of lexicon within the functional and cognitive dictionary is considered.

Keywords: cognitive semantics, category of being, anthropocentric paradigm, lexeme "life", functional and cognitive dictionary.

УДК 81.38/42

ПИСЬМА СЧАСТЬЯ КАК ФОРМА МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

А.В. Курьянович, кандидат филологических наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу «писем счастья», представляющих особый тип эпистолярных текстов, в аспекте их манипулятивных свойств по отношению к массовому сознанию. Исходным выступает тезис о магической силе слова – звучащего и написанного. На конкретном речевом материале продемонстрированы формы и способы реализации манипулятивной коммуникативной стратегии. Показано, что в качестве основных средств достижения прагматического эффекта в данном случае выступают речевые (в первую очередь – лексические) средства.

Ключевые слова: эпистолярный текст, письма счастья, коммуникативная стратегия, манипуляция, массовое сознание.

Природа манипулятивных механизмов воздействия слова на психику, волю, сознание и поведенческие установки личности очевидна. Магическая сила слова берет свое начало в религиозных представлениях. В звуковом составе слова, особенностях его написания и внутренней формы, а также в способности человека записать и прочитать текст изначально виделась тайна, разгадка которой могла дать ключ к познанию тайн бытия.

Эпистолярный текст весь и насквозь «пропитан» символическим звучанием. Он воплощает в себе некое конвенциональное ритуальное коммуникативное событие: это не просто способ общения, но и инструмент эффективного воздействия. Принадлежащее реактивному (диалоговому) регистру речи, письмо изначально «заряжено» на ответное действие. Письмам, как известно, их составители часто доверяют самые сокровенные мысли и чувства. Именно эта установка определяет особенно «трепетное» отношение получателя к текстовой информации в формате письма, опосредованного конвертом. Письмо, пришедшее по почте в конверте, имеет большие шансы быть прочитанным, сохраненным. Формат письма способствует созданию эффекта достоверности и важности сообщаемой информации, что повышает силу прагматического воздействия текста.

Интересен с этой точки зрения анализ так называемых *писем счастья*, в наиболее концентрированном виде репрезентирующих манипулятивные коммуникативные стратегии в эпистолярной сфере. Подобные речевые произведения представляются специфической разновидностью ритуально-сакральных текстов экстатического свойства, принадлежащих сфере массовой культурной коммуникации, а именно – современному городскому фольклору в маргинальной форме его бытования. В науке данные тексты еще мало изучены (см. работы С.Б. Борисова, В.Ф. Лурье, А.А. Панченко, К.В. Чистова и др.). Как отмечает доктор культурологии С.Б. Борисов [1], первые подобные сообщения под названием «небесные» или «святые письма» (Himmelsbriefe) появились в Средние века. Древнеегипетская «Книга мёртвых» также содержала в себе обещание воскрешения тому, кто будет похоронен с её копией.

«Письмо счастья», или «магическое письмо», – термин, обозначающий сообщение, нередко религиозно-мистического содержания, рассылаемое по электронной, обычной почте или посредством SMS-сообщений с требованием, чтобы получатель распространил копии сообщения дальше. Для мотивации дальнейшей рассылки текста «писем счастья» используется эмоционально-манипулятивная функциональная схема, реализующаяся при помощи разнообразных рычагов прагматического воздействия.

Коммуникативная ситуация типична для всех «писем счастья» и основывается на магическом акте переписьвания и рассылки определенного текста. Ключевой целью автора / переписчика «писем счастья» выступает воздействие на сознание, эмоциональную, подсознательную и бессознательную сферы адресата – получателя данного текста. Важным фактором здесь является установка на достоверность сообщаемой информации со стороны автора, в противовес которой адресат может предложить тезис о том, что «счастье по почте» нельзя ни переслать, ни получить. Средством создания прагматического эффекта в этом случае могут являться заверения автора в том, что данное письмо не является ни шуткой, ни шарлатанством: «Тот, кто прислал это, сказал, что его желание исполнилось через 10 минут после того, как он все прочитал», «Оригинал хранится в Нидерландах. После получения этого письма, ты станешь счастливым. Это не шутка!» и пр.

Довольно часто в текстах «писем счастья» можно наблюдать позицию автора, сознательно акцентирующую его со-причастность мировоззрению адресата и сводящуюся к тезису «тоже сомневаюсь, но верю и имею в результате этого положительные последствия». Данные «доказательства от противного» можно расценивать как скрытую форму манипулирования. В суждениях подобного рода релевантными оказываются лексемы, несущие отрицательный прагматический заряд (противительные союзы, отрицательные частицы): «Интересная штука. Странно, но она работает», «Ты можешь даже не верить в это», «Увидишь, даже если ты не суеверен», «Удивительно, но это работает».

Установлению доверительного общения между коммуникантами способствует умелое использование автором стилистических ресурсов лексики, в частности, – разговорных и просторечных лексем: «**Не мухлой, а то потом будешь рвать на себе волосы**», «**Но не жульничай!**», «Привет!! С праздничком!!)))))) Давай ради интереса поддержим идею!», «Прокручивай вниз по строчке – не читай все подряд без остановки, а не то обломаешь себе весь кайф, понятно?», «Вот, тока не ругайся», «Я пересылаю одно письмецо, почитай! Прикольная штучка. Вот тебе загадка!».

На механизме «скрытого» манипулирования посредством речевых действий строятся также фразы этикетного типа: «Не игнорируй, случится плохое. Назад нельзя! Прости», «Извини, но я не могу прервать цепочку», «Спасибо за то, что дочитали наше письмо до конца».

На создание эффекта реальности и достоверности «работает» использование определенных речевых средств: синтаксического индикатива («Да, **высылаю еще одно письмо счастья, их не жаль мне для вас**»); императивов («**Не храни это письмо более 96 часов, в течение этого времени его нужно переслать 20 людям**»); лексем со значением тождественности моменту речи («**Этим утром Бог открыл окно на небе и спросил у меня: сегодня какое твое самое большое желание?**»); лексем, в значении которых присутствуют компоненты «реальности», «достоверности» происходящего («**Вот точная копия, это действительно правда**»); количественных и порядковых числительных («**Что-то хорошее произойдет с тобой завтра в 13:00-16:00ч.**»).

Важным в плане реализации манипулятивной коммуникативной стратегии в «письмах счастья» является авторская установка на «чудо», некая фатальность, репрезентируемые в тексте соответствующими лексемами: «**Будь готов к самому большому шоку в жизни**», «**Жди чудо**», «**Что-то хорошее случится с тобой сегодня в 22.30**».

Перечень психологических приемов стимуляции мышления и воображения адресата (подробнее: [2]) в «письмах счастья» достаточно широк: личностное и социальное одобрение, «ловушка» доверия, отсылка к авторитету, косвенные намеки, атакующее убеждение посредством прямой аргументации и откровенное запугивание. Помимо прочего, имеют безусловное значение определенные статусные характеристики получателя: степень развитости когнитивных потребностей, критического порога сознания, суггестивной восприимчивости (внушаемости) и эмоционального фона, тип мышления (аналитический или образный), возраст, гендер, социальный статус, образование.

В целом функционально-прагматический анализ «писем счастья», принадлежащих определенному типу эпистолярных текстов, позволяет углубить современные представления о тексте, теории речевой коммуникации, формах манипулятивных стратегий воздействия на массовое сознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, С.Б. Культурные коммуникации и ритуалы. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 2003. – С. 5-76.
2. Майерс, Д. Социальная психология. – СПб. : Питер Ком, 1998. – 688 с.

Материал поступил в редакцию 24.03.14.

GOOD LUCK LETTERS AS MANIPULATION FORM OF MASS CONSCIOUSNESS

A.V. Kuryanovich, Candidate of Philology, Associate Professor
Tomsk State Pedagogical University, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of "good luck letters", epistolary texts representing special type, in aspect of their manipulative properties in relation to mass consciousness. The initial thesis on the alchemic of the word – sounding and written. The forms and ways of realization of manipulative communicative strategy are shown on a concrete speech material. It is shown that in this case speech means act as main instruments of achievement of pragmatic effect (in the first turn – lexical).

Keywords: epistolary text, good luck letters, communicative strategy, manipulation, mass consciousness.

УДК 811.531

РЕДУПЛИКАЦИЯ КАК СПОСОБ СОСТАВЛЕНИЯ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИХ СЛОВ
В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В.В. Лебедева, старший преподаватель Института зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена разбору и структурному описанию способа составления онома topoэтических слов корейского языка, а именно редупликации. Изучив труды таких выдающихся лингвистов как Ли Кивон, Ли Иксон, Ли Санок и Чхэ Ван по корейской лингвистике, мы пришли к выводу, что основным способом образования онома topoэтических слов является редупликация в той или иной степени, и по тому как происходит редупликация, все онома topoэтические слова корейского языка разделили на 7 типов. Онома topoэтические слова играют исключительную роль, как в письменной речи, так и в разговорной речи в языках агглютинативного строя, в частности в корейском языке. И материалы данного исследования могут быть использованы при изучении корейского языка, а также для дальнейшего исследования онома topoэтической лексики корейского и родственного ему языков.*

***Ключевые слова:** онома topoэтические слова, звукоподражательный, образоподражательный, корейский язык, редупликация, слог.*

В корейском языке получило развитие богатая система онома topoэтических слов, которые по своим функциям относятся к классу наречий. Онома topoэтические слова делятся на звукоподражательные и образоподражательные слова. Звукоподражательные слова – это слова, которые имитируют звуки животных, предметов, явлений природы и др. Образоподражательные слова – это слова, которые имитируют образ, вид действия [1, с.266].

Для структуры большинства этих слов характерна редупликация основы. Редупликация (позднелат. *reduplicatio* – удвоение) – фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога, основы (полностью или частично) или слова [3, с. 408].

Редупликативные составные слова могут образовываться путем простого повторения (дублирования) основы, однако в некоторых случаях повторяются могут только части основ либо между двумя повторяемыми элементами могут быть некоторые другие вставленные элементы [2, с.157].

Хотя среди онома topoэтических слов есть слова, состоящие из одного слога, ключевой особенностью онома topoэтических слов является их повторяющийся характер образования. Редуплицироваться могут один, два или три слога; большинство из них слова из двух слогов. Кроме того, количество слов с полностью повторяющейся основой больше, чем слов с частично повторяющейся основой [4, с.6].

Итак, изучив исследования корейских лингвистов в области онома topoэзии, можно сделать выводы, что онома topoэтические слова корейского языка по способу составления делятся на следующие типы:

1) Слова, где дублируется один слог: **벌벌** [pöl-pöl] (дрожать как осиновый лист), **살살** [swal-swal] (ручьем, потоком течь; с шумом с треском сыпаться, просачиваться), **착착** [ch`ak-ch`ak] (спокойно, хладнокровно, эффектно). В таких словах два слога должны быть объединены, чтобы функционировать в качестве слова. Один слог сам по себе по отдельности не имеет смысла.

2) Слова, где дублируется двуслоговая основа: **꼬치꼬치** [kkoch`i-kkoch`i] (подробно, тщательно); **대롱대롱** [terong-terong] (покачиваться – о висящем предмете).

Это слова, которые требуют полной редупликации двух корней. Один корень в одиночку не может функционировать в качестве самостоятельного слова. Тем не менее, есть слова, в которых объединены два независимых корня, которые объединяясь выражают повторяющееся состояние, событие или явление: **반들반들** [pandül-pandül] (гладкий и скользкий), **알랑알랑** [allang-allang] (льстить кому-чему, заискивать перед кем-то), **쫄깃쫄깃** [jjolgit-jjolgit] (жилистый, жесткий, клейкий, липкий).

3) Слова, где дублируется двуслоговая основа, с измененным первым слогом: **알쏭달쏭** [alssong-dalssong] (пёстрый, смутный, неясный, запутанный) – в первом элементе этого слова первый слог начинается на гласный ㅏ [a], а во втором элементе первый слог начинается на согласный ㄷ [d]; **올망졸망** [olmang-jolmang] (неодинаковый, неровный) – в первом элементе этого слова первый слог начинается на гласный ㅗ [o], а во втором элементе первый слог начинается на согласный ㅈ [j]; **우락부락** [urak-purak] (буйный, очень грубый, сме-

лый, дерзкий) – в первом элементе этого слова первый слог начинается на гласный ㅓ [u], а во втором элементе первый слог начинается на согласный ㅍ [p].

В таких словах обычно один из двух элементов не может употребляться отдельно, они могут функционировать как слово только в сочетании друг с другом.

4) Слова, где дублируется трехслоговая основа: 꾸무럭꾸무럭 [kkumurök- kkumurök] (вяло, медленно, лениво), 지근덕지근덕 [jigündök-jigündök] (раздражающий).

Каждая основа в таких словах, может функционировать в качестве независимого слова по отдельности.

5) Слова, где дублируется трехслоговая основа, в котором при удвоении первый слог меняется: 곤드레만드레 [kondüre-mandüre] (мертвецки пьяный) – при дублировании произошла замена первого слога 곤 [kon] на слог 만 [man]; 미주알고주알 [mijual-kojual] (пытливо, с любопытством) – при дублировании произошла замена первого слога 미 [mi] на слог 고 [ko]; 웅그랑당그랑 [wengkürang-dangkürang] (звенеть, «дзинь-дзинь») – при дублировании произошла замена первого слога 웅 [weng] на слог 당 [dang].

6) Слова, в которых повторяется лишь часть одного из элементов. Так, например, в слове 어둠침침 [ödum-ch`im-ch`im] (темный и мрачный) редупликации подвергается лишь третий слог 침 [ch`im]; в слове 시금떨떨 [shigüm-ttöl-ttöl] (кислый и вяжущий) слог 떨 [ttöl]; в слове 두둥실 [tu-dung-shil] (паря в воздухе) повторяется лишь начало морфемы 둥실 [dungshil] – элемент 두 [du]; а в 푸드득 [p`u-dü-dük] («хлоп» – о взмахе крыльев) часть редуплицируемой морфемы 드 [dü] вставлена между двумя слогами этой морфемы.

Такие формы трудно считать настоящими редупликативами, тем не менее, они рассматриваются в грамматиках как разновидности вариативных редупликативных составных слов.

7) Среди корейских ономапоэтических слов имеются и такие слова, в которых сочетаются совершенно разные слоги: 얼렁뚱땅 [öllöngtungttang] (коварно, обманчиво, очертя голову, кое-как); 흐리멍텅 [hürimöngt`öng] (туманный, расплывчатый, неясный, смутный, облачный); 엉망진창 [öngmangjinch`ang] (беспорядочный, сумбурный). Их вряд ли можно считать редупликативами.

Те слова, которые образуются с незначительным изменением повторяемого элемента, называются вариативными составными словами. Они в целом демонстрируют большее разнообразие форм и семантики, нежели полные редупликативы. Например, если полный редупликатив 불긋불긋 [pulgüt-pulgüt] (красный) обозначает наличие красного цвета, то 울긋불긋 [ulgüt-pulgüt] обозначает не просто наличие красного цвета, а наличие красного с примесью других цветов [2, с. 158].

Подобные изменения в вариативных редупликативах могут происходить как в первом структурном элементе, так и во втором. При более внимательном рассмотрении этих трансформаций мы можем заметить несколько тенденций: могут изменяться гласные; в первом элементе редупликатива могут выпадать начальные согласные, при этом эти начальные согласные могут перемещаться в начало второго элемента; может подвергнуться полной замене на другой слог какой-либо из слогов редупликатива [2, с. 159].

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что редупликация является основным способом составления ономапоэтических слов и в некоторых случаях выполняет функцию расширения и разнообразия форм и семантики таких слов. Редупликация может выражать повторяемость, многократность проявления одного и того же образа, а также усиливать значение слова, и выражать интенсивность действия или качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика современного корейского языка: Учебное пособие. – Алматы : Изд-во КазНУ, 2002. – 303 с.
2. Иксоп Л., Санок Л., Ван Ч. Корейский язык. – М. : «Первое марта», 2005. – 484 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. дополненное – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
4. 이기원. 한국어의 의성어와 의태어. 서울: 한국문화사, 2007. – 298.

Материал поступил в редакцию 26.03.14.

REDUPLICATION AS THE WAY OF DRAWING UP ONOMATOPOETIC WORDS IN KOREAN

V.V. Lebedeva, Senior Teacher of Institute of Foreign Philology and Regional Studies
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk), Russia

Abstract. This article is devoted to analysis and the structural description of a way of making onomatopoeic words of the Korean language, namely a reduplication. Having studied works of such outstanding linguists as Li Kivon, Li Iksop, Li Sanok and Chkhe Van on the Korean linguistics, we concluded that reduplication is the main means of the onomatopoeic word formation to some extent, and all onomatopoeic words of the Korean language were divided into 7 types depending on how the reduplication goes. Onomatopoeic words play an exclusive role, both in written language, and in informal conversation in languages of an agglutinative system, in particular in the Korean language. In addition, materials of this research can be used at studying the Korean language, and for further research of onomatopoeic lexicon of Korean and kindred languages.

Keywords: onomatopoeic words, onomatopoeic, imitative image, Korean, reduplication, syllable.

УДК 811.161.1'27:811.512.37'27

«СВОЙ – ЧУЖОЙ» КАК КОНСТИТУТИВНЫЙ ПРИЗНАК ТРАДИЦИОННОГО ЭТИКЕТА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Э.Б. Манджиева, кандидат филологических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет (Элиста), Россия

***Аннотация.** Анализ научных трудов по речевому этикету позволил установить пять конститутивных признаков традиционного этикета, одним из которых является оппозиция «свой» – «чужой». Функционирование в определенном обществе и возможность отделить «своих» от «чужих» предполагает знание и соблюдение национальных традиций и обычаев, выбор коммуникативно-целесообразных способов и правил этикетного поведения в межкультурной коммуникации, зависящих от способностей межнационального взаимодействия и взаимопонимания с людьми другой культуры с учетом их ценностей, норм и представлений. Критерием эффективности и главным результатом взаимодействия оппозиции «свой-чужой» является установление, поддержание контакта и характер позитивных межличностных отношений между представителями общающихся лингвокультур.*

***Ключевые слова:** традиционный этикет, лингвокультура, оппозиция «свой» – «чужой», конститутивный признак, межкультурная коммуникация.*

В каждой общественной группе, в каждом социуме, у каждой нации исторически складываются, а иногда и сознательно устанавливаются типичные для членов данного общества формы поведения.

Одним из конститутивных признаков традиционного этикета, на наш взгляд, является функционирование в определенном обществе и возможность отделить "своих" от "чужих". Мы полагаем, что с позиции этнокультурной лингвистики выделение подобных констант традиционного этикета позволяет лучше понять особенности языковой и культурной среды обитания личности и постичь национальное своеобразие "своего" и "чужого" этноса.

В ситуации межкультурного общения, как нам представляется, невозможно обойтись без знания принятых в данном обществе языковых установок, коммуникативных действий, ценностных ориентаций, норм, традиций и обычаев, присущих культуре того народа, с которым адресант вступает в диалог. Поэтому успешность протекания межкультурной коммуникации зависит от взаимодействия, степени и глубины межнационального взаимопонимания участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным лингвокультурным общностям. Для этого необходимо понимать и учитывать не только общее и различное в поведенческих моделях родной и иноязычной культур, но и интерпретировать свое поведение, прогнозировать возможные конфликты, не допускать или уметь преодолевать их в процессе межъязыковых и межкультурных контактов. Незнание, несоблюдение и игнорирование норм и правил коммуникативного поведения могут стать главным препятствием в понимании «чужой» культуры и, следовательно, вызвать коммуникативный конфликт в обществе.

Мы полагаем, что в условиях межкультурного общения релевантным оказывается дифференциация языковых личностей на «своих» и «чужих», включающая в себя ряд идентифицирующих признаков: внешность, язык, традиции и обычаи, стереотипы поведения, типичные действия и движения, собственные имена, символы и др. Основными дифференциациями калмыцкого традиционного этикета от русского, на наш взгляд, являются нормы и правила коммуникативного поведения, а также традиции и обычаи представителей общающихся лингвокультур.

Нормы и правила речевого поведения предполагают обязательное соблюдение национальных традиций, обычаев и обрядов соизучаемых культур. В этом аспекте интересен ритуал гостеприимства, включающий в себя набор последовательных стандартов поведения, где гостем может оказаться представитель как одной («своей»), так и другой («чужой») этнической группы. Согласно традиционному калмыцкому этикету, гостям преподносят белый шелковый хадак (узкое полотно (платок), которое накидывается на плечи – символ счастья-благодати) и угощают священным напитком – джомбой (молочным чаем). У калмыков белый цвет наделялся сакральным значением и олицетворял собой счастье и благополучие, чистоту и благородство, честность и добро, почет и высокое положение в обществе. В качестве подарка гостям принято преподносить предметы декоративно-прикладного искусства: бортх – кожаный сосуд для хранения молочной водки, татут ааһ – большую чашку для питья чая, хальмг ханз – национальную курительную трубку, хотеи – ритуальные статуэтки, вырезанные из дерева или кости, символизирующие добро, удачу и защиту от зла, а также национальные художественные произведения искусства, напитки и т.д. При вручении подарка даритель произносит благопожелание: *Өмссн өмскүлтн цаһан хаалһта болж, энүнэс хооран, кезэ чигн игжэ, оln тусан күргжэ, амтнэс сэ келүлжэ, оln өмскүл өмсжэ элэжэ йов!* – Пусть у подарка-эмскүл будет белая дорога, пусть

далее вам сопутствует удача, будьте полезны всем, пусть люди говорят вам хорошие слова, получайте подарки-эмскул! [РР].

В традиционной русской культуре, согласно этикету, при встрече дорогих гостей («своих» и «чужих») торжественно подносят с поклоном хлеб и соль на расшитом гладью полотенце. Гость, поблагодарив хозяев за угощение (*Спасибо за Божий дар!* или *Благодарю Господа Бога за хлеб и за соль!*), должен преломить непременно обеими руками кусочек хлеба, обмакнув в солонку, съесть его. Отказываться от угощения считалось чрезвычайно неприлично: *«От хлеба-соли и царь не отказывается»*. Во избежание ссоры, по русским поверьям, нужно бросить соль через левое плечо, чтобы отогнать нечистую силу и сказать: *«Это «левым», пуцай они подерутся, а с нами Христос!»* [Байбурин, Топорков, 1990, с. 143].

Угощение «хлебом-солью» – старинный славянский обычай, сохранившийся и в наши дни. С глубокой древности к хлебу и соли относились с бережностью, уважением, считали их сакральными продуктами питания, без которых не обходилась ни одна трапеза. В традиционном быту за еду благодарили Бога, а не хозяйку, как это принято в современном обществе. «Если же гость обращает слова благодарности хозяевам, то те как бы переадресуют его к божественному подателю пищи: *Богу дякуйте!* или *Столом заведует сам Господь!»* [Байбурин, Топорков, 1990, с. 145]. В традиционной русской культуре угощение хлебом – это пожелание «своему» и «чужому» здоровья, долгой жизни, благополучия и богатства, а солью – защита от ссоры и влияния враждебных сил.

Рассмотрев один из конститутивных признаков традиционного этикета русского и калмыцкого народов, мы пришли к выводу, что, общаясь с членами другой лингвокультурной общности, коммуниканты опираются, прежде всего, на «свои» культурные знания и действуют согласно «своим», а не «чужим» моделям поведения, принятыми в том этническом обществе, в котором они живут. Так, в русской культуре этикетные нормы поведения в общении со «своими» характеризуются максимальной доверительностью и искренностью, а в общении с «чужими» связаны с высокой степенью формальности. Для представителей традиционной калмыцкой лингвокультуры в общении со «своими», даже в узком кругу, тем более с «чужими», не принято говорить о сокровенном, открыто обсуждать интимные темы, чувства и т.д. Такое общение подлежит жесткому эмоциональному контролю над собой.

Таким образом, оппозиция «свой-чужой» предполагает толерантное межличностное отношение одной культуры к другой и наоборот, готовность принять нормы и правила поведения «чужих» такими, какие они есть, с взаимоуважением относиться к традициям и обычаям контактирующих этносов с учетом их менталитета, национального характера, ценностей и представлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурин, А.К., Топорков, А.Л. У истоков этикета: этнографические очерки. – Л.: Наука, 1990. – 168 с.

Материал поступил в редакцию 25.03.14.

"US – THEM" AS CONSTITUTIVE SIGN OF TRADITIONAL ETIQUETTE OF RUSSIAN AND KALMYK LINGUOCULTURES

E.B. Mandzhiyeva, Candidate of Philology, Associate Professor
Kalmyk State University (Elista), Russia

Abstract. *The analysis of scientific works on speech etiquette allowed to define five constitutive signs of the traditional etiquette, one of which is the opposition "us" – "them". Functioning in a certain society and opportunity to separate "us" from "them" assume knowledge and observance of national traditions and customs, a choice of communicative ways and rules of etiquette behavior in the intercultural communication, depending on abilities of international interaction and mutual understanding of people of other culture taking into account their values, norms and representations. The criterion of efficiency and the main result of interaction of opposition "us-them" are the establishment, maintenance of contact and nature of the positive interpersonal relations between representatives of providing linguocultures.*

Keywords: *traditional etiquette, linguoculture, opposition "us" – "them", constitutive sign, intercultural communication.*

УДК 002

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЕКЛАМНЫХ ЗАСТАВОК НА «РУССКОМ РАДИО»

С.В. Минибаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, стилистики и журналистики Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена живым процессам в русском языке, связанным с игрой слов и перефразированием. Новизна заявленной темы обусловлена тем, что рассматриваются рекламные медиатексты на волне «Русского радио» в тематическом аспекте. Проанализированные рекламные заставки являются отражением русской картины мира и уходят корнями в русский фольклор и классическую литературу, а также в советскую фильмографию.*

***Ключевые слова:** рекламная заставка, медиатекст, макротекст, тематическая группа.*

Современная журналистика стремится к лаконичности синтаксической конструкции и яркости словесного образа. В современном русском языке можно говорить об уже сформировавшемся жанре – рекламной заставке – это лингвистическое обрамление рекламного блока, привлекающее внимание адресата. Это жанр, существующий в поле радио и позволяющий вербально отграничить рекламный медиатекст от другой информации. Названная цель определяет языковое оформление анализируемого явления и его экстралингвистическую составляющую: яркая образность и выразительность, большая роль ассоциаций, часто прецедентность медиатекста, построение смыслопорождающей цепочки на «фоновых знаниях» адресата/слушателя, ирония, юмор и др., кроме того, традиционное для рекламы – лаконичность.

Тематическое поле рекламных заставок на волне «Русского радио» очень широко. Созвучно с названием радиоволны картина мира, репрезентированная на «Русском радио». Это русская, точнее российская, картина мира, уходящая своими корнями в русский фольклор, в русскую литературу, в советскую фильмографию, и отражающая современную российскую действительность. Поэтому восприятие и понимание рекламных заставок требуют от адресата знаний русской истории, современной российской жизни, а также русской культуры. Не случайно рефреном на радиоволне звучит ставшая брендовой заставка «Всё будет хорошо». «Русское радио» – это русский мир, в котором, как в русской народной сказке, неизбежен счастливый конец. Поэтому вера в светлое будущее – основа иронии, а иногда и гротеска, возникающих в медиатекстах заставок. В них всё правда: от пьянства русского мужика до веры в чудеса. Мир, в котором есть зло, но добро всё равно торжествует.

Лингвистический анализ рекламных заставок на «Русском радио» позволил выделить несколько тематических микрополей: 1) «Женщина»; 2) «Мужчина»; 3) «Мужчина-Женщина/Муж-Жена»; 4) «Отношения»; 5) «Российская действительность»; 6) «Деньги-Обогащение-Богатство»; 7) «Сфера деятельности/Профессия» и др. Сразу отметим, что тематическое многообразие заставок не позволяет дать четкую классификацию, ибо темы пересекаются и имеют общие смысловые элементы (например, тематические микрополя «Мужчина-Женщина/Муж-Жена» и «Отношения» или «Мужчина» и «Российская действительность»).

Рассмотрим некоторые рекламные заставки с позиции темы. Тематическое микрополе «Женщина» образовано за счет лингвистической реализации представления современного мужчины о современной женщине. Однако это – всего лишь осовремененный архетип образа русской женщины в устном народном творчестве и литературе. Например, *Табун на скаку остановит, в горящий небоскреб войдет* – перефразирована известная строка из стихотворения Н. Некрасова. Новое время, новые горизонты: современная женщина – жительница мегаполиса, отсюда гиперболизация. Или: *Даже в сказке Елена Премудрая и Елена Прекрасная – разные женщины*. В сознании русского мужчины соединение красоты и ума в одной женщине невозможно. Усилительная частица *даже* вводит в высказывание реальность: «если в сказках так, то что говорить о действительности». Сама по себе заставка реализует сложившееся мнение о том, что женщина может быть либо умной, либо красивой, синтез невозможен. Словами одного из персонажей А.П. Чехова можно сказать: «Женщина может быть либо синим чулком, либо розовым». «Третьего не дано», – добавляем мы. Или еще: *Если женщина молчит и не спорит, значит, она спит*. Многословие и конфликтность как неотъемлемые качества женщины также один из мужских мифов о слабой половине человечества.

Лингвистическая репрезентация образа современной женщины – представление мужчины, поэтому мы констатируем наличие связи между тематическими микрополями «Женщина» и «Мужчина-Женщина/Муж-Жена», ибо реальное отношение к женщине есть суть смыслового подтекста рекламных заставок данного тематического поля.

Еще одно тематическое микрополе рекламных заставок на «Русском радио» – это «Мужчина». Образ сильной половины человечества складывается из трех семантических слагаемых: футбол, пиво, телевизор: *Вчера зашел в магазин «Все для футбола», купил ... сигареты, пиво и телевизор*. Широко распространенные наименования магазинов типа «Все для охоты и рыбалки», «Все на ВАЗ» и т.п. рассчитаны на то, что покупатель имеет представление о предметах, необходимых для рыбалки, охоты и др. Название «Все для футбола»

предполагает продажу предметов, необходимых для игры в футбол: мячей, кроссовок, футболок и т.д. Иронический подтекст создается за счет того, что указанная лексико-семантическая группа заменяется иной, окказиональной, взятой из русской картины мира. Особое интонационное оформление фразы обогащает иронический компонент анализируемой заставки: небольшая пауза после слова *кутил* разбивает фразу и наполнить наименование новым содержанием, только после паузы следует перечисление: *сигареты, пиво и телевизор* – слова, которые можно было бы отнести к тематической группе «Болельщик у телевизора». На этом строится комический эффект.

Тема пьянства объединяет два тематических микрополя рекламных заставок – «Мужчина» и «Российская действительность». Например: *Никогда наша Родина не бывает такой беззащитной как вечером 23 февраля*. С одной стороны, здесь реализуется оксюморон: иначе не объяснить беззащитность Родины в День защитника Отечества, с другой – ничего удивительного нет, если учесть, что 23 февраля – это праздник и, зная широту русской души, можно догадаться о результате празднования, что и делает автор заставки. Русский мужчина способен напиться не бессознательного состояния: *Еще пятьдесят грамм инвестиций, и я недвижимость*. Удивительным образом рождается окказиональное слово на основе переосмысления лексем *инвестиция* и *недвижимость*: в данном контексте *инвестиция* – это не «денежный вклад», а «алкогольная доза». В результате *недвижимость* из «материального состояния, не подлежащего перемещению» превращается в «сильно пьяного человека, который не способен самостоятельно перемещаться». Такое состояние возникает потому, что русский мужчина уверен в следующем: *Какая же это пьянка, если на завтра голова не болит?* Жизнь русского мужчины – движение по замкнутому кругу: *Живешь – хочется выпить, выпил – хочется жить*. И каждое утро для него есть нереализованное начало новой жизни: *Вчера решил бросить пить; сегодня утром понял... не добросил*. Несмотря на пьянство, русский мужчина помнит о своем предназначении: родить сына, построить дом, посадить дерево. Однако первая неудача выбивает его из седла: *Родил я вот дочь..., короче, строить дом и сажать дерево не вижу смысла*. Интонационное оформление заставки говорит о принятии решения: сначала медленно, как бы раздумывая, подготавливая долгий рассказ, затем пауза и быстро развязка – итог, ибо решение о дальнейшем бездействии принято.

Тематическое микрополе «Отношения» состоит из рекламных медиатекстов, репрезентирующих, прежде всего, отношения между мужчиной и женщиной. Заставки напоминают народную сказку с ее житейской мудростью: *Ревность – это подозрение, что изменяешь не только ты*. Или: *Жили они долго и счастливо и развелись в один день*. Женщина в этих отношениях – лицо наивное, и даже жизненный опыт не делает ее мудрее в общении с мужчиной: *Наивная женщина верит мужским клятвам, а опытная – комплиментам*. Заставка построена на антитезе *наивная женщина – опытная женщина*, которая разрушается за счет имитации антитезы *клятвы – комплименты*: и слово *клятвы*, и лексема *комплименты* содержат сему «ложь», что в свою очередь разрушает первую антитезу, подводя к выводу: женщина остается женщиной, независимо от опыта она наивна. Ложь как основа отношения мужчины к женщине – основной смысл и следующей заставки: *Если муж дарит цветы без причины, значит, причина все-таки есть!* «Идеальных мужчин не бывает», – говорит народная мудрость. «Идеальный муж никогда не пьет, не курит, не спорит, не ругается и...не существует», – вторит ей рекламная заставка на «Русском радио».

Тематическое микрополе «Российская действительность», кроме темы пьянства, репрезентировано в теме российских дорог: *Почему у нас дороги такие? Потому что асфальт у нас ложут*. Игра с грамматической нормой становится основой семантических изменений радиозаставке. Как видим, здесь обыгрывается ошибочная форма и употребления глагола (ср.: асфальт кладут), за счет чего создается смысл «что-то неправильное», а отсюда и логический результат – плохие дороги. Так грамматика в заставке связывается с реалией российской действительности (уместно вспомнить народное: *Как сани назови, так они и поедут*). Тема российских дорог продолжается заставкой: *Искусство по-настоящему владеет вождением приходит с искусством виртуозно владеть матом*.

Микрополе «Деньги-Обогащение-Богатство» неразрывно связано с российской действительностью. Образ сказочного Емели или Иванушки-Дурачка всплывает в подтексте многих заставок. Способность русского человека понять прямо пропорциональна количеству денег: *Я все пойму, вы только дайте денег*. Или: *Делаем вклады. Получаем ничего и постепенно*. С одной стороны, обогащение, обещанное банком (не случайно употреблен рекламный слоган), становится мнимым за счет использования отрицательного местоимения. С другой – отрицание в местоимении как бы стирается и *ничего* уже означает «нечто, что-то»; семантика закрепляется наречием *постепенно*. Или еще: *Дом Бреда Пита на Майями стоит на два миллиона долларов меньше, чем дом на Рублевке, потому что находится на восемь тысяч километров дальше от МКАД*. Данный медиатекст – презентация картины мира «сильных мира сего» среди жителей Москвы: точкой отсчета цены недвижимости выступает МКАД (Московская кольцевая автодорога). Однако авторы как бы невзначай забывают о том, что эта точка отсчета реальна только в рамках определенного социума, а не для всего мира. За счет такого искусственного расширения пространственных рамок реализуется юмористический эффект высказывания.

Радиозаставки тематического микрополя «Сфера деятельности/ Профессия» вновь построены на игре слов: *Сторожа на базарах зарабатывают тем, что следят за базаром*. *Следить за базаром* значит «следить за своей речью» (жаргонное). В данной заставке авторы раскрывают внутреннюю форму фразеологической единицы за счет того, что в малом контексте используются омонимы: базар как рынок и базар как речь (жаргонное). Или: *Есть такая профессия – Родину будить... «Русские перцы»* – высказывание есть трансформация фразы из кинофильма «Офицеры»: *Есть такая профессия – Родину защищать*.

Лингвистический анализ заставок на радиоволне «Русского радио» показал, что здесь создается макротекст, состоящий из элементов – тематических микрополей, – каждая из которых репрезентирует одну из составляющих русской картины мира.

Материал поступил в редакцию 26.03.14.

THEMATIC FIELD OF BUMPERS ON "THE RUSSIAN RADIO"

S.V. Minibayeva, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language, Stylistics and Journalism
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Russia

Abstract. *The article is devoted to vital processes in the Russian language, connected with a word-play and rephrasing. The novelty of the declared subject is caused by that, advertising media texts on the "The Russian radio" in thematic aspect are considered. The analyzed bumpers are the reflection of the Russian worldview and is rooted in the Russian folklore and classic literature, and in the Soviet filmography.*

Keywords: *bumper, media text, macrotext, theme group.*

УДК 81

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ И ВЕРШИНА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТРАГЕДИЯ ГЁТЕ «ФАУСТ»

С.Х. Назаров, преподаватель немецкого языка

Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается просветительская художественная мысль и вершина мировой литературы: трагедия Гёте «Фауст». Поскольку влияние Фауста на немецкую и мировую литературу огромно.*

***Ключевые слова:** литература, трагедия, образ, художественный мысль, драма.*

Герой народной легенды, доктор Иоганн Фауст – лицо историческое. Он скитался по городам протестантской Германии в бурную эпоху Реформации и крестьянских войн. Был ли он только ловким шарлатаном, или вправду ученым, врачом и смелым естествоиспытателем – пока не установлено. Достоверно одно: Фауст народной легенды стал героем ряда поколений немецкого народа, его любимцем, которому щедро приписывались всевозможные чудеса, знакомые по более древним сказаниям. Народ сочувствовал удачам и чудесному искусству доктора Фауста, и эти симпатии к «чернокнижнику и еретику», естественно, внушали опасения протестантским богословам.

И вот во Франкфурте в 1587 году выходит «книга для народа», в которой автор, некий Иоганн Шписс, осуждает «Фаустово неверие и языческую жизнь».

Ревностный лютеранин Шписс хотел показать на примере Фауста, к каким пагубным последствиям приводит людская самонадеянность, предпочитающая пытлиую науку смиренной созерцательной вере. Наука бессильна проникнуть в великие тайны мироздания, утверждал автор этой книги, и если доктору Фаусту все же удалось завладеть утраченными античными рукописями или вызвать ко двору Карла V легендарную Елену, прекраснейшую из женщин древней Эллады, то только с помощью черта, с которым он вступил в «греховную и богомерзкую сделку»; за беспримерные удачи здесь, на земле, он заплатит вечными муками ада...

В эпоху немецкого Просвещения, образ Фауста привлек к себе внимание самого революционного писателя того времени, Лессинга, который, обращаясь к легенде о Фаусте, первый задумал окончить драму не низвержением героя в ад, а громким ликованием небесного воинства во славу пытливого и ревностного искателя истины.

Смерть помешала Лессингу завершить так задуманную драму, и ее тема перешла по наследству к младшему поколению немецких просветителей – поэтам «Бури и натиска». Почти все «бурные гении» написали своего «Фауста». Но общепризнанным его творцом был и остался только Гете.

По написании «Геца фон Берлихингена» молодой Гете был занят целым рядом драматических замыслов, героями которых являлись сильные личности, оставившие заметный след в истории. То это был основатель новой религии Магомет, то великий полководец Юлий Цезарь, то философ Сократ, то легендарный Прометей, богоборец и друг человечества. Но все эти образы великих героев, которые Гете противопоставлял жалкой немецкой действительности, вытеснил глубоко народный образ Фауста, сопутствовавший поэту в течение долгого шестидесятилетия.

В «Фаусте» Гёте выразил в образной поэтической форме своё понимание жизни. Фауст, несомненно, живой человек с чувствами, присущими другим людям. Но, будучи яркой и выдающейся индивидуальностью, Фауст отнюдь не является воплощением совершенства. Путь Фауста сложен. Сначала он бросает гордый вызов космическим силам, вызывая духа земли и надеясь помериться с ним силой. Жизнь Фауста, которую развёртывает перед читателем Гёте – это путь неустанных исканий.

Фауст, в глазах Гете, безумный мечтатель, желающий невозможного. Но Фаусту дана божественная искра поиска, искра пути. И умирает он, духовно умирает, в тот миг, когда ему уже становится ничего не надо, когда время как поток перестает иметь значение.

Весь творческий путь Гёте в XIX в. сопровождается работой над главным его творением – «Фаустом». Первая часть трагедии в основном была завершена в последние годы XVIII в., но опубликована полностью в 1808 г. В 1800 г. Гёте работал над фрагментом «Елена», который явился основой III акта второй части, создававшегося в основном в 1825-1826 гг. Но наиболее интенсивная работа над второй частью и ее завершение падают на 1827-1831 гг. Она была издана в 1833 г., уже после смерти поэта.

Вторая главная тема второй части связана с раздумьями поэта над ролью и смыслом эстетического освоения действительности. Гёте смело смещает времена: гомеровская Греция, средневековая рыцарская Европа, в которой обретает Елену Фауст, и XIX век, условно воплощенный в сыне Фауста и Елены – Эвфорионе, образе, навеянном жизненной и поэтической судьбой Байрона. Это смещение времен и стран подчеркивает универсальный характер проблемы «эстетического воспитания», если воспользоваться шиллеровским терми-

ном. Образ Елены символизирует красоту и само искусство, и одновременно гибель Эвфориона и исчезновение Елены означают своеобразное «прощание с прошлым» – отказ от всех иллюзий, связанных с концепцией веймарского классицизма, как это, собственно, уже нашло отражение в художественном мире его «Дивана». Третья – и главная – тема раскрывается в V акте. Рушится феодальная Империя, неисчислимыми бедствиями ознаменовано наступление новой, капиталистической эры. «Разбой, торговля и война», – формулирует мораль новых хозяев жизни Мефистофель и сам действует в духе этой морали, цинично обнажая изнанку буржуазного прогресса. Фауст же в конце своего пути формулирует «конечный вывод мудрости земной»: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой». Слова, произнесенные им в свое время, в сцене перевода Библии: «В начале было дело», – обретают социально-практический смысл: землю, отвоеванную у моря, Фауст мечтает предоставить «многим миллионам» людей, которые будут трудиться на ней. Абстрактный идеал деяния, выраженный в первой части трагедии, поиски путей индивидуального самосовершенствования сменяются новой программой: субъектом деяния провозглашаются «миллионы», которые, став «свободными и деятельными», в неустанной борьбе с грозными силами природы призваны создать «рай на земле».

Трагедию можно разделить на пять актов неравной величины, в соответствии с пятью периодами жизни доктора Фауста. В акте I, завершающемся договором с дьяволом, Фауст-метафизик пытается разрешить конфликт двух душ – созерцательной и деятельной, которые символизируют соответственно Макрокосм и Дух Земли. Акт II, трагедия Гретхен, завершающая первую часть, раскрывает Фауста как сенсуалиста в конфликте с духовностью. Часть вторая, уводящая Фауста в свободный мир, к более высоким и чистым сферам деятельности, насквозь аллегорична, это словно сновидческая пьеса, где время и пространство не имеют значения, а персонажи становятся знаками вечных идей. Первые три акта второй части образуют единое целое и составляют вместе акт III. В них Фауст предстает художником, сначала при дворе Императора, потом в классической Греции, где он соединяется с Еленой Троянской, символом гармоничной классической формы. Конфликт в этом эстетическом царстве возникает между чистым художником, занимающимся искусством для искусства, и эвдемонистом, ищущим в искусстве личного наслаждения и славы. Кульминация трагедии Елены – брак с Фаустом, в котором находит выражение синтез классики и романтизма, какого искал и сам Гёте, и его любимый ученик Дж. Г. Байрон. Гёте отдал поэтическую дань Байрону, наделив его чертами Эвфориона, отпрыска этого символического брака. В акте IV, завершающемся смертью Фауста, он представлен как военачальник, инженер, колонист, деловой человек и строитель империи. Он на вершине своих земных свершений, но внутренний разлад по-прежнему мучит его, потому что он не в силах достичь человеческого счастья, не разрушая человеческой жизни, равно как не в силах создать рай на земле с изобилием и работой для всех, не прибегая к дурным средствам. Дьявол, всегда присутствующий рядом, на самом деле необходим. Этот акт заканчивается одним из самых впечатляющих эпизодов, созданных поэтической фантазией Гёте, – встречей Фауста с Заботой. Она возвещает ему близкую смерть, но он надменно игнорирует ее, до последнего вздоха оставаясь своевольным и неблагоразумным титаном. Последний акт, вознесение и преобразование Фауста, где Гёте свободно использовал символику католических небес, – завершает мистерию величавым финалом, с молением святых и ангелов за спасение души Фауста милостью благого Бога.

Трагедия, которая началась «Прологом на небесах», завершается эпилогом в небесных сферах. Следует заметить, что Гёте не избежал здесь некоторой барочно-романтической помпезности, чтобы выразить мысль о конечной победе Фауста над Мефистофелем.

Так был завершён 60-летний труд, отразивший в себе всю сложную творческую эволюцию поэта.

Самому Гете всегда интересовало идейное единство «Фауста». В беседе с профессором Люденом (1806) он прямо говорит, что интерес «Фауста» заключается в его идее, «которая объединяет частности поэмы в некое целое, диктует эти частности и сообщает им подлинный смысл».

Правда, Гете порою утрачивал надежду подчинить единой идее богатство мыслей и чаяний, которые он хотел вложить в своего «Фауста». Так было в восьмидесятых годах, накануне бегства Гете в Италию. Так было и позднее, на исходе века, несмотря на то, что Гете тогда уже разработал общую схему обеих частей трагедии. Надо, однако, помнить, что Гете к этому времени не был еще автором двухчастного «Вильгельма Мейстера», еще не стоял, как говорил Пушкин, «с веком наравне» в вопросах социально-экономических, а потому не мог вложить более четкое социально-экономическое содержание в понятие «свободного края», к построению которого должен был приступать его герой.

Но Гете никогда не переставал доискиваться «конечного вывода всей мудрости земной», с тем чтобы подчинить ему тот обширный идейный и вместе художественный мир, который заключал в себе его «Фауст». По мере того как уточнялось идейное содержание трагедии, поэт вновь и вновь возвращался к уже написанным сценам, изменял их чередование, вставлял в них философские сентенции, необходимые для лучшего понимания замысла. В таком «охвате творческой мыслью» огромного идейного и житейского опыта и заключается та «высшая смелость» Гете в «Фаусте», о которой говорил великий Пушкин.

Будучи драмой о конечной цели исторического, социального бытия человечества, «Фауст» – уже в силу этого – не историческая драма в обычном смысле слова. Это не помешало Гете воскресить в своем «Фаусте», как некогда в «Геце фон Берлихингене», колорит позднего немецкого средневековья.

Начнем с самого стиха трагедии. Перед нами – усовершенствованный стих Ганса Сакса, нюрнбергского поэта-сапожника XVI столетия; Гете сообщил ему замечательную гибкость интонации, как нельзя лучше пере-

дающей и соленую народную шутку, и высшие взлеты ума, и тончайшие движения чувства. Стих «Фауста» так прост и так народен, что, право же, не стоит большого труда выучить наизусть чуть ли не всю первую часть трагедии. Фаустовскими строчками говорят и самые «нелитературные» немцы, как стихами из «Горя от ума» наши соотечественники. Множество стихов «Фауста» стало поговорками, общенациональными крылатыми словами. Томас Манн говорит в своем этюде о гетевском «Фаусте», что сам слышал, как в театре кто-то из зрителей простодушно воскликнул по адресу автора трагедии: «Ну и облегчил же он себе задачу! Пишет одними цитатами». В текст трагедии щедро вкраплены проникновенные подражания старонемецкой народной песне. Необычайно выразительны и сами ремарки к «Фаусту», воссоздающие пластический образ старинного немецкого города.

И все же Гете в своей драме не столько воспроизводит историческую обстановку мятежной Германии XVI века, сколько пробуждает для новой жизни заглохшие творческие силы народа, действовавшие в ту славную пору немецкой истории. Легенда о Фаусте - плод напряженной работы народной мысли. Такой остается она и под пером Гете: не ломая остова легенды, поэт продолжает насыщать ее новейшими народными помыслами и чаяниями своего времени.

Таким образом, еще в «Прафаусте», соединяя в нем собственное творчество, мотивы Марло, Лессинга и народные легенды, Гете закладывает основы своего художественного метода - синтеза. Высшим достижением этого метода станет вторая часть «Фауста», в которой сплетены античность и средневековье, Греция и Германия, дух и материя. Так как влияние Фауста на немецкую и мировую литературу огромно. Поэтической красотой с Фаустом не сравнится ничто, а по цельности композиции – разве что Потерянный рай Мильтона и Божественная комедия Данте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникст, А.А. Гете и Фауст. От замысла к свершению. – М., 2003. – с. 136. Гете, И.Ф. Фауст. – М., 2002. – с. 73.
2. Аникст, А.А. Творческий путь Гете. – М., 2006. – с. 123.
3. Аветисян, В.А. Гете и проблема мировой литературы. – Саратов, 2000. – с. 118.
4. Вильмонт, Н.Н. Гёте. История жизни и творчества. – М., 2002. – с. 54.
5. Давыдов, Ю.Н. Легенда о докторе Фаусте. – М., 2002.
6. Шписс, И. Книга для народа. Перевод Б. Пастернака. – М., 2001. – с. 34.

Материал поступил в редакцию 17.03.14.

EDUCATIONAL ART THOUGHT AND TOP OF THE WORLD LITERATURE: GOETHE'S TRAGEDY "FAUST"

S.Kh. Nazarov, Teacher of German
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

***Abstract.** The educational art thought and top of the world literature: Goethe's tragedy "Faust" is considered in the article. As Faust's influence on the German and world literature is great.*

***Keywords:** literature, tragedy, image, art thought, drama.*

УДК 82

А.С. ПУШКИН И АБАЙ – МЕДИАТОРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТВОРЧЕСТВА ИЗВЕСТНОГО КРИТИКА КАЛЖАНА НУРМАХАНОВА)

М.К. Нурмаханова, кандидат филологических наук, доцент
Алматинский университет энергетики и связи, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается деятельность К. Нурмаханова, посвятившего множество статей изучению вопросов литературы народов СССР, которые направлены на освещение взаимосвязи и взаимодействия национальных культур, анализируется творчество Абая Кунанбаева и А.С. Пушкина, где критик определяет этапы этой связи, их качественного отличия друг от друга в органической взаимосвязи с общественно-политическим и социальным положением двух народов.*

***Ключевые слова:** взаимосвязь национальных литератур, Абай Кунанбаев, А.С. Пушкин, медиаторы, устное народное творчество, эстетические идеи, дословный перевод.*

Казахская литература, входящая в художественную систему Востока и нацеленная в данном регионе на ликвидацию отставания в развитии, которое было вызвано совокупностью сложившихся исторических условий, остро нуждалась в сотрудничестве с культурой-донором, которая, не нивелируя в целом национальной самобытности, транслировала бы мировые знания в казахскую культуру. Без всякого сомнения, главными творческими фигурами, медиаторами во взаимодействии казахской и русской литературы К. Нурмаханов считает Абая Кунанбаева и А.С. Пушкина. Огромной заслугой К. Нурмаханова является определение этапов этой связи, их качественного отличия друг от друга в органической взаимосвязи с общественно-политическим и социальным положением двух народов. Изучая творчество великого русского поэта А.С. Пушкина, К. Нурмаханов отмечает исследовательский интерес А.С. Пушкина к казахам, который «во время поездки по местам пугачевского восстания обратил внимание на народную поэму казахов «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», полную трагического пафоса в проникновенном повествовании о судьбе влюбленных. Герои поэмы погибают, столкнувшись с варварскими патриархальными обычаями. В их волнующих образах выражался протест против бесчеловечности, несправедливости, и утверждалась необходимость борьбы за торжество гуманистической морали. Один из вариантов этой поэмы еще в начале прошлого века был переведен на русский язык. В архиве великого русского поэта сохранилась запись этого классического образца казахской устной поэзии. Русский поэт намеревался написать поэму на сюжет этого произведения, справедливо названного великими русскими путешественниками и писателями прошлого века «степным «Ромео и Джульеттой». Но преждевременная смерть не дала Пушкину возможности осуществить свой благородный замысел» [1, с.117]. В статье «Пушкин и Абай» критик пишет о всесторонней образованности великого казахского поэта Абая, отмечает его высокий профессионализм переводов произведений А. Пушкина. Далее К. Нурмаханов отмечает, что Абай знал и переводил многих представителей русской литературы XIX века – Крылова, Лермонтова, преклонялся перед творениями Льва Толстого, Салтыкова-Щедрина, используя их тексты в качестве культурного контекста в собственном творчестве. В результате детального изучения переводов Абая, критик приходит к выводу, что на всех этапах творческого развития казахского классика Пушкин был для него художественным авторитетом, к которому он неоднократно обращался в поисках утверждения своих идейных и эстетических позиций. Увидев психологические и социальные переключки в произведениях великого русского классика и в жизни казахского народа, Абай с огромным энтузиазмом взялся за переводы отрывков из романа Пушкина «Евгений Онегин», которые стали любимыми песнями казахского народа. По утверждению К. Нурмаханова, русский поэт помог Абаю осознать значение его собственной поэтической работы. Несмотря на то, что у Абая нет ни одного прямого высказывания о Пушкине, очевидно, что он отразил идею и стилистику Пушкина очень глубоко. Как отмечает К. Нурмаханов, переведенные Абаем остальные отрывки из «Евгения Онегина» являются не столько переводом, сколько креативным пересказом пушкинского романа. Так, например, «Письмо Татьяны к Онегину», «Письмо Онегина к Татьяне» из VIII главы романа не являются переводами в полном смысле этого слова, а, скорее всего, это свободные творческие истолкования, творческое развитие пушкинских мотивов, то, что сейчас называется жанром «сиквел». В этих переводах Абая сюжетное и идейное содержание текста воспроизводится в общих чертах, и они во многом отличаются от оригинала. Здесь Абай брал лишь основу переводимых отрывков, их идею и образы и создавал как бы свои произведения, которые во многом отличаются от подлинника. К. Нурмаханов идет дальше, не только фиксируя, но и объясняя абаевскую мотивацию. В некоторых своих переводах, беря за основу содержание нескольких пушкинских строф, Абай по-своему передает мысль текста, при этом сохраняя образы и картины автора. В ряде случаев Абай пропускает отдельные пушкинские строфы, которые малопонятны неподготовленному казахскому читателю, и передает их общее содержание коротко, своими словами. Иногда у Абая встречается и более подробное описание той или иной картины, того или иного пушкинского

образа с привнесением ряда деталей, которые совершенно отсутствуют у русского поэта. «В переведенных Абаем отрывках из «Евгения Онегина» Татьяна перед казахским читателем предстает как существо исключительное, как натура глубокая, страстная. В понимании казахского поэта Татьяна – «русская душою», представительница русских женщин, в образе которой выражены существенные черты русского национального характера» [2, с. 42].

В своих переводах отрывков из «Евгения Онегина» Абай умело использовал и художественные образы казахского устного народного творчества. Большинство сравнений, эпитетов Абая, использованных им при переводах из «Евгения Онегина», отмечает критик, очень близко к сравнениям и эпитетам устной народной поэзии. Это сильно бросается в глаза в тех местах перевода, где Абай творчески переработал пушкинские строфы, мыслеобразы, которые были бы малодоступны казахам при дословном переводе.

«Он сегіз мың бұл ғаламның
Бар тынысы күнде тұр.
Мен сияқты сорлы адамның
Ықтыяры сенде тұр... –

Восемнадцатитысячной вселенной
Дыхание зависит от солнца.
А несчастного человека, как я,
Судьба зависит от тебя» [подстрочник К. Нурмаханова].

– пишет Онегин в своем письме к Татьяне в VIII главе романа. Эти строки у Пушкина отсутствуют. Абай взял их из арсенала устного народного творчества. К. Нурмаханов резюмирует: «Пушкинские изобразительные средства Абай заменяет своими и народными не систематически, а только там, где дословный поэтический перевод, при всей его талантливости, не доводит до сознания современных поэту казахов сложную мысль оригинала, богатый смысл его подтекста» [2, с. 44]. Среди многочисленных эстетических идей Пушкина выделяются его суждения о независимости поэта. Критик показывает и то, что Пушкин повлиял на Абая и этой стороной своего творчества. Сравним строки из стихотворения А.С. Пушкина «Поэту» со строками из стихотворения Абая «Если умер близкий...», чтобы отметить совпадение суждений двух поэтов. Пушкин, обращаясь к поэту, писал:

«Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.
Она в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд...» [3, с.251].

У Абая :

«Не проси за песню денег и наград:
Ты ж, пропевши песню, не понес утрат!
Продающих песню дальше обходи, -
Песню пой пред теми, кто ей сердцем рад,
Средь толпы не много ты найдешь таких,
Ты не отдавай ей на потеху стих:
Отвернется вскоре для других забав,
Мало кто услышит мудрость слов твоих!» [4, с.89].

Обобщения К. Нурмаханова, сделанные в процессе тщательного анализа произведений Абая, подвели его к мысли о том, что Абай не просто воспринял художественные принципы русской реалистической литературы, а творчески использовал их для выражения своих гражданских и поэтических задач и, таким образом, возвел их в новое качество. Взяв лучшее из того, что было создано в русской литературе, Абай написал новые произведения, более глубоко и всесторонне, которые отражали жизненные проблемы казахского народа. Критик отмечает, что «...круг эстетических идей Абая и в особенности защита им общественного значения художественного творчества во многом навеяны поэзией и эстетическими идеями великого русского поэта Пушкина. Русский классик обогатил Абая убеждением в необходимости и ценности поэтической работы, он вселил в Абая веру в жизненную силу художественного творчества. В Пушкине Абай увидел высокий авторитет искусства, у Пушкина Абай учился ненавидеть врагов истинной поэзии, чувствовать себя независимым от всех тех, кто хотел подчинить поэта своим корыстным интересам. Пушкин внушил Абаю мысль, что он, как поэт может и должен трудиться для блага своего народа, пропагандировать идеи дружбы народов» [2, с. 54]. И в этом смысле отношения творчества Абая и передовых русских поэтов, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Крылова, выходят за рамки простого влияния одной культуры на другую.

Хорошо понимая благородную миссию переводчиков в развитии литературы, К. Нурмаханов подчеркивал, что переводческая работа Абая по произведениям Пушкина имела огромное значение для развития казахской литературы и может служить образцом для современных писателей и поэтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нурмаханов, К. Украинско-казахские литературные связи: сб. критич. и литературных заметок. – Алма-Ата : Казгослитиздат, 1961. – С. 121.
2. Нурмаханов, К. Литературные заметки: сб. критич. и литературных заметок. – Пушкин и Абай. – Алма-Ата : Казгослитиздат, 1961. – С. 42.
3. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений, в одном томе. – Москва : Гослитиздат, 1949. – С. 251.
4. Кунанбаев, А. Полное собрание сочинений. – Алма-ата : Казахское объединенное гос. изд-во, 1948. – С. 89.
5. Nurmahanova, M.K. LITERARY AND TRANSLATION WORK OF KALZHAN NURMAHANOV AS A CRITIC, TRANSLATOR, PLAYWRITER // European Science and Technology: materials of the international research and practice conference, Wiesbaden, January 31st, 2012 г. / publishing office «Bildungszentrum Rodnik e. V». – Germany, Wiesbaden, 2012. – С. 117-125.

Материал поступил в редакцию 25.03.14.

A.S. PUSHKIN AND ABAY – MEDIATORS IN INTERACTION OF THE KAZAKH AND RUSSIAN LITERATURE (ON MATERIALS OF CREATIVITY OF KNOWN CRITIC KALZHAN NURMAKHANOV)

M.K. Nurmakhanova, Candidate of Philology, Associate Professor
Almaty University of Energy and Communication, Kazakhstan

Abstract. *The activity of K. Nurmakhanov who had devoted a number of articles to studying questions of literature of the people of the USSR, which are aimed at defining interrelation and interaction of national cultures, is considered in the article. The creativity of Abay Kunanbayev and A.S. Pushkin where the critic defines stages of this relation, their qualitative difference from each other in organic interrelation with the social political and social status of two nations is analyzed.*

Keywords: *interrelation of national literatures, Abay Kunanbayev, A.S. Pushkin, mediators, folklore, esthetic ideas, literal translation.*

УДК 81

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

К.К. Сегизбаева, кандидат филологических наук
Костанайский государственный педагогический институт, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика употребления прилагательных цвета в политическом дискурсе. В работе представлены примеры с прилагательными цвета, получившие в публицистике новое символично-политическое осмысление, представлены семантические трансформации лексем *оранжевый* и *революция*, новая оценочность и сочетаемость слов и оборотов речи.*

***Ключевые слова:** цветообозначающая лексика, символика цвета, лингвокультурологический аспект, цветовая картина мира.*

Цветообозначающая лексика представляет собой одну из интереснейших тематических групп слов, так как несет в себе важную социокультурную информацию, накопленную этносом. В лингвистической науке исследование цветообозначающей лексики представлено с различных аспектов: структуры, семантики, этимологии.

Язык обладает своей цветовой гаммой, отражающей определенные понятия, чувства, эмоции. Цвет является одним из ключевых культурных концептов. Картина мира выражается через цветовую лексику и фразеологию. Исследователи выделяют три основных фактора, влияющих на формирование цветовой картины мира: климат, культуру, психологию.

В последнее время актуализируются исследования цветообозначений в свете лингвокультурологической парадигмы. Гуз Ю.В. отмечает национальную специфику цветообозначающей лексики: «Так как языковое выражение и членение цветового пространства неодинаково в разных языковых системах, что зависит от природно-климатических условий проживания людей, а также культурно-исторических событий и социальных условий развития общества, то можно говорить о национальной специфике лингвоцветовых картин мира» [1, 8]. Таким образом, во многих культурах цвет имеет свое символическое значение.

По мнению А.В. Зеленина, в разные эпохи и в разных культурах цветовая символика варьировалась, приобретая противоположные ассоциации [2]. Исследователи выделяют базовые и периферийные цвета. Прилагательные *белый*, *черный*, *красный* обладают наибольшим количеством лексико-семантических вариантов. У данных цветов широкий спектр переносных и символических значений в разных культурах. Основные семантические компоненты базируются на сравнении с естественными объектами: *красный* (цвет крови), *зеленый* (цвет травы), *белый* (цвет снега) и *черный* (цвет угля). В русском языке базовая цветообозначающая лексика представлена множеством оттенков. Например, красный цвет имеет наибольшее количество оттенков *алый*, *багровый*, *коралловый*, *малиновый*, *пунцовый*, *пурпурный*, *рдяной*, *вишневый*, *бордовый*, *розовый*, *лиловый* и др., зеленый представлен оттенками *изумрудный*, *болотный*, *салатовый*, *оливковый*, *хаки* и др., белый имеет оттенки *бледный*, *светлый*, *ясный*, *молочный*, *белесый*, *беловатый* и др., черный имеет оттенки *чернявый*, *вороной*, *темный*, *смуглый* и др.

Оттенки передают различную степень интенсивности цвета. В последнее время появилось множество новых номинаций цвета, передающих тончайшие оттенки, связанных с профессиональной лексикой. Так, появились новые номинации цвета автомобилей: «альпийский снег» (белый), «снежная королева» (голубовато-белый), «мокрый асфальт» (темно-серый), «синяя полночь» (темно-синий), «цвет меда» (голубой), «морская вода» (синеvато-зеленый) и др. Такие номинации, скорее всего, рекламный ход производителей товара. Можно предположить, что данная группа слов весьма продуктивна, так как ее структуру составляют существительные, отражающие окружающую действительность.

Цвет выступает как мощный символический фон, создающий определенную эмоциональную настройку. Поэтому, политические партии чаще всего используют цвет в роли мощного действенного символа. По мнению Колесова В., «Если цветовой признак извлечен и показан как важное свойство, тогда такой признак - не просто цвет... он символ» [3]

В последнее время стали активно пополнять газетную лексику прилагательные, получившие в публицистике символично-политическое осмысление. На протяжении истории прилагательные цвета привлекали внимание человека для выражения различных отношений к предмету или символизируя политические реалии.

Долгое время первенство принадлежало оппозиции *белый - красный*. Прилагательные *белый* и *красный* в русском языке имеют дополнительное вторичное значение. Красный цвет символизировал взгляды, деятельность революционеров *красное знамя/ армия/ войска*, а белый – белогвардейцев *белый офицер/ гвардия/ движение/ генерал*. Если прилагательное *белый* как политический символ на современном этапе не функционирует, то прилагательное *красный* претерпело семантические трансформации и оценочность. Красный цвет во многих

культурах символизировал революцию, борьбу за свободу. В связи с происходящей в стране идеологической переориентацией происходит и деидеологизация лексики. Расслоение в обществе очень велико, и для одних слово *красный* имеет положительную оценку, а для других – отрицательную.

Исторически *красный* являлся символом красоты. Красный значит красивый, яркий, связанный с огнем. Метафорическое переосмысление четко проявляется во фразеологизмах: *красный петух, красная девица, красное словцо*.

Слово *белый* используется как оценочное определение «хорошее, красивое». Во многих языках положительная семантика представлена *белым цветом* – это семантика чистоты, невинности, незапятнанности, безупречности, безукоризненности. Этот цвет выступает символом единства, сплоченности людей. В словаре Ожегова С.И. зафиксированы устойчивые выражения со словом *белый*: *белая горячка, белый танец, белые стихи, белый билет, середь бела дня и др.*

В современной публицистике этот ряд слов пополнился прилагательными – антонимами *белый – черный*. Причем, *белый* отождествляет положительные реалии, *черный* – отрицательные. Оппозиция *белый – черный* характерна для многих культур. Традиционно *белый цвет* связывался со светом, силой, здоровьем, *черный цвет* символизировал печаль, смерть, одиночество. В разных культурах универсальным является противопоставление света и тьмы, жизни и смерти.

Особенно часто в разных контекстах употребляется прилагательное *черный*: *черная работа* «физический тяжелый, неквалифицированный труд», *черные мысли* «тяжелые, безотрадные», *черные дни* «трудное время», *черная неблагодарность* «коварство вместо признательности за добро», *в черном цвете* «мрачном, неприглядном», *держат в черном теле* «сурово, строго обращаться с кем-либо», *в черном воронке* во времена сталинских репрессий темной ночью забирали людей.

Получили прописку и прилагательные *желтый, коричневый* с отрицательной оценкой: *желтая пресса, желтая литература, коричневая чума*. Желтая пресса печатала на своих страницах непроверенную информацию. Во время первой русской революции в публицистике прилагательное *желтый* приобрело значение «предательский». Коричневый на страницах газет используется в структуре сочетаний *коричневая угроза, коричневая опасность* с ярко выраженной пейоративной оценкой.

Прилагательные *голубой, розовый* в публицистике употребляются с иронической окраской: *розовые мечты, голубая мечта*. В языковой картине мира эти цвета имеют положительное значение. Эти цвета связывали с любовью, счастьем, молодостью, с чем-то близким и дорогим: *голубые глаза, голубые небеса, розовые щечки*.

В современной прессе широко употребляются названия головных уборов для обозначения воинских подразделений: *черные береты* – «бойцы ОМОНа», *краповые береты* – «спецназ», *голубые береты* – «солдаты ООН».

В исследовании цветообозначающей лексики в лингвокультурологическом аспекте интерес вызывает материал языка СМИ. Язык СМИ наиболее остро реагирует на происходящие события. Именно на страницах печати мы наблюдаем трансформацию некоторых значений цвета. Цветообозначения являются ярким свидетельством современной эпохи. Они соотносятся с такими сферами жизни, как политика, экономика, бизнес, средства массовой информации. Политические партии активно используют цвет в качестве отличительного знака. Цветовая символика отражает политические веяния сегодняшних дней. Так, после политического кризиса на Украине, в Грузии и Киргизии в связи с выборами президента новое символическое наполнение получили прилагательные *оранжевый, розовый, бархатный, цветной*. Данные прилагательные в последнее время являются частотными и выступают с новыми коннотациями.

Цветные революции — собирательное понятие, применяемое для обозначения массовых акций протеста.

«Что принесли «цветные» революции Грузии и Украине?». «Своей доли ждут и те, кто финансировал «оранжевую» революцию». «Фактически Грузия скатилась к жизни без элементарных удобств. Вот результат «розовой» революции» [КН 16 февраля 2005]. «И хотя МИД России отрицает, что «оранжевые» и «розовые» революции выдавливают ее из исторически сложившейся сферы влияния, тенденция эта все же очевидная и труднооспоримая» [КН 12 февраля 2005].

Само прилагательное *оранжевый* приобрело новое значение и теперь ассоциируется с революцией, оппозиционными взглядами и сочетается с лексемами, ранее не сочетавшимися: *оранжевая революция/ шабаш/ переворот/ период/ программа/ мираж/ оппозиция/ партия/ призрак/ истерия/ угроза/ мифология/ взгляд/ угар/ зараза и др.*

«Между тем на Украине накаляются митинговые страсти. В стране, похоже, началась охота за ведьмами. В прокурорском прицепе – Донбасс и те, кто не разделял *оранжевые взгляды*. А в самой России тоже не спокойно: туда пробирается *оранжевый цвет*» [КН 9 апреля 2005]. «Под воздействием «оранжевого» *угара* маятник внешней политики качнулся слишком в радикальном направлении, что поставило под вопрос саму сущность Украины как Киевской Руси и родоначальницы России» [КН 16 февраля 2006]. «В России смысл происходящего у соседей на первых порах не все поняли, что породило целую «оранжевую» мифологию».

Новое наполнение получило и слово *революция* при сочетании с прилагательными *оранжевый, розовый, зеленый, бархатный, цветной* и в составе устойчивых выражений: *революция роз, революция тюльпанов, революция васильков*.

«Но, признаться, довольно свободно передвигаясь по Ашхабаду, «черных воронок», подъезжающих к подъездам «врагов туркменского народа», видеть не пришлось. Как и «тайных агентов ниязовской охраны», прячущихся за каждым деревом и следящих за каждым иностранцем, а уж из стран СНГ особенно: вдруг революцию «роз» или «тюльпанов» или «оранжевую заразу» завезут» [КН 9 февраля 2005].

Оранжевый цвет, как и желтый, применяют в качестве символа витальной опасности. Субстантивированное прилагательное «оранжевые» уже означает не только прозападные украинские партии националистического толка, но и взгляды оппозиционных партий в других республиках бывшего Союза. Актуализация оранжевого цвета в связи с политическим кризисом на Украине породило создание новых оборотов речи: *оранжево-коричневая истерия, экспорт оранжевой революции, отечественный вариант оранжевой коалиции, оранжевый период отечественной политики, оранжевый призрак ходит по стране.*

Регулярное употребление слов в данных контекстных значениях формирует у слова новое оценочное значение. Основные семантические изменения в лексике, так или иначе, обусловлены изменениями в общественно-политической жизни. Как считает О.А. Лаптева, «любой сдвиг – и формальный, и семантический – начинается в узусе, в живом употреблении. Основной его механизм – расширение сочетаемости слова или другого языкового средства» [4, с. 16]. Появляясь в соседстве с другим словом, ранее для его сочетаемости не характерном, слово впитывает его семантику и тем самым меняет свою прежнюю.

Таким образом, прилагательные цвета несут в контексте мощный эмоциональный посыл, воздействуя на читателя. Политические партии используют цвет для самоидентификации и в целях пропаганды своих идей. Система цветообозначений русского языка представляет собой разнообразную лексику с точки зрения структуры, этимологии, значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуз, Ю.В. Экспериментальное исследование базовых концептов цвета (на материале русского, английского, немецкого и китайского языков). Автореф. дис. канд. – Бийск : Алт. гос. ун-т, 2010. – 22 с.
2. Зеленин, А.В. Цветовые прилагательные в эмигрантской публицистике // Русская речь. – 2003. – № 3. – С. 75-83.
3. Колесов, В.В. Свет и цвет в «Слове о полку Игореве». 800 лет: Сборник / В.В. Колесов. – М. : Сов. Писатель, 1986. – С. 220.
4. Лаптева, О.А. Самоорганизация движения языка: внутренние источники преобразований // Вопросы языкознания. – 2003. – №6. – С. 15-29.

Материал поступил в редакцию 27.03.14.

ON SPECIFICS OF ADJECTIVES OF COLOUR IN THE POLITICAL DISCOURSE

K.K. Segizbayeva, Candidate of Philology
Kostanay State Pedagogical Institute, Kazakhstan

Abstract. *The specifics of the using adjectives of color in a political discourse are considered in the article. The examples of adjectives of colors, which have received in journalism new symbolic and political interpretation, are presented in the work, semantic transformations of lexemes of orange and revolution, new evaluation and word compatibility and turns of speech are presented.*

Keywords: *color defining lexicon, color symbolic, linguocultural aspect, color worldview.*

УДК 811.161

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Г.Ж. Тунгушбаева¹, Т.Б. Кастеева²
^{1, 2} старший преподаватель

Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** На современном этапе развития форм общественной жизни представляются актуальными проблемы, учитывающие человеческий фактор и постановка, решение вопросов о том, как в языке отражаются различные личностные аспекты коммуникантов. Особую роль приобретает прагматический аспект, непосредственно связанный с использованием языка для воздействия на коммуникантов в процессе их общения, изучающий языковые знаки в их отношении к тому, кто их создает и принимает. Нас интересует прагматический аспект изучения взаимоотношений автора языкового знака и самого знака, признание факта, что язык, выполняя функцию общения, служит не только для передачи информации, но и для воздействия на коммуникантов. Исследование механизма воздействия речи на коммуникантов способствует углубленному представлению о процессе познания, выработки способов и средств максимального влияния на сознательное поведение коммуникантов. Данный механизм имеет две стороны: с одной стороны, речь идет о зависимости употребления языковых единиц от целей отправителя текста «языковое существование», с другой стороны, важен характер и степень воздействия, оказываемого с помощью языка на получателя текста, с учетом индивидуальных свойств.*

***Ключевые слова:** прагматический аспект, речевые стратегии, взаимодействие коммуникантов, музыкально-языковая способность.*

Речевая деятельность коммуникантов состоит в выборе из имеющегося репертуара языковых средств, в том числе и таких лингвистических единиц, как грамматические категории, подходящие для решения данной коммуникативной задачи. Изучение конкретной речевой деятельности, требует определения конкретных индивидов, в конкретных контекстуально-ситуативных условиях для достижения конкретных задач общения и отражающих индивидуальное речевое поведение, от которых зависит точное воспроизведение и понимание текста.

В основе разработанной методики прагматического и лингвистического диагностирования личности лежит признание того факта, что автор текста актуализирует наряду с семантическим и синтаксическим аспектами еще и прагматический, отражающий его речевую деятельность, состоящую из речевых поступков. Речевой поступок как основная единица речевого поведения рассматривается нами как речевое действие, предполагающее внутренний план действия, сознательно выработанное намерение, прогноз ожиданий и последствий, но и как интуитивное действие выбора лингвистических единиц. Выбирая языковые средства для осуществления своего речевого намерения, отправитель одновременно актуализирует планы речевых стратегий и тем самым, проецирует на текст индивидуальные черты, которые в межличностном общении интерпретируются получателем и служат сигналом, регулирующим их последующее речевое поведение.

Нас интересует существующая определенная связь между эффективностью сообщения и представлением об индивидуальных чертах автора, возникающем у получателя текста в процессе коммуникации. Стремление обнаружить эту связь и определило задачи исследования: выдвинуть теоретические положения, объясняющие исследуемый феномен как прагмалингвистический аспект профессионального подъязыка музыки; обосновать методику прагматического и лингвистического диагностирования индивидуальностей, выявить механизм связи между прагмалингвистическими свойствами текста и индивидуально - личностными параметрами его автора, проследить диагностирующие возможности этой связи; определить прагматическое и лингвистическое диагностирование понимания личностью языковых значений; используя результаты теоретического лингвистического исследования, провести сопоставительный анализ актуализированных адекватных предикативных единиц (минимальных синтаксических групп) в музыковедческих текстах и партитурах (на итальянском, русском и казахском языках); на основании речевых сигналов обнаружить грамматические значения, называемые нами с позиции прагматического и лингвистического исследования планами речевых стратегий воздействия отправителя текста на получателя; выявить картину структурно-семантических актуализаций речевых стратегий в текстах, тем самым определить речевые портреты конкретных авторов; сформулировать гипотезы о роли прагматических значений в речевом общении, определить воздействие автора на получателя текста, дать интерпретацию их индивидуально-личностных отношений; выявить психологические особенности музыкального сознания автора, эксплицируемые в языковых манифестациях различных модальностей (под имплицитным содержанием музыкального сознания мы понимаем обобщение степени психологической произвольности музыкальных действий; под языковыми манифестациями различных модальностей - все доступные человеческой природе экспрессии переживаний: двигательные, звуковые¹, визуальные); определить внутреннюю картину развития

знаково-символической функции сознания; выявить систему записи звуков, отражающая точность передачи музыкального текста.

Извлеченная из текста получателем прагматическая информация о личностных мотивах отправителя превращается у получателя в оценку высказывания и способствует выработке у него правильных представлений об истинности, ценности и т.п. самого сообщения, что влечет за собой, в конечном счете, дальнейшее регулирование поведения получателя текста, где автор выступает не только субъектом сообщения, но и объектом познания, а его личностные качества и музыкальное сознание, проявляющиеся в его речевой культуре, оказываются релевантными для успешной коммуникации.

Музыкальная деятельность как один из видов художественного общения психологически ориентирована и на речевые закономерности. Музыкально-языковая деятельность, связана с пониманием музыки как художественного сообщения. Эта деятельность осуществляется с помощью особой системы выразительных средств – терминов и музыкальных ремарок. Таким образом, складывается система аналогов, опирающаяся на коммуникативную направленность речевой и музыкальной деятельности.

Для овладения языком как универсальной системой коммуникации в процессе социально-исторического развития у человека сформировалась способность к овладению речемыслительными операциями — языковая способность. Специфическую способность к овладению музыкально-языковыми операциями естественно было бы назвать музыкально-языковой способностью. Это выражение использует музыковед М.Г. Арановский, называя музыкальное мышление проявлением «специфической музыкально-языковой способности» [1, с.32]. По отношению к сенсорным музыкальным способностям музыкально-языковая способность выступает как собирательная, координирующая, нацеленная на понимание музыкальной речи.

Если в лингвистике, наименьшая смысловая единица вербального языка определяется словом, то по Б.А. Асафьеву – интонация – это мельчайшая смысловая единица языка музыки, которую он обозначил как «социально-осмысленный интонационный комплекс» [2, с.344]. Теория Б.А. Асафьева придала интонации значение коммуникативной единицы. В системе языка музыки интонация является «единицей измерения музыкальной осмысленности». Интонируемость (интонационная интерпретация) смыслов и потребность в интонировании познаваемого мира вне и внутри человека – эксплицируется в терминах и музыкальных ремарках, передающих структуру музыкальной ткани, акустику, ритм, темп и т.п., способствующие уточнению композиторского замысла. Интонационно-символические связи внутренних субъективных переживаний личности и звуковой «картины мира и культуры», образующие образно-смысловые «коды», на основе которой развивается музыкальное сознание, ранее не подвергались исследованию в контексте музыкального феномена. Основной функцией музыкального сознания, является функция символизации переживаний и смыслопорождения в акте интонирования.

Таким образом, впервые обсуждается теория и практика речевого воздействия коммуникантов друг на друга, зависимость использования коммуникантами лингвистических закономерностей от прагматических и лингвистических условий речевого общения; роль грамматических значений в формировании ментальных состояний коммуникантов в речевом общении, влияние речевых стратегий отправителя текста на его получателя, особенности музыкального сознания автора, эксплицируемые в языковых единицах, экспрессивно-стилистические особенности терминологических ремарок.

Рождение музыки как феномена сознания из звучащей символизации эмоций и переживаний, движения мысли и поведенческих действий - факт универсальный и столь же природный, как и культурно-движимый. Данное обобщение наталкивает нас на концептуализацию сущности музыкального сознания в особой психологической реальности. Из звуковой стороны интонирующего сознания, рождалось музыкальное сознание, все более приобщаясь к служению социуму и культуре. Чтобы сочинить музыкальный или словесный текст, надо представить его вначале как некую идеальную модель целого. Другой важной частью музыкально-языковой способности, является умение развертывать исходный замысел в последовательность языковых элементов, где их индивидуальная комбинация есть выражение музыкальной мысли.

Таким образом, музыкальное сознание – категория, которая может быть понята как обобщенная «музыкальность», выраженная в первую очередь не только вербально, а интонационно. Тип интонирования воплощается интегральной индивидуальностью музыкального сознания, являясь «орудием» развития музыкального сознания и освоения выразительной интонации в звуке. В переводе содержания в форму выражения, которое осуществляется в процессе порождения звуко-символических форм и музыкальных явлений, происходит абстрагирование музыкальной формы в языковые элементы – ремарки, указания в вербальной форме, уточняющие композиторский замысел. Изучение музыкального сознания в психологическом аспекте, позволило выстроить основные координаты: 1) смысловое наполнение как отражение в интонировании опыта переживаний автора; 2) стадии формирования музыкального сознания через довербальный «интонированный смысл» к вербальному осознанию образа.

Если термины тяготеют к стабильности, всеобщности, постоянству, системности, норме, традиции, то музыкальные ремарки, напротив, подвижны, изменчивы и существует в индивидуальных объектах, как продукт индивидуального мышления, в них наиболее явно обнаруживает себя творческая функция авторского сознания. Ремарки воплощают неповторимую мысль в неповторимой форме – отсюда их новизна и своеобразие, в них проявляется психическая индивидуальность автора, его темперамент, эстетический идеал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арановский, М.Г. Музыкально-языковые способности // Ритмо-интонационные формы. – М., 1974. – С. 23-25.
2. Асафьев, Б. Музыкальная форма как процесс. – М. – Л., 1973. – 520 с.

Материал поступил в редакцию 24.03.14.

**PRAGMALINGUISTIC DIAGNOSING OF UNDERSTANDING BY THE IDENTITY
OF LINGUISTIC MEANINGS**

G.Zh. Tungushbayeva¹, T.B. Kasteeva²
^{1,2} Senior Teacher

Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** At the present stage of development of forms of public life the problems considering a human factor and statement, solution of questions on how various reflected in language personal aspects of communicant are represented actual. The special role is played by the pragmatic aspect, which has been directly connected with use of language for impact on communicant in the course of their communication, studying linguistic signs in their attitude towards the one who creates them and accept. We are interested in the pragmatic aspect of studying of relationship of the author of linguistic sign and the sign, fact recognition that language, carrying out communication function, serves not only for information transfer, but also for impact on communicant. Research of the mechanism of speech influence on communicant promotes profound idea of process of knowledge, development of ways and means of the maximum influence for conscious behavior of communicant. This mechanism has two sides: on the one hand, the case is dependence of the use of language units on the purposes of the sender of the text of "language existence", on the other hand, character and extent of the influence made by means of language on the recipient of the text, taking into account individual properties.*

***Keywords:** pragmatic aspect, speech strategy, interaction of communicant, music linguistic ability.*

УДК 82

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДЕТЕКТИВНОЙ НОВЕЛЛЫ

Л.Х. Хасанов, старший научный сотрудник-соискатель 3 года обучения
Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы теории детективного жанра. Теоретические аспекты детектива рассматривались в работах Г. Анджапаридзе, С. Бавина, Т. Кёстхейи и др. литературоведов. Но многие вопросы остались не освещенными. В статье содержится критический обзор существующих в данной области работ. Сопоставление точек зрения относительно теории детектива имеет целью выработки определения жанра, его специфики и значения в мировом литературном процессе.

Ключевые слова: детектив, жанр, триллер, сыщик, классификация, классический детектив, крутой детектив, поэтика детектива, преступление, признание и др.

Детектив как особый тип повествовательной литературы, впервые названный детективной историей американкой Э.К. Грин в конце 1870-х гг., зародился почти одновременно в Америке (родоначальник Э. По), Англии и Франции.

У Эдгара По впервые были объединены и стали доминировать черты, порознь встречавшиеся и ранее в художественной литературе: таинственное преступление стало темой, обостренная наблюдательность и изобретательная логика – основным достоинством героя, разгадка тайны - сюжетом, увлекательность розыска - пафосом произведения и т.п. Первыми детективными новеллами стали "Убийство на улице Морг" (1841), "Тайна Марии Роже" (1842), "Похищенное письмо" (1844).

Основоположником английского детектива с полным правом считается У. Годвин с его романом "Калеб Уильямс, или Вещи, как они есть" (1794).

Детектив по определению есть изображение процесса раскрытия преступления. Среди бытующих мнений о природе детектива нередко встречается концепция, согласно которой генеалогия жанра возводится к прототипам, обнаруживаемым в библейских мифах и памятниках литературы разных народов столь же давних эпох. В аналогичном ключе "элементы детектива" выделяются в литературе нового времени – у Диккенса, Бальзака, Достоевского и др. Однако эта концепция, сама по себе интересная как частный случай литературоведческого анализа, мало способствует пониманию специфики детектива.

В общем случае принадлежность к детективу определяется наличием или отсутствием в художественном произведении самостоятельной сюжетобразующей линии, выделенной из литературы о тайнах и преступлениях Эдгаром По – изображение процесса раскрытия преступления.

Развитие детективной литературы в Европе и США 19 в. связано с творчеством Э. Габорио (Франция), У. Коллинза (Англия), А.К. Грин (США) и А.К. Дойла (Англия) [1]. Дальнейшее развитие детективного жанра позволило классифицировать детективный жанр по ряду признаков. Т. Кёстхейи в своей книге "Анатомия детектива" [2, с.56, 76, 78, 82, 87, 91, 93, 97] приводит довольно-таки обстоятельную классификацию детективов, которая выглядит следующим образом:

- детектив-загадка и задача (Конан-Дойль),
- "исторический детектив" (Джон Д. Карр),
- "социальный детектив" (Д. Сейерс),
- "полицейская история" (Эдгар Уоллес),
- "реалистический детектив" (Э.С. Гарднер),
- "натуралистический детектив" (С. ДэшилХэмметт),
- "литературный детектив" (Жорж Сименон).

Другие исследователи к этой классификации добавляют еще "интеллектуальный и суперинтеллектуальный детектив", отгадка которого требует огромной эрудиции [3, с.93]. Согласно иной классификации среди многообразия детективной литературы выделяются:

- научный детектив", раскрывающий преступление позитивными средствами исследования материальных улик (О. Фримен, Ф.У. Крофтс);
- "интуитивный детектив", основанный на догадке и интуитивном проникновении в психику преступника (Г. Честертон, А. Кристи);
- "рассказы о ловких проделках преступников", одерживающих верх над полицией (сюда можно отнести М. Леблана, создавшего образ вора-джентльмена Арсена Люпена, Л. Чартьариса, писавшего о СаймонеТемплере) – со временем эти герои обычно перерождаются в ординарных детективов, исправляющих "ошибки правосудия";
- "черный роман", описывающий преступления, а не их аналитическое раскрытие [4, с. 606], [5, с. 529-535], [6, с. 277-284], [7], [8], [9].

Некоторые критики выделяют еще "метафизический детектив", или пародию на детективное повествование [4, с.15].

А. Мазин предложил такую классификацию [10]: – Классическая литература с детективным сюжетом – это произведение, где детективный сюжет используется настоящим Мастером для создания произведения, которое затем входит в *Анналы* ("Преступление и наказание" Достоевского, "Американская мечта" Нормана Мейлера); – классический детектив (Агата Кристи, Честертон, Конан-Дойль, Карр и др.); типичная особенность – загадочность: есть труп, есть место, где его обнаружили, и есть сыщик, который должен установить убийцу. В хорошем классическом детективе поиск убийцы – это здоровое соревнование между сыщиком и читателем. И сыщик решает задачу исключительно благодаря интеллекту, а не чисточердечному признанию убийцы. Автор закладывает в текст достаточное количество "следов", но распределяет их так, чтобы улики не бросались в глаза, а подозрение попеременно кочевало с персонажа на персонаж. По словам Джона Диксона Карра, "...преступление раскрываются благодаря способности размышлять, а не из-за доносов предателей или промахов преступников". В упрощенном варианте классический детектив – некая абстрактная игра (зачастую высокохудожественная) для любителей-интеллектуалов (Артуро Перес-Реверте "Клуб Дюма", "Фламандская доска");

– "крутой" детектив (Хэммет, Стаут, Маклин, А. Бушков, Ю. Латынина, Барковский-Измайлов). В типичном "крутом" детективе поиск убийцы является для героя не предметом интеллектуальной игры, а единственным способом уцелеть. (Подвиды этого детектива:

1. детектив-боевик, триллер (Чейз), акцент делается не на распутывании преступления, а на самом процессе стрельбы и мордобоя;

2. полицейский боевик (Макдональд, А. Кивинов "Менты"). Характерный признак: детальное описание механизма работы соответствующих служб;

3. политический детектив (Сидни Шелдон, Даниил Корецкий, Ю. Латынина) – вскрытие механизмов работы государственных служб, финансистов и пр. "тюремный" боевик);

– женский детектив (А. Маринина, Дашкова, Семенова, Д. Донцова, Н. Устинова и др.). Главный герой – женщина либо Мечта женщины, либо мужчина с характером и психологией женщины. Разновидность этого рода детектива – ироничный детектив (Д. Донцова) [11].

– мистический детектив (Дин Кунц, Стивен Кинг, Филипп Дик). Подвиды:

– исторический мистический детектив (Умберто Эко "Имя Розы");

– "ужастик" (Стивен Кинг);

– фантастический детектив (Лукьяненко, Ю. Латынина, А. Бушков).

К детективной литературе примыкают также произведения о работе военно-политической разведки – тема, получившая распространение после Первой, а особенно после Второй мировой войны.

Тем не менее, родовые признаки жанра, его принципиальная схема остаются неизменными на протяжении столетий. Детектив содержит три основных сюжетообразующих элемента: преступление, расследование и разгадку. Все остальное нанизывается на главный стержень на усмотрение автора. Это может быть интеллектуальная игра или погоня с перестрелками, имитация несчастного случая или насилие среди бела дня; в детективе могут действовать детектив-любитель, частный сыщик, полицейская бригада; в нем могут быть узнаваемые места действия или же вымышленные и т.д. Все эти детали и дают то разнообразие детектива, которое нередко ошибочно воспринимается как перерождение жанра.

Первые признаки этого разнообразия появились в "золотой век" детектива, пришедший на период с начала века до второй мировой войны (романы Агаты Кристи, Дэшила Хэмметта, Жоржа Сименона). Классики и теоретики детектива, представляя его в первую очередь интеллектуальной игрой, изящной загадкой, в последовавшей за ними литературной экспансии в жизнь, легко освоившей пространство криминогенной среды, увидели опасность утраты оригинальности и вступили в борьбу за чистоту жанра, предлагая разного рода инструкции по написанию детективов.

Так, во избежание "гибели честного и очаровательного литературного жанра" Г.К. Честертон, например, настаивал, что в сюжете детектива "не может участвовать могучее, существующее, но неуловимое тайное общество, филиалы которого разбросаны по всему миру, имеют в своем распоряжении готовых на все убийц и подземные помещения, где можно спрятать кого угодно. Привычную линию классического детектива нельзя портить, пачкать ее грязными и дурными интригами международной дипломатии".

Таковы были взгляды Честертонна, создавшего свой особый вид интеллектуального детектива. Пожалуй, наиболее точно под определение особенностей этой формы детектива подходит определение Сирила Хэйра, известного автора детективных историй, который в статье "Классическая форма" пишет, что детектив всегда должен восприниматься как абсолютно искусственная картина воображаемого мира. Но от этого он отнюдь не становится хуже [12, р.62-63]. Проводя аналогию между жанром детектива и постановками Шекспира, автор приходит к выводу, что в становлении английского (добавим, классического) детектива большую роль сыграл мир шекспировских трагедий. Подобную точку зрения разделяют и иные исследователи.

Отличительным свойством классического детектива является заложенная в нем нравственная идея, или моральность, отмечающая в разной степени все произведения этого жанра. Так, в романах Агаты Кристи дело всегда оборачивается наказанием преступника и торжеством справедливости, в ее произведениях всегда присутствует неизменный счастливый конец. В рассказах Честертонна счастливый конец, равно как и мотив обяза-

тельности наказания, зачастую отсутствует, однако идею высокой нравственности несет сам герой – патер Браун, морализируя по любому поводу, а, вернее, выступая как носитель христианской моральной философии.

Противопоставляя классический детектив, в том числе детектив Конан-Дойля, современному триллеру, Ф. Инглис отмечал в качестве отличительных особенностей этого жанра сохранение в нем высокого морального стандарта, который теперь (в частности, в триллере) разрушен. "It is not able that the Sherlock Holmes stories contain a remarkable shortage of corpses – even when they occur, they are hastily removed... no contemporary thriller-writer... could afford such a shortage of violence, or such a complete absence of sexuality" ("Известно, что истории о Шерлоке Холмсе содержат значительную нехватку трупов – даже тогда, когда они возникают, их тут же торопливо убирают..., никакой современный автор триллера... не может позволять себе такой недостаток насилия, или такое полное отсутствие сексуальности"). Конан Дойль воплощает в своем детективном рассказе "some idea of right and wrong" (идею правильного и неправильного, хорошего и дурного), которая теперь не заботит создателей триллеров (примером может служить цикл книг о Джеймсе Бонде Яна Флеминга, который, как считает Инглис, полностью зависит от отказа даже от школьных моральных норм ("depends wholly on the rejection even of the public-school standards" [13]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Murch, A.E. The development of the detective novel. – L., 1958.
2. Кёстхейи, Т. Анатомия детектива. – Будапешт : Корвина, 1989. – 261 с.
3. Бавин, С. Зарубежный детектив XX века. – М. : Книжная палата, 1991. – 206 с.
4. Махланюк, Н., Слободянюк, С. Занимательная "энтропология" Томаса Пинчона // Пинчон Т. Выкрикивается лот 49: Роман, рассказы / Пер. с англ. – СПб. : "Симпозиум", 2000.
5. Грамши, А. О детективном романе // Грамши А. Избранные произведения, Т.3. – М. : Худ. лит., 1959.
6. Томан, Н. Что такое детективная литература // О фантастике и приключениях. – Вып. 5. – Л., 1960.
7. Побединский, М.О жанре "детектива" // Литература и жизнь. – 1958. – № 37, 2 июля.
8. Кримсон-Смит, А.Дж. Детективный роман // В защиту мира. – 1955. – № 44, 45.
9. Сайерс, Д. Английский детективный роман // Британский союзник. – 1944. – № 38, 39.
10. По мнению Яненко Григория , автора сайта "Детектив. Признание в любви" , классификация А. Мазина вообще не выдерживает критики. Стаут и Маклин никогда не были представителями "крутого детектива". Ни один из Макдональдов (Джон, Грегори, Росс) не являлись авторами полицейских романов, а Сидни Шелдон – писателем политических детективов.
11. Романчук, Л. Перипетии частного сыска по-русски // "Свое мнение". – 2004. – №44. – С. 10.
12. Hare, C. The classic form // Crime in good company. – L., 1959.
13. Inglis, F. An Essential Discipline. – L. : Methuen, 1968. – 272 p.

Материал поступил в редакцию 27.03.14.

GENRE ORIGINALITY OF THE DETECTIVE SHORT STORY

L.Kh. Khasanov, Senior Researcher-Degree-seeking Student of 3 Year
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The issues of the theory of a detective genre are raised in the article. Theoretical aspects of the detective were considered in G. Andzhaparidze, S. Bavin, T. Kyostkhey works, etc. literary critics. However, many questions were not revealed. The article contains the critical review of works existing in this field. Comparison of the points of view concerning the theory of the detective aims at elaboration of defining genre, its specifics and importance in world literary process.*

Keywords: *detective, genre, thriller, detective constable, classification, classical detective story, hard-boiled detective, detective poetics, crime, recognition, etc.*

УДК 801.001.89

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИЙ ЛЕКСЕМЫ «МАТЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ГРУЗИНСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

М.Г. Церцвадзе, доктор филологии, ассистент-профессор
Кутаисский государственный университет им. А. Церетели (Кутаиси), Грузия

***Аннотация.** В данной статье впервые представлен сравнительно-сопоставительный анализ лексемы «мать» в русском, грузинском и английском языках. В ходе проведенного исследования были выявлены сходства и различия на парадигматическом уровне в лексемах, обозначающих понятие «мать» в рассматриваемых языках.*

***Ключевые слова:** лексема «мать», концепт, сопоставление, гендерные исследования, разносистемные языки.*

В процессе развития новой антропоцентрической научной парадигмы гендерные исследования получают широкое распространение.

Несмотря на то, что в настоящее время решаются основные методологические проблемы лингвистической гендерологии, лингвисты отмечают наличие определенных трудностей при применении метода семантического анализа лексических единиц [1].

Так, В.П. Жуков признает, что в связи с отсутствием четкого разграничения в компонентах структуры лексического значения, представляется проблематичным выделение гендерного компонента в семантической структуре лексической единицы [2]. Подобной же точки зрения придерживается А.Г. Назарян, который, проводя анализ работ по структуре фразеологического значения, говорит, что в современной лингвистике присутствуют существенные расхождения в трактовке семантической структуры значения [3].

В рамках исследований концепта 'женщина' (В.Н. Телия), концептов женственности и мужественности (А.В. Кирилина, И.В. Зыкова, Е.В. Горошко и др.), проводимых на материале фразеологического фонда языка, известные лингвисты акцентируют свое внимание на исследовании «наивного» мировосприятия терминов родства носителями различных языков [4, с. 84]. Несмотря на то, что ученые, работающие в данном направлении, обязательно обращаются и к концепту «мать», подход к его трактовке является неоднозначным. С точки зрения В.Н. Телия, лингвокультурный образ «женщина» является родовым стереотипом, а все остальные обозначения, характеризующие образ женщины, представляют собой видовые значения (обозначения по возрасту, сексуальному аспекту, семейному статусу, типу родственных отношений, социально-семейному статусу, принадлежности к социальным слоям и социальным ролям, принадлежности к сферам трансцендентно-мистическим и к «чужому миру») [5]. А.В. Кирилина полагает, что лингвокультурный образ «мать» не входит в состав видового стереотипа и выделяет два базовых концепта: «женщина/баба» и «мать» [6].

В данной статье делается попытка провести анализ дефиниций лексемы «мать» на материале русского, грузинского и английского языков.

В ходе проведенного исследования были выявлены сходства и различия на парадигматическом уровне в лексемах, обозначающих понятие «мать» в рассматриваемых языках.

В системе грузинского языка понятие «мать» представлено, прежде всего, лексемой *deda* и ее словоформами *dedi* и *dediko*. Как показал сравнительно-сопоставительный анализ, трактовка лексемы «deda» в словарях грузинского языка представлена по-разному. Так, в толковом словаре грузинского языка под редакцией А. Чикобава представлены следующие значения лексемы «deda»:

1. Qali tavisi shvilebis mimart (Женщина по отношению к своим детям). 2. Qali dedakaci (dzvel.) (Пожилая женщина, устар.). 3. Dedali prinveli, sxoveli tavisi nashieris mimart. Dedis tsin marbenel kvic mgeli shetamso. (Животное; самка по отношению к своим детенышам). 4. Перен. Risame skaro, risame sapudzveli, satave. Ganmeoreba dedaa codnisaо (То, что является началом, основой, источником чего-нибудь. (Повторенье-мать ученья). 5. Jgupis arteuli xelmdzgvaneli (Руководитель группы). 6. Chacha, gomelsac tkbilshi ureven (Продукт, заложенный в основу чего-н.). 7. Vai (ai) dedasa! (Восклицание, употребляющееся при выражении досады, огорчения или угрозы).

В толковом словаре С.-С.Орбелиани фигурируют 3 значения лексемы «deda»:

1. Mshobeli (Родитель женского пола). 2. Dedaberi (Пожилая женщина). 3. Dedat-diakoni (Начальница молодых монахин).

Таким образом, анализ дефиниций лексемы «deda» в грузинских словарях показал, что данному слову свойственны следующие значения: I. Одушевленный предмет: а) лицо женского пола по отношению к своим детям; б) – животное: самка по отношению к своим детенышам; II. Абстрактное понятие; источник, основа, чего-либо; III. Неодушевленный предмет; вещественные предметы: продукт, заложенный в основу чего-либо.

В лексической системе русского языка понятие «*мать*» представлено лексемой «*мать*» и его словоформами *мама, матушка, матушки, матери*.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «*мать*» толкуется следующим образом:

1. Женщина по отношению к своим детям. Родная м. Многодетная м. М. семейства (мать как глава семьи). М. – одиночка (женщина родившая вне официального брака и воспитывающая своего ребенка без мужа). Неродная м. (мачеха). 2. перен. Источник (во 2 знач.), начало чего-н., а также о том, что дорого, близко каждому. Киев – м. городов русских (высок, устар.). М. – сыра земля (в народной словесности). Повторенье – м. ученья (посл.). Гречневая каша – м. наша (старая посл.). Лень – м. всех пороков (посл.). 3. Самка по отношению к своим детенышам. 4. Обращение к пожилой женщине или к жене как к матери своих детей (прост.). 5. Название монахини, а также (разг.) обращение к ней. М.-игуменья. * В чем мать родила (разг.) – без одежды, голый. 6. Мать честная! (разг.) – восклицание, выражающее удивление, радость, огорчение. Мать моя! (разг.) – 1) то же, что мать честная; 2) фамильярное обращение к женщине. Ты что, мать моя, вырядилась, как попугай? По матери (выругаться) (прост.) – матерно. Мать твою за ногу (прост.) – грубая брань. || прил. материнский, -ая, -ое (к 1, 2 и 3 знач.) ы материн, -а, -о (к 1 знач.). Материнские обязанности. Материна шаль.

В словаре русского языка под редакцией Ефремовой дано следующее объяснение лексемы «*мать*»:

1. 1) а) Женщина по отношению к ее детям. б) Женщина, имеющая или имевшая детей. 2) Самка животного по отношению к ее детенышам. 3) а) перен. То, что является источником, давшим жизнь, что породило что-л., стало причиной чего-л., откуда черпают энергию, жизненность. б) Употр. как постоянный эпитет со словами: земля, родина, Россия и т.п. 4) Употр. как фамильярное обращение к пожилой женщине. 2. [жен. род.] 1) Монахиня. 2) Жена духовного лица. 3. межд. разговорный -сниж. Употр. при выражении досады, восхищения, изумления, неудовольствия и т.п., а также в составе бранных выражений или выражений, их заменяющих.

Вышеперечисленные дефиниции лексемы «*мать*» в русских словарях показали, что данному слову свойственны такие значения, как: I. Одушевленный предмет: а) лицо женского пола по отношению к своим детям; б) жена священника (с оттенком почтительности, разг. устар.); в) название монахини; II. Одушевленный предмет – животное: самка по отношению к своим детенышам; III. Абстрактное понятие: б) то, что дорого, близко каждому; IV. Аппелятив.

Лексема «*mother*» в системе английского языка имеет следующие словоформы: *mummy, mom*.

Представленный ниже анализ дефиниций лексемы «*mother*», опирается на данных толковых словарей английского языка: A.S. Hornby Oxford Dictionary of Current English и Collins Cobuild Advances Learner's English Dictionary

В словаре Oxford Dictionary of Current English представлены такие толкования лексемы «*mother*»:

1. Female parent; woman who has adopted a child (Родитель женского пола; женщина, усыновившая ребенка). 2. Woman who is in charge of children in a boarding school or home (Женщина, ответственная за посещение детьми школы). 3. Quality or condition that causes something (Качество или условие происхождения ч-л.). 4. Head of a female religious community (Глава женской религиозной общины). 5. One's native land (the mother country) (Родная страна). 6. Country in relation to dominions (the mother country) (Страна-завоеватель).

В словаре Collins Cobuild Advances Learner's English Dictionary лексема «*mother*» получила следующие дефиниции:

1. Your mother is the woman who gave birth to you. You can also call someone your mother if she brings you up as if she was this woman (Мать – это женщина, давшая Вам жизнь. Также Вы можете называть матерью женщину, которая Вас воспитывает). 2. VERB V n; If a woman mothers a child, she looks after it and brings it up, usually because she is its mother (Если женщина по-матерински относится к ребенку, то она о нем заботится, так как в большинстве случаев она является его матерью). 3. VERB V n; If you mother someone, you treat them with great care and affection, as if they were a small child (Если Вы по-матерински относитесь к кому-либо, то Вы заботитесь о нем с большой любовью, так если бы это был Ваш маленький ребенок).

Анализ вышеуказанных толкований лексемы «*mother*» в словарях английского языка показал, что данному слову свойственны следующие значения: I. Одушевленный предмет: а) лицо женского пола по отношению к своим детям; б) женщина, которая занимается детьми, водит их в школу; в) лицо женского пола, выполняющее руководящую роль в религиозном сообществе; II. Одушевленный предмет – животное: самка по отношению к своим детенышам; III. Абстрактное понятие: а) причина, спровоцировавшая что-либо; б) родная сторона; в) государство-основатель; IV. Глагол со следующими значениями: ухаживать; воспитывать; заботиться; защищать; присматривать за кем-либо; давать жизнь, родить кого-либо; V. вульг. сленг, особенно в Северной Америке, сокращенное от *motherfucker*.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ лексем со значением «*мать*» показал, что в английском языке, в отличие от грузинского языка, отсутствуют следующие значения: I. Одушевленный предмет: название монахини. 2. Неодушевленный предмет: вещественные предметы: продукт, заложенный в основу чего-либо;

В английском языке в отличие от русского отсутствуют следующие значения: 1. Одушевленный предмет: а) жена священника (с оттенком почтительности, разг. устар.), б) название монахини; 2. Абстрактное

понятие (то, что дорого и близко каждому); 3. Аппелятив: обращение (к пожилой женщине (простореч.); жене как матери своих детей; монашине).

В отличие от грузинского и русского языка в английском языке присутствуют следующие значения: 1. Одушевленный предмет (женщина, которая занимается детьми, водит их в школу); 2. Глагол со значениями (ухаживать; воспитывать; заботиться; защищать; присматривать за кем-либо; давать жизнь, родить кого-либо); 4. Вульг. сленг.

В соответствии с целями проведенного нами исследования дефиниций лексем, обозначающих понятие «мать» на материале трех разноструктурных языков (русского, грузинского и английского) были сделаны следующие выводы. Процентное соотношение совпадений дефиниций лексемы «мать» по данным трех языков может быть представлено следующим образом: грузинский язык – 50 %; русский язык – 45%; английский язык – 48 %.

В результате проведенного сравнительно-сопоставительного анализа было выявлено: 1) совпадения по данным трех языков зафиксированы только в одном значении: одушевленный предмет: лицо женского пола по отношению к своим детям: женщина, имеющая одного или нескольких детей; 2) совпадения по данным грузинского и русского языков отмечены в следующих значениях: – одушевленный предмет: лицо женского пола по отношению к своим детям: женщина, родившая одного или нескольких детей; – одушевленный предмет – животное: самка по отношению к своим детенышам; – абстрактное понятие: источник, начало, причина чего-либо; 3) совпадения по данным русского и английского языков зафиксированы в следующих значениях: – одушевленный предмет: а) лицо женского пола по отношению к своим детям – женщина, выполняющая роль матери, усыновившая ребенка; б) лицо женского пола, выполняющее руководящую роль в религиозном сообществе; 4) совпадений по данным грузинского и английского языков не зафиксировано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмелев, Н.Д. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973. – 249 с.
2. Жуков, В.П., Жуков, А.В. Русская фразеология. – М. : «Высшая школа», 2006. – 582 с.
3. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка. – М., 1976. – 216 с.
4. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М. «Просвещение», 1989. – 318 с.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология, семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.
6. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – 189 с.
7. Толковый словарь грузинского языка // Под редакцией С.-С. Орбелиани. Книга 1, 1966. – 900 с.
8. Толковый словарь грузинского языка // Под редакцией А. Чикобова. Т.3. – Тб., 2000. – 800 с.
9. www.slovarozhegova.ru. Толковый словарь русского языка // Под ред. С.И. Ожегова
10. www.efremova.slovaronline.com. Толковый словарь русского языка// Под ред. Т.Ф. Ефремовой.
11. Hornby, A.S. Oxford Dictionary of Current English, OUP, 1983. – 769 p.
12. Collins Cobuild Advances Learner's English Dictionary, OUP, 2004. – 819 p.

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

COMPARISON AND COLLATION OF DEFINITIONS OF THE LEXEME "MOTHER" ON THE MATERIAL OF THE GEORGIAN, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

M.G. Tsertsvadze, Doctor of Philology, Assistant-Professor
Kutaisi Akaki Tsereteli State University (Kutaisi), Georgia

***Abstract.** For the first time the comparison and collation of the lexeme "mother" in the Russian, Georgian and English languages" is presented in the article. In the course of the carried-out research, the similarities and distinctions at paradigmatic level in the lexemes denoting the concept of "mother" of considered languages were revealed.*

***Keywords:** lexeme "mother", concept, comparison, gender researches, asystem languages.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 347.961.1(47+574)

**ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО
НОТАРИАТА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НОТАРИАТА**

Е.А. Бурибаев, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казахский Национальный Университет имени Абая (Алматы),
Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, встающие на пути казахстанского нотариата, при прохождении процедуры вступления Международного союза нотариата. Исследованы базовые принципы латинского нотариата, представлены возможности их имплементации в нотариальную практику, складывающуюся в Республике Казахстан. В результате сформулированы новые предложения по внедрению принципов Международного союза нотариата в казахстанское законодательство.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные действия, Международный союз нотариата, латинский нотариат.

Важной проблемой современного развития института нотариата Республики Казахстан является его вхождение в Международный союз нотариата (далее – МСН), внедрение в нотариальную практику соответствующих универсальных принципов организации и осуществления деятельности нотариата латинского типа.

Базовые принципы системы латинского нотариата утверждены 18 января 1986 года Бюро при Комиссии по Международному Сотрудничеству Нотариата и Постоянным Советом в Гааге 13-15 марта 1986 года, это свод главнейших принципов, которые лежат в основе системы латинского нотариата. В первом разделе определяется статус нотариуса и его служебные обязанности.

Нотариус – это юрист, обладающий особыми полномочиями придавать акту силу исполнительного документа и доказательственное значение; удостоверять заключаемые сторонами договоры; должным образом составлять необходимые для этого документы и консультировать лиц, которые обратятся к его услугам.

В служебные обязанности нотариуса входит исполнение им публичной функции, которую нотариус осуществляет независимым образом, не входя в иерархию государственных чиновников или служащих других общественных институтов.

Доступ к профессии нотариуса можно получить только после успешного завершения обучения, необходимого в каждой стране для работы по юридической специальности. Кандидатам на должность нотариуса рекомендуется предварительно пройти определенные теоретические и практические испытания.

Нотариус должен выполнять свои функции с абсолютной беспристрастностью. С этой целью составляется перечень действий, безоговорочно несовместимых с профессией нотариуса.

Изложенные принципы в целом нашли свое воплощение в казахстанском законодательстве: определен статус нотариуса как представителя юридической профессии, за которым закреплены полномочия совершения нотариальных действий, направленных на удостоверение прав и фактов, а также по осуществлению иных прав, предусмотренных законодательством; закреплен особый порядок доступа к нотариальной деятельности, включающий стажировку и лицензирование; установлены ограничения в нотариальной деятельности, обеспечивающие беспристрастность, независимость нотариуса, подчинение его только закону.

В соответствии с рассматриваемыми универсальными принципами нотариус должен иметь полномочие придавать акту силу исполнительного документа и доказательственное значение. Данное основное положение, определяющее статус нотариуса, не нашло своего полного воплощения в казахстанской правовой системе и законодательстве. Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155 «О нотариате» (далее - Закон) не закрепляет указанные характеристики нотариально оформленных документов. Вместе с тем, смысл и значение нотариально оформленных документов заключаются именно в придании им особой доказательственной силы, заключающейся в освобождении от доказывания фактов и обстоятельств, изложенных в документе.

Особая доказательственная сила нотариального акта имеет важнейшее значение в международном обороте. В мировой юридической практике такие документы получили название аутентичные акты. Если для внут-

ренного оборота принципы оценки юридических документов едины, основываясь на национальном законодательстве, определяющем требования к форме и содержанию актов определенного вида, то их использование в международных частноправовых отношениях способно породить целую серию сложностей, связанных с их международной действительностью.

Нотариус – представитель свободной юридической профессии, исполняющий публичные (государственные) функции. Соответственно документы, исходящие от нотариуса, обладают повышенной юридической, доказательственной силой. Эта доказательственная сила заключается в том, что нотариус, совершая нотариальное действие, безусловно, устанавливает и подтверждает, что:

- конкретное лицо либо его представитель с надлежаще оформленными полномочиями обратились к нотариусу;
- конкретное лицо либо его представитель с надлежаще оформленными полномочиями обладают правоспособностью на осуществление того или иного права;
- конкретное лицо либо его представитель с надлежаще оформленными полномочиями высказали свободное волеизъявление на осуществление того или иного права;
- в отношении конкретного лица (лиц) возникли, изменились, прекратили беспорные права и обязанности;
- конкретному лицу либо его представителю с надлежаще оформленными полномочиями были разъяснены значение, смысл, последствия совершаемого нотариального действия;
- совершенное нотариальное действие соответствует законодательству по форме и содержанию, за его совершение нотариусом был взыскан установленный нотариальный тариф.

Особая доказательственная сила нотариального документа должна быть обеспечена в законодательстве: нуждается в регулировании нормативное определение указанного качества; установлено требование о признании доказательственной силы нотариального документа всеми органами, организациями и лицами; должно быть закреплено освобождение от доказывания фактов и обстоятельств, изложенных в нотариальном акте.

В соответствии с рассматриваемыми универсальными принципами латинского нотариата нотариус должен иметь полномочие придавать акту силу исполнительного документа. В соответствии с законодательством Казахстана нотариус не обладает силой принудительного исполнения, однако им оформленные документы в соответствии с международными стандартами должны быть обеспечены правом предъявления к принудительному государственному исполнению. В соответствии с международными обязательствами Казахстана, в частности согласно статье 51 Минской конвенции каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет нотариальные акты в отношении денежных обязательств, вынесенные на территории других Договаривающихся Сторон.

Согласно статье 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г., ратифицирована Законом Республики Казахстан от 10 марта 2004 года № 531-III) каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет решения учреждений юстиции Договаривающихся Сторон по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее решения), вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон. Признание и исполнение решений осуществляется в соответствии с законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Вместе с тем, в силу положений статьи 59 Конвенции в признании и исполнении предусмотренных статьей 54 Конвенции решений может быть отказано в случаях, если признание и исполнение решения противоречит публичному порядку запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

К Кишиневской Конвенции имеется оговорка Украины по п.13.3 повестки дня «О новой редакции Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» заседания Совета глав государств СНГ (г. Кишинев, 7 октября 2002 г.). В частности, указывается: Украина берет на себя обязательство относительно предоставления правовой помощи в объеме, предусмотренном статьей 6 Конвенции, за исключением признания и исполнения исполнительных надписей. Украина берет на себя обязательство признавать и исполнять решения, вынесенные на территории государств - участников Конвенции, предусмотренные подпунктом «а» пункта 1 статьи 54 Конвенции, за исключением нотариальных актов в отношении денежных обязательств.

Полагаем, что аналогичная оговорка должна существовать и в отношении Республики Казахстан. В республике отсутствует публичный порядок исполнения нотариальных актов, а исполнительная надпись нотариуса исключена из видов нотариальных действий еще в 2000 году.

Следует отметить, что законодательные условия в части неисполнения нотариально оформленной исполнительной надписи в Казахстане входят в противоречие с международными обязательствами республики, а также препятствуют исполнению в Казахстане исполнительных надписей нотариусами, совершенными в иных государствах. Соответствующие обязательства Казахстана, в частности, предусмотрены: Договором между Республикой Казахстан и Грузией о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Тбилиси, 17 сентября 1996 г.); Договором между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам (г. Алматы, 26 августа 1996 года; Договора между

Республикой Казахстан и Туркменистаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам (Алматы, 27 февраля 1997 г.).

На наш взгляд, исключение из принципов организации нотариальной деятельности в Казахстане принципа об исполнительности нотариального акта, изъятие исполнительной надписи из круга действий нотариуса было неоправданным и не отвечает целям и задачам нотариата, закрепленным в положениях, составляющих основу латинского нотариата. Кроме того, существование института исполнительной надписи нотариуса не будет противоречить положениям Конституции Казахстана, исходя из следующих тезисов:

1. Имущественное право согласно Основному закону не является абсолютным и может быть ограничено законами как в частноправовой, так и в публично-правовой сферах. Основания и пределы ограничения права собственности и их характер вытекают из нормы пункта 1 статьи 39 Конституции, согласно которой «права и свободы человека могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».

2. Содержание конституционных норм дает основание государству определять границы осуществления собственником его правомочий. Государство в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конституции Республики Казахстан вправе устанавливать ограничения права собственности в целях обеспечения служения собственности общественному благу с учетом условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 39 Конституции.

3. Конституция Республики Казахстан не устанавливает обязательность предварительного судебного решения при отчуждении имущества. Правовое установление конкретного механизма отчуждения собственности относится к сфере регулирования законами.

4. Не противоречит пункту 3 статьи 26 Конституции совершение нотариусом исполнительной надписи для взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника на документе, устанавливающем задолженность, поскольку совершение нотариусом исполнительной надписи не препятствует обращению в суд как с требованием об отмене нотариального действия, так и с требованием о разрешении спора, вытекающим из существа документа, устанавливающего задолженность. При этом необходимо соблюдение ряда условий: должник либо взыскатель не оспаривают в суде законность и обоснованность выдвигаемых требований; на момент совершения исполнительной надписи должен отсутствовать спор относительно прав на имущество; должник должен быть извещен о необходимости погашения задолженности; совершение исполнительной надписи должно основываться на достаточных и объективных доказательствах неисполнения должником обязательства; перечень требований, которые выступают основаниями рассматриваемого нотариального действия, должен быть ограничен исходя из качеств бесспорности, востребованности, объективной целесообразности.

В современной казахстанской практике является востребованным совершение нотариусом исполнительной надписи исходя из обеспечиваемой этим нотариальным действием функции предупреждения споров, исполнения должником обязательств перед кредитором, сокращения числа споров, рассматриваемых в судебном порядке.

Казахстанская правовая система, не рассматривая исполнительную надпись нотариуса в качестве механизма защиты прав, интересов граждан и организаций, вместе с тем нотариально оформленные документы в некоторых случаях наделяет свойством бесспорности, позволяющим в судебном порядке вынести судебный приказ, обладающий свойством исполнительного листа. Так, согласно статье 140 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан судебный приказ выносится, если требование основано на нотариально удостоверенной сделке.

Таким образом, процессуальное законодательство признает за нотариальным актом, а именно только за нотариально оформленной сделкой свойство бесспорности, подтверждаемых ею обстоятельств и фактов, что является основанием для вынесения судебного приказа, который, в свою очередь, имеет силу исполнительного документа.

Вместе с тем, иные нотариальные акты в силу содержания законодательства свойством бесспорности не обладают, что требует устранения в дальнейшей законодательской деятельности. Именно признание бесспорного характера нотариальных актов является важнейшим условием для придания им исполнительной силы, обеспечиваемой государственным аппаратом принуждения. Между рассмотренными свойствами нотариальных актов существует прямая логическая связь, заключающаяся во взаимообусловленности и взаимодополняемости.

Во втором разделе главных принципов, которые лежат в основе системы латинского нотариата, определяется статус нотариальных документов. В частности закрепляется, что документы могут касаться любых правовых действий и договоров, как односторонних, так и двусторонних и многосторонних, а также констатации фактов, являющихся общественными или в достоверности которых нотариус убеждается прямым чувственным восприятием. Нотариальные документы имеют как презумпцию законности, так и презумпцию достоверности.

В соответствии с презумпцией законности юридическое действие или документ для того, чтобы иметь силу, должны объединять в себе установленные законом условия. В частности, необходимо, чтобы воля договаривающихся сторон была изъявлена свободно и сознательно в присутствии нотариуса. Презумпция достоверности означает, что факты, изложенные в документе и произошедшие в присутствии нотариуса или о которых

нотариусу доподлинно известно, признаются достоверными. Презумпции законности и достоверности, на которые ссылается предыдущая статья, могут быть оспорены только в судебном порядке.

Полагаем, что в данном аспекте потенциал нотариата и нотариальной деятельности не задействован в Казахстане в полной мере, остается нереализованным важнейшее качество нотариальных актов – презумпции их достоверности и законности, которые тесно связаны со свойством особой доказательственной силы нотариально оформленных документов, что нами подробно исследовалось выше.

Смысл нотариальной деятельности по существу заключается в том, чтобы посредством совершения действий, облакая их в установленную форму нотариальных актов, придавать законность и достоверность волеизъявлению обратившихся лиц, юридическим фактам. Законность и достоверность нотариально оформленных документов являются базовыми условиями для придания документам особой доказательственной силы.

В нотариальном сообществе отсутствует четкое единообразное понимание указанных презумпций, что приводит к совершению нотариусами действий и удостоверению фактов, о которых ему доподлинно неизвестно, документально не подтверждено. Например, как известно, перечень нотариальных действий Законом не ограничен, допускается совершать иные действия, предусмотренные законодательными актами Республики Казахстан. На практике нотариусы удостоверяют договоры, соглашения, то есть сделки, основанные на фактах, о которых ему достоверно неизвестно. В частности это различного рода соглашения о возмещении ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия, при этом факт происшествия, виновность того или иного лица определяются нотариусом со слов сторон договора. Нередко в заявлениях, когда нотариус свидетельствует подлинность подписи лица, не удостоверяя фактов, изложенных в документе, а лишь подтверждая, что подпись сделана определенным лицом, излагаются обстоятельства, о которых нотариусу доподлинно неизвестно, или обязательства, которые должны быть изложены в договоре поручения, гарантии.

Изложенное снижает уровень законности и достоверности нотариальных актов, а значит, и умаляет их доказательственную силу, способствует не уменьшению числа споров, а их увеличению. В связи с чем считаем, что в целях приближения национального законодательства в сфере нотариата к международным базовым стандартам требуется легальное закрепление презумпций законности и достоверности нотариально оформленных документов в Законе.

В третьем разделе базовых принципов системы латинского нотариата устанавливаются правила организации нотариальной деятельности. В частности указывается, что «закон определяет территорию, на которую распространяется компетенция каждого нотариуса, а также количество нотариальных контор. Закон также следит за тем, чтобы это количество в любом случае было таким, чтобы нотариальное обслуживание было гарантировано должным образом и чтобы избежать возникновения монополий.

Рекомендуется ограничивать количество нотариальных контор, а также следить за тем, чтобы компетенция одного нотариуса не распространялась на всю страну.

Закон также определяет коммуну (округ), где будет располагаться та или иная нотариальная контора.

Относительно изложенного раздела принципов латинского нотариата отметим следующие проблемы в правовом регулировании на национальном уровне. В Республике Казахстан законодательно не определены требования к местонахождению офисов нотариусов в целях исключения концентрации их в более развитых районах административно-территориальных единиц и обеспечения доступности нотариальных действий для жителей труднодоступных местностей. Во-вторых, не определены требования к расположению офисов в рамках одной административно-территориальной единицы, в целях исключения концентрации в одних районах. Закон оставил без внимания данный вопрос, соответственно на усмотрение нотариуса, согласно его экономическим и иным возможностям.

С 2012 года в Казахстане отменено квотирование количества нотариусов, нотариусом может стать любое лицо, обладающее лицензией на данный вид деятельности, законодательно число нотариусов не регулируется. Снятие количественных ограничений для должностей нотариусов, привело к ряду негативных последствий, выражающихся в следующих тезисах:

- был нарушен территориальный и качественный баланс в сфере нотариальной деятельности;
- усиление экономической конкуренции между нотариусами, которая неприемлема в любой публичной сфере;
- снятие ограничений количества нотариусов в совокупности с общим снижением совершаемых нотариальных действий, имеющим место вследствие отмены нотариальной формы отдельных сделок, введения электронного документооборота между государственными органами, выдачи определенных видов документов только в электронной форме, объективно повлекло снижение доходов нотариусов, что соответственно ставит под сомнение реализацию принципа полной имущественной ответственности нотариуса при недостаточности средств, выплачиваемых из страховых организаций в качестве страховых выплат;
- увеличение числа нотариусов повлекло снижение качества нотариальных действий, что обусловлено как низким уровнем подготовки вновь принятых нотариусов, так и недостаточным контролем со стороны органов юстиции за осуществлением нотариальной деятельности.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что с начала 2012 года в соответствии с законодательством нотариальные палаты устранены от контроля за деятельностью частных нотариусов. Данное нововведение не только противоречит принципам организации латинского нотариата: правовая природа нотариата,

закрывающаяся в двойном статусе как публично-правового, так и частноправового института, позволяет наделить его субъектов публичными функциями. Более того, принадлежность нотариальной палате контрольных публичных функций позволяет обеспечить реальное самоуправление и самоорганизацию нотариального сообщества, осуществление объективного и всестороннего контроля за нотариальной деятельностью, как с позиций органов государственной власти, так и нотариального сообщества.

Стало постулатом принадлежность системы нотариата Казахстана к модели латинского нотариата. Между тем с момента введения системы частного нотариата в конце 90-х годов прошлого столетия в данном направлении сделано мало, не внедрены в законодательство и практику базовые принципы Международного союза нотариата, напротив, отказ от государственного регулирования числа нотариусов, противоречит важнейшей идее построения системы латинского нотариата. Не реализованы следующие принципы МСН в национальном законодательстве: четко не определен правовой статус нотариуса и нотариата как правового института в государстве – нотариусы должны быть гарантом обеспечения безопасности в обществе; нотариат не признан публично-правовым институтом; существующий в настоящий момент доступ к профессии не соответствует принципу объективности, предусмотренному в уставе МСН. Отстранение от контроля за нотариальной деятельностью территориальных палат противоречит базовому принципу системы латинского нотариата, который заключается в наделении нотариальных палат правами и обязанностями по осуществлению комплекса мероприятий по контролю за исполнением нотариусами своих обязанностей в соответствии с самыми строгими требованиями профессиональной этики. Таким образом, казахстанский нотариат, отнеся сам себя по формальным признакам к нотариату латинского типа, еще не стал таковым по своим содержательным характеристикам.

Материал поступил в редакцию 21.03.14.

PROBLEMS OF THE INTRODUCTION OF THE KAZAKHSTAN NOTARIATE TO THE INTERNATIONAL UNION OF THE NOTARIATE

E.A. Buribayev, Doctor of Jurisprudence, Professor of Department of Civil Disciplines
Kazakh National University named after Abay (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** The main problems taking the path of the Kazakhstan notariate, when passing procedure of the introduction to the International union of the notariate are considered in the article. The basic principles of the Latin notariate are investigated, possibilities of their implementation to the notarial practice developing in the Republic of Kazakhstan are presented. As a result new offers on introduction of the principles of the International union of the notariate to the Kazakhstan legislation are formulated.*

***Keywords:** notariate, notarial actions, International union of notariate, Latin notariate.*

УДК 343.13

**КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ**

Ю.В. Лысюк, кандидат юридических наук, доцент, начальник отделения юридического обеспечения
Одесский государственный университет внутренних дел (Одесса), Украина

***Аннотация.** Раскрываются различные аспекты конфиденциальной информации, как с точки зрения общеправового значения, так и специальных направлений. Конфиденциальная информация является важной составляющей фактически каждой отрасли права, поскольку большинство правовых норм, которые в той или иной степени подлежат практической реализации относительно прав человека, не подлежат разглашению. Соответственно информация, которая поступает, в результате реализации норм права является конфиденциальной и не подлежит разглашению до соответствующего разрешения самого человека. Особенной отраслью права является уголовное процессуальное право, основополагающей задачей которой является, защита прав и свобод человека от противоправных посягательств, в том числе в части не распространения конфиденциальной информации во время осуществления уголовного производства. В данной статье предоставляется общеправовая характеристика правовой природы конфиденциальной информации, в уголовном производстве и ее значение в сфере уголовного производства.*

***Ключевые слова:** конфиденциальная информация, уголовное производство, права человека, свобода человека.*

Права и свободы человека в Украине всегда были самой ценной и особой сферой жизнедеятельности всего государства, гарантом соблюдения и защиты прав человека от противоправных посягательств. Основным законом государства - Конституция Украины (далее - Конституция) устанавливает, что никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека [1, ст. 32].

Таким образом, в Конституции четко предусмотрено, что сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия является грубым нарушением прав человека. Необходимо отметить, что сфера личной и семейной жизни фактически относится к конфиденциальной информации, что в свою очередь также охраняется Конституцией. Из этого следует, что конфиденциальная информация состоит из многих аспектов, которые в свою очередь имеют отношение к каждой отдельно взятой отрасли права, как вообще, так и в отдельных частях. На наш взгляд, одной из наиболее актуальных и ключевых отраслей права является уголовное процессуальное право, которое регулирует вопросы, связанные с получением информации, которая может содержать конфиденциальную информацию.

Исходя из этого, следует, что особенное значение приобретают вопросы, связанные с определением конфиденциальной информации при осуществлении уголовного производства. Актуальности этой проблематики, безусловно, добавило принятие нового Уголовного процессуального кодекса Украины (далее - Кодекс) 13 апреля 2012 года [2], который стал поистине шагом в будущее Украины, поскольку большинство его положений направлены на демократизацию и защиту прав человека от противоправных посягательств во время осуществления уголовного производства.

Принятие Кодекса, также объясняется еще и другими причинами, среди которых основными являются устаревшее законодательство и использование правонарушителями все более изощренных способов совершения противоправных посягательств на человека, а это не может оставаться без соответствующей реакции государства и общества в целом. Также, следует подчеркнуть, что еще одной причиной внесения изменений в уголовное процессуальное законодательство это назревшая необходимость приведения действующих норм к единым международным стандартам в области прав человека для наиболее эффективной защиты прав человека от противоправных посягательств.

Кроме этого, следует отметить, что новый Кодекс содержит нормы и положения, которые полностью изменили порядок проведения процессуальных действий, как было уже отмечено, введены современные методы борьбы и значительно усилился комплекс мероприятий для надежной защиты прав и свобод человека во время осуществления уголовного производства. Однако, на сегодняшний день, все еще остается не разрешенным та наиболее проблематичным, как на наш взгляд, вопрос определения конфиденциальной информации, а эти вопросы во время их реализации граничат с нарушениями прав человека.

Однако, для более детального анализа определения конфиденциальной информации в уголовном производстве необходимо сначала обратиться к общеправовому определению данного понятия, а также к отдельным аспектам определения конфиденциальной информации с точки зрения действующего законодательства.

Так, согласно решения Конституционного суда Украины от 20 января 2012 № 2-рп/2012 установлено, что конфиденциальная информация - это информация о личной и семейной жизни лица, любые сведения и/или данные об отношениях неимущественного и имущественного характера; обстоятельства, события, отношения и т.д., связанные с личностью и членами его семьи, за исключением предусмотренной законами информации, случае осуществления лицом, занимающим должность, связанную с выполнением функций государства или органов местного самоуправления, должностных или служебных полномочий. Данное определение конфиденциальной информации, на наш взгляд, является очень удачным, наиболее правильным и оптимальным, которое подходит по своему содержанию к каждой отрасли права.

Сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия государством, органами местного самоуправления, юридическими или физическими лицами является вмешательством в ее личную и семейную жизнь. Такое вмешательство допускается исключительно в случаях, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека [3].

Согласно ст. 21 Закона Украины "Об информации" от 2 октября 1992 № 2657- XII конфиденциальной является информация о физическом лице, а также информация, доступ к которой ограничен физическим или юридическим лицом, кроме субъектов властных полномочий. Конфиденциальная информация может распространяться по желанию (согласию) соответствующего лица в определенном им порядке в соответствии с предусмотренными им условиями, а также в других случаях, определенных законом [4, ст. 21].

В соответствии со ст. 7 Закона Украины "О доступе к публичной информации" от 13 января 2011 № 2939-V определено, что конфиденциальная информация - информация, доступ к которой ограничен физическим или юридическим лицом, кроме субъектов властных полномочий, и которая может распространяться в определенном ими порядке по их желанию в соответствии с предусмотренными ими условиями [5, ст. 7].

Говоря непосредственно о конфиденциальной информации в уголовном производстве, необходимо отметить, что в соответствии с положениями ст. 15 Кодекса предусмотрено, что в ходе уголовного производства каждому гарантируется невмешательство в частную (личную и семейную) жизнь. Никто не может собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Информация о частной жизни лица, полученная в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, не может быть использована иначе как для выполнения задач уголовного производства. Каждый, кому предоставлен доступ к информации о частной жизни, обязан предотвращать разглашения такой информации [2, ст. 15].

Сущностью конфиденциальной информации в уголовном производстве, кроме вышеупомянутых общих положений, является определенная специфика, сведения, которые могут содержать вещи и документы, представляющие интерес в рамках проведения уголовного производства [2, ст. 162]. В соответствии со ст. 162 Кодекса конфиденциальная информация, в том числе содержащая коммерческую тайну относится до охраняемой законом тайны, содержащейся в вещах и документах. Согласно ст. 159 Кодекса временный доступ к вещам и документам, заключается в предоставлении стороне уголовного производства лицом, во владении которого находятся такие вещи и документы, возможности ознакомиться с ними, сделать их копии, в случае принятия соответствующего решения следственным судьей, судом, изъять их (осуществить их выемку) [2, ст. 159].

Конфиденциальная информация имеет большое значение, как в общеправовом смысле, так и в отдельных отраслях права, в частности уголовного процессуального права. Она представляет собой ценный комплекс информации, которую используют правоохранительные органы путем осуществления различных мероприятий для выполнения задач уголовного производства. Значение конфиденциальной информации оценить невозможно, поскольку она является своеобразным гарантом безопасности прав и свобод человека от противоправных посягательств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что несмотря на достаточное количество определений конфиденциальной информации, как в общеправовом значении, так и в специфическом в сфере уголовного производства, постоянно будут возникать все новые и новые вопросы в этой сфере, которые будут требовать новых исследований и обоснований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Украины: принятая на пятой сессии Верховного Совета Украины от 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Уголовный процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 13 апреля 2012 г. // Голос Украины. – 2012. – 19 мая (№ 90-91).
3. Решение Конституционного суда Украины от 20 января 2012 № 2-рп/2012. // Вестник Конституционного суда Украины. – 2012. – № 2.
4. Об информации: Закон Украины от 02.10.1992 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – № 48.
5. О публичной информации: Закон Украины от 13.01.2011 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2011. – № 32.

Материал поступил в редакцию 21.03.14.

**CONFIDENTIALITY OF INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
LEGAL NATURE AND SIGNIFICANCE**

I.V. Lysiuk, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Support
Odessa State University of Internal Affairs (Odessa), Ukraine

***Abstract.** Reveal different aspects of the confidential information, in terms of both general legal importance, and specific directions. Confidential information is an essential component of virtually every branch of the law, since most legal rules, which are more or less subject to the practical realization of human rights respect, can not be disclosed. Accordingly, information that comes as a result of implementation of the law is confidential and shall not be disclosed to the appropriate resolution of the person. Special branch of law is the law of criminal procedure, the fundamental task is to protect the rights and freedoms from unlawful attacks, including those not spread confidential information during the implementation of the criminal proceedings. This article provides a general legal characterization of the legal nature of the confidential information in criminal proceedings and its importance in the field of criminal proceedings.*

***Keywords:** confidential information, the criminal proceedings, human rights, freedom of the individual.*

УДК 34

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Н. Примов¹, Э.Н. Примова²

¹ старший помощник прокурора, старший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, ² ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук

¹ Прокуратура города Каспийск Республики Дагестан,
² Академия Генеральной прокуратуры РФ (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается необходимость установления правового статуса прокуратуры в Конституции Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** прокуратура, Конституция, правовой статус.*

Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств 14 апреля 2005 года приняла Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций названной Ассамблеи.

В преамбуле Положения отмечено, что предложения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций, их проекты, а также принимаемые Межпарламентской Ассамблеей модельные законодательные акты должны отвечать целям сближения (унификации) законодательства государств – участников СНГ.

Базовые положения, регламентирующие порядок организации и деятельности органов прокуратуры государств – участников Содружества Независимых Государств, нашли свое отражение в модельном законе «О прокуратуре», принятом на 27 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 16 ноября 2006 года №27-б).

Модельный закон «О прокуратуре» был одобрен также Координационным советом генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, который создан совместным решением генеральных прокуроров государств – участников СНГ 7 декабря 1995 года. Причем, решением Совета глав государств о Координационном совете генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств 25 января 2000 года ему придан статус межгосударственного органа Содружества Независимых Государств. Решение о Координационном совете генеральных прокуроров государств – участников СНГ 25 января 2000 года подписали: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина.

Основными задачами Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ являются: согласование и объединение усилий, координация действий и сотрудничества прокуратур государств – участников СНГ в защите прав и свобод человека и гражданина, в борьбе с преступностью, укрепление законности и правопорядка.

Сам Модельный закон «О прокуратуре» состоит из 18 глав, объединяющих 76 статей, содержание которых в значительной степени отличается от норм Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Отметим лишь положения Модельного закона, содержащие определение прокуратуры, а также характеристику ее цели и задач.

Так, в статье 1 Модельного закона указано: «Прокуратура является независимым специализированным институтом государственной власти, осуществляющим надзор за соблюдением конституции, законов, а также норм международного права и международных договоров государства, являющихся составной частью правовой системы государства. Прокуратура осуществляет иные функции, установленные законом».

Представляется, что приведенное выше определение отражает статус прокуратуры точнее, нежели это сделано в пункте 1 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», специально посвященной прокуратуре Российской Федерации, содержащей ее определение: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами».

Вместе с тем, указание на то, что прокуратура составляет единую централизованную систему органов и учреждений с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору содержится в статье 3 модельного закона и в статье 4 Федерального закона о прокуратуре Российской Федерации. Однако данные нормы устанавливают принципы организации и деятельности прокуратуры, в число которых входит и указанный выше принцип, характеризующий прокуратуру как единую централизованную систему.

При таких обстоятельствах, содержащаяся в статье 1 Федерального закона о прокуратуре Российской Федерации характеристика прокуратуры в качестве единой централизованной системы представляется не вполне корректной, поскольку фактически речь идет лишь об одном из принципов организации и деятельности органов государственной власти, в том числе, прокуратуры Российской Федерации. Применительно к последней указаный принцип, как отмечено выше, специально закреплен статьей 4 Федерального закона о прокуратуре Российской Федерации.

Статья 2 Модельного закона, которая конкретно и полно определяет цели (обеспечение верховенства законов, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства) и задачи прокуратуры, аналога в Федеральном законе о прокуратуре Российской Федерации не имеет.

Задачи прокуратуры в Модельном законе изложены весьма подробно. К ним отнесены: принятие мер по предупреждению, пресечению и устранению нарушений Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина; уголовное преследование и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления; принятие мер к возмещению материального и иного ущерба, причиненного правонарушением; координация деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью; участие во всех видах судопроизводства; обеспечение взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами и специализированными международными организациями в целях оказания взаимной правовой помощи в интересах усиления борьбы с организованной преступностью, иными опасными преступлениями; выявление потребностей правового регулирования в различных сферах общественных отношений; обеспечение объективного формирования государственной правовой статистики и ведение специального учета, осуществление надзора за применением законов в этой сфере.

На наш взгляд, указанные в Модельном законе задачи прокуратуры несопоставимы по своим важности и значению. Полагаем, что основной задачей прокуратуры является обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина. От этой основной задачи, обусловленных ею надзорных полномочий, производны все иные функции прокуратуры.

Что касается указанного в Модельном законе уголовного преследования и привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, необходимо отметить, что функции уголовного преследования по-прежнему входят в полномочия прокуроров. В действующем законодательстве соответствующие полномочия регламентированы статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, после создания в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, расследование преступлений в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законодательством подследственностью, привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления, перестало быть одной из основных задач российской прокуратуры.

То есть, развитие российской прокуратуры, в отличие от закрепленной в модельном законе концепции, пошло несколько по иному направлению – по пути разделения собственно прокурорских надзорных полномочий и следствия.

При этом следует отметить тот факт, что Следственный комитет Российской Федерации до настоящего времени, также, как и при его создании, весьма далек от того, чтобы стать единственным государственным органом, осуществляющим полномочия по производству предварительного следствия.

По истечении шести с половиной лет со дня создания, в полномочия Следственного комитета по-прежнему входит расследование фактически того же сегмента преступлений, которые ранее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации были отнесены к подследственности прокуратуры. В этой ситуации возникает вопрос о практической необходимости сохранения Следственного комитета в его нынешнем усеченном виде, поскольку расследование соответствующих преступлений может осуществляться органами исполнительной власти, также осуществляющими функции расследования преступлений (ФСБ, МВД).

Не вполне ясен и правовой статус Следственного комитета в системе органов государственной власти Российской Федерации. Ни указы Президента Российской Федерации, ни Федеральный закон о Следственном комитете не содержат ответа на этот вопрос. Тот факт, что руководство указанной структурой в соответствии со статьей 1 Федерального закона о Следственном комитете осуществляет Президент Российской Федерации, сам по себе не свидетельствует об особом статусе Следственного комитета, его самостоятельной роли, выходящей за рамки системы разделения государственной власти. Так, руководство ФСБ, которая входит в систему органов исполнительной власти Российской Федерации, также отнесено к полномочиям Президента РФ.

В целом, половинчатость преобразований, подобных созданию Следственного комитета РФ, сама по себе является свидетельством неэффективности и, как следствие, несостоятельности соответствующих нововведений.

Более четко, нежели в Федеральном законе, сформулирована в статье 2 модельного закона такая задача прокуратуры, как «координация деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью».

В то же время, следует отметить некоторую непоследовательность авторов модельного закона, которые в статье 5 последнего, устанавливающей функции прокуратуры, указали уже на координацию «правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью».

В статье 8 Федерального закона о прокуратуре, которая непосредственно регламентирует координацию деятельности по борьбе с преступностью, речь идет также о координации соответствующей деятельности исключительно правоохранительных органов.

Коллизии, которые возникают на практике вследствие подобных различий в дефинициях, незначительных лишь на первый взгляд, авторы настоящей публикации ранее попытались осветить в отдельной статье [1].

К борьбе с преступностью во всех ее проявлениях, включая проявления экстремизма и терроризма, в Российской Федерации все активнее привлекают и органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. С учетом данного обстоятельства, формулирование задачи, связанной с координацией борьбы с преступностью, в статье 2 модельного закона представляется более точным: поскольку речь идет именно о координации соответствующей деятельности как таковой, изложение конкретного перечня органов, осуществляющих эту деятельность, представляется неуместным.

Правовые основы организации и деятельности прокуратуры согласно статье 8 Модельного закона и правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации в соответствии со статьей 3 Федерального закона о прокуратуре определяются, в первую очередь, Конституцией.

Однако, статья 129 Конституции Российской Федерации никаких указаний на полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры РФ не содержит. Часть 5 статьи 129 применительно к указанным вопросам отсылает к федеральному закону. То есть, речь идет о конституционной норме сугубо отсылочного характера, что само по себе не присуще Конституции как фундаментальному нормативно-правовому акту, устанавливающему основы правового регулирования во всех сферах правовых отношений.

На наш взгляд, подобная конструкция единственной посвященной прокуратуре нормы Конституции РФ является очевидной недоработкой законодателя.

Возможно, это связано с изначально заложенной в Конституцию РФ концепцией реорганизации прокуратуры в орган поддержания обвинения в суде [2]. Но, как бы то ни было, усечение указанной конституционной нормы рамками изложения порядка назначения прокуроров не согласуется со статусом Основного закона.

Полагаем, что соответствующая норма по определению должна содержать сущностную характеристику прокуратуры Российской Федерации, а также базовые положения, указывающие на основные цели и задачи прокуратуры.

В этом смысле представляют интерес поправки в Конституцию Российской Федерации, предложенные в октябре 2013 года Президентом Российской Федерации.

Данные поправки, возможно, отражают намерения руководства России относительно общего направления дальнейшего реформирования органов прокуратуры.

Сопроводительным письмом №Пр-2355 от 7 октября 2013 г. Президент Российской Федерации направил в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». Кроме того, к указанному письму прилагались обоснование необходимости принятия поправки к Конституции, а также перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием закона Российской Федерации о поправке к Конституции.

Основной смысл соответствующих изменений заключается в упразднении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, исключении из Конституции Российской Федерации статьи 127, посвященной упраздняемому суду, а также внесении изменений в наименование и содержание главы 7 Конституции.

С учетом рассматриваемых в настоящей публикации вопросов, остановимся на новеллах, касающихся непосредственно прокуратуры.

Главное изменение, по нашему мнению, – это обозначение прокуратуры в качестве самостоятельного института, не входящего в судебную ветвь власти.

Соответствующая новелла нашла отражение в новой редакции наименования главы 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура».

Тем самым, нашел свое подтверждение тот очевидный факт, что органы прокуратуры в систему судебных органов не входят, поскольку являются самостоятельной системой государственных органов, осуществляющих специфические возложенные на них функции надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов.

Кроме того, соответствующая новелла, в отличие от прежней редакции, не вступает в коллизию с пунктом «о» статьи 71 Конституции РФ, в котором прокуратура, наряду с судостроительством, занимает отдельное место.

Вместе с тем, предложенная Президентом Российской Федерации новая редакция статьи 129 Конституции Российской Федерации по-прежнему остается отсылочной нормой. В ней, как и в прежней редакции, указано: «Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом».

Единственное отличие заключается в том, что прежняя редакция части 5 статьи 129 Конституции в новой редакции указанной нормы стала ее частью 1.

Казалось бы, что даже сама по себе эта перестановка еще более, чем это было ранее, подтверждает приоритет установлений, регламентирующих полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры.

Тем не менее, как отмечено выше, основное содержание статьи 129 Конституции по-прежнему составляет порядок назначения Генерального прокурора Российской Федерации и нижестоящих прокуроров, тогда как изложение указанных вопросов вообще можно было ограничить рамками иных норм Конституции (статьи 83, 102), устанавливающих соответствующие полномочия Президента и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Безусловно, компетенция Генерального прокурора по решению кадровых вопросов существенно ограничена. Существо нововведений заключается как раз в изменении порядка назначения и освобождения от должности прокуроров - заместителей Генерального прокурора, а также прокуроров субъектов Российской Федерации.

Ранее кандидатуры на должность заместителей Генерального прокурора в Совет Федерации вносил непосредственно Генеральный прокурор Российской Федерации.

Новая редакция статьи 129 Конституции наделяет соответствующим правом Президента Российской Федерации, который одновременно наделен правом вносить в Совет Федерации представления об освобождении от должности заместителей Генерального прокурора.

Кроме того, прокуроры субъектов в соответствии с прежней редакцией статьи 129 Конституции назначались Генеральным прокурором по согласованию с субъектами Российской Федерации. Новая редакция этой статьи предусматривает назначение прокуроров субъектов Федерации Президентом по представлению Генерального прокурора, согласованному с субъектами Федерации, а также освобождение этих прокуроров от занимаемой должности непосредственно Президентом Российской Федерации.

Иные прокуроры, за исключением прокуроров городов и районов, назначаются также Президентом Российской Федерации.

На наш взгляд, сохранение указанной выше процедуры согласования при назначении прокуроров субъектов Президентом Российской Федерации – лишняя практического значения бесполезная формальность.

Основное, по нашему мнению, изменение заключается в том, что в новой редакции статьи 129 Конституции нет прежнего указания на то, что прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

Как отмечалось выше, данное определение характеризует один из принципов организации и деятельности прокуратуры, зафиксированный в этом качестве Федеральным законом о прокуратуре, но не саму прокуратуру как самостоятельный институт государственной власти.

Тем не менее, приходится констатировать очевидный факт: собственно, о прокуратуре как государственном органе в статье 129 Конституции Российской Федерации теперь вообще ничего не говорится.

В контексте новой редакции наименования главы 7 Конституции Российской Федерации, обозначения прокуратуры в качестве самостоятельного института государственной власти, данное обстоятельство не может не рассматриваться как существенный пробел.

Тем более, что с практической точки зрения, на наш взгляд, можно вести речь о все большем встраивании органов прокуратуры Российской Федерации в систему исполнительной власти.

Генеральный прокурор утрачивает наиболее значительную часть своих полномочий по решению кадровых вопросов, которые теперь и де-юре становятся прерогативой Президента РФ, его администрации.

При этом усматриваются определенные параллели с установленным законом порядком решения соответствующих кадровых вопросов применительно к ФСБ и МВД России.

Новый порядок назначения заместителей Генерального прокурора и прокуроров субъектов Российской Федерации отражает главную особенность назначения должностных лиц правоохранительных и судебных органов Российской Федерации – непосредственное участие в решении данных вопросов Президента Российской Федерации.

В этом смысле указанные выше новеллы идут в русле, если можно так сказать, унификации процедуры соответствующих назначений.

Кроме того, несмотря на то, что прокуратура не входит в систему федеральных органов исполнительной власти, к которой, в частности, относятся ФСБ и МВД России, определения всех указанных органов, приведенные в действующем законодательстве, имеют некоторые общие характеристики.

Так, в статье 4 Федерального закона «О полиции» указано: «Полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел» (часть 1). «Состав полиции, порядок создания, реорганизации и ликвидации подразделений полиции определяются Президентом Российской Федерации» (часть 4).

Порядок назначения на должности в органах внутренних дел установлен непосредственно Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии со статьей 27 названного Федерального закона назначение на должности высшего начальствующего состава и освобождение от этих должностей осуществляются Президентом Российской Федерации (часть 1). «Назначение на должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава осуществляется руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних

дел или уполномоченным руководителем в порядке, определяемом настоящим Федеральным законом, Федеральным законом "О полиции" и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел» (часть 2).

Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» в статье 1 установлено определение Федеральной службы безопасности и ее назначение в качестве единой централизованной системы органов федеральной службы безопасности, осуществляющей решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Руководство деятельностью федеральной службы безопасности осуществляется Президентом Российской Федерации. Управление федеральной службой безопасности осуществляется руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности через указанный федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы. Руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации».

Таким образом, общим в определении МВД и ФСБ России является указание на централизованный характер соответствующих органов исполнительной власти и прерогативы Президента РФ при решении кадровых вопросов, связанные с опосредованным (МВД) либо непосредственным (ФСБ) руководством данными структурами. В отношении ФСБ соответствующие прерогативы сформулированы вполне однозначно.

Следственный комитет, а теперь и прокуратура, несмотря на отличные от МВД и ФСБ полномочия, также в полной мере воплощают упомянутые прерогативы.

Несколько иначе излагаются в законодательстве регламентации, относящиеся к судам. И это понятно, поскольку речь идет об отдельной, как указано в статье 10 Конституции Российской Федерации, ветви государственной власти.

В силу структуры Конституции Российской Федерации, изложения положений о суде и прокуратуре в одной главе, законодательные установления, касающиеся характеристики судебной власти, порядка назначения судей, заслуживают особого внимания при выработке соответствующих установлений применительно к прокуратуре.

Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (статья 2) названная система устанавливается Конституцией Российской Федерации и данным законом.

Близкое по содержанию установление применительно к прокуратуре Российской Федерации зафиксировано в статье 3 Федерального закона о прокуратуре.

Однако, в отличие от прокуратуры, полномочия судов Конституцией Российской Федерации установлены.

Согласно статье 4 закона о судебной системе правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и названным Федеральным конституционным законом. В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

В части 1 статьи 5 названного закона закреплена самостоятельность судов и независимость судей, указано, что суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону.

Законом «О статусе судей в Российской Федерации» установлено: «Судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Судьями в соответствии с настоящим Законом являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны».

Регламентация, сформулированная по аналогии с приведенными выше, по нашему мнению, должна быть зафиксирована непосредственно в статье 129 Конституции Российской Федерации, поскольку именно на прокуратуру возложено осуществление надзора за соблюдением Конституции.

Соответственно, надзор за соблюдением Конституции, исполнением федеральных законов следует закрепить непосредственно в Конституции в качестве конституционной функции прокуратуры как самостоятельного института государственной власти.

А именно, в статье 129 Конституции необходимо указать, что надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением принятых в соответствии с Конституцией федеральных законов осуществляется от имени Российской Федерации прокуратурой Российской Федерации. Прокуратура осуществляет возложенные на нее надзорные полномочия самостоятельно, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону. В Российской Федерации действуют органы и учреждения прокуратуры Российской Федерации, составляющие систему прокуратуры Российской Федерации.

Необходимость приведенного выше установления подтверждается также статьей 3 Федерального закона о прокуратуре, устанавливающей правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Указанная норма (статья 3), как и статья 129 Конституции, является отсылочной: «Организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации и полномочия прокуроров определяются Конституцией

Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации».

Однако, вопреки содержанию приведенной нормы, в Конституции Российской Федерации, в редакции внесенного Президентом Российской Федерации Закона о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», как отмечено выше, не содержится никаких указаний на соответствующие базовые положения.

Этот существенный пробел в Конституции, как отмечено выше, необходимо устранить.

Первый шаг в этом направлении сделан, но одного лишь изменения наименования главы 7 Конституции Российской Федерации явно недостаточно.

Самостоятельный статус прокуратуры необходимо закрепить в статье 129 Конституции, поскольку установления Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» базируются исключительно на Конституции Российской Федерации.

Необходимость закрепления правового статуса прокуратуры непосредственно в Конституции Российской Федерации очевидна еще и потому, что федеральные конституционные законы, упоминаемые в статье 128 Конституции РФ, определяют полномочия, порядок образования и деятельности судов на основе конституционных норм.

Таким образом, статус и полномочия прокуратуры следует определить, прежде всего, в самой Конституции Российской Федерации, отразив в части 1 статьи 129 Конституции характеристику прокуратуры как самостоятельной системы государственных органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением федеральных законов с целью обеспечения верховенства законов, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Кроме того, с учетом указанных выше возложенных на прокуратуру надзорных полномочий, перечни субъектов права обращения с соответствующими запросами в Конституционный Суд Российской Федерации, установленные частями 2 и 5 статьи 125 Конституции, требуется дополнить, включив в них Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей, а также прокуроров субъектов Российской Федерации. Мотивированные предложения на этот счет высказывались и ранее [3].

С учетом отмеченного выше, необходимо рассматривать органы прокуратуры как самостоятельную систему государственных органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции, исполнением федеральных законов, принятых в соответствии с частями 1 и 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации.

Соответствующие установления, на наш взгляд, придадут необходимый импульс реализации надзорных полномочий прокуратуры по обеспечению конституционной законности, осуществлению прокурорского надзора, в первую очередь, за исполнением законов самими государственными органами и их должностными лицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Примов Н.Н., Примова Э.Н. Дополнительные меры по обеспечению правопорядка: ревизия исключительной сферы ведения Российской Федерации. Материалы VIII международной научно-практической конференции «Актуальные научные разработки-2012». Том 10. Право. София, 2012, с.59-66

2. Примов, Н.Н., Примова, Э.Н. Политико-правовой статус прокуратуры в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве. Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 2010, – №1. – с. 29-35.

3. Примов, Н.Н. Проблемы осуществления прокурорского надзора за законностью правовых актов субъектов Российской Федерации. Информационный бюллетень прокуратуры Республики Дагестан за 2-е полугодие 2002 года. – Махачкала : Изд. «Юпитер», 2003.

Материал поступил в редакцию 19.03.14.

ON NEED OF ESTABLISHING LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE FOR THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.N. Primov¹, E.N. Primova²

¹ Chief Assistant Prosecutor, Senior Counsellor of Justice, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, ² Leading Researcher, Candidate of Historical Sciences

¹ Prosecutor's Office of the City of Kaspiysk of the Republic of Dagestan, ² Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *The need of establishing legal status of prosecutor's office for the Constitution of the Russian Federation is considered in the article.*

Keywords: *prosecutor's office, Constitution, legal status.*

УДК 34.096

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РОССИИ

Д.В. Русяков¹, О.Б. Тихонова², Д.И. Гарбузов³
^{1,2} кандидат технических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного
технического университета (Шахты), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена правовым основам в области энергосбережения и энергоэффективности в России. Рассматриваются исторические этапы развития такого направления права, как законодательство в энергосбережении. Затрагиваются вопросы энергоаудита и энергетического паспорта. Озвучены перспективы развития правовых основ энергосбережения.*

***Ключевые слова:** правовые основы, энергосбережение, энергоэффективность, энергоаудит, энергетический паспорт.*

В XXI столетии несмотря на глубокое изучение энергетических вопросов: развития способов получения энергии (в том числе альтернативных), открытия обширных запасов и источников (в том числе возобновляемых) энергетических ресурсов – проблема энергосбережения и энергоэффективности является актуальной [1] и носит глобальный характер.

Одним из поводов для осмысления Россией значимости энергосбережения послужило развитие международного сотрудничества, в первую очередь, с такими зарубежными странами, как Великобритания, Дания, Франция, Германия, Норвегия, Япония. Эти государства в свою очередь с периода энергетического кризиса 70-х годов прошлого века накопили достаточно богатый опыт в области энергосбережения.

Взросшая активность в вопросах энергосбережения и энергоэффективности в России потребовала развития нормативно-правовой базы. Начало процессу формирования принципов и механизмов государственной политики в области энергосбережения РФ было положено выходом в свет постановления Правительства Российской Федерации «О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов» (№ 371 от 01.06.92 г.) и одобрением в этом же году Правительством РФ Концепции энергетической политики России [2].

Принятый 7 мая 1995 г. Указ Президента Российской Федерации № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» [3] поставил приоритетным в энергетической политике государства проблему повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Таким образом, этими документами было положено начало созданию правовой базы энергосбережения и энергоаудита.

В апреле 1996 г. был принят Федеральный закон № 28-ФЗ «Об энергосбережении», а 11 сентября 1997 г. Указом Президента РФ № 1010 «О государственном надзоре за эффективным использованием энергетических ресурсов в Российской Федерации» ответственность за эффективное использование топливно-энергетических ресурсов возложена на Министерство топлива и энергетики РФ, которое, в свою очередь, делегировало эти полномочия органам Госэнергонадзора, входящим в структуру Министерства [4]. Госэнергонадзор имел весьма значительные по численности территориальные отделения по всем субъектам Российской Федерации. Основной его функцией являлись разработка нормативных требований к конкретному оборудованию и технологиям, а также контроль и надзор за их выполнением.

Организацию работ по энергетическому обследованию потребителей ТЭР на территории субъектов Российской Федерации осуществляли региональные (территориальные) органы Госэнергонадзора России. Право на проведение энергетических обследований потребителей ТЭР в рамках Федерального закона № 28-ФЗ «Об энергосбережении» предоставлялось:

- региональным (территориальным) органам Главгосэнергонадзора России;
- организациям, осуществляющим энергетические обследования (энергоаудиторам).

Региональные (территориальные) органы Главгосэнергонадзора России проводили энергетические обследования по планам, утверждаемым Главгосэнергонадзором России, и согласованным с администрациями соответствующих субъектов Российской Федерации [5].

Энергоаудитор должен был отвечать следующим требованиям:

- обладать правами юридического лица;
- иметь необходимое инструментальное, приборное и методологическое оснащение;
- располагать квалифицированным и аттестованным персоналом;
- иметь опыт выполнения работ в соответствующей области деятельности;

– иметь лицензию Минтопэнерго России на право проведения энергетических обследований, выдаваемую в порядке, установленном Методическими указаниями по выдаче специальных разрешений (лицензий) в области энергетики (РД 34 38.128-95);

– иметь аккредитацию в региональном (территориальном) органе Главгосэнергонадзора России [5].

В рамках Приказа Минпромэнерго РФ № 141 от 4 июля 2006 г. «Об утверждении Рекомендаций по проведению энергетических обследований (энергоаудита)» общую координацию работ по проведению энергетических обследований (энергоаудита) потребителей ТЭР, под которыми в настоящих Рекомендациях понимаются юридическое лицо, независимо от форм собственности, или индивидуальный предприниматель, использующие ТЭР для производства продукции и услуг, а также на собственные нужды, осуществляет Минпромэнерго России.

Энергетические обследования (энергоаудит) проводятся организациями, внесенными в Реестр энергоаудиторских фирм, допущенных к проведению энергетических обследований, имеющими необходимое инструментальное, приборное и методологическое оснащение и опыт выполнения работ в соответствующей области деятельности, располагающими квалифицированным и аттестованным персоналом, а также независимыми в организационном и финансовом отношении от организаций, в которых проводится энергетическое обследование (далее - энергоаудиторы) [6].

В 2008г. вышел Указ Президента РФ от 04.06.2008г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» [7]. Позднее, вопрос повышения энергетической эффективности был озвучен в Послании Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному собранию РФ от 12 ноября 2009 г., что получило свое развитие и окончательное закрепление в Федеральном законе от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8].

После выхода Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ в течение двух последних лет внесено большое количество поправок в действующие законодательные акты. Кардинально поменялось и регулирование деятельности в области энергетических обследований, в том числе и требования к энергоаудиторам, и требования по обязательному энергетическому обследованию.

В соответствии с Федеральным законом № 261-ФЗ энергетическое обследование – это сбор и обработка информации об использовании энергетических ресурсов в целях получения достоверной информации об объеме используемых энергетических ресурсов, о показателях энергетической эффективности, выявления возможностей энергосбережения и повышения энергетической эффективности с отражением полученных результатов в энергетическом паспорте.

Энергетическое обследование может проводиться в отношении продукции, технологического процесса, а также юридического лица, индивидуального предпринимателя.

В соответствии с [8] проведение энергетического обследования (энергоаудита) является обязательным для таких организаций, как, например, органы государственной власти, органы местного самоуправления, наделенные правами юридических лиц; организации с участием государства или муниципального образования; организации, осуществляющие производство и (или) транспортировку природных ресурсов и другие.

Деятельность по проведению энергетического обследования вправе осуществлять только лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций в области энергетического обследования.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона № 261-ФЗ в члены саморегулируемой организации в области энергетического обследования могут быть приняты юридическое лицо, в том числе иностранное юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, физическое лицо, соответствующие требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, дополнительным требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом саморегулируемой организацией в области энергетического обследования.

По результатам энергетического обследования проводившее его лицо составляет энергетический паспорт и передает его лицу, заказавшему проведение энергетического обследования.

Требования к энергетическому паспорту регламентированы Приказом Минэнерго России от 19.04.2010 № 182 «Об утверждении требований к энергетическому паспорту, составленному по результатам обязательного энергетического обследования, и энергетическому паспорту, составленному на основании проектной документации, и правил направления копии энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования».

Как видно, нормативно-правовые проблемы энергосбережения и энергетического обследования в Российской Федерации как предмет профессиональной деятельности существует достаточно давно. За это время наработана обширная как нормативная, так и методическая база. Уже сегодня очевидно, что расширение нормативно-правовой базы, а также разработка методических материалов, регламентирующих правовые вопросы сферы энергосбережения и энергоэффективности позволяют достичь определенных результатов по сокращению потребления энергоресурсов и экономии финансовых потерь в целом. Однако по-прежнему остаются открытыми многие вопросы, а нормативно-правовая база России в области энергосбережения в значительной мере отстает от законодательных норм зарубежных стран с более развитым промышленным и инновационным сектором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русяков, Д.В. Разработка новых критериев оценки термодинамических процессов и энергоэффективности бытовых компрессионных холодильников: автореф. дис. ... канд. техн. наук / Русяков Д.В. – Шахты, 2011. – 26 с.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.92 г. № 371 «О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов».
3. Указ Президента Российской Федерации от 7.05. 1995 г. № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года».
4. Федеральный закон от 3.04.1996 № 28-ФЗ «Об энергосбережении»
5. Правила проведения энергетических обследований организаций (Утверждены Минтопэнерго России 25.03.98).
6. Приказ Минпромэнерго РФ от 04.07.2006 № 141 «Об утверждении Рекомендаций по проведению энергетических обследований (энергоаудита)».
7. Указ Президента РФ от 04.06.2008г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».
8. Федеральный закон от 23.08.2009г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

LEGAL FOUNDATION OF ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY ASSESSMENT IN RUSSIA

D.V. Ruslyakov¹, O.B. Tikhonova², D.I. Garbuzov³

^{1, 2} Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Institute of Service and Business (branch) of Don State Technical University (Shakhty), Russia

Abstract. *The article is devoted to legal foundation in the field of energy saving and energy efficiency in Russia. Historical stages of development of such direction of the law, as the legislation in energy saving are considered. The issues of energy audit and energy performance certificate are taken into account. Prospects of development of legal foundation of energy saving are determined.*

Keywords: *legal foundation, energy saving, energy efficiency, energy audit, energy performance certificate.*

УДК 347.73

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВОГО ПРАВА В РОССИИ

А.В. Тукусер, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовский филиал Российской академии правосудия, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются дискуссионные вопросы судебного правотворчества в сфере налогообложения, выделяются признаки судебных прецедентов, рассматривается проблема соотношения понятий «судебная практика» и «судебный прецедент».*

***Ключевые слова:** суд, судебное правотворчество, судебный прецедент, судебная практика, источник налогового права.*

В юридической науке нет единого подхода к определению понятия «судебного прецедента». Считается, что классическое определение было сформулировано известным компаративистом Рене Давидом. Звучит оно следующим образом: «Судебный прецедент – это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел либо служащее примерным образцом толкования закона, не имеющим обязательной силы»¹.

С.В. Мирошник определяет судебный прецедент как решение судебных инстанций, содержащее новые нормы или принципы налогового права, которые будут в дальнейшем применяться в обязательном порядке всеми нижестоящими судами при рассмотрении аналогичных налоговых споров².

По мнению А.В. Демина, судебный прецедент – это судебное решение по конкретному делу, которое в явном или скрытом виде содержит общее положение, лежащее в основании резолютивной части судебного решения, обладающее нормативной новизной (т.е. содержательно выходящее за рамки статутного права) и воспринимаемое судами, а, следовательно, и иными участниками правоотношений в качестве типичной модели для разрешения аналогичных ситуаций³.

Мы рассматриваем судебный прецедент как решение суда, содержащее новое положение нормативного характера.

Весьма дискуссионным является вопрос о том, насколько обязательным является данное новое положение. Классический судебный прецедент характеризуется тем, что он носит общеобязательный характер для всех нижестоящих судов.

Рассматривая особенности российского судебного прецедента, следует учитывать два обстоятельства:

- согласно Конституции Российской Федерации суды независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону;
- судебный прецедент официально не является источником налогового права в Российской Федерации.

Поскольку суды при разрешении налогово-правового спора опираются на действующее налоговое законодательство, дают его толкование, теоретически судебный прецедент может сформулировать суд любого уровня. Классический признак судебного прецедента – обязательность для судов нижестоящих судов – не всегда имеет место быть.

Это позволяет выделять две разновидности российских судебных прецедентов:

- судебные прецеденты, формулируемые высшими судебными инстанциями (одни негласно действительно обязательны для всех нижестоящих судов),
- судебные прецеденты, сформулированные районными судами, арбитражными судами субъектов РФ, мировыми судьями, то есть низовыми судебными инстанциями, образующими начальное звено судебной системы Российской Федерации. Они будут обязательны только для сторон – участников судебного процесса. Но от этого их значимость не меняется. Появившиеся новые налогово-правовые предписания могут быть приняты во внимание другими судами.

В течение длительного периода времени прецедентная практика судов полностью отрицалась. В советский период времени это было обусловлено неразвитостью финансовых отношений, подчиненной ролью судов в механизме государственной власти. В начале девяностых годов и до настоящего времени основными аргументами против признания прецедентности части судебной практики являются следующие:

- суды не могут заниматься правотворческой деятельностью, это противоречит теории разделения властей,
- Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, основным источником права является нормативный правовой акт.

Формально это правильно, фактически нет. Бурное развитие финансового законодательства и как следствие финансовых правоотношений, объективная невозможность законодателя учесть все особенности финансовой сферы привели к появлению нового источника налогового права. Налоговое право должно гибко реагировать на всех изменения, происходящие в стране, принимать ту форму, которая наиболее рациональна и эффективна в каждый конкретный период времени⁴.

Появление и развитие прецедентного налогового права является следствием действия ряда факторов:

- во-первых, прецедентная практика появилась как способ преодоления пробелов и коллизий актов законодательства о налогах и сборах;

– во-вторых, прецедентная практика стала отражением объективного процесса постепенного усиления самостоятельности и могущественности судебной власти;

– в-третьих, распространение естественно-правовой и социологической концепций права, несомненно, способствовали укреплению прецедентной практики.

Судебный прецедент как источник налогового права России имеет следующие особенности:

– нормативность (прецедентное судебное решение всегда содержит новое налогово-правовое предписание),

– формализм (письменная форма выражения, определенный юридический стиль),

– особая обязательность (судебные прецеденты отличаются по своей обязательности, общеобязательность характерна только для прецедентных решений Конституционного Суда РФ),

– скрытость (обусловлена тем, что официально судебные прецеденты не являются источником налогового права России; в тоже время во многих нормативных актах обращается внимание на необходимость учета правовых позиций судов).

Как мы видим, судебные решения прецедентного характера имеют много свойств, характерных для нормативных правовых актов⁵. Судебные прецеденты являются субсидиарным источником налогового права по отношению к нормативному правовому акту.

В юридической науке обращается внимание на то, что использование термина «судебный прецедент» применительно к Российской Федерации является достаточно условным⁶. Российский судебный прецедент не тождествен зарубежным аналогам. В континентальном понимании данный термин используется в ряде случаев для обозначения стремления судебного органа сформировать устойчивые правовые позиции по налоговым вопросам.

Сегодня в теории налогового права одним из дискуссионных является вопрос о соотношении понятий «судебная практика» и «судебный прецедент». На наш взгляд, судебная практика включает в себя прецедентную и правоприменительную часть. Судебные прецеденты – это часть судебной практики. Ведь далеко не каждое решение суда носит прецедентный характер, то есть содержит новые налогово-правовые предписания.

С одной стороны, судебная практика по налоговым спорам содержит в себе компоненты правоприменительной деятельности, с другой, она формирует прецедентное понимание смысла конституционно-правового регулирования налоговых отношений, осуществляет конкретизацию норм налогового права, уточняет и развивает общие принципы права применительно к налоговой сфере; устраняет из российской правовой системы нормативные правовые акты, не соответствующие конституционным положениям. Судебная практика как источник налогового права представляет собой симбиоз правотворчества и правоприменения⁷.

Примечания

¹ Давид, Р. Основные правовые системы современности. – М., 1976. – С. 301.

² Мирошник, С.В. Источники налогового права / Под ред. С.В. Запольского. – Ростов н/Д : Изд-во РСЭИ, 2010. – С. 132.

³ Демин, А.В. К вопросу о судебном налоговом праве: современное состояние и дальнейшие перспективы // Известия вузов. Правоведение. – 2012. – № 3. – С. 146-157.

⁴ Мирошник, С.В. Повышение эффективности налогового законодательства: проблемы и способы их разрешения // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 1. – С. 94.

⁵ См.: Мирошник, С.В. Судебная практика в механизме правового регулирования административных отношений // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6.

⁶ См.: Нотин, С.А. «Судебная практика в системе источников налогового права: на примере ЕС и РФ». Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2003.

⁷ См.: Мирошник, С.В. Источники налогового права / Под ред. С.В. Запольского. – Ростов н/Д : Изд-во РСЭИ, 2010.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности. – М., 1976.
2. Демин, А.В. К вопросу о судебном налоговом праве: современное состояние и дальнейшие перспективы // Известия вузов. Правоведение. – 2012. – № 3. – С. 146-157.
3. Мирошник, С.В. Источники налогового права / Под ред. С.В. Запольского. – Ростов н/Д : Изд-во РСЭИ, 2010.
4. Мирошник, С.В. Повышение эффективности налогового законодательства: проблемы и способы их разрешения // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 1.
5. Мирошник, С.В. Судебная практика в механизме правового регулирования административных отношений // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6.
6. Нотин, С.А. «Судебная практика в системе источников налогового права: на примере ЕС и РФ». Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2003.

Материал поступил в редакцию 25.03.14.

JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE OF TAX LAW IN RUSSIA

A.V. Tukuser, Candidate for a Master's Degree of the Department of State and Legal Disciplines
Rostov Branch of the Russian Academy of Justice, Russia

Abstract. The article examines the controversial issues of judicial legislation in the field of taxation, highlighted signs of judicial precedents, the problem of relations between concepts "jurisprudence" and "judicial precedent."

Keywords: court, judicial law-making, judicial precedent, judicial practice, the source of tax law.

Sociological sciences

Социологические науки

УДК 316.346.32-053.6

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ****Е.В. Смирнова¹, С.В. Митрофанова²**¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы,² кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам социальной политики на рынке образовательных услуг и молодежном рынке труда, актуальным как для Ставропольского края, так и для других регионов России. Авторами предпринята попытка не только обозначить проблемы в этих сферах, но и определить перспективы их решения посредством государственной молодежной политики, в том числе и на региональном уровне.*

***Ключевые слова:** молодежь, государственная молодежная политика, рынок образовательных услуг, рынок труда.*

Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации, интеграции в мир взрослых. Утверждение о том, что молодежь – наше будущее, приобретает особую актуальность в современных условиях. Молодежь – это та социально-демографическая группа, которой предстоит стать лицом новой России.

В центре внимания современной государственной молодежной политики должна оказаться молодежь, как стратегический ресурс, главный носитель будущего, основной источник инноваций, важнейший фактор перемен. К возрасту сегодня надо относиться как к понятию не только демографическому, но рассматривать его также в сочетании с экономическими, социальными и политическими условиями развивающегося общества.

Современная молодежь – это фактически первое поколение, родившееся и сформировавшееся в новой, постсоветской России. В кризисных условиях именно молодежь больше всего подвержена крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии, т.к. система ценностей подвижна, мировоззрение не устоялось, что приводит к потере нравственного и духовного здоровья части представителей молодежной среды. Это поколение росло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, стремительной и не всегда гладко проходившей социально-экономической и общественной трансформации.

Наряду с такими положительными тенденциями, как рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру, усилились и деструктивные процессы в молодежной среде. Растут показатели смертности молодого поколения от неестественных причин – основной группой риска является молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, на эту группу приходится наибольшее количество смертей по неестественным причинам, в том числе и вследствие употребления наркотиков и заболевания СПИДом. Растет криминализация молодежной среды, влияние в ней деструктивных субкультур и сообществ.

С другой стороны, стремительное старение населения и другие неблагоприятные демографические тенденции заставят общество уже в ближайшем будущем предъявить к сегодняшнему поколению молодежи повышенные требования: их трудовая деятельность в большей степени, чем их родителей, должна стать источником средств для социального обеспечения населения. Достаточно сказать, что коэффициент демографической нагрузки (количество нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения) по прогнозу Росстата возрастет в 2016 году по сравнению с 2005 г. на 20% и составит 709 человек.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию особо отмечалось возрастание социальной нагрузки на молодежь. Это определено, во-первых, демографической ситуацией, во-вторых, растущими запросами экономики в молодых квалифицированных кадрах и, в-третьих, актуализацией патриотических основ воспитания молодежи. Таким образом, ориентация на молодые силы становится одним из приоритетных направлений в социальной политике государства. Подавляющее большинство вопросов в этой сфере по-прежнему остаётся в ведении субъектов РФ.

В этой связи мероприятия государственных органов власти должны способствовать развитию созидательной, творческой деятельности молодежи, реализации ее инициатив во всех сферах жизнедеятельности при формировании ответственности за сегодняшний день общества и его будущее.

Сегодня на территории Ставропольского края проживает более 2 млн 718 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Доля молодежи в общей численности населения составляет около 30%. Наибольший вес в структуре молодого населения имеют люди в возрасте 18-22 лет (35%), доля старшей возрастной группы - 26-30 лет составляет 20,1%. Большая часть молодых людей (58,9%) проживает в городах Ставропольского края. Соответственно на долю сельской молодежи приходится 41,1%.

Положительным фактором поддержки молодежи в Ставропольском крае является действующий в молодежной политике, регламентирующий и определяющий основные направления, механизмы ее осуществления и основные права и обязанности молодежи Ставропольского края Закон Ставропольского края № 40-кз «О молодежной политике в Ставропольском крае» (принят постановлением Государственной Думы Ставропольского края от 14 июля 2005 г. № 1307-III ГДСК).

Вместе с тем в крае существуют острые проблемы в сфере молодежной политики.

К числу особо тревожных тенденций в молодежной среде относятся перекосы, возникшие на рынке образовательных услуг, в результате которых произошло перенасыщение высшими учебными заведениями, при высокой оплате за обучение, но без надления ответственностью за трудоустройство выпускаемых специалистов. По-прежнему наблюдается снижение престижа профессионально-технического образования. Увеличивается число молодежи, особенно в сельской местности, начинающей трудовую деятельность с низким уровнем образования и не имеющей желания продолжать обучение.

Одной из проблем, стоящих перед высшим образованием является его коммерциализация и отсутствие учета запросов реального сектора экономики и социальной сферы края на образовательные услуги. На сегодняшний день в России и ее регионах производится избыточное количество специалистов с высшим образованием по некоторым направлениям. Они не востребованы ни производством, ни общественными институтами. Обучение в высших учебных заведениях обретает пограничный характер между «получением знаний», «профилактикой безработицы», искусственным продлением периода «вступления в активную жизнь». В тоже время в крае ощущается кадровый дефицит рабочих технических и сельскохозяйственных специальностей.

Решение обозначенных проблем возможно посредством:

- Создание системы мониторинга спроса реального сектора экономики и социальной сферы на образовательные услуги, оказываемые вузами и сузами и вакансий на предприятиях, в организациях и учреждениях всех форм собственности.
- На основе результатов мониторинга определение перспективных направлений подготовки кадров для социально-экономической сферы.
- Поддержка студентов, аспирантов и молодых ученых через проведение комплекса мероприятий, дающих возможности самореализации молодому ученому и первому вхождению в научную среду (тематических конкурсов, стипендий, грандов).
- Оказание содействия учебным заведениям в разработке и внедрении системы непрерывного образования и аттестации рабочих, мастеров, технологов и инженеров различных отраслей производства.
- Создание условий, способствующих овладению и применению сельской молодежью современных информационно-коммуникационных технологий.
- Обеспечение финансовой поддержки мероприятий по созданию рабочих мест для молодежи.
- Разработка и осуществление долгосрочных мер по обеспечению занятости выпускников профессиональных образовательных учреждений, по поддержке их стабильной, полноценной трудовой деятельности.
- Создание условий для адаптации молодежи в трудовых коллективах, в том числе разработка и принятие мер по квотированию рабочих мест для молодежи, организации молодежных практик.
- Повышение престижности рабочих специальностей и вовлечение молодежи в производственные сферы, где происходит внедрение наиболее передовых технологий, поддерживается высокая культура производства и организации труда.

Актуальной проблемой современной молодежи является трудоустройство. Молодежный рынок труда имеет специфический характер, который заключается в невысокой конкурентоспособности его участников, высоких требованиях к профессиональной подготовленности работников и в особенностях мотивационно-психологического состояния молодых людей, особенно впервые выходящих на рынок труда.

Предприятия неохотно берут на работу выпускников учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования, не имеющих опыта работы, что не является нарушением закона со стороны работодателя.

Особенно остро проблема трудоустройства молодежи стоит в сельской местности.

Правительство уделяет недостаточно внимания созданию рабочих мест для сельской молодежи, а также слабое использование образовательного уровня молодежи для повышения конкурентоспособности агропромышленных предприятий и повышения в результате этого заработной платы молодых работников.

Однако, управление занятостью предполагает деятельность не только по снижению безработицы, но и по улучшению использования потенциальных возможностей занятых людей: более полной реализации их профессиональных знаний, творческих способностей, проявления инициативности, активности и др., усиление мотивированности, что в конечном счете способствует росту эффективности трудового потенциала.

Достижение этой цели возможно посредством успешного решения следующих задач:

- Создание и поддержка специализированных организаций, осуществляющих деятельность по содействию занятости, профессиональной ориентации, профессиональной подготовке и переподготовке молодых граждан - центров временной и сезонной занятости молодежи, молодежных бирж труда, студенческих трудовых отрядов, молодежных объединений.
- Активизация служб занятости регионов, через которые трудоустраиваются всего лишь 20-24% обратившихся выпускников.
- Формирование государственных механизмов поддержки молодежного предпринимательства.
- Формирование и реализация системы государственных мер по материально-технической и финансовой поддержке деятельности молодежных учебных предприятий, бизнес-инкубаторов, учебно-деловых центров, коммерческих организаций, более 75% численности работников которых составляют молодые граждане.
- Квотирование рабочих мест для молодежи.
- Разработка программы по стимулированию привлечения молодежи в сельское хозяйство путём государственных гарантий, налоговых льгот.
- Разработка системы льгот, стимулирующих предприятия и организации, занимающиеся постоянным и временным трудоустройством подростков и молодежи.
- Разработка мероприятий по созданию рабочих мест с целью трудоустройства несовершеннолетних граждан в свободное от работы время.
- Создание большего количества студенческих отрядов по различным направлениям - студенческие механизированные, перерабатывающие, строительные, медицинские, сервисные, уборочные отряды.
- Освещение в СМИ деятельности работодателей, осуществляющих систематическую деятельность по улучшению положения молодых работников в сельской местности.

Проблемы, с которыми сталкивается молодежь на рынке образовательных услуг в сфере профессионального образования и на рынке труда, бесспорно не исчерпывают перечень актуальных молодежных проблем. Вместе с тем, от решения именно этих проблем во многом зависит не только экономическое положение молодых людей, но и социальная стабильность в обществе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савченко, В.В., Смирнова, Е.В. Социальный портрет молодежи российской провинции: монография. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2012.
2. Митрофанова, С.В., Смирнова, Е.В. Альтернативы стратегий инновационного развития в регионе (на примере Ставропольского края) // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 2. – Том 31. – Одесса : КУПРИЕНКО. – 2013.

Материал поступил в редакцию 27.03.14.

STATE YOUTH POLICY: REGIONAL ASPECT, PROBLEMS AND DECISION PROSPECTS

E.V. Smirnova¹, S.V. Mitrofanova²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Social Work Department,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Social Work Department
North Caucasian Federal University (Stavropol), Russia

Abstract. *The article is devoted to actual problems of social policy in the market of educational services and youth labor market, actual both for Stavropol Territory, and for other regions of Russia. Authors made an attempt not only to determine problems in these spheres, but also to define prospects of their decision by means of the state youth policy, including at regional level.*

Keywords: *youth, state youth policy, market of educational services, labor market.*

Historical sciences and archeology
Исторические науки и археология

УДК 378

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НОВЫЙ ТИП ОБРАЗОВАНИЯ**Н.А. Коральчук**, студент

Алтайский государственный университет (Барнаул), Россия

***Аннотация.** Возросшая производительность персональных компьютеров позволила достаточно широко применять технологии мультимедиа, системы виртуальной реальности. Современное обучение и применение учебных игр уже невозможно представить без технологии мультимедиа (от англ. multimedia – многокомпонентная среда), которая позволяет использовать текст, графику, видео и мультипликацию в интерактивном режиме и тем самым расширяет рамки применения компьютера в учебном процессе.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, Интернет, мультимедиа.*

Электронные ресурсы, опубликованные в компьютерной сети Интернет, сегодня используются практически во всех сферах деятельности человека.

Современные телекоммуникационные технологии и электронные ресурсы не обошли стороной и образование. Ни для кого не секрет, что использование сети Интернет возможно при обучении школьников и студентов, при организации внеучебной и научно-исследовательской работы, в ходе планирования и управления работой учреждения образования. Не случайно с каждым годом все большее число педагогов и обучаемых осваивают телекоммуникационные системы, начинают использовать их в своей деятельности.

В XXI веке Интернет можно назвать глобальным хранилищем исторической памяти преобразованной в килобайты информации.

В отличие от письменности, которая долгое время оставалась явлением элитарным, плодами которого могли пользоваться лишь немногие избранные, Интернет сегодня является средством массовой коммуникации, источником знаний о мире, искусстве, политике об историческом прошлом человеческого общества для миллионов жителей нашей планеты. И, конечно же, Интернет как неисчерпаемая сокровищница информации в современном обществе является основным инструментом для удовлетворения познавательной активности обучающихся. [1]

Дистанционное обучение стало активно занимать ведущее положение в сфере образования. Ведь оно является формой получения образования, наряду с очной и заочной, при которой в образовательном процессе используются лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

В современном обществе используется множество трактовок понятия «дистанционное обучение».

Роберт И. В. под дистанционным обучением понимает процесс передачи знаний, формирования умений и навыков при интерактивном взаимодействии как между обучающим и обучающимся, так и между ними и интерактивным источником информационного ресурса, отражающий все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), осуществляемый в условиях реализации средств информационно - коммуникационных технологий. [2]

Похожее определение этому понятию давала и Е.С. Полат «дистанционное обучение – это система обучения, основанная на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии, отражающая все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) специфическими средствами информационно-коммуникационных технологий и Интернет – технологий» [3].

Близкое к первым двум дает определение А.В. Хуторской в пособии «Практикум по дидактике и методам обучения». Дистанционное обучение, согласно его мнению, это обучение, при котором удалённые друг от друга субъекты обучения осуществляют образовательный процесс с помощью средств телекоммуникаций [4].

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. При реализации образовательных программ с применением исключительно дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информа-

ционно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, ответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Таким образом, суммируя все вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что все авторы - исследователи, останавливаясь на понятии «дистанционное обучение», вычлениют в этом процессе и научно обосновывают такие составляющие, как:

- процесс обучения;
- участники процесса;
- компоненты учебного процесса (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения);

- средства информационно - коммуникационных технологий.

Насколько эффективным будет любой вид дистанционного обучения, зависит от четырех факторов:

- эффективного взаимодействия преподавателя и обучаемого, несмотря на то, что они разделены расстоянием;
- используемых при этом педагогических технологий;
- эффективности разработанных методических материалов и способов их доставки;
- эффективности обратной связи.

Иначе говоря, эффективность дистанционного обучения зависит от организации и методического качества используемых материалов, а также мастерства педагогов, участвующих в этом процессе.

Кроме того, выделяется ряд характеристик, которые должны быть присущи любому виду дистанционного обучения, чтобы его можно было рассматривать как эффективное:

- дистанционное обучение предполагает более тщательное и детальное планирование деятельности обучаемого, ее организацию; четкую постановку задач и целей обучения; доставку необходимых учебных материалов;

- ключевое понятие образовательных программ дистанционного обучения – интерактивность. Курсы дистанционного обучения должны обеспечивать максимально возможную интерактивность между обучаемым и преподавателем, обратную связь между обучаемым и учебным материалом, а также давать возможность группового обучения;

- обратная связь должна быть оперативной, пооперационной, так и отсроченной в виде внешней оценки;

- важнейший элемент любого курса – мотивация, которую необходимо поддерживать;
- структура курса дистанционного обучения должна быть модульной, чтобы обучаемый имел возможность осознавать свое продвижение от модуля к модулю, мог бы выбирать любой модуль по своему усмотрению или по усмотрению руководящего педагога, в зависимости от уровня обученности.

В связи с этим можно выделить плюсы и минусы дистанционного образования. Технологичность, развитие Интернет сетей (скорость доступа в Интернет, доступность с любой точки земного шара), легкий доступ к мультимедиа, многие другие плюсы. Говоря о минусах, то можно заметить, что их гораздо меньше, чем плюсов: высокие требования к постановке задачи на обучение, администрированию процесса, сложность мотивации слушателей, недостаток практических занятий, трудоемкость создания курсов и другие [5].

Интернет устранил или заметно снизил временные, пространственные и финансовые барьеры в распространении информации, создал интегрированные информационные структуры. Конечно, это имеет огромное значение для образовательной системы, так как информация является «средой обитания» всех образовательных программ.

Сегодня нет речи о том, чтобы дистанционное обучение полностью заменило традиционные формы образования. В соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от от 29.12.2012 при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение. Вместе с тем не внесены изменения в приказ Минобрнауки РФ № 137 от 06.05.2005 [6], утверждающий порядок применения дистанционных образовательных технологий, и в котором можно отметить следующие недостатки:

- нельзя применять компьютерное тестирование абитуриентов при приеме на дистанционное обучение;
- ВУЗ не имеет права реализовывать программы ДО иначе, чем через его филиалы;
- нельзя проводить различные практики и мероприятия итоговой государственной аттестации в дистанционном формате.

Для примера можно рассмотреть мнение Василия Солдаткина, первого вице-президента МТИ ВТУ, об образовательном законе: «В новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» появляется гораздо больше «свобод» в применении и развитии дистанционного обучения. В законе однозначно написано, что при реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий

местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся.» [7]

На сегодня существует достаточно много Интернет – сайтов по дистанционному образованию [8].

К примеру, дистанционное образование предлагает Международный Центр Дистанционного Обучения [9]. Интерфейс сайта представлен в удобной форме, сдержанной гамме, использовано три шрифта, активно используются гиперссылки, что сайт делает легким в использовании.

Инфотехно – ведущая в России система дистанционного обучения [10]. Ресурсом использовано минимум графики, достаточное количество гипертекста, но шрифт текста недостаточно крупного размера, что делает интерфейс в принципе не совсем удобным.

Также одним из примеров дистанционного обучения можно представить московский центр Интернет – образования [11], на котором также, как и в предыдущих примерах представлен достаточный удобный интерфейс, но в сравнение с другими мало информации на главной странице.

На мой взгляд, дистанционное образование – особая форма современного обучения на основе новых информационных технологий и систем мультимедиа. Это новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солдатова, Г.В., Гостимская, О.С., Кропалева, Е.Ю. Пойманные одной сетью. Типы подростков – пользователей интернета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fid.su/projects/research/mysafernet/02/#luboznatelnye>.
2. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты). – М. : ИИО РАО, 2007. – 234 с.
3. Полат, Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е.С. Полат. – М. : «Академия», 2006.
4. Хуторской, А.В. Практикум по дидактике и методикам обучения / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2004.
5. Каново, В. Достоинства и недостатки дистанционного обучения через Интернет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.curator.ru/doplus.html>
6. Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 N 137 Об использовании дистанционных образовательных технологий (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.08.2005 N 6862). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54824/
7. Гугнин, Ю. Дистанционное образование, день сегодняшний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.therunet.com/experts/647-distantionnoe-obrazovanie-den-segodnyashniy>
8. Инбрагимов, И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учебное пособие для студ. вузов. / И.М. Инбрагимов. – М. : Академия, 2005.
9. Международный, Центр Дистанционного Обучения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kursy.ru/>
10. Инфотехно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infotechno.ru/>
11. Московский центр Интернет – образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dlmsk.fio.ru/>

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

DISTANCE LEARNING AS NEW TYPE OF EDUCATION

N.A. Koral'chuk, Student
Altai State University (Barnaul), Russia

Abstract. *The increased productivity of personal computers allowed to apply rather widely technologies of multimedia, system of virtual reality. Modern training and application of educational games can't already be presented without technology of multimedia which allows to use the text, graphics, video and animation in an interactive mode and by that expands a framework of use of the computer in educational process.*

Keywords: *distance learning, Internet, multimedia.*

УДК 929.5

ИБН АБД АЛЬ-БАРР И АРАБСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

Б.К. Макангали, магистр гуманитарных наук, преподаватель
Евразийский Национальный Университет им. Л.Н.Гумилева (Астана), Казахстан

Аннотация. В статье речь идет об арабской генеалогической науке, которая является частью арабского исторического знания. В работе описана важность родословий и её значимость в социальной жизни арабского общества. Также приведены основные труды средневековых авторов в этой области, среди которых особо выделяется труд ибн Абд аль-Барра, знаменитого ученого из Андалусии. Его книга является важнейшим источником в изучении арабской науки родословий. Важность и уникальность этой работы заключается в том, что её по праву можно считать введением в основы арабской генеалогии. На что также указывается название книги, которая именуется «Аль-Касду уа аль-Умам фи аль-тагрифи би усуль аль-ансаб аль-араб уа аль-аджам» (Цель и нации в изучении основ генеалогий арабов и иностранцев). Автор статьи уделяет внимание разъяснению некоторых аспектов арабской науки родословий; приводит биографию ибн Абд аль-Барра; а также дает краткое описание книги, выделяя основные моменты этого замечательного труда.

Ключевые слова: генеалогия, арабы, аджам, ансаб, происхождение.

Арабо-мусульманская историческая наука, складывавшаяся на протяжении многих столетий в различных уголках Арабского Востока, является одной из самых богатейших в мире. По этой причине историческая наука арабов имеет собственные традиции и особенности, а также множественные ответвления, среди которых особо следует выделить *ансаб* (генеалогические предания) или «*илм аль-ансаб*» («наука родословий»).

Арабы всегда дорожили и гордились своим происхождением. Родословная для них – не просто знание своего происхождения, а целая культура, часть их повседневной жизни. Это способствовало благотворному развитию науки, которая заботилась об их происхождении и родословиях.

Однако следует отметить, что эта особенность характерна не всем арабам. Потому что арабы – это ме-таэтническая общность, сформировавшаяся на протяжении веков из различных этнических групп в результате длительного культурного взаимодействия, и в некоторой степени этногенетической близости. Поэтому наука о родословиях в основном распространена среди арабских племен, которые были арабами еще до прихода ислама, а все, кто арабизировался впоследствии, практически не имеют родоплеменной системы.

Если в доисламские времена знание своего происхождения было вопросом выживания в суровом родоплеменном обществе, то для арабов-мусульман знание родословной стало необходимостью для выполнения религиозных предписаний. Как сказал известный ученый в этой области Абу Аббас Ахмад аль-Калкашанди (8 век по хиджре – 14 век по григорианскому календарю): «*Не секрет, что познание науки генеалогии из дел необходимых и из познаний желательных. Так как является результатом постановлений шариата*». [3:6] О важности изучения народов и наций имеется указание в Коране в суре «Аль-Худжурат» Аллах говорит: «**О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга**». [11:673]

В период джахилии для арабов родословная являлась одним из самых важных факторов социального и жизненного утверждения. Сила, мощь и авторитет отдельных племен заставляли бояться одних и уважать других. Это служило причиной того, что Пророк Мухаммад смог призывать жителей Мекки, когда их большинство было против него. Им не нравились слова Пророка Мухаммада, но из-за мощи его племени хашимитов и поддержки его дяди Абу Толиба, мекканцы не посмели выйти против него. Как отмечает российский исследователь Кузнецов В.А.: «*Что касается ансаб, то в доисламскую эпоху в обществе с неразвитыми властными системами, такие предания выполняли функцию основного инструмента идентификации: в них отражалась не только родословная отдельных племен, но через них также выстраивались сложные социальные иерархии: родовые, племенные, межплеменные*». [10:52]

Аль-Калкашанди говорил: «*Как полагали многие имамы мухаддисов (те, кто занимается наукой о хадисах – авт.) и фукаха (те, кто занимается исламским правом – авт.), имам аль-Бухари, ибн Исхак и ат-Табари, возвеличивание, опираясь на действия предшественников, является разрешенным в науке генеалогия*». [3:8] Так, одним из самых видных насаба (ученый, занимающийся генеалогией) был Абу Бакр ас-Сыдык, первый праведный халиф.

Генеалогия не затерялась среди множества других наук в исламском мире, ей посвящали свои труды известнейшие мусульманские ученые. Ниже перечислим основные труды арабо-мусульманских ученых в этом направлении.

1) Одним из самых первых трудов в науке генеалогии являлась книга «*Джамхарату аль-насаб*» («Собрание родословий»). Автор этой книги Абу Мунзир Хишам бин Мухаммад бин аль-Саиб, более известный как ибн аль-Калби, умерший в 204 году по хиджре (820 г.). Этот труд в науке генеалогии занимает особое ме-

сто. Он являлся и является источником знаний для всех исследователей арабской генеалогии, которые были после ибн аль-Калби.

2) *«Китаб аль-насаб»* («Книга родословий»). Автором этого труда является Абу Убейд аль-Касим бин Саям, умерший в 224 году по хиджре (839 г.). Абу Убейд аль-Касим бин Саям в процессе работы над своим произведением основывался на труде ибн аль-Калби.

3) Другим известнейшим трудом можно назвать книгу *«Ансаб аль-Ашраф»* («Родословные благородных»), которую написал Ахмад бин Яхья аль-Белазури. Умер ученый в 279 году по хиджре (893 г.).

4) *«Аль-Иштикак»* («Происхождение»). Это произведение написал Абу Бакр Мухаммад бин аль-Хасан аль-Узди, известный как ибн Дурейд, умерший в 321 году по хиджре (933 г.). В своем труде Ибн Дурейд комментирует и поясняет происхождения названий арабских племен.

5) Одним из выдающихся трудов также считается *«Джамхарату ансаб аль-Араб»* («Собрание родословий арабов»), автором которой является Абу Мухаммад Али бин Ахмад бин Ахмад бин Саид, известный как ибн Хазм. Умер известнейший андалусский ученый в 456 году по хиджре (1064 г.).

6) *«Аль-Ансаб»* («Родословные»). Автором этого произведения является Абу Саид Абд аль-Карим бин Мухаммад аль-Сама'ани, умерший в 562 году по хиджре (1167 г.). Труд аль-Сама'ани считается одним из самых больших в этой области исторического знания арабского мира.

7) Книга *«Нихаяту аль-арб фи магрифати ансабу аль-араб»* («Предел желаний в познание родословий арабов»), написанная Абу Аббасом Ахмадом Аль-Калкашанди, умершего в 821 году по хиджре (1418 г.), интересна тем, что в ней не только описываются родословные арабских племен, но и подчеркивается важность генеалогии как науки.

8) Труд ибн Абд аль-Барра *«Аль-Касду уа аль-Умам»* («Цель и нации») в своем роде уникален и сложно найти подобного ему во всей арабо-мусульманской литературе. Прежде всего, в книге не описывается происхождение отдельных племен, как это принято у других авторов. Ибн Абд аль-Барр пишет об основах науки генеалогии, о происхождении народов и наций в рамках мусульманской религии. Автор также имеет другой не малозначимый труд «Аль-Инбах 'аля кабилъ аль-рауа», где он уделяет внимание родословным племен.

Абу Умар Юсуф ибн Абдулла ибн Мухаммад ибн Абд аль-Барр ан-Намари аль-Андалуси аль-Куртуби, в исламском мире больше известен как *ибн Абд аль-Барр*, является одним из самых известных ученых Арабского Магриба. Он родился в 368 году по хиджре (978 году по григорианскому календарю). Ибн Абд аль-Барр начал изучать различные исламские науки в возрасте 22 лет. Он обучался у видных исламских ученых арабского запада. Он достиг того, что его называли одним из самых знающих богословов Аль-Андалуса в таких науках как хадис, фикх, ансаб (генеалогия) и т.д. Один из выдающихся ученых Магриба Абу аль-Уалид аль-Бажи говорил о нем: *«Не было в Андалусии похожего на Абу Умара ибн Абд аль-Барра в науке хадис, и он самый знающий в Магрибе»*. [1:157]

«Говорил Абу Али Аль-Гассани: Не было ни одного в нашей стране в науке хадис подобно Касима бин Мухаммада и Ахмада бин Халида аль-Джаббаба, а также не был ибн Абд аль-Барр ниже их двоих». [1:156]

«Говорил Абу аль-Касим бин Башкуаль: Ибн Абд аль-Барр имам своего века, единственный в свое время, имел кунью Абу Умар и предавал в Куртубе от Халифа бин Аль-Касима, Абд аль-Уариса бин Суфьяна, Саида бин Насра, Абу Мухаммада бин Абд аль-Му'мина, Абу Мухаммада бин Асада и других. Ему писали с востока ас-Сакаати, хафиз Абд аль-Гани, ибн Сибухт, Ахмад бин Наср ад-Дауди, Абу Зарр аль-Харауи и Абу Мухаммад бин ан-Нахаас». [1:157]

Как передает ибн Халликан в «Вафайят аль-а'йан ва-анба' абна' аз-заман» («Некрологи знатных лиц и заметки об их современниках»), ибн Абд аль-Барр в период правления Аль-Музаффара бин аль-Афтаса был судьей в городе Ушбуна (или Лашбуна, нынешняя столица Португалии, город Лиссабон) и Шантарин (ныне город Сантарен в Португалии). [9:66]

Абу Умар ибн Абд аль-Барр – автор многих трудов. Из них наиболее известны «Ат-Тамхид», «Аль-Истизкаар», «Аль-Истиааб» и другие. [6:33] В основном он писал на основе маликитского мазхаба в исламском праве, но изначально придерживался школы захиритов, хотя часто ссылался на слова имама аш-Шафии, основателя шафиитского мазхаба.

Известный мусульманский ученый имам аз-Захаби в книге «Сияру а'лам ан-нубала» («Жизнь наиболее известных личностей») говорит, что ибн Абд аль-Барр какое-то время жил на западе Аль-Андалуса, а затем переехал на восток и жил в Валенсии, потом в городе Шативе (или Хатива), где и умер. [1: 156]

Как пишет ибн Касир, а также имам аз-Захаби в книге «Дуаль аль-Ислам» («Страны ислама»), Абу Умар Юсуф ибн Абдулла ибн Мухаммад ибн Абд аль-Барр ан-Намари умер в 463 году (примерно в 1071 году) в возрасте 95 лет. [2: 399].

Полное название книги *«Аль-Касду уа аль-Умам фи аль-тагрифи би усуль аль-ансаб аль-араб уа аль-аджам»* («Цель и нации в изучении основ генеалогий арабов и иностранцев»).

Структура книги «Цель и нации»:

1. Введение

Введение книги ибн Абд аль-Барра состоит из нескольких частей. Автор традиционно начинает с басмалы. С «басмалы» (то есть аята «*Бисмилляхи ар-Рахман ар-Рахим*») начинали и начинают свои книги и послания абсолютно все мусульманские ученые прошлого и настоящего, следуя примеру Пророка Мухаммада, кото-

рый обращал свои послания, начинавшиеся таким образом. К примеру, можно упомянуть известное послание Пророка Мухаммада к Ираклию, императору Византии: «*Бисмилляхи ар-Рахман ар-Рахим, от Мухаммада раба Аллаха и Его посланника к Ираклию великому из римлян*». [7:10]

После басмалы следует пара абзацев, в которых коротко рассказывается о содержании книги. Такой прием у ученых арабской науки носит название «Аль-Балага» («Красноречие») «*بِزَاغَةِ الْإِسْتِهْلَالِ*» («Бараагату аль-истихляль») – «искусство вступления»). [12:70]

Далее ибн Абд аль-Барр говорит: «*И я говорю, а от Аллаха мне помощь и содействие, то, что ученые преданий и наук генеалогий, биографий и летописей из числа мусульман, а также и то, что достигло нас от других. Те, кто также приписывает себя к знанию о смене дней и перехода лет, сошлись на том, что сыновья Адама сегодня в населенных частях земли - все они арабы, и иностранцы ведут свое происхождение от Нуха и его сыновей. И не было у Нуха, мир ему, из его потомства ни одного сына, от которого шло бы потомство, кроме трех мужчин. А это - Сам сын Нуха, Яфас сын Нуха и Хам сын Нуха. И от этих троих распространились люди, и к ним ведут свою родословную, и по ним они известны*». [5:8] После этого описания автор вкратце рассказывает о том, какие народы ведут свое происхождение от каждого из них. При этом уделяется внимание наиболее распространенным в средневековые группы как арабы, персы, римляне, тюрки и т.д.

В конце введения ибн Абд аль-Барр, прежде чем перейти к первой главе, пишет: «*Мы начнем с арабов ариба из потомства Сама, потом арабов муста'риба из потомства Исмаила, и Абира, и Ягруб бну Кахтана и других из потомства Сама, после того, как мы упомянем первого, кто заговорил на арабском языке, если пожелает Всевышний Аллах. Затем вернемся к потомству Хама, потом потомству Яфаса*». [5:11]

2. Глава «Слово о том, кто первым заговорил на арабском языке».

В этой главе автор уделяет особое внимание тем преданиям и сообщениям, которые повествуют о том, кто первым заговорил на чистом арабском языке. Ибн Абд аль-Барр приводит различные мнения мусульманских ученых: в одних говорилось, что первым заговорил Джибриль, в других – Адам и так далее. К примеру, автор передает от Кааба бин аль-Ахбара, «*что первый, кто начал писать на арабском и ассирийском и на всех других письменах, а также говорил на всех языках, был Адам, мир ему и благоденствие от Аллаха*». [5:11]

Во второй части первой главы ибн Абд аль-Барр описывает потомство Сама бин Нуха. А именно рассказывает об арабах *ариба* и *муста'риба*.

Большинство исследователей делят арабов на 2 группы, это:

1. Арабы, которые изначально были арабами
2. Арабы, которые стали арабами

Так, в известном толковом словаре Лисануль-Араб описано, что арабы делятся на арабов - ариба и арабов - муста'риба (عرب مستعربة). Что касается первой группы, то это те арабы, которые изначально были арабами по происхождению. Их, арабов - ариба, ибн Манзур, автор толкового словаря Лисануль-Араб, называет «чистыми». Однако большинство из них вымерло и память о них осталась только в преданиях. Многие из вымерших представителей арабов - ариба, так называемые народы Худа, Шуайба, Солиха, были описаны в Коране. Сейчас, из ныне существующих арабов - ариба, осталось только племя Кахтан. [8:2864] Это племя ведет своё происхождение от человека по имени Ягруб бну Кахтан. [4:68] По мнению некоторых исследователей, именно от его имени «Ягруб» и произошло название «араб».

Большинство из нынешних представителей арабского народа – это арабы - муста'риба. То есть те арабы, которые стали арабами в процессе арабизации. Первым, кто арабизировался, стал сын Пророка Ибрахима (библейский Авраам) – Исмаил. Он стал родоначальником всех арабов - муста'риба, которые впоследствии распространились по всему Аравийскому полуострову.

3. Глава «Хам и его потомство».

Вторая глава книги «Цель и нации» посвящена Хаму, сыну Нуха, и его потомству. Эта глава является небольшой по объему, и в ней описываются такие потомки Хама как копты, берберы, негры и другие. Так, ибн Абд аль-Барр пишет: «*Что касается берберов, то о них много разногласий. Правильным является то, что они от потомства Кибта бну Хам. Некоторых из них относили к Химйар, однако многие люди порицали это*». [5:24]

4. Глава «Слово о Яфасе и его потомстве».

В третьей главе речь идет о Яфасе и его потомстве. В начале главы перечисляются основные потомки Яфаса. Затем, в качестве отдельных пунктов рассказывается о каждом из них в следующем порядке: греки, византийцы, персы, курды, бурджаны, дайламцы, тюрки, андалузцы славяне, хорасанцы, китайцы, яджудж и маджудж.

Таким образом, книга заканчивается рассказом о Яджудж и Маджудж. Ибн Абд аль-Барр говорит: «*Что касается Иаджудж и Маджудж, то это народы, упоминания о которых, по причине их большого количества, никто не в состоянии исследовать. Люди полагали, что возраст населенной четверти земли сто двадцать лет. И полагали, что семьдесят из них принадлежит Иаджудж и Маджудж, двенадцать принадлежит ас-Судан, восемь – римлянам, три – арабам и семь принадлежит остальным нациям. Как говорили историки из иностранцев и другие – у Иаджудж и Маджудж сорок наций различного телосложения и размера. В каждом народе свой король и язык*». [5:38]

Несмотря на небольшой объем, всего 39 страниц, труд ибн Абд аль-Барра является уникальным в своем роде. Главное отличие этого произведения – это подробное описание народов, а не племен, как это принято у многих авторов в области ансаб. Так как этот труд является введением в арабскую науку родословий, несомненно, он требует всестороннего и основательного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аз-Захаби, Ш. Сияру а'лам ан-нубала. Т.18. – Бейрут, 1984.
2. Аз-Захаби, Ш. Дуаль аль-Ислам, Т.1. – Бейрут, 1999.
3. Аль-Калкашанди, А. Нихаяту аль-Араб фи магрифати насабу аль-Араб. – Бейрут, 1980.
4. Ас-Самаани, Аль-Ансаб, Т.10. – Каир, 1980.
5. Ибн Абд аль-Барр, Аль-Касду уа аль-Умам. – Каир, 1931.
6. Ибн Касир, И. Аль-Бидая уа ан-Нихая. Т. 16. – Гиза, 1998.
7. Ибн Касир, Тафсиру аль-Куран аль-Азым, Т.1. – Аль-Джубайль, КСА, 2009.
8. Ибн Манзур, Лисануль-Араб. – Каир, 1981.
9. Ибн Халликан, Вафайят аль-а'йан ва-анба' абна' аз-заман, Т.7. – Бейрут, 1994.
10. Кузнецов, В.А. Структура и развитие арабо-мусульманского исторического знания в VIII-XV вв., диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Москва, 2010.
11. Кулиев, Э.Р. Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. – Кувейт, 2009.
12. Мухаммад Сулейман Аль-Ашкар, Мугджаму улуму аль-лугати аль-арабияти. – Бейрут, 1990.

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

IBN ABD AL-BARR AND ARAB GENEALOGICAL SCIENCE

В.К. Makangali, Master of Humanities, Teacher
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to the question of the Arab genealogical science, which is part of the Arab historical knowledge. The importance of genealogy and its importance in social life of the Arab society are described in the work. The main works of medieval authors are also given in this field among them work ibn Abd al-Burr, the well-known scientist from Andalusia is especially allocated. Its book is the major source in studying the Arab science of genealogy. Importance and uniqueness of this work is that it can be considered as introduction into fundamentals of the Arab genealogy. The title of the book, which is called "Al-Kasdu ya al-Umam fi al-tagrif bi usul al-ansab arab ya al-adzham" also specifies it (The purpose and the nations in studying of bases of genealogy of Arabs and foreigners). The author of the article gives attention to an explanation of some aspects of the Arab science of genealogy; provides the biography of ibn Abd al-Burr; and also gives the short description of the book, allocating highlights of this remarkable work.*

Keywords: *genealogy, Arabs, adzham, ansab, origin.*

УДК 94(470.71)

КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В ТАТАРСКОЙ АССР В 1950-Х-ВНАЧАЛЕ 1960-Х ГГ

Б.И. Миннибаев, старший преподаватель кафедры частного и публичного права
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия

***Аннотация.** Развитию культурно-бытового и материального уровня рабочего класса в республике придавалось важное значение, так как рабочий класс являлся стимулятором роста промышленности и производительных сил страны. Массовое внедрение новой техники, переоснащения производства, реконструкции устаревших заводов способствовали прогрессивным изменениям в жизни трудящихся. Меры, предпринятые правительством, прежде всего, были направлены на создание благоприятных условий жизни рабочего класса и активизации общественно-политической, культурной и трудовой жизни страны в целом.*

***Ключевые слова:** ТАССР, рабочий класс, жилищное строительство, культурно-массовая работа, заработная плата, производственные предприятия, медицинская помощь.*

Одним из важнейших благоприятных факторов повышения уровня благосостояния рабочего класса является улучшение его жилищных условий. Масштабы жилищного строительства в Татарии расширялись с каждым годом. За четвертую пятилетку было построено и введено в действие 593 тыс. квадратных метров жилья, за пятую пятилетку – 1819 тыс., а за 1956-1958 гг. – 1503 тыс. Всего же за период 1946-1958 гг. было сдано в эксплуатацию более 3 млн. 900 тыс. квадратных метров жилой площади или вдвое больше, чем за все предыдущие годы [18, с. 312].

Увеличение размера реальной заработной платы рабочих обеспечивалось не только постоянным ростом ее абсолютных величин и снижением цен на продукты питания и товары обширного потребления, но и другими путями. Была упразднена плата за обучение старших классов средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях страны. Реальные доходы рабочих росли [3, с. 86].

Выросли новые современные корпуса, прилегающие к производственным предприятиям, подверглись реконструкции многие устаревшие заводы и фабрики республики. Быстрыми темпами росло население города. Большое внимание уделялось улучшению здравоохранения. На многих крупных промышленных предприятиях создавались свои медицинские учреждения. На ряде крупных предприятий стали действовать профилактории, где рабочие на льготных условиях или бесплатно, за счет профсоюзных фондов, получали питание и квалифицированную медицинскую помощь. Росло количество детских садов и яслей. С каждым годом увеличивались ассигнования из государственного бюджета на удовлетворение культурно-бытовых потребностей трудящихся путем выплаты пособий по социальному страхованию, пособий многодетным и одиноким матерям, обеспечения рабочих бесплатными или льготными путевками в санатории и дома отдыха. Увеличивалась продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков. Много было сделано для укрепления городского хозяйства, тем самым активизировалась общественно-политическая и культурная жизнь города [8, с. 141].

Важную роль в культурно-массовой работе способствовали клубные учреждения. К 1958 г. в ведении профсоюзов Татарии находилось 138 клубов, домов и дворцов культуры. В них систематически организовывались встречи рабочих с передовиками производства, новаторами, ветеранами партии, труда, научными работниками, проводились дискуссии по литературным произведениям, работали кинолектории, многочисленные кружки. В 1958 г. в клубах действовали 3672 кружка, в том числе 2013 кружков художественной самодеятельности – драматические, хоровые, хореографические, объединявшие около 100 тысяч человек [18, с. 313].

Необходимо отметить, что в результате многоплановой и инициативной политико-воспитательной и культурно-массовой работы, повышение уровня материального благосостояния рабочего класса вели к росту и усовершенствованию его политической и трудовой активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, П.В. Татарская АССР / П.В. Абрамов. – Казань, 1960.
2. Миннибаев, Б.И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950-во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №05 (52). – С. 128-130.
3. Миннибаев, Б.И. Материальное обеспечение рабочего класса в ТАССР в середине 1950-х-начале 1960-х гг. // Научная перспектива. – 2013. – С. 86-87.
4. Миннибаев, Б.И. Нефтедобывающая промышленность в Татарской АССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг // Сборник научных трудов Sworld. –2013. – Т. 34. – № 2. – С. 3-5.
5. Миннибаев, Б.И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950-во второй половине 1960-х гг // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 451-453.

6. Миннибаев, Б.И. Особенности социально-экономического потенциала в развитии промышленности Татарской АССР в середине 1950-х-начале 1960 х гг // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 12-2 (19). – С. 23-24.
7. Миннибаев, Б.И. Особенности социально-экономического развития районов Предволжья в ТАССР в середине 1950-х-начале 1960-х гг. // Научная перспектива. – 2013. – №12. – С. 73-75.
8. Миннибаев, Б.И. Особенности развития культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг. // Наука в центральной России. – 2013. – С. 139-141.
9. Миннебаева, А.З., Миннибаев, Б.И. Особенности развития сельского хозяйства в ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг.: животноводство // Вестник магистратуры. – 2013. – № 6 (21). – С. 7-8.
10. Миннибаев, Б.И. Рабочий и служащий класс ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2013. – № 4 (25). – С. 39-40.
11. Миннибаев, Б.И. Развитие промышленности в Татарской АССР в 1950-1960 гг. и её отражение в благосостоянии населения края // В мире научных открытий. – 2010. – № 4-12. – С. 62-63.
12. Миннибаев Б.И. Социально-экономическое положение рабочего класса в Татарской ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1 (13). – С. 264-266.
13. Миннибаев, Б.И. Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 642-644.
14. Миннибаев, Б.И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х-начале 1960 х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 4-2 (11). – С. 6.
15. Миннибаев, Б.И. Социально-экономическое развитие Татарской АССР в середине 1950-х-начале 1960-х гг. Восточное Предкамье // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2013. – № 1 (2013). – С. 19-21.
16. Миннибаев, Б.И. Существенные изменения в социально-экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х-во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 298-300.
17. Миннибаев, Б.И. Тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в середине 1950-х-в начале 1960-х гг. на примере ТАССР / Б.И. Миннибаев, Ч.И. Тухбатова // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 716-718.
18. Рабочий класс Татарии (1861–1980) / Редколлегия: З.И. Гильманов и др. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1981. – С. 311-314.
19. Minnibaev, B.I. Cultural and technical level of the working class TASSR in the mid-1950s-early 1960s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. – Vol. 1. – March 8-10, 2013. – St. Louis, Missouri, USA. – 268-270 p.

Материал поступил в редакцию 28.03.14.

CULTURAL GENERAL AND MATERIAL CONDITIONS OF WORKING CLASS IN TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1950_s -THE EARLY 1960_s

B.I. Minnibaev, Senior Teacher of Department of Private and Public Law
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Russia

Abstract. *The attention in the republic was paid to the development of cultural general and material level of working class as the working class was a growth factor of the industry and productive power of the country. Mass introduction of new equipment, re-equipment of production, reconstruction of outdated plants promoted progressive changes in life of workers. The measures taken by the government, first of all, were aimed at creating favorable conditions of life of working class and activation of political, cultural and working life of the country as a whole.*

Keywords: *TASSR, working class, housing construction, cultural and mass work, salary, manufacturing enterprises, medical care.*

UDC 03.01

ON IMPORTANCE OF ETHNIC ECOLOGY IN STUDING ANCIENT HISTORY IN TERMS OF RUS

V.I. Yashkichev, Doctor of Chemistry, Professor
Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia

***Abstract.** The article shows the necessity of consideration of the historical development of the ethnos with positions of ethnic ecology, when ecological forms of social behavior provide collective human existence and development through the resources of particular habitats. In relation to the ancient history of the Russian ethnos, this approach avoids the robust misconceptions about the role of "strangers" in the minds of the Russian state.*

***Keywords:** ethnic ecology, ethnos, Rus.*

Ethnic ecology (ethnoecology) – is the independent direction in social ecology. The ethnoecology considers features of the person as social and biological being. Thus, a number of factors has the key role in formation of ethnic groups. It is traditional specific culture, which is the main means of adaptation to environment. It is the economic activity of human collectives playing the leading role in their life support and in altering influence on the nature. Thus, the ethnoecology considers ethnos, its culture, manufacturing activities and developing environment in dynamic unity, that is represents them as difficult, developing system [4, 6].

From these positions, we will consider a stage of development of Ancient Russia, the beginning of this stage will be the arrival of Novgorod Slavs near the Ilmen Lake. The climate and environment of this region are well-known. They are favorable for accommodation of people. 52 rivers flow into Ilmen, and only 1 flows out of, that is Volkhov. It makes Ilmen are fishy, besides on the rivers there was a timber-rafting – fuels for salterns. It allowed to receive in South Priilmenye white salt commercially for ages. During this time, the area of woods though was slightly reduced, but they as a whole remained. The person long before the Slavs arrival developed the southwest coastal region of the lake. Lands are fertile, and the population along with fishing was engaged in arable farming, cattle breeding, and gardening. The overabundance is water meadows in Sheloni flood plain. The rivers and lakes to arrival of Slavs were rich in fish; the woods are in animals and birds. Therefore, in economy and life of inhabitants of Priilmenye fishery and hunting was of great importance. Here valuable animals harbored, they are sources of food and clothes, trade and exchange subjects: elks, boars, goats, brown bears, foxes, squirrel, martens, beavers, lynxes, wolves, hares. The bird kingdom is amazing – up to hundred fifty species, including black grouse, hazel grouse, wood grouse, partridges, geese, ducks [3, 9].

It should be noted an advantageous geographical position of the region from the point of view of river trade routes. The rivers in the winter and in the summer were the only roads for trade caravans. Priilmenye had access to all boundary seas: some waterways led to the Baltic Sea: through Volkhov and Ladoga, through Chudskoye Ozero and Narva and through Zapadnaya Dvina to the Caspian Sea across Volga, and to Black Sea Azov across Dnepr. All main rivers of the European part of Russia begin on exactly here.

In Priilmenye, there are limestone, clays. Fine quartz sand – is an excellent raw materials for the glass industry, and clay, marl and limestone – for porcelain and faience. We will note iron marsh ore, which had huge value in the ancient time for receiving iron. But salt was of the greatest value for the arrived Slavs – food, table salt but which else should be able to be received from water of mineral sources. In Priilmenye, there are sulfate- sodium bicarbonate type of water; alkaline sodium bicarbonate type of water and that is especially important, sodium chloride mineral waters, which are used now by the world-renowned Old Russian resort. However, it is in the present time. In addition, as it was mentioned, for ages and until 1869 Old Russian sources supplied with white table salt all northwest of Russia. In ancient chronicles, the salt production – receiving white salt – named "the Russian trade" [3, 7].

What "adaptation strategy" the come Slavs had to choose, having such environment and such geographical position. In ethnoecology, the way chosen as ethnos, which ensures development of human community, its culture, life support and environmental management, is called as adaptation strategy. It is necessary to recognize that the choice of strategy made by Slavs was optimal. For rather short period to the middle of the 9th century AD the come Slavs created the great economic system providing commodity turnover "salt – furs – products of crafts – "overseas goods". In commodity turnover, except for salt getters, the hunters with valuable furs played the crucial role. Expansion of commodity turnover conducted to development of new territories – suppliers of furs – Great Russia became larger [11].

White salt – this nutritional supplement for the person – was always necessary and will be necessary to people. It is necessary, in particular and for furs manufacture, and for preservation of fish. Mineral sources are concentrated in South Priilmenye. This entire region was called Rusa. Over time, the name remained in the country (now it is Staraya Russa), in which the mineral fountain played and now plays. In 1998, the hypothesis was published that the name of "Rusa" is the compound word made of the words of Stream salty. The hypothesis corresponds to singularity and importance of salt trade, its role in economic activity of the region. In a hypothesis, the regularities of formation of ethnonyms are considered: evident features of the territory (mineral sources) and use of compound words. Therefore, RUSA

is the ancient name of Southern Priilmenye. The come Slavs who have given this name, did not force out earlier Finno-Ugrian tribes living here, and began to live with them together. Self-names of Finno-Ugrian tribes are transferred in a form of a feminine gender and singular: "VES", "YAM", "ZhMUD" and so on. Therefore, it was naturally to call the population of Southern Priilmenye as "RUSSIA". Over time, Southern Priilmenye began to designate RUSSIA, and his Slavic population – RUSSIANS [11, 12].

It is important to understand how the name RUSSIA extended and fixed. First, large sections of the public felt the participation in commodity turnover: not only salters and hunters (ancient roots of the Cossacks), but also miners as a lot of iron needs for melting of salt, "metallurgists, smiths, suppliers of fuel, delivery workers, carpenters, loriners, and still the furriers delivering from skins furs, farmers, fishermen, cattle farmers feeding salters, hunters, furriers, ship-builders. And further it is a system of trading stations which turned over time into the cities. In them, there took place trade, there was the Russian garrison. The practical task of creating new trading stations together with aspiration to learn unknown, caused powerful incentive to territorial expansion of Russia and explained emergence of the Russian settlements in the most different ends of the country. It is important to note that in the territory of Russia, as a whole the indigenous people was not exposed to persecutions and discrimination. Moreover, Russians had to act as peacekeepers, as the war of tribes and trade are incompatible. In the course of developing Priilmenye and trade campaigns for valuable furs to the north and the East important mentality trait – tolerance was formed at Russians. Far campaigns including for "overseas goods" on the far South formed such mentality traits as courage, association, mutual assistance. The earth giving salt from the streams, it is impossible to replace. It needs to be defended to the bitter end. Receiving white salt – is heavy and complex technological process. Flame temperature in a fire chamber under tins reached 1100-1200 °C. For work, it was necessary to have "wide trousers" which protected from hot splashes, thick mittens. One of the most responsible and difficult operations was the necessity to remove the first portions of upset from tin which consisted of harmful sulfates and oxides. It is possible to present that how it was difficult to delete this upset manually using metal strokes in the conditions of a smoke and high temperatures. The rescue was – to jump out of saltworks and to plunge into the cold water. Hence the Russian "entertainment" – from sweating room into snow appeared. Besides, we will note that the word "bath" means "saltern" [5]

Formation and development of prerequisites of the state emergence was an important consequence of the strategy of adaptation chosen by Russians, which brought to peculiar and optimal cultural economic type. Economic and demographic factors firmed. Until the middle of the 9th century, the Russia had no strong enemies. Therefore, there was not the necessity to join the Russian – organizers of Great commodity turnover (Rus center, the city of saltworkers) with other sovereign cities (Novgorod, Pskov, Izborsk and others, bringing the contribution to commodity turnover). Both state functions developed in Ruse and in other cities, first political, legal, organizing, and economic. External functions: defensive and diplomatic are also developed. The chosen strategy of adaptation to environment had an impact on the form of government and political regime. The administrative organization of the Novgorod land is well known as Rurik chose Novgorod due to strategic reasons as the capital of association of the sovereign cities. Novgorod had the republican form of government and democratic regime. The all-powerful "veche" resolved all-important issues of internal management and external relations. It chose a posadnik and tysiatskii heading the government of Novgorod, invited the duke and signed with him the contract. The Novgorod duke was only one of three highest officials who were appointed and dismissed by the all-powerful Novgorod Veche [8].

The strategy of development chosen by Russians, their cultural and economic type where the Great commodity turnover played the leading role, had the important condition which violation could cause collapse of the whole economic system of Russians. This condition was freedom of trade route. Trade routes for the Russian caravans were blocked by the middle of the 9th century: Khazars blocked Volga, Polans blocked Dnepr. The main trade belt for sale of furs and other Russian goods came out of action. The prosperity period ended, the long period of wars for release of trade routes began. God of new lives Rod was replaced by the war god Perun. Need for free trade routes raised a question of association of the sovereign cities. Askold started uniting them unsuccessfully, and Rurik carried out. These dukes were representatives Russia Varangians. The name Varangians derived from a kind of activity, it is derivative of words var, varay, varit. It were Russians, descendants from Southern Priilmenye who owned the land with mineral sources, and had a direct bearing on receiving white table salt [1, 2]. Association of the cities was difficult. The Varangian Rurik was not invited to reign in Novgorod, he took the power by force, having suppressed by means of Swedish warmongers revolt in Novgorod. Over time the name of the Varangian lost touch with salt, they began to call uninvited strangers and warmongers. Despite difficulties, Rurik gained the historical objective. Association of the sovereign cities meant final creation of the Russian state – Great Russia.

The archeology and chronicles are necessary to receive representation about cultural and economic type, and, therefore, there is an opportunity to understand what strategy of adaptation to environment was chosen by ethnos. The coordinated work of historians, archeologists, ethnographers and ecologists will allow to avoid mistakes in learning historical way of ethnos that is especially important for understanding of a complex story of the Russian people. From positions of ethnoecology there is no place in the Russian history for doubtful (and very hardy) versions that the Russian state is formed by Scandinavians or Polans. The question of creation ways of the Russian state is not substituted – for an issue where from Slavs came to Priilmenye. The main mentality traits of the people, in particular courage, talent and tolerance, managed the work and courage to create and defend the state is explained through interaction with envi-

ronment. The correct guides in the history of the Russian people are especially important for culture and formation of modern Russian youth.

REFERENCES

1. Анохин, Г.И. Солевар из Русы / Г.И. Анохин / Ж. Вопросы истории – 2000. – № 3. – 1.
2. Васильев, А.О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика и откуда пришел Рюрик и его варяги / А. Васильев – СПб, 1858. – 189 с.
3. Вязинин, И.Н. Старая Русса в истории России / И.Н. Вязинин. – Новгород : Кириллица, 1994. – 320 с.
4. Данилова, Н.Н. Психофизиология. / Н.Н. Данилова. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 373 с.
5. Лаптев, А.Ю., Яшкичев, В.И. Старая Русса апостола Андрея. / А.Ю. Лаптев, В.И. Яшкичев. – М. : Агар, 2007. – 96 с.
6. Прохоров, Б.Б. Экология человека / Б.Б. Прохоров. – М. : «Академия», 2003. – 320 с.
7. Рабинович, Г.С. Город соли Старая Русса в конце XV1-в середине XV111 веков / Г.С. Рабинович. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. – 156 с.
8. Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества X11-X111 вв. / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 589 с.
9. Секретарь, Л.А., Филиппова, Л.А. По Приильменью. / Л.А. Секретарь, Л.А. Филиппова. – Л. : Лениздат, 1991. – 131 с.
10. Чеснов, Я.В. Этнографы рассказывают. / Я.В.Чеснов. – М. : Наука, 1978. – 128 с.
11. Яшкичев, В.И. Древние корни казачества / В.И. Яшкичев. – М. : РИЦ МГГУ им. М.А.Шолохова, 2012. – 54 с.
12. Яшкичев, В.И. Русский этнос, происхождение названия и истоки государственности / В.И. Яшкичев. – М. : РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012. – 79 с.

Материал поступил в редакцию 03.03.14.

О РОЛИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ РУСИ

В.И. Яшкичев, доктор химических наук, профессор
Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Россия

***Аннотация.** В данной работе показана необходимость рассмотрения исторического развития этноса с позиций этноэкологии, когда экологические формы социального поведения обеспечивают человеческому коллективу существование и развитие за счет ресурсов конкретной среды обитания. Применительно к древней истории русского этноса такой подход позволяет избежать живучих заблуждений о роли «чужаков – пришельцев» в создании русского государства.*

***Ключевые слова:** этническая экология, этнос, Русь.*

Culturology
Культурология

УДК 372.87

ИСТОКИ И СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**М.Н. Бурамбаева**, старший преподаватель

Казахский государственный женский педагогический университет (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Общечеловеческая культура характеризуется многообразием локальных вариантов, создающих ее неповторимое своеобразие. Восточная и западная парадигмы – это наиболее крупные модели, каждая из которых содержит свои особенности. Предметом нашего исследования является культура, сложившаяся и получившая свое классическое развитие у центральноазиатских кочевников Великой Степи. Смысловую суть понятия «культура» мы рассматриваем с точки зрения сакральной (религиозной) культуры. Сакральная культура восходит к мифологической эпохе. Это исторически первый смысл культуры как культа, почитание, бережное сохранение выработанных традиций. Сакральное – святое, священное как важнейшее мироотношение и миропонимание, согласно которым все сущее обладает ценностной значимостью. Этот смысловой код получил воплощение в наиболее ранних формах культуры: мифе, религии, искусстве. Как исторический феномен человеческого бытия данный тип представляет сакральную культуру.*

***Ключевые слова:** сакральная культура, миф, религия, нравственность, картина мира.*

Значение сакральной культуры «непреодолимо, ибо в ней заложены идеи, образующие вечный фундамент общечеловеческой культуры» [1]. Культура создавалась усилиями многих поколений в течение длительного исторического времени. На заре человеческой истории миф, религия, нравственность, искусство и другие формы представляли культурное целое. Природа мифа тесно связана с природой самого процесса моделирования мира, являясь её вербальным воплощением. Миф – это возможность прочесть утраченные страницы прошлого, вспомнить былой Дух, Сакральность, Нравственную сущность, Мировосприятие [2]. Специфика мифа выступает наиболее четко в первобытной культуре, где миф представляет собой эквивалент науки, системе, в которой воспринимается и описывается весь мир. «Божественная энергетика» мифа соединяла сверхъестественное, священное и природное, физическое начало. Выступая одним из условий творчества в культуре, миф проявлял себя, прежде всего, как культурное смыслообразование [3].

Мифы народов мира очень разнообразны, часто схожи и это неудивительно. Говорить о единой мифологической системе палеолита было бы, вероятно, опрометчиво, но то, что разноязычные мифы подчас дополняют и уточняют друг друга, – бесспорно. Попытаемся воссоздать некую общую картину мира первобытного человека.

Миф означает предание, сказание, это может быть сказание о богах, обожествленных духах, о героях, первопредках, участвовавших в начале времени в создании самого мира, его элементов как природных, так и культурных. Совокупность сказаний о богах и героях, система фантастических представлений о мире и есть мифология, мифотворчество – это важнейшее явление в культурной истории человечества, представляющие основной способ понимания мира, мироощущение и миропонимание эпохи созидания мира. Являясь первоначальной формой духовной культуры человечества, миф представляет природу и общественные формы, как переработанные бессознательно-художественные образы народной фантазии.

В рамках исследования культуры, зачастую возникают вопросы о том, насколько реально связана система мифологических образов данной культуры с общественной организацией, характеристиками человеческого мировосприятия. В исследовании истоков формирования культуры мы попытались выделить компоненты, которые дадут нам некоторое понимание происхождения самих элементов мифологии как особой формы общественного сознания, способ осмысления окружающего мира, на ранних стадиях развития. Древний человек не выделял себя из окружающего мира, его мышление, сохранившее черты нерасчлененности, было неотделимо от эмоциональной аффектной сферы. Единство человека с природой, с одной стороны, и слитность логического мышления с эмоциональной сферой, с другой, приводило к пониманию мира как живого организма. На природные объекты переносились человеческие свойства, им предписывалась одушевленность, разумность. В древности аспекты мира обобщались в чувственно-наглядных образах, совокупность которых составляли мифологическую картину мира. Мифологическое сознание было основным способом понимания мира. В мифологическом сознании мир виделся живым, одушевленным существом. С помощью мифа прошлое связывалось с

настоящим и будущим, обеспечивалась духовная связь поколений, закреплялась система ценностей, поддерживались определенные формы поведения.

Итак, миф – это наследие древнейших знаний, способ постижения окружающей действительности, способ, который не только объяснял существующий порядок вещей, но и задавал человеку определенный характер действий в этом мире. Модель мира в мифологии – это описание взаимосвязи основных пространственных и временных координат, определяющих место человека в мифологизированном космосе. Понимание природы мифа позволяет видеть все детали реалистичными, сюжеты талантливыми с художественной и эстетической точки зрения, ибо миф – это духовная ценность, основа любого типа культуры [4].

Нечеткое разделение пространственных и временных отношений, происхождения и сущности, проявляющиеся в сфере воображения и обобщений, становятся звеньями мифической модели мира. Мифическое время есть начало исторического отчета текущего времени, время первопредков, сакральное время. Мифический образ, источающий магические духовные силы ритуала инициирует события мифического времени. В мифическом ритуале переплелись зародышевые элементы религии, науки, искусства. Органическая связь мифа с ритуалом, осуществлялась музыкально-хореографическими, словесными средствами и имела скрытую, не осознанную эстетику, напрямую связанную с магией, религией. Интеллектуальное своеобразие мифа выражалось в конкретных эмоциональных, поэтических и музыкальных образах. Благодаря легендам, сказаниям, историческим преданиям, являющимися бриллиантами мифологии, мифологические образы вошли в культуру народа – в музыку, литературу, живопись, став великим наследием великих предков, источником информации духовной культуры.

Рассматривая мифы и связанные с ними ритуалы в диахронном аспекте, мы способствуем реконструкции элементов формирования культуры. Понимание картины мира невозможно без выяснения особенностей космогонической мифологии. Семантику культуры, сохранившую и передающую информацию о духовной культуре этноса, мы рассматриваем в контексте картины мира. В основе картины мира номадической культуры, лежит космогонические и космологические представления, отражающие отношение человека к пространству и времени и их освоение. Мир как Вселенная, Космос представляет собой упорядоченную структуру, сформировавшуюся у «истоков времен», включающая богов, природу, человека и мир культуры. Важные события – рождение, брак, смерть, благодаря ритуальным таинствам достигали блеска мистерии. Осмысляя окружающую реальность, древний человек выстраивал на ее основе свою картину мира. Отраженная в мифологическом сознании структура Мира нашла свое выражение в мифах, отражающие зарождение культуры.

Целостная картина мира любого народа есть отражение культуры, её порождение. Культура – это смыслообразующая константа культурно-исторических явлений, характеризующаяся жизнедеятельностью, развитием, пониманием, интерпретацией бытия, его составляющих элементов. Объектами традиционной культуры становятся реальное (материальное), духовное и физическое. Каждый элемент культуры есть фрагмент целостной картины мира, к ним можно отнести обряд, обрядовые действия, традиции, обычаи. Мы рассматриваем бытие культуры как мировоззренческие универсалии, к которым относим: веру в живую силу природы, почитание культа предков, обожествление окружающего мира, т.е. мифологическую основу картины мира мы рассматриваем как устойчивый компонент культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич, П.С. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Проект, 2003. – 336 с.
2. Кондыбай, С. Мифология предказахов. Пер. с каз. яз. З. Наурызбаевой. – Алматы: Сага, 2008. – 436 с.
3. Карлова, О.А. Миф и мифологическое сознание: Гносеологические и онтологические основания. – Красноярск, 2011. – 310 с.
4. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ф. Ницше. Соч.: В. – Т.2. – М., 1990. – Т. 1. – 114 с.

Материал поступил в редакцию 03.03.14.

SOURCES AND ESSENCE OF CULTURE IN CULTURAL AND HISTORICAL DIMENSION

M.N. Burambayeva, Senior Teacher

Kazakh State Female Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The universal culture is characterized by variety of the local options creating its unique originality. East and western paradigms are the largest models, each of which contains the features. Subject of our research is the culture, which developed and has received the classical development in Central Asian nomads of the Great Steppe. We consider a semantic meaning of the concept of "culture" from the point of view of sacral (religious) culture. The sacral culture goes back to a mythological era. It is historically the first sense of culture as cult, honoring, careful preservation of the developed traditions. Sacral is sacred, sacred as the major world relation and world outlook according to which all real possesses the valuable importance. This semantic code received an manifestation in the earliest forms of culture: myth, religion, art. As the historical phenomenon of human life, this type represents sacral culture.*

Keywords: *sacral culture, myth, religion, moral, world view.*

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (8), Том 2, апрель / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 18.04.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 56.